

Серия «Сессия без депрессии»

**Д. А. ЧЕКАЛОВ,
В. А. КОНДРАШОВ**

**ИСТОРИЯ
МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

Конспект лекций

Ростов-на-Дону
ФЕНИКС
2005

Чекалов Д. А., Кондратов В. А.
Ч 37 История мировой культуры. Конспект лекций. —
Ростов н/Д: Феникс, 2005. — 352 с. (Серия «Сессия без депрессии».)

Данная книга адресована, в первую очередь, тем, кто изучает культурологию и историю культуры. В краткой, простой для усвоения форме под этой обложкой собраны основные сведения, касающиеся истории мировой культуры. Цель издания — помочь студентам и другим учащимся подготовиться к сдаче экзаменов, зачетов, к семинарским занятиям. Книга окажется интересной для всех, кто интересуется судьбами мировой культуры, ее историей, закономерностями ее развития и перспективами, лежащими перед человечеством.

ISBN 5-222-05417-9

ББК 71.1

© Чекалов Д. А., Кондратов В. А., 2005
© Оформление: изд-во «Феникс», 2005

ВВЕДЕНИЕ

Человечество прошло длинный путь исторического развития. Из данной книги читатель узнает, как это происходило. Мы расскажем, как формировалась культура первобытных людей. Многочисленные археологические памятники позволяют приоткрыть завесу над многими страницами истории наших предков. Не менее интересно проследить, как развивалась культура в древних обществах, что было общего и что отличало народы древнего мира. Богатый материал для размышлений представляют найденные письменные документы тех времен, архитектура, скульптурные изображения, рисунки, мифология, памятники литературы.

Рассматривая историю мировой культуры, следует помнить о том, как соотносились на протяжении длительного времени наука и техника. Первый этап научно-технического прогресса (НТП) принято относить к XVI–XVIII вв. Этот этап характеризуется подчиненным положением науки, она рассматривается как служанка производства. К концу XVIII в. потребности машинного производства меняют положение. Период конца XVIII — до середины XX в. считается вторым этапом НТП. Теперь необходимы прикладные и производственные исследования, конструкторские разработки, которые требуют проведения экспериментов. Середина XX — начало XXI в. — период третьего этапа НТП. Наука выходит на первый план. Информационные технологии, достижения электроники позволили совершить прорыв во всех сферах производства.

В контексте современной культуры перед человеком открываются новые возможности и встают новые проблемы. Переход от индустриального общества к постиндустриальному,

который совершается на наших глазах в промышленно развитых странах мира, состоит в кардинальном изменении всей социально-экономической сферы жизни общества. По мере того как большая часть производственных процессов оказывается переложеной на плечи машин, человек постепенно выходит из сферы непосредственного производства и становится над этим процессом. Подобное изменение роли человека в производственном процессе не может не быть связано с изменениями в самом человеке, в его сознании. Выходя за рамки процесса непосредственного производства, он берет на себя функции управления и контроля по отношению к этому процессу, что ведет к росту значимости информации — от высоких теорий до сводок о конъюнктуре рынка, а также выводит на первый план менеджмент всех уровней как один из основных видов деятельности.

Подобные перемены в социально-экономической сфере, положении человека в процессе производства не могут не быть связаны с изменениями в общественном сознании. На наших глазах происходит ломка старого и конституирование нового. Процесс разрушения старых установок, идеалов и ценностей и постепенного становления новых, которые ничем не лучше и не хуже прежних, получил название состояния постсовременности. В условиях новой социально-экономической реальности старые правила игры в культуре уже не могут действовать, и человек вынужден изобретать новые.

Информация давно перестала быть нейтральной. Это обоюдоострое оружие, и значение его возрастает. Для личности характерно состояние тревоги и беспокойства за себя, своих родных, свое будущее, которое находит отражение в стрессе принятия решений. Поставленный в ситуацию, когда от мгновенной реакции зависит его будущее, человек боится ошибиться.

Границы мира расширились: компьютерные технологии, Интернет позволяют говорить о возникновении новой реальности. Наряду с ее прогрессивными характеристиками, можно утверждать, что личность не всегда адекватно на

нее реагирует. Одни хотят запретить компьютерные, сетевые игры, общение по Интернету, чаты и сайты, а другие готовы переселиться в новую виртуальную реальность, находя там все условия для своего интеллектуального развития. Однако новые информационные технологии, в значительной степени обеспечивая дальнейшее развитие науки и техники, поставили перед человечеством самим фактом своего существования и ряд важных проблем.

Общество постоянно изменяется. Обычный человек, как правило, не успевает осмыслить происходящие перемены, понять, что они означают, не говоря уже о том, чтобы своевременно и адекватно приспособиться к ним. Решая конкретные, чисто прагматические задачи, носящие в большинстве своем сиюминутный характер, он оказывается не в состоянии решать смысложизненные вопросы, лишается ориентиров, более значимых, чем практическая выгода. Тем не менее перед каждым из нас остро стоит необходимость адекватного взаимодействия с другими людьми и общественными институтами.

В этих условиях с особой остротой встают вопросы нравственного воспитания, привития подрастающему поколению гуманистических ценностей. Эта задача имеет еще большее значение, поскольку роль «воспитателя» детей и юношества в настоящее время взяла на себя индустрия развлечений, в том числе телевидение, компьютерные игры, которые, принося выгоду своим создателям, нередко пропагандируют жестокость, цинизм, бессердечие, приучая видеть в других людях всего лишь инструмент для достижения своих целей.

Существование человека, лишенного моральных ориентиров, в обществе, где отсутствие таких ориентиров является нормой и даже расценивается как достоинство, не может не вселять серьезных опасений. Тем не менее приходится признать, что на сегодняшний день это та цена, которую человечество платит за право войти в мир информационных технологий.

Настало время подводить итоги, учиться на ошибках прошлого во имя будущего.

ПЕРВОБЫТНАЯ КУЛЬТУРА

Установить точные временные границы возникновения культуры весьма затруднительно. Культура возникает тогда, когда появляется сам человек. Однако что такое культура? В своей классической работе «Первобытная культура» Э. Б. Тайлор пишет, что культура складывается «из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества»¹. Согласно другой точке зрения, культуру следует рассматривать как абстракцию (А. Л. Крёбер и К. Клакхон) или как научаемое поведение (Ф. Кисинг). Оно передается из поколения в поколение. Важно подчеркнуть, что речь идет о механизме социальной наследственности.

По мнению другого известного ученого Лесли Уайта, «культура представляет собой класс предметов и явлений, зависящих от способности человека к символизации, который рассматривается в экстрасоматическом контексте»². Уайт полагает, что все предметы и явления, которые составляют культуру, располагаются во времени и пространстве. Во-первых, это сам человек с его идеями, верованиями, эмоциями, отношениями. Во-вторых, процессы социального взаимодействия людей. В-третьих, материальные объекты. Они находятся вне организма человека, «но в пределах моделей социального взаимодействия между людьми»³. Эти факторы определяют местоположение культуры.

¹ Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М., 1989. С. 18.

² Уайт Л. А. Понятие культуры // Антология исследований культуры. Том 1. СПб., 1997. С. 26.

³ Уайт Л. А. Там же. С. 27-28.

Первобытная культура

В цитируемых определениях речь идет только о человеке. Как известно, высшие приматы тоже живут сообществами. Вся стая подчиняется довольно жестким правилам поведения, существует своеобразная система повышения статуса каждой особи. Широко распространенное среди высших млекопитающих подражание позволяет говорить о внегенетическом способе передачи опыта от одного индивида к другому.

Однако у животных отсутствует внегенетический способ закрепления этого опыта внутри вида или популяции. У человека он закрепляется в сказаниях, книгах, других памятниках духовной и материальной культуры. У животных такого нет. Поэтому, несмотря на высказывания отдельных ученых о возможности существования «элементарной», или «протокультуры», у высших животных, большинство исследователей полагают, что культура (или нечто, близкое ей) все же не могла возникнуть в сообществе даже высокоорганизованных животных.

В целом можно сказать, что понятие культуры включает в себя программу деятельности (поведения), преемственность, аккумуляцию (накопление). Относительно последнего понятия следует отметить, что социально значимый опыт и является программой человеческой деятельности. Он не только передается, но и накапливается, поэтому процесс развития культуры носит кумулятивный характер. Опыт, традиции (прошлое) и инновации (настоящее) являются важными составляющими культуры.

Таким образом, культура предполагает внегенетическую передачу опыта от индивида к индивиду. Этот опыт должен быть зафиксирован в небиологических материальных структурах (например, в книгах или наскальных изображениях).

Общая схема возникновения человека может быть представлена следующим образом.

Многочисленные археологические раскопки и находки позволяют сделать вывод, что предками человека были

человекообразные обезьяны, жившие в эпоху миоцена. Они вели полудревесный-полуназемный образ жизни. Однако со временем условия жизни изменились, и обезьяны были вынуждены спуститься на землю. Одной из основных причин таких изменений ученые называют перемену климата.

Изменившиеся условия жизни заставили огромных животных приспосабливаться к новой обстановке. Теперь они должны были беспокоиться о своей безопасности, чтобы не стать легкой добычей для многочисленных наземных хищников. Приспособление шло по двум направлениям. Первая группа двигалась по пути гигантизма: огромные размеры давали возможность увеличить силу для защиты и нападения. К древнейшим гигантам относятся дриопитек и гигантопитек, к современным — горилла.

Другая группа вынуждена была опираться не на силу и размеры, а на сообразительность. Известно, что даже современные обезьяны зачастую используют подручные средства для достижения своих целей (камнем разбивают орех, палкой дотягиваются до банана и т.д.). Древние существа пытались восполнить недостаток в силе «праорудийной деятельностью». Ее значение все больше возрастало, порой именно от нее зависела сама жизнь и безопасность древних обезьян.

Около 5–6 млн. лет назад группа антропоидов миоцена положила начало существам, которые резко отличались от всех прочих живых существ. Они получили название «предлюди», или австралопитеков, что можно перевести как «южная обезьяна» («австралис» — южный, «питек» — обезьяна). Постепенно происходит процесс изменения в пище. Раньше многие обезьяны были травоядными; спустившись на землю, они приспособились к иным условиям обитания, их с полным основанием уже можно назвать хищниками. В отличие от животных, они использовали при охоте различные орудия, перейдя от случайного их использования к систематическому. У них возникает прямохождение. Однако их еще

Первобытная культура

нельзя назвать людьми, так как они не умеют изготавливать орудия.

Первыми известными нам явлениями материальной культуры были каменные орудия. Они появились приблизительно 2—2,5 млн. лет назад. Изготавливали их существа, которые получили название «человек умелый» — *Homo habilis*. Некоторые ученые считают, что хабилисов также нельзя признавать людьми, поскольку они практически не отличались от австралопитеков, у них отсутствовала речь, хотя они умели изготавливать различные орудия.

Некоторые исследователи считают, что австралопитеки были ранними предлюдьми, а хабилисы — поздними. Хабилисов нельзя считать людьми еще и потому, что они не являлись социальными существами, а жили в чисто зоологическом объединении.

Хабилисы положили начало процессу формирования человека и человеческого общества, который длился 1,5—1,6 млн. лет. По утверждению многих исследователей, грань, по которой человеческую морфологию можно отличить от животной, проходит не между австралопитеками и хабилисами, а между хабилисами и архантропами. Этот период завершился приблизительно 35—40 тыс. лет назад (ранний палеолит).

Дальнейшая деятельность предлюдей требовала совместных действий. Она становится целенаправленной, волевой. Появляются архантропы, или питекантропы — *Homo erectus*, что значит «человек прямоходящий» (1,5—1,6 млн. лет назад), которые считаются первыми формирующимися людьми (пралюдьми).

Предлюди использовали в качестве орудий камни, палки, кости. Можно предположить, что они заметили существенную разницу между камнями. Некоторые из них довольно легко разбить другими камнями, чтобы получить осколок с острым краем, пригодный для разрезания шкур или иных надобностей.

По мере накопления опыта происходит переход от праорудийной деятельности к подлинно орудийной. Это деятельность по изготовлению орудий (орудийно-созидательная) и деятельность по присвоению предметов природы с помощью изготовленных орудий (орудийно-присваивающая). Можно предположить, что первые орудия были из камня, с их помощью первобытные люди могли обрабатывать дерево. Каменный век делится на палеолит (древний каменный век), мезолит (средний каменный век) и неолит (новый каменный век). Палеолит обычно подразделяется на три этапа — нижний (ранний), средний и поздний (верхний).

Первым «технологическим процессом» было разбивание. В этой деятельности от работающего существа ничего не зависело. Все происходило по воле случая. От него наши предки перешли к раскалыванию, которое делилось на два вида — откалывание и отбивание. Археологические находки позволяют сделать вывод, что в разных местах возникают схожие орудия труда. Яркий пример — ручное рубило. Такие типичные находки позволяют сделать вывод о том, что появилось стандартизированное орудие, которое «является археологическим типом именно потому, что в нем воплощена идея, выходящая за пределы не только каждого индивидуального момента, но и каждого конкретного гоминида, занятого конкретным воспроизведением этого орудия: одним словом, это понятие социальное. Воспроизвести образец — значит знать его, а это знание сохраняется и передается обществом»¹.

Кроме орудий, к этому периоду относится целый ряд других найденных предметов, значение которых, с точки зрения практического использования, объяснить весьма затруднительно: красная охра, красящее вещество, кварцевые призм, куски костей животных с насечками. Есть основания

¹ Чайлд В. Г. Археологические документы по предистории науки // Вестник истории мировой культуры, 1957. № 1. С. 30.

предполагать, что это памятники духовной культуры того далекого времени.

Относительно питекантропов среди исследователей практически нет расхождений. Ученые почти единодушно признают их людьми. Подобные выводы можно сделать, опираясь на данные науки. У архантропов появляются очаги интенсивного роста в отделе головного мозга, связанном «с осуществлением специфически человеческих функций, в частности речевой»¹. Большинство ученых считают, что и материальная, и духовная культура зародилась вместе с архантропами. Питекантропы умели изготавливать каменные орудия труда. Все это позволяет исследователям говорить, что питекантропы обладали разумом.

Одним из важнейших завоеваний нашего далекого предка стало покорение огня. Разжигание огня было очень сложным и трудоемким занятием. Оно зависело от многих обстоятельств. От существа, которое бралось за это, требовались известные навыки и умения, ими обладали далеко не все члены племени. Много зависело от погодных условий. Повышенная влажность, дождь, снег, ветер могли загасить огонь, люди должны были непрерывно поддерживать его. Чтобы победить врагов, нужно было украсть их огонь или загасить его. Без огня, который обогревал первобытных людей, племя могло вымереть. Около огня несли неусыпную охрану. Тот, кто не уберег костер, позволил ему погаснуть, без всякой жалости изгонялся из племени.

На стоянке Чжоукоудян (к югу от Пекина) были найдены следы обитания синантропа. Объем мозга древнего человека достигал 1075 см³. По заключению ученых, в мозгу синантропа были развиты центры, контролирующие речевую деятельность и понимание речи. Синантропы использовали огонь для приготовления пищи и обогрева. Следовательно, на этом

• ¹ Семенов Ю. И. Возникновение культуры и ее ранние формы // История культуры России. М., 1993. С. 9.

этапе развития люди жили сообществами и уже должны были существовать определенные нормы поведения. Синантропы и другие «прямоходящие», как полагают некоторые исследователи, умели говорить, их общение не сводилось к рычанию или нечленораздельным звукам. У жителей Чжоукоудяньских пещер имелись изделия из прочного кварца, они умели отличить мягкий песчаник от твердого кварца. Черепа животных служили им чашами для питья и еды.

Потомки архантропов — палеоантропы, или неандертальцы. Время их появления датируется 200—300 тыс. лет назад. Согласно общему мнению, именно в этот период формируются мышление, воля, язык. Главное отличие материальной культуры архантропов от палеоантропов в следующем. У архантропов встречается множество различных наборов орудий, однако все они идентичны по составу изделий. Палеоантропы представлены значительным количеством различных групп, каждая из которых имела свои, отличные от других групп каменные орудия. Если в первом случае (архантропы) речь идет об одной культуре, общей для всех питекантропов, то во втором случае (палеоантропы) можно говорить о различных археологических культурах, или, как принято говорить, о «локальных вариантах», «вариантах каменной индустрии».

Ранние палеоантропы (на территории Франции) представлены ашельской, тейякской, эвеноской, премутьерской археологическими культурами. Поздние палеоантропы (Дордони-Вьенна, Франция) — это мутье с ашельской традицией, типичное мутье и, наконец, два варианта шарантского мутье: мутье типа Ла Кина и мутье типа Ла Феррасси. На Кавказе найдены культуры типичного мутье, зубчатого мутье и шарантского мутье. Санго, фаурсмит, нижнее лубембе и некоторые другие — археологические культуры, обнаруженные в Африке.

Палеоантропы нижнего палеолита — это неандертальцы и неандерталоиды (пресапиенсы), которые трансформиро-

вались в *Homo sapiens*. *Homo sapiens* же можно с полным основанием назвать людьми современного типа. Им была присуща способность к рассуждению и абстракции. Они могли накапливать и осмыслять практический опыт, реализовывать чувственные восприятия в духовной сфере¹.

К древним памятникам духовной культуры относятся погребения. Неандертальцы хоронили своих умерших сородичей. Существует несколько версий по этому поводу,

1. Многие ученые считают, что неандертальцы верили в то, что у них есть душа и она продолжает существовать после смерти (А. Бунсон, Г. Обермайер).

2. Другие с известной долей скептицизма относятся к подобным предположениям. По их мнению, неандертальцы верили не в душу, а в сверхъестественные свойства самого мертвого тела, поэтому и старались от него избавиться (М. Эберт).

3. Неандертальцы не понимали, что такое смерть, и продолжали заботиться о своих мертвых собратьях, как о живых (И. И. Скворцов-Степанов).

4. Самая практичная точка зрения: животные обычно держатся подальше от гниющих тел сородичей (кроме случаев, когда поедают падаль). Отсюда и стремление неандертальцев закопать мертвые тела.

Погребальный обряд синантропов (*Pithecanthropus rekinensis*) являлся сложным и длительным процессом. Ученые предполагают, что сородичи спустя определенное время после смерти приносили тело (или только череп) в пещеру. Мозг изымался, после его сжигали на костре. Некоторые исследователи полагают, что огонь как бы возвращал умершего к Солнцу. Череп либо хранился, либо закапывался под очаг. Согласно существующим гипотезам, таким образом покойник якобы продолжал жить небесной и земной жизнью.²

¹ См.: Васильев Л. С. История религий Востока. М., 1983. Гл. 3.

² Зубов А. Б. История религий. М., 1997. С. 42.

Неандертальское погребение мустьерского типа (по Д. Ламберту) можно трактовать следующим образом. Тело умершего расположено в позе спящего: смерть древние люди могли рассматривать как крепкий сон, после которого возможно пробуждение. Покойник лежал по строго заданной оси восток — запад. Лицо обращено к югу, под головой — каменная подушка. В долгий путь соплеменники положили куски жареного мяса, каменные орудия, подстилку из лесного хвоща, цветы лекарственных растений. Относительно кремневых камней мнения специалистов расходятся: одни рассматривают их как заготовки для будущих орудий, другие полагают, что они "необходимы для высекания огня.

Помимо захоронений людей, к эпохе мустье относятся захоронения животных. В пещерах Драхенлох (Швейцария) обнаружены кости пещерного медведя, сложенные в своего рода каменные ящики. Кости не были просто брошены в ящик, их разложили в определенном порядке. Мнения исследователей на этот счет разделились. Это могли быть признаки тотемистических верований, охотничьей магии, культа медведя. Однако не исключено, что таким образом хранились запасы мяса. Кроме охоты и захоронений, следует отметить изготовление орудий, обустройство жилища и другую трудовую деятельность.

Примерно 40 тыс. лет назад сапиенсы начинают вытеснять своих соседей (пресапиенсов). Вскоре последние полностью исчезают с лица земли. Именно в это время, как полагают ученые, и возникают первые религиозные верования (хотя не исключено, что это произошло и раньше). Начинается период верхнего палеолита (около 40—18 тыс. лет назад).

Исследователи (например, Л. С. Васильев) отмечают две новации, характерные для сапиенса верхнего палеолита.

1. Захоронения. Пещерные сапиенсы не просто хоронили своих умерших сородичей. Сапиенсы верхнего палеолита покрывали умерших слоем охры, давали им в последний путь

украшения и предметы обихода. У них уже имелись представления о загробной жизни, которая представлялась им похожей на земную. Люди верили, будто мертвые способны причинить им добро или вред.

2. В начале верхнего палеолита возникают магические изображения в пещерной живописи. Сцены охоты нарисованы для того, чтобы реальная охота оказалась удачной. Другой тип изображений, характерных для наскальной живописи, — люди-звери или же люди, одетые в звериные шкуры. Не исключено, что это говорит о вере в тесную связь, существующую между людьми и животными.

Ранняя первобытная община была коммуной. Многие исследователи полагают, что у поздних палеоантропов существовал обычай заботиться о членах своей общины. Древние люди могли уже осознать себя, как отдельную от племени особь, а также свою общность с другими сородичами. Рассмотрим в качестве примера захоронение, известное как Шанидар I. Человеческие останки свидетельствуют, что умерший был очень стар: около 40 лет, что по тем временам считалось глубокой старостью. Он страдал артритом, у него сохранилась только одна рука. Совершенно очевидно, что инвалид не мог приносить свою долю добычи в сообщество. Тем не менее, несмотря на увечья, он прожил определенное время и не был убит или изгнан сородичами. Это свидетельствует о наличии определенных прав и обязанностей в первобытной общине, а также чувств и эмоций у первобытных людей. «Самой важной в раннепервобытной общине была норма поведения, обязывавшая каждого из ее членов делиться продуктами, прежде всего пищей, со всеми остальными ее членами»¹.

На позднемустьеурской стоянке в Ла Феррасси (поздние палеоантропы) найден камень с явными признаками красных пятен. В Ле Мустье обнаружена плитка со следами

¹ Семенов Ю. И. Возникновение культуры и ее ранние формы // История культуры России. М., 1993. С. 23

красной краски. Есть предположения, что это изображения животных, а красные пятна — раны. Некоторые исследователи полагают, что найденные памятники представляют инсценировки охоты, которые со временем превратились в обряд. Другие ученые считают, что сам факт изображения ран на теле животного говорит о факте возникновения изобразительного искусства.

Около 75—35 тыс. лет назад в Евразии происходит новое четвертое (Вюрмское) оледенение. Оно сделало север Евразии непригодным для существования. Последнее эпохальное наступление льда на землю ознаменовалось еще одним событием. Это было время практически полного исчезновения неандертальцев. В конце мустье их останки еще встречаются, хотя и редко. Приблизительно 35 тыс. лет назад неандертальцы совершенно исчезли с лица земли. Теперь в Евразии стал господствовать *Homo sapiens*.

В этот период люди обладали значительными знаниями, которые смогли накопить, опираясь на опыт прошлого. Они хорошо знали географические особенности местности, в которой проживали, что было необходимо для того, чтобы выжить в сложных условиях и выдержать конкуренцию с соседними племенами. Они хорошо разбирались в качестве и особенностях камней, которые приходилось обрабатывать. Требовалось не только найти подходящий камень, но выбрать тот, который больше подходит для обработки. Чем лучше исходный материал (камень), тем крепче получится сделанный предмет. От правильно подобранного материала зависели качество и срок службы изготовленного предмета. Требовались точные сведения о природных ресурсах, чтобы использовать их и защищать от врагов.

В это время люди уже умели отличать полезные и вредные растения. Они могли отличать растения, которые можно было в большом количестве использовать для еды. Также им был уже известен секрет лекарственных трав, которые нельзя было употреблять в большом количестве, но в определенных

дозах, чтобы излечиться. Археологические раскопки позволяют сделать вывод, что тогда умели лечить раны, переломы. В круг необходимых знаний входили сведения об окружающем животном мире. Хищников следовало опасаться. С мелкими несложно справиться в одиночку, а на крупных охотились целой группой. Не менее важно было знать места обитания других животных, которые могли оказаться необходимыми для нужд племени. Мясо — для еды, шкуры обрабатывали для одежды и т. д.

Видимо, к этому времени древние люди научились примитивным формам счета. Появляется календарь, скорее всего лунный. Известно, что Луна имела большое значение в жизни древних людей. Отсюда некоторые ученые предполагают, что наши далекие предки обладали даже определенными знаниями в области астрономии. Важную роль в их представлениях играло Солнце, от его тепла зависела порой жизнь целого племени. После лунного календаря возникает солнечный. Люди постоянно видели рядом с Луной звезды, запоминали их и давали те или иные названия. В период позднего палеолита возникает религия.

Изобразительное искусство известно довольно давно, однако только им не ограничивается творчество первобытных людей. Хорошо было развито прикладное искусство. Люди знали, что такое украшения, и широко пользовались ими. Устраивали праздники с танцами, музыкой, пантомимой, песнями. Возникают поговорки, пословицы, рассказы, сказки.

Основные материалы, которыми пользовались первобытные люди для изготовления орудий труда, оружия, домашней утвари, были дерево, кости и камень. Домашнюю утварь делали из ветвей, бересты, бамбука, скорлупы. Продукты обрабатывали на огне, но по-настоящему варить их стало возможно лишь после того, как были изобретены глиняные сосуды. До этого в еду бросали раскаленные камни, чтобы согреть пищу. Одежда первобытных людей зависела

от того, где они жили. Вначале появились пояс, передник, юбка. Одежда позволяла древним проявить свое творчество, ее украшали.

Одной из первых форм деятельности людей было собирательство. Сначала оно носило случайный, бессистемный характер. Первобытные существа примечали, какие из плодов являются съедобными, и собирали их. Со временем они стали замечать места, где можно собрать съедобные плоды. Потом пришло понимание времени созревания урожая, которое было неодинаково для различных видов растений. Собиратели (в основном женщины) могли не только набирать плоды для каждодневной еды, но и создавать запасы, что требовало хорошей памяти, сообразительности, умения связывать разрозненные факты в единую картину.

Для охоты использовались ловушки, капканы, сети. Вырыть огромную земляную ловушку для крупного животного, чтобы обеспечить едой племя на длительный период, в одиночку было просто невозможно. Также нельзя было победить крупного хищника одному или даже двум людям. Поэтому охота на первых этапах своего существования велась коллективно, лишь потом она становится индивидуальной. Рыболовство в некоторых районах имело первостепенное значение и тоже порой требовало общих усилий.

Кроманьонцы нередко использовали для жилья пещеры, однако они уже умели строить себе жилище, защищавшее их от зимних морозов, в виде землянки или шатра. При изучении памятников духовной культуры можно сделать вывод, что главным отличием кроманьонцев от древних людей было то, что они овладели искусством рисования и скульптуры. Археологические находки, сделанные в конце XIX в., позволяют говорить о достаточно высоком уровне этих видов искусства.

Верхний палеолит принято разделять на несколько временных периодов. Поздний Мустье (65—35 тыс. лет до н.э.).

Ориньяк (Граветта) (35—25 тыс. лет до н.э.). Солютр (25—20 тыс. лет до н.э.). Мадлен (20—10 тыс. лет до н.э.).

Охотники верхнего палеолита очень серьезно относились к погребениям. Классическим считается ориньякское захоронение. Дно могилы посыпано охрой. Сохранились следы богатого головного убора. Там же найдена фигурка мужчины, каменные кольца, диски из камня. Уложив покойного и сложив в могилу различные предметы, соплеменники посыпали тело охрой. Как считают исследователи, древние люди придавали большое значение охре при исполнении ритуалов.

Можно сделать предположение, что не все покойники удостоивались права ритуального погребения. Встречаются захоронения, в которых отсутствуют какие-либо дары, некоторые тела положены лицом вниз, завалены тяжелыми камнями. Встречаются и расчлененные тела. Вполне вероятно, соплеменники боялись, что покойники после смерти способны принести им вред.

Верхнепалеолитическая живопись до сих пор вызывает огромный интерес исследователей. Значение и смысл изображенного понять весьма сложно. Мы можем лишь делать предположения, что хотели передать древние люди. Одним из наиболее распространенных типов изображений верхнего палеолита являются изображения животных. Есть рисунки, где показаны сцены принесения их в жертву. Они истекают кровью. Других зверей изображали на фоне каких-то конструкций, значение которых ученым не совсем ясно. Другой темой верхнепалеолитических пещер были модели или изображения шатров или землянок. Есть предположение, что они являлись символом жилища умерших.

К этому же периоду относятся памятники, которые говорят о существовании культа мамонта. Наряду с ним сохраняется также древний культ медведя. Вполне вероятно, что какое-то время оба культа сосуществовали. Некоторые рисунки медведя носят не совсем обычный характер: его нередко изображают с головой волка, хвостом зубра, иногда под шкурой медведя находится человек.

В 1940 г. найдена пещера Ляско, названная «палеолитической Сикстинской капеллой» из-за многообразия на ее стенах живописных изображений исключительной красоты 20-тысячелетней давности (большинство специалистов относят их к Мадленской эпохе)¹. Эта пещера едва ли служила местом проживания древних людей, скорее всего, являлась святилищем. В первом ее зале на стенах представлена длинная процессия разных зверей. Они явно куда-то направляются, во главе процессии идет очень странное существо. Человеческая голова имеет два прямых рога, зад — дикого быка с хвостом оленя и слоновьими ногами, горб зубра, передние ноги лошадиные. По общему мнению исследователей, изображенное существо женского пола с признаками беременности. Особо следует указать на трехметровые размеры создания. Существует множество версий по поводу странного рисунка, но ни одна из них так и не дала ответа на его загадку.

Еще одна важная тема верхнего палеолита — изображения женщин (рельефы, фигуры, рисунки). Женщины не отличаются ни красотой, ни грацией. Скорее наоборот, древние художники и ваятели подчеркивают основную социальную роль женщины — быть матерью, продолжательницей рода, хранительницей домашнего очага. «Скорее всего, эти «венеры» являлись изображениями «Матери-Земли», беременной умершими, которым надлежит еще родиться вновь к вечной жизни. Может быть, сущность, так изображавшаяся, была самым родом в его протяжении от предков к потомкам, Великой Матерью, всегда производящей на свет жизнь... Для хранительницы рода не важны индивидуальные «личные» признаки. Она — вечно беременное жизнью чрево, вечно кормящая своим молоком мать»².

Постепенно осваивающее хозяйство уступает место производящему. Человек научился создавать пищу, а не только

¹ Зубов А. Б. История религий. М., 1997. С. 87.

² Зубов А. Б. Ibid. С. 93.

присваивать ее при помощи созданных им орудий. Произошел перелом в развитии материальной культуры. Он получил название неолитической, или аграрной революции. Впервые в истории человечества производящее хозяйство возникло в Передней Азии (IX-VIII вв. до н.э.). Медные орудия заменяют каменные, наступает медно-каменный век (энеолит, или халколит). После идет бронзовый, который сменяется железным.

Сохранилось много различных памятников, относящихся к тому периоду. Погребальный культ стал сложнее и богаче. Вожди, князья и цари брали с собой в могилу ценности и украшения, их сопровождали убитые лошади (иногда люди), чтобы служить в мире мертвых. НЕД местом погребения насыпались высокие курганы, ставились памятники. Рядовых членов племени хоронили гораздо скромнее. В то время умерших часто сжигали, а не предавали земле. Видимо считалось, что вместе с огнем покойник быстрее возносится на небо. В бронзовый век люди почитали Солнце.

Относительно причин неолитической революции существует несколько версий. Исследователи продолжают задавать себе вопрос, что же послужило основной причиной того, что охотник и собиратель превратился в оседлого земледельца и пастуха-скотовода. Термин «неолитическая революция» предложен британским археологом В. Г. Чайлдом. Профессор Эдинбургского университета, он полагал, что переход от добывающей экономики к производящей произошел после великого оледенения. В результате такого гигантского природного катаклизма происходит смещение на север зон обильного увлажнения. Изменившиеся условия способствовали тому, что люди стали расселяться в оазисах, где было много воды. Сами природные условия заставили их бережнее относиться к природным ресурсам, искать пути и методы к их дальнейшему воспроизводству, что привело к тому, что люди научились выращивать злаковые и бобовые.

Р. Дж. Брейдвуд утверждал, что неолитическая революция — результат углубления «культурной дифференциации» и «специализации» сообществ: теперь уже человек не стремился за источниками пищи, он стал выращивать их там, где обитал. Постепенно возникает «оседлая» цивилизация, происходит разделение труда, появляются города, государства, письменность. М. Элиаде полагает, что открытие земледелия вызывает серьезные изменения в культовой символике. Мистические взаимоотношения с миром животных заменяются отношениями с миром растений. Зерновые продукты используются при проведении различных важных культовых мероприятий. «Религиозное творчество было побуждено не эмпирическим феноменом сельского хозяйства, но тайной рождения, смерти и возрождения, явленной в ритме жизни растений». Потому-то предметы, связанные с обработкой и хранением зерна, встречаются ранее времени доместикации растений и встречаются именно в сакральной сфере¹.

Как и его предки, обезьяны, древний человек зависел от сил природы. Однако его главным отличием от животных было то, что он умел устанавливать связи между различными явлениями, которые носили скорее эмоциональный, фантастический, а не логический характер. Анализируя проблемы первобытной культуры, Л. Леви-Брюль отмечает несколько важных обстоятельств.

1. Для сознания первовобытного человека не существует «чисто физического факта» — в том значении, которое мы придаем этому слову, его мышление является в своей основе мистическим.

2. В восприятии первобытного человека объект представляет собой единое целое, не расчленяется, скажем, на тело и душу.

3. В восприятии первобытных людей большое значение имеют коллективные представления, на которое накладывается мистический отпечаток.

¹ Зубов А. Б. История религий. М., 1997. С. 104.

4. В мышлении первобытного человека на первый план выступают мистические свойства и отношения, которые не даны в опыте.

Для характеристики первобытного мышления Леви-Брюль вводит термин «пралогическое». Одной из важнейших черт пралогического мышления является то, что оно не боится противоречий и относится к ним с безразличием. В первобытном мышлении нет абсолютно четкого различия между субъектом и объектом. Происходящее внутри первобытного человека и вне него представляет собой неразрывную целостность. Члены сообщества осознавали свое единство друг с другом, что выражалось в тотемизме. Первобытные люди верили, что они связаны с определенным животным или видом растений. Эта вера — основа возникновения тотемизма. Группа кровных родственников, которую можно назвать тотемной, образовывала род. Тотемизм являлся основной формой религии подобной родовой группы (рода). Как правило, она называлась по имени своего тотема (животного или растения).

Тотемизм сыграл важную роль в развитии первобытного общества. Его возникновение тесно связано с хозяйственной деятельностью первобытного человека — собирательством и охотой. Животные и растения, дававшие людям возможность существовать, становились объектом поклонения. На первых этапах развития тотемизма такое поклонение не исключало, а даже предполагало употребление тотемных животных и растений в пищу¹. Со временем происходило размежевание между различными тотемными группами. Формируется трайбализм: нормы, традиции и обычаи распространяются только на жителей деревни, но не на чужаков.

Не менее важную роль сыграло табу, тесно связанное с верой в тотемы. В первую очередь запрет налагался на браки

¹ Основы религиоведения. М., 1994. С. 74.

между близкими родственниками. Кроме того, существовали и другие табу. В сущности, они представляли собой комплекс правил, согласно которым жили первобытные люди. Табу распространялись на еду, жилище, нормы поведения и т. д.

Анимистические представления (вера в духов) возникают, по всей видимости, еще до появления тотемизма. Термин «анимизм» происходит от латинского *anima* — душа. Основателем теории анимизма был английский исследователь Э. Б. Тайлор. Его теория состоит в следующем. Размышляя над такими явлениями, как, например, сновидения, первобытный человек приходил к выводу, что существует душа, которая может быть отделена от тела. Различные предметы и природные явления, в окружении которых жил человек, также наделялись духами, которые могли как помогать людям, так и вредить им. Другая предпосылка возникновения анимизма, по мнению Тайлора, состоит в том, что первобытный человек видел в предметах и явлениях окружающего мира нечто, похожее на себя. Дикарь полагал, что раз у него самого есть душа, значит, она должна быть и у всего остального, что окружает его.

Между анимизмом и тотемизмом существовали значительные различия. У каждого племени был свой тотем. Однако Солнце, Луна, силы и явления природы существовали для всех. Первобытный человек полагал, что все имеет душу — от молнии и грома до реки или большого дерева. Одновременно с тотемизмом и анимизмом формируется магия (от гр. *mageia* — колдовство). Первобытный человек создавал амулеты и талисманы, идолов. Нередко иметь дело с этими магическими предметами мог только колдун. Первобытные люди нередко обходились с фетишем без особых церемоний. Если, несмотря на настойчивое напоминание, фетиш не приносил желаемых результатов, его жестоко наказывали, как если бы речь шла о провинившемся живом человеке.

. В тех случаях, когда фетиш раз за разом не выполнял просьб, его просто выбрасывали и заменяли новым¹.

В первобытном мышлении уже формируются представления о причинно-следственной связи. Первая из них состоит в том, что причина определенного несчастья приписывается тому, что было нарушено табу. Во втором же случае несчастья, обрушившиеся на голову племени, связываются с гневом предков или кознями какого-нибудь злого колдуна. Гадания и ордалия, испытания ядом помогают определить причину несчастий. Еще одна немаловажная черта, свойственная первобытному мышлению, по мнению Леви-Брюля, состоит в том, что для него не существует, да и не может существовать ничего случайного. Идеи Леви-Брюля были переосмыслены французским исследователем Клодом Леви-Строссом. Он полагал, что первобытное мышление ориентировано на опосредование противоречий, а не на их снятие.

Важную роль в первобытном мышлении играет бессознательное. «Содержания коллективного бессознательно — это результат психического функционирования ряда предков, то есть в их совокупности это природный образ мира, слитый и сконцентрированный из опыта миллионов лет»². Это символические, мифологические образы, в которых находит выражение гармония познающего субъекта с познаваемым объектом.

Из этой «матрицы опыта», полагает Юнг, произошли вся мифология, все откровения. Оттуда же выйдут новые идеи о мире и человеке. И все же бессознательное — это не откровение. Оно требует осмысления и «перевода» на язык той или иной исторической эпохи. И в том случае, если этот «перевод» состоится, произойдет великая встреча. Находящийся внутри нас исторический, всеобщий человек протянет руку человеку индивидуальному. Современный мир приобретется

¹ Васильев Л.С. История религий Востока. М., 1983. Гл. 3.

² Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. СПб., 2002. С. 263.

к древнему опыту человечества. Примерно так первобытный человек общался со своими предками-тотемами в ходе ритуальной трапезы.

В мифах часто встречается образ Луны. По мнению Юнга, она представляет собой «изменчивое переживание ночи». У первобытного человека Луна может вызывать различные переживания. Прежде всего, переживание сексуальное. Во многих мифах Луна — это жена Солнца. Автор полагает, что женщина для первобытного человека была «событием ночи», поскольку именно это время дня обычно отводилось для половых сношений. Однако Луна может быть связана и с другими образами. Ночной сон нередко нарушают злые мысли о власти и мести, рождается иная мифологическая трактовка Луны как обделенного брата Солнца, замыслившего отмщение. Кроме того, Луна способна предстать перед человеком как хранилище душ мертвых, ибо мертвые нередко навещают нас во сне, или же мысли о них тревожат нас во время бессонницы, и это тоже происходит ночью, когда на небе царствует Луна.

Для первобытного человека сексуальность способна предстать в различных образах: это и бог плодородия, и женщина-демон, которую Юнг характеризует «по-животному сладострастной». Даже черт с козлиными ногами, даже змея, вызывающая у нас страх, могут быть поставлены в этот ряд, по мнению автора. Первобытного человека на каждом шагу подстерегала опасность, которую олицетворяли различные чудовища. Согласно Юнгу, первобытные люди жили почти бессознательно.

Первые мифы были тотемистическими. Люди обряжались в шкуры тотемных животных. Тотемистические пляски — попытка рассказать соплеменникам о жизни предков. Со временем ритуалы стали носить более развернутый характер. Соблюдался строгий порядок в танцевальных сценах, ритмах, который передавался из поколения в поколение. Теперь они превратились в связный согласованный

рассказ о жизни тотемистических предков. Большое значение имели мифы о культурных героях. На первых порах эти представления также были тесно связаны с представлениями о тотемистических предках. В дальнейшем они обретают индивидуальные черты и собственные имена. Возникает гадательная магия (мантика). Позже люди стали считать, что сверхъестественная сила может передаваться от человека к человеку, от предмета к предмету. Такую форму религии называют эманизмом.

«Преображение человеческого вида, наступившее в середине палеолитического периода, возможно, было самым эпохальным событием человеческой истории и остается таковым вплоть до настоящего времени, ибо в тот момент Предчеловек сумел превратиться в Человека, но Человеку так и не удалось с тех пор выйти на сверхчеловеческий уровень, как бы он к тому ни стремился»¹.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильев Л. С. История религий Востока. М., 1983.*
Зубов А. Б. История религий. М., 1997.
Основы религиоведения // Под ред. Н. И. Яблокова. М., 1994.
Семенов Ю. И. Возникновение культуры и ее ранние формы // История культуры России. М., 1993.
Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М., 1989.
Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991.
Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. СПб., 2002.

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991. С. 233.

МЕСОПОТАМИЯ

Шумеры — один из древнейших народов Месопотамии. Шумером называлась страна в Южном Двуречье. Необходимость орошения земли заставляла людей создавать крупные ирригационные системы. Так постепенно формировались цивилизации. В Месопотамии это происходит в IV тысячелетии до н.э. Местные жители селились общинами. Во главе общины стоял патеси, в его руках была сосредоточена светская и жреческая власть. В первой половине III тысячелетия до н.э. в Шумере возникли города-государства — Урук, Киш, Ур и др. Аккадцы — восточносемитский народ, который появился в Месопотамии в III тысячелетии до н.э.

В конце этого тысячелетия в городе Киш начинается ожесточенная борьба за власть. Одному из приближенных правителя удалось одержать верх, он стал называть себя Саргон — «царь страны». Город Аккад (север Нижнего Междуречья) был объявлен столицей. Новый правитель создал государство, которое охватывало всю Месопотамию и часть Сирии. Таким образом, правитель Аккада, Саргон, объединил под своей властью все Двуречье, включая Шумер. Внук Саргона — Нарамсин был титулован как «царь четырех сторон света». Однако Аккадская монархия пала под ударами кочевников и соседнего Элама. Позднее было создано новое царство под верховенством представителя третьей династии Ура, которое тоже пало под ударами западносемитского народа амореев (аморитов).

В XIX в. до н.э. особое значение приобретает город Вавилон. Другое его название — Баб-Или («врата бога»).

Возвышению этого города способствовало выгодное географическое положение. Расположенный на левом берегу Евфрата, он находился на перекрестке торговых путей. Постепенно правители Вавилона начали процесс объединения Междуречья под своей властью. Этот процесс завершился в XVIII в. до н.э. при царе Хаммурапи.

Хаммурапи (1792—1750 г. до н.э.) являлся шестым царем первой Вавилонской династии. Именно при нем были введены новые законы, получившие название Законов Хаммурапи. Свод законов состоял из трех частей: введение, тексты законов и заключение. Кодекс содержал 282 статьи, написанные клинописью и высеченные на черном базальтовом столбе. В XII в. до н.э. этот столб стал трофеем эламитов. Видимо, по их же приказу 35 статей были стерты из каменного кодекса. Во введении и заключении Хаммурапи формулирует основную причину, по которой были составлены законы. Они должны стоять на страже слабых, защищать справедливость. Сильный не должен угнетать слабого, сироты и вдовы должны иметь защиту в лице закона. Текст написан клинописью.

Законы должны были соблюдать все, ведь они были вручены царю самим богом солнца и справедливости Шамашем. Говорится во введении и о самом царе. Хаммурапи — пастырь, сокрушитель четырех стран света, дракон среди царей, покоритель селений по Евфрату. Он усердный, справедливый, совершенный. Он царь среди царей. С другой стороны, Хаммурапи покорен великим богам, именно ему, царю справедливости, Шамаш даровал правду.

В Законах Хаммурапи устанавливается ответственность за причинение материального ущерба. Если человек не позаботился об укреплении части плотины и вода затопила чужой урожай, виновник должен возместить ущерб. Если строитель сделал непрочный дом, который после обрушился на голову хозяина, то, в случае смерти последнего, строителя следует убить. Корабельщик, построивший негодное судно,

должен сломать его и построить новое за свой счет и отдать заказчику.

В это же время появляется долговая кабала. В случае, если крестьянин, ремесленник не мог своевременно вернуть деньги, его обязывали возвращать взятое с процентами. Однако при всей суровости к должникам, в законах Хаммурапи устанавливались определенные ограничения. Заимодавцы в счет погашения долга могли брать хлеб, но не имели права изымать по собственной инициативе силой зерно из амбаров должников.

Должники должны были отрабатывать долг в течение трех лет, на четвертый их обязаны были отпустить на свободу. Заимодавцы не должны были плохо обращаться со своими должниками, притеснять их, причинять физические увечья. В случае смерти должника по вине заимодавца последнего ждало суровое наказание, в дело вступал принцип «равного возмездия»: за смерть должника казнили кого-то из членов семьи заимодавца.

Из текста Законов видно, что рабами в ту эпоху были военнопленные или осужденные по закону. Как правило, с рабами обращались разумно. Хозяину было невыгодно убивать рабов или наносить им серьезные увечья. Одним из видов наказания в те времена являлось отсечение уха. Беглых рабов казнили для назидания прочим.

Возвышению Вавилона способствовало не только удобное географическое расположение, но и личные качества царя Хаммурапи. Он был прекрасным стратегом и дипломатом. В условиях постоянного соперничества между городами-государствами он умел проявить свои лучшие качества и добиться того, что было выгодно Вавилону. Кроме того, Хаммурапи, как свидетельствуют исторические документы, был хорошим администратором.

По мере возвышения и укрепления Вавилона, объединения под его эгидой всего Двуречья, постепенно менялась и роль главного бога Вавилона — Мардука. Существовали

варианты своего рода монотеистического учения, согласно которому все остальные боги представляли собой лишь ипостаси единого Мардука: Нергал — его воинское воплощение, Нинурта — олицетворение силы, Энлиль — власти. Широкого распространения эти идеи, впрочем, не получили. Религии Месопотамии остались политеистическими.

Правление первой династии относится к XIX—XVI вв. до н.э. Во времена правления царя Хаммурапи территория охватывала Аккад и Шумер.

Особенностями культуры Двуречья являются два обстоятельства. Во-первых, несмотря на то, что прямые связи с Египтом были очень слабы, исследователи находят очень много общих черт в историческом развитии народов Месопотамии и Египта. При существенном различии форм религии можно отметить также много общего. «Генезис шумерской и египетской цивилизаций является результатом однотипных ответов на вызов природной среды... Материальная культура этих двух цивилизаций однотипна. Духовные же характеристики — религия, искусство и даже общественная жизнь — обнаруживают меньше сходства»¹.

Геродот писал, что вся Вавилония, подобно Египту, изрезана каналами. Самый большой канал судоходен. Изреки Евфрата он течет в юго-восточном направлении в другую реку. Древний историк отмечает высокую урожайность и очень плодородную землю. Плодоносные финиковые пальмы приносят богатый урожай, из этих плодов местное население изготавливает хлеб, вино и мед.

Второй особенностью, которую отмечают исследователи, является быстрая смена государственных образований. Она не способствовала установлению и укреплению централизованной власти в этом регионе. Это не значит, что в Двуречье вовсе не было известных государственных деятелей. Известны имена Саргона Аккадского, Хаммурапи, но все же,

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991. С. 114.

несмотря на огромную власть, которая была сосредоточена в руках этих правителей, централизованных деспотий этот район не знал.

В Месопотамии не было принято называть правителей «сыновьями» богов. Они не обладали неоспоримой в глазах остальных жителей властью, позволявшей им так себя называть. Правители Месопотамии могли претендовать лишь на роль посредников между обычными людьми и богами.

Первоначально жители каждой общины поклонялись своему богу. Когда объединялись несколько общин, объединялись и их культы. К примеру, в одном из поселений люди чтили бога по имени Нингирсу. Их соседи поклонялись богине Бау. Жителям поселения было выгодно объединиться и создать город Лагаш. Горожане теперь считали, что и их боги объединились, образовав божественную пару: Нингирсу и Бау стали мужем и женой.

Так постепенно создавались сложные религиозные системы, появились общенародные боги. Самыми известными из них были трое: Ану, Эа (Энки) и Энлиль. Исследователи предполагают, что первый, по всей видимости, был богом неба. Его имя происходит от шумерского слова «ан», небо. Считалось, что он далек и непостижим. Эа, бог воды, наполовину был человеком, наполовину рыбой. Он покровительствовал рыбному промыслу, защищал рыбаков от стихий. Люди называли Эа мудрым и святым. Характерной особенностью Энки было то, что он был одновременно и богом и культурным героем. Он также считался заступником людей перед богами. Эа имел еще одно имя Нидиммуд. Энлиль предстал перед людьми, по всей видимости, в образе ветра, приходящего с гор. Он приносил с собой облака, а значит, тучи и наводнения, что было крайне важно для земледельцев. По некоторым другим версиям, Энлиль и Эа были братьями, детьми Ану и богини земли Ки. Представления о родственных связях между богами довольно часто менялись.

Как правило, жители Двуречья поклонялись антропоморфным богам. Зооморфные боги (животные или полулюди-полуживотные) встречаются в религиях Месопотамии редко. Это, в первую очередь, любимый и почитаемый Эа, человек-рыба, а также Нергал. Следует также отметить, что в Месопотамии практически не было развитого культа животных. Ученые на основе археологических находок делают вывод, что тотемизм играл незначительную роль в местной религии. Правда, некоторых животных (быков, змей) там все же считали священными.

Важнейшей особенностью религий Месопотамии является то, что культы разных богов уживались там достаточно мирно. Тем не менее считалось, что боги покровительствуют правителям Месопотамии, которые правят от имени богов. Согласно легенде, царь Хаммурапи получил законы от бога Шамаша. Однако даже из этих законов следует, что религия не оказывала тотального влияния на право и другие сферы жизни Двуречья.

В Двуречье приходят новые народы, семитские, — аккадийцы, аморреи. Происходят изменения в религиозной системе. К старым шумерским богам добавляются новые, семитские. Они, как и шумерские, первоначально были божествами отдельных общин. Меняются имена богов: Богиня Инина (считавшаяся женой Ану) превращается в Иштар, или Астарту: Нингирсу начинают именовать Нинуртой.

В Междуречье часто слагались религиозные гимны, которые исполнялись в храмах особыми певцами. Сохранились тексты, в которых можно проследить, каким представлялся жителям великий бог Шамаш. Он властвует над всей Вселенной. Это бог справедливости, потому он сокрушает тех, кто замышляет зло, наказывает неправедных судей, казнит тех, кто берет взятки. Но Шамаш милостив к тем, кто не берет мзды, заботится об угнетенных, Он помогает путникам,

купцам, странникам, охотникам, погонщикам скота¹. Со временем Шамаш становится просто богом Солнца.

Первые литературные тексты появились на шумерском языке в начале III в. до н.э., а в первой половине II тысячелетия до н.э. — также и на аккадском (вавилонском). Наиболее известен текст, рассказывающий о богах Двуречья, — «Энума элиш». Настоящее его название не сохранилось, поэтому его называют по первым словам текста. Буквально это означает «Когда наверху». Вначале существовал хаос. У первобытной бездны имелось два воплощения: мужское (Апсу) и женское (крылатое чудовище Тиамат). Им подчинялся дух Мумму. Первыми богами были Ламму и Лахаму. С появлением богов в мире появляется порядок. Тиамат, олицетворение хаоса, начинает борьбу против богов.

Только Мардук осмелился вступить с ней в противоборство. «Сошлись Тиамат и мудрейший из богов Мардук. Они двинулись в бой, для сражения сблизилась. Распростер владыка сеть свою и окружил ее; ураган, державшийся сзади, пустил он вперед. Когда Тиамат раскрыла свою пасть, чтобы его проглотить, он вогнал туда ветер, и она не могла сомкнуть свои уста; яростный ветер наполнил ее тело... Он выпустил стрелу и пронзил ее тело; ее одолел он, а ее жизнь погубил»².

Боги, помогавшие Тиамат, увидев, что перевес сил не на их стороне, попытались бежать, но были опутаны и сбежать не смогли. Мардук убил чудовище и разрезал ее тело ровно на две части. Он становится главным среди богов. Эта легенда очень похожа на древнегреческий миф о борьбе богов с титанами. Из двух частей Тиамат Мардук создает небо со звездами, Луной и Солнцем и землю, где растут растения и живут звери. В чертоге Э-шарре, созданном на небе, были поселены Ану, Энлиль и Эа. Мардук «создал стоянки вели-

¹ Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973. С. 138.

² Хрестоматия по истории древнего мира / Под ред. В. В. Струве. М., 1956. С. 57-58.

ким богам и поместил светила их, их подобие, в созвездии Зодиака. Год он отметил, разбил его на части, двенадцати месяцам он установил по три звезды»¹. По мере развития астрономии боги Месопотамии начали ассоциироваться с планетами и небесными телами. Позднее этот обычай переняли римляне и греки. В Вавилоне также была разработана двенадцатиричная система исчисления времени, которой мы пользуемся до сих пор. На ней основано учение о священных числах (3,7, 12,60).

Существовали в мифологии Двуречья и сюжеты, которые впоследствии встречаются в Библии. Бог Эа создает первого человека, Адапа. «Кровь соберу я и кости возьму..., сотворю человека, чтобы жил (на земле). Пусть богам он служит, а те (отдохнут)»². Из-за своей ошибки Адап теряет дар бессмертия.

Древнейшим из эпосов, сохранившихся до наших дней, является эпос о Гильгамеше. Ранние песни и сказания об этом герое появились в III тысячелетии до н.э. Гильгамеш горюет, потеряв своего верного друга Энкиду. Герой задумал найти цветок вечной молодости для своего народа. Долго скитается он по свету, совершая великие подвиги.

В эпосе рассказывается также о великом потопе, который был вызван рассерженными богами. Люди проявили непокорность воле богов, и те послали на землю ливень. Лишь благочестивый Ут-Напиштим был спасен со своей семьей. Эа предупреждает его о надвигающемся потопе. Подобно Ною, Ут-Напиштим строит корабль и спасается на нем вместе со своей семьей и животными.

В мифе о наводнении подробно рассказывается, как встала черная туча. Свет обратился во тьму, даже «боги потопа устрешились, поднялись, удалились на небо». После гнева богов и великого потопа ничего не осталось, а «все

¹ Хрестоматия по истории древнего мира / Под ред. В. В. Струве. М., 1956. С. 57-59.

² Там же. С. 57-59.

человечество стало глиной». Ут-Напиштим увидел остров, и корабль остановился. Первым на волю отправился голубь, но вода еще не схлынула, потому посланник прилетел обратно. И ласточка вернулась, не найдя суши. Лишь ворон, «отправившись, спад воды увидел, не вернулся»¹. Несложно увидеть в этом мифе сходство с библейским рассказом о великом потопе.

Жители Двуречья верили в загробную жизнь, но не в загробное воздаяние. Все души после смерти влачат жалкое существование. Был ли человек при жизни праведником или грешником — после смерти это значения не имеет. В царстве мертвых правит злая и жестокая Эрешкигаль. Бросить ей вызов осмелился лишь бог войны Нергал, впоследствии женившийся на ней.

Важную роль в религии Месопотамии играл культ плодородия. Богиней плодородия была Иштар. Божеством всех растений был Таммуз (Думузи). Сохранились отрывки, позволяющие судить о том, что существовала легенда о смерти и воскрешении Таммуза. Это символизировало годовой цикл, смену времен года. История близка по смыслу египетскому мифу об Осирисе. В другой версии, Эрешкигаль, злобная повелительница подземного царства, держит в плену саму Иштар. Другое имя Таммуза — Адони (Адонис). Существовал также миф о смерти и воскресении Мардука. В вавилонском сказании рассказывается о том, как богиня Иштар спустилась в «страну без возврата». Она представлена как место, где вошедшие напрасно ждут света. На дверях и засовах стелется пыль, а их пища — прах и глина.

Жители Месопотамии верили также в злых духов, приносивших людям всяческие беды. Особую роль среди них играли «семь духов бездны». Против духов использовались заклинания и амулеты. Считалось, что злые духи боятся собственных изображений, поскольку слишком уродливы.

¹ Там же.

В Двуречье были широко распространены магия и гадания. Жрецов-гадателей называли бару. Они гадали по масляным пятнам на воде, по полету птиц, по животным, толковали сны. Особенно часто применялось гадание по внутренностям животных (гепатоскопия). Ее у жителей Двуречья занимствовали этруски, хетты и римляне.

Пост жреца в Месопотамии был наследственным. Отсутствие физических недостатков и крепкое здоровье были непременными требованиями, которым должен был соответствовать кандидат на пост жреца. В многочисленный круг обязанностей жрецов входил контроль за работой ирригационных систем. С высоких башен жрецы наблюдали за движением небесных тел и, основываясь на этом, делали выводы о сезонных разливах рек. В Месопотамии была хорошо развита астрономия. Кроме мужчин-жрецов, в Двуречье также существовали жрицы, храмовые прислужницы и храмовые проститутки.

Далеко не все сферы жизни подчинялись религиозным представлениям. Яркий пример этому — Законы Хаммурапи. Несмотря на то, что в шумеро-вавилонском обществе царил практически абсолютное засилье религиозной идеологии, среди образованных людей возникают критические философские воззрения. В одном из найденных исторических памятников, носящем название «Диалог господина и раба о смысле жизни», подчеркивается тщетность надежды на милость или прощение царя. «В место недоступное он пошлет тебя. В страну, которой ты не знаешь, он велит увести тебя, и днем и ночью он даст видеть тебе горе». В этом диалоге также высказывается сомнение, что боги окажут помощь, даже если человек станет просить о ней. «Разве ты думаешь, что научишь бога ходить за тобой, подобно собаке, или повелением запроса (т. е. магией), или незапросом (т. е. молитвой), или же исполнением того, что он у тебя попросит?»¹. Не менее тщетны надежды на посмертное воздаяние

¹ Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973. С. 213—215.

в потустороннем мире: «...Подымись на холмы разрушенных городов. Пройдись по развалинам древности и посмотри на черепа людей, живших раньше и после: кто из них был владыкой зла и кто из них был владыкой добра?»¹

Школы широко распространены еще с шумерского периода. В них обучали будущих писцов. Ученики писали на глиняных табличках и читали по ним. Сама школа называлась «дом табличек». Воспитание в те времена было весьма жестким, о чем свидетельствует один текст, написанный по-шумерски. Он представляет собой жалобу ученика, который изливает душу, повествуя о своей нелегкой доле на стезе образования.

За опоздание следовало наказание. За порванную одежду и неосторожное поведение на улице учеников также наказывали. «Человек с тростниковой палкой сделал мне замечание: «На улице надо быть осторожным: рвать одежду нельзя!» — и ударил меня». Так же относится к герою и надзиратель в школе: ««Почему ты кланялся без разрешения?» — и ударил меня.... Привратник сказал: «Почему ты ушел без разрешения?» — и ударил меня. Человек с палкой сказал: «Почему ты протягивал руку без разрешения?» — и ударил меня...». Неудивительно, что герой говорит: «Судьбу писца я возненавидел»².

С VIII по VII в. до н.э. власть в Двуречье принадлежит Ассирийской империи. Ассирийцы не принесли с собой принципиально новой религии, напротив, заимствовали богов у покоренных народов. Исключений немного, в первую очередь сам племенной бог ассирийцев Асур (Ашур). Его культ становится государственным, Ашур считается покровителем царя. В народе он не пользовался особым влиянием. У ассирийцев был популярен культ бога Раммана, бога грозы. В это время большим почетом и уважением пользуется и другой

¹ Тураев Б.А. История Древнего Востока. Л., 1935. Т. I. С. 143-145.

² Домокош Варга. Древний Восток. У начал истории письменности. Будапешт. 1979. С. 10-11.

бог — Набу, сын вавилонского бога Мардука. Мудрый бог покровительствует письму и счету.

Завоеванный ассирийцами Вавилон отличался высокой культурой, и завоеватели многому учились у побежденных, а не наоборот. В Ниневии, столице Ассирии, царем Ашшурбанапалом была создана богатая библиотека. В ней хранилось свыше 30 тыс. глиняных табличек. На них записаны тексты мифов, литературных произведений, медицинские и магические рецепты. До нас дошли тексты летописей, которые знакомят нас с культурой тех времен. Ассирийские боги в Месопотамии были очень скоро забыты, как только там закончилось правление Ассирии.

Конец VII в. ознаменован созданием Ново-Вавилонского царства. Наивысшего расцвета оно достигло при царе Навуходоносоре. В 538 г. до н.э. в результате победоносных завоевательных походов царя Кира Вавилония потеряла свою независимость и превратилась в провинцию государства Ахеменидов.

ЛИТЕРАТУРА

Домокош Варга. Древний Восток. Уначалисторииписьменности. Будапешт, 1979.

ПоэзияипрозаДревнегоВостока. М., 1973.

ТойнбиА. Дж. Постижениеистории. М., 1991.

ТураевБ. А. ИсторияДревнегоВостока. Л., 1935. Т. I.

Хрестоматияпоисториидревнегомира/Подред. В. В. Струве. М., 1956.

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

Древнегреческий историк Диодор Сицилийский дает следующую характеристику географическому положению Египта. Он простирается в основном с севера на юг. Запад надежно защищен Ливийской пустыней, которая тянется на большое расстояние и полна диких зверей, выжить в ней нелегко. Восточная часть страны защищена рекой, кое-где — пустыней и болотистыми местами, получившими название «бездн». Четвертая сторона омывается Египетским (Средиземным) морем. Высадка на берег очень затруднена береговым ландшафтом. Существует лишь одна безопасная гавань — Фарос. Кроме того, вдоль морского берега тянется скрытая под водой песчаная отмель. Таким образом, заключает историк, Египет защищен со всех сторон самой природой. •

Особое положение в жизни египтян занимает полноводный Нил. В то время как все другие реки «начинают убывать во время летнего солнцестояния, а в последующее время лета еще более мелеют, только он один тогда, начиная подниматься, день за днем увеличивается настолько, что под конец затопляет весь Египет»¹.

Во время разлива Нил нес с собой много растений, маленькие кусочки пород, оставшиеся после спада воды, образуя плодородный слой почвы. Равнина, на которой располагался Древний Египет, не была везде одинаковой. На возвышениях находилась пустыня, ибо вода не поднималась

¹ Хрестоматия по истории древнего мира. Под ред. В. В. Струве. М., 1956. С. 4-7.

так высоко. Зато в низинах скапливалась влага, образуя болота. Это являлось хорошим местом для роста папируса. Со временем «строптивость Природы была покорена трудом Человека; болота были дренажированы, ограждены дамбами и превращены в поля. Появились египетская и шумерская цивилизации»¹.

В Египте к IV тысячелетию до н.э. происходит смена в орудиях труда. Основным занятием стало земледелие, которое требовало плугов, медных орудий. Возникают ремесла и обмен. Плодородная почва давала богатые урожаи, что позволяло египтянам прокормить гораздо большее количество людей. Теперь военнопленных не убивали, а оставляли в качестве рабов, их называли «живые убитые». В то же время появляются небольшие государства, которые вели между собой бесконечные войны. В конце концов, все номы Южного Египта были объединены под властью одного правителя, а номы Северного — под властью другого. Но и они вели между собой войны, которые окончились приблизительно около 3200 г. до н.э.

Найдена табличка, изображавшая победу Южного египетского царства над Северным. Царь-победитель держит за волосы поверженного врага. В углу нарисован сокол — покровитель победителей. Божественная птица сидит на 6 стеблях папируса, что символизирует 6 тыс. взятых в плен. Внизу — убегающие в страхе враги. Так древнеегипетские протогосударства-номы слились в единое централизованное государство, во главе которого стал фараон, а столицей был Мемфис.

Фараон располагал значительным штатом чиновников, которые помогали ему вести дела. Во главе каждого нома стоял чиновник или номарх. В его обязанности входили сбор податей, постройка и ремонт плотин и каналов. Номархи добивались своих целей, жестоко расправляясь с непокорными

¹ Тойнби А. Дж.. Постигание истории. М., 1991. С. 114.

и теми, кто не выполнял их указания. На одном из древнеегипетских изображений показана сцена, где стражники избивают палками провинившегося. Положительным моментом создания централизованного единого государства стало практически полное прекращение войн и военных стычек между бывшими независимыми мелкими протогосударствами.

Первоначально считалось, что боги только покровительствуют правителям Египта — фараонам. Затем, начиная с пятой династии, фараон был обожествлен, его почитали как сына бога солнца. Именно он совершал все важнейшие ритуалы, освящал их. В частности, одним из таких ритуалов был процесс первовспашки. Фараон проводил первую борозду, это было символом оплодотворения земли от имени богов, которые покровительствовали фараону¹. Только сам фараон мог проводить главные ритуалы, приносить жертвы богам. Однако, поскольку на практике это осуществить было сложно, жертвоприношениями все же занимались жрецы.

До объединения Египта каждое отдельное египетское племя (ном) имело своего бога-покровителя. Исследователи полагают, что древнейшей египетской религией были номовые культы. Вера в номовых богов была так сильна, что египтяне поклонялись им вплоть до падения Древнего Египта. Вера в номовых богов тесно связана с почитанием священных животных. Бог-покровитель нома изображался в виде этого зверя или полуживотного-получеловека. К священным существам относились корова, шакал, ибис, павиан, крокодил, кошка, коршун, змея, пчела. Известны также священные растения.

Формирование представлений об общеегипетских богах происходит еще до политического объединения страны. Первым из них считается Гор, сокол. Ему поклонялись в конце IV тысячелетия до н. э., в период 1-й и 2-й династий. На

¹ См. Васильев Л. С. История религий Востока. М., 1983. Гл. 4.

рубеже III и IV тысячелетий до н.э., в эпоху 3-й династии, место главного египетского бога занимает Птах. Объяснить такую перемену несложно: столица Египта была перенесена в Мемфис, а там почитали именно этого бога.

2700 г. до н.э. знаменуется началом правления 5-й династии. Возвышается город Гелиополь (Он), а верховным божеством становится Атум (Ра), которому поклонялись в этом городе. Ра — бог света, тепла и солнца. Ра закрывает глаза, и наступает ночь. Открывает — приходит день. Ра управляет всеми богами и землей. Древние египтяне верили также в божество Нила, которое сидит в пещере и льет воду. Чтобы не победил злобный бог-суховея Сет, нужно молиться божеству великой реки.

В эпоху 11-й и 12-й династий Фивы становятся центром Египта (ок. 2100—1800 гг. до н.э.), а главным богом — божество Амон. Представления о богах Ра и Амоне смешиваются, главного бога называют Амон-Ра. В VII в. до н.э. (период 26-й Саисской династии) роль главного бога отводится богине Нейт.

Изменялась и роль жрецов. В эпоху Древнего и Среднего царства жречество не имело большой власти. Культовые церемонии проводились самим фараоном или его сановниками. Положение жрецов меняется в эпоху 18-й династии. Теперь жрецом мог стать только сын жреца. Возникает общая церковная организация во главе с жрецами храма Амона в Фивах. Завоевательные войны, которые вели фараоны 18-й династии, еще больше обогатили жречество.

Многим фараонам не нравилась усилившаяся жреческая власть. Фараон Аменхотеп IV (1419—1402 гг. до н.э.) попытался ограничить их влияние. Теперь место бога Амона занимает другое верховное божество — Атон. Ему поклонялись в Гелиополе. Сам Аменхотеп принимает имя Эхнатона («угодный Атону»). Но власть жрецов имела слишком глубокие корни, реформы Эхнатона не были поддержаны. После его смерти жречество восстанавливает свои позиции. Однако

деятельность фараона не прошла бесследно: примерно в тот же период, по всей видимости, в Египте жило полукочевое племя древних евреев, они восприняли монотеистические идеи, которые потом найдут отражение в иудаизме.

Во II тысячелетии до н.э. Египетское государство достигает вершины своего могущества. Долина Нила была изрезана множеством каналов. К юго-западу от Мемфиса находилась огромная территория, которую при разливах заполняли воды Нила. Используя свои широкие практические знания, египтяне построили хорошо укрепленную плотину, загородившую часть равнины. Таким образом они создали искусственный резервуар воды, получивший название Меридовое озеро. Оставшуюся часть равнины высушили и смогли собирать урожай два раза в год.

В Древнем Египте разводили лошадей и верблюдов, что позволяло вести торговлю с самыми удаленными уголками страны. В больших городах были развиты различные ремесла. Во II тысячелетии до н.э. фараоны вели завоевательные войны. Одной из особенностей войск египтян было использование боевых колесниц. Важнейшим приобретением стало завоевание Нубии, которая издавна славилась богатыми запасами золота.

Одним из самых выдающихся фараонов, который совершил свыше 15 военных походов в Азию, был Тутмос III (ок. 1500 г. до н.э.). Он завоевал Палестину и Сирию. По его приказу была построена крепость, возвышавшаяся на берегу Евфрата. Она называлась «Тутмос, связывающий иноземцев». Летописи Тутмоса высечены на стенах святилища в Фивах. Теперь на месте бывших Фив находится поселение Карнак, потому и найденное святилище принято называть Карнакским. В комплекс культового сооружения входили огромный храм Амона-Ра и храмы древних богов. Святилище называлось Ипет-Сут.

Вот что говорится в египетской летописи о битве у Мегиддо. Против усиления Египта стали выступать другие

близлежащие страны. Правители протогосударств Палестины, Финикии, Сирии объединились для борьбы против Египта, их возглавил царь города Кадета. Но они не смогли противостоять мощному и хорошо обученному войску египтян. В древней летописи рассказывается об окончании сражения: «И вот владетели этой страны приползли на своих животах, чтобы поклониться мощи его величества, чтобы испросить дыхание для своих носов, потому что велика его сила, потому что велика власть Амона *над* всеми чужеземными странами..., и вот владетели были приведены пред мощью его величества с их данью серебром, золотом, лазуритом, бирюзой, доставляя зерно и вино, быков и мелкий скот для войска его величества...»¹.

Особенностью культуры Древнего Египта был не совсем обычный ритуал погребения. Первоначально (в додинастический период) древние египтяне хоронили мертвых так же, как и другие народы. Затем все меняется. Фараонов 1-й и 2-й династий хоронили в небольших усеченных пирамидах (мастабах). Начиная с 3-й династии — в больших пирамидах. Самые крупные пирамиды относятся к эпохе Древнего царства (4-я династия). Во времена Среднего царства (11-я и 12-я династии) пирамиды становятся меньше. Затем древние египтяне вообще отказываются от строительства пирамид. Фараонов начинают хоронить в храмах, высеченных в скале. Была хорошо развита практика мумификации. Сначала мумифицировали только фараонов, но потом это стало доступно и средним слоям населения.

Великий древнегреческий историк Геродот побывал в Египте, и его заинтересовала практика бальзамирования. Он подробно описал ее в своем труде «История в девяти книгах». Геродот рассказывает, что существуют специальные мастера, которые досконально изучили ремесло бальзамирования.

¹ Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1980. Ч. 1. С. 67-70.

Они ведут предварительные беседы с родственниками умершего, предлагая им лучший метод бальзамирования, более простой и потому более дешевый, и, наконец, самый простой. Договорившись о цене, мастера приступают к своей нелегкой работе.

Освальд Шпенглер пишет: «Египетская мумия — символ высочайшего порядка. Увековечивали тело умершего и в то же время сообщали вековечность его личности, его «Ка», посредством портретных статуй, часто в неоднократном исполнении, с величественно осмысленной схожестью которых она была связана»¹.

Представления древних египтян о душе и жизни после смерти несколько сложнее, чем у большинства других народов. Тело умирает, но сохраняются имя человека (рен), его душа (ба) и душа-двойник (ка). «Ба» принимает облик птицы и, вылетев из тела, устремляется на небо. «Ка» тесно связана с телом, ей необходимо есть и пить, требуются также амулеты — защита от монстров, которые поджидают душу в загробном мире. Поэтому покойника надо как следует снарядить в царство мертвых.

Со временем представления древних египтян о том, что ждет человека после смерти менялись. В период Древнего царства люди полагали, что «ка» отправляется на «поля Иалу». Там жизнь человека продолжается, не меняясь. Богатые остаются богачами и на том свете. Покровителями мертвых в этот период считались Ра и Осирис. Душа попадает в лодку солнечного бога Ра и движется вместе с ним по небу. Страна мертвых находится где-то на западе. Древние египтяне верили, что ночью солнце спускается в «дуат» — страну мрака. Там же обретаются души умерших.

Более важную роль в погребальном культе Древнего Египта играл Осирис (особенно в эпоху Среднего царства), хотя первоначально он никак не был связан с ним. Посколь-

¹ Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. С. 140.

ку, согласно легенде, Осирис умер и воскрес, его заступничество казалось людям особенно ценным. Его считали владыкой умерших. После смерти умершего называли Осирисом. Люди надеялись, что так удастся обмануть злые силы, которые поджидают души умерших — тронуть великого бога они не посмеют. Первоначально отождествляться с Осирисом мог только фараон, позднее это было разрешено представителям знати и простых слоев общества.

Среднее царство — период, когда возникает идея о загробном воздаянии. После смерти душа предстает перед судом Осириса. Он взвешивает сердце умершего на особых весах, а на другой чаше весов находится богиня Правды. Осирису помогают другие боги — Анубис, Тот, а также адское чудовище (в задачу которого входило пожирать осужденных) и боги 42 номов.

Книга мертвых подробно рассказывает о том, что происходит с душой после смерти. В ней свыше 180 глав. Как и большинство религиозных книг, она составлена из текстов, написанных в разное время. Самая древняя ее часть связана с так называемыми «Текстами пирамид» (эпоха 5-й и 6-й династий). В них содержались различные магические заклинания, которые составлялись специально для фараонов. Для знатных и богатых египтян составлялись «Тексты саркофагов». Они-то после и легли в основу Книги мертвых.

Идея загробного воздаяния не стала господствующей в религии Древнего Египта. Люди верили, что судьбу души после смерти можно облегчить разными способами. Прежде всего с помощью самой Книги мертвых. Ее глава 125 считалась магической. Рядом с покойным (или, чаще всего, ему на грудь) клали Книгу мертвых и ушебти (магические предметы). Некоторые заклинания Книги мертвых якобы позволяли душе умершего принимать облик животных.

Существовали божества — покровители профессий. Сохмет была богиней войны, Тота почитали ученые и писцы. Многие боги в представлениях людей связывались с небесными

светилами, солнцем (Анум-Ра, Гор, Осирис, Амон, Анхер, Собек, Менту) и луной (Тот, Исида, Хонсу), с небом (Хатор, Нут) и землей (Мин, Геб). Многие боги изображались в виде людей с головами животных: Гор имел голову сокола, Бастет — кошки, Собек — крокодила, Исида — коровы.

Возникали божественные группы, объединявшие несколько главных божеств. В разных местах эти группы были различны. Среди них выделяют триады (троицы) и эннеады (девятки) божеств. Из триад можно назвать мемфисскую (Птах, Сохмет, Нефертум) и фиванскую (Амон, Мут, Хонсу). Самой известной эннеадой была гелиопольская. Во главе нее стоял Ра, а остальные боги распределялись по парам: Шу (бог воздуха) и Тефнут (богиня влаги), Геб (бог земли) и Нут (богиня неба), Осирис (бог подземного царства) и Изиды (богиня плодородия, символ семейной верности), Сет (бог суровости, пустыни и засухи) и Нефтида (владычица дома). Нередко несколько богов «сливались» в одного. Атума, Амона и Собека отождествляли с Ра, Тефнут — с Хатор (Хатхор). С ней отождествляли и других богинь — Ихет, Нут, Мут.

В религии Древнего Египта важную роль играли земледельческие культы. Легенда гласит, что царь Египта, бог Осирис был убит своим братом Сетом. Его тело было разрублено на куски и разбросано по всему Египту. Богиня Исида собрала их и родила Осирису сына Гора. Гор побеждает Сета и оживляет Осириса. Эта история является отражением представлений и о годовом цикле (природа умирает и возрождается), и о земледелии (для того, чтобы пшеница взошла, ее надо сначала закопать в землю, «похоронить»).

Осирис также выступает в роли культурного героя. Согласно легенде, он был царем Египта и научил людей обрабатывать землю. Нут в древнеегипетской мифологии была богиней неба. Также небо представляли в виде огромной коровы. Существовали и злые божества — Сет, Сохмет. Они ассоциировались у людей с пустыней и засухой.

В легендах Древнего Египта мы находим самые разные версии того, как произошел мир. В первую очередь это связано с тем, что в каждой местности главную роль в создании мира отводили своему божеству. Солнечный культ играет большую роль. С ним связано почитание священных животных (кот, скарабей, змея, сокол). Дневной цикл (заход и восход солнца) нашел отражение в легенде о том, как солнечный бог Ра борется с Апопом, подземным змеем.

На западном берегу Нила, против Фив был найден текст мифа, в котором повествуется о сотворении мира. Согласно этому мифу, бог солнца (Хепра) провозглашается также Владыкой Вселенной. Тогда еще не существовало ни неба, ни земли. Все это великий бог создал из Нуна, из небытия. Нун — это олицетворение первоначального хаоса, из которого возник бог солнца. В мифе солнечное божество говорит: «Отец мой, Нун».

В гробницах фараонов Сети I и Рамсеса III (западный берег Нила) обнаружен текст об истреблении людей. Бог солнца рассердился на непокорных, непослушных людей и приказал наказать их за грехи. Раздумывая о неблагодарности человека, Ра обращается за советом к старейшему богу, от которого произошел. «Тогда сказал его величество Нун: «Сын мой Ра, бог более великий, чем создавший его и чем сотворившие его! Крепок трон твой и велик страх от тебя, да направится «Око» твое против оскорбивших тебя»¹. Этим «Оком» являлась богиня Хатор (Сохмет) — ей было приказано уничтожить человечество.

Потом великий бог решил смиростивиться и спасти людей. Он приказал размолоть красный минерал — диди, размолоть ячмень и положить диди в сусло. «Было уже утро истребления людей богиней в дни их бегства вверх по Нилу. Тогда сказало величество Ра: "О, как прекрасно это, и я спасу

людей этим"»¹. Богиня выпила напиток и опьянела. Так людям удалось спастись.

Древние египтяне создали многочисленные произведения художественной литературы — мифы, сказки, повести, песни, поучения. Поэтическая и прозаическая литература имела ритмическую форму. В течение тысячелетий сохранялись традиционные древние сюжеты и мотивы, жанры и формы, тесно переплетенные с религией. Наивысшего расцвета литература Древнего Египта достигла в период Среднего царства. В это время появляются произведения светского характера. Сохранились сведения о повестях и романах, рассказывающих о приключениях в далеких землях. В Древнем Египте не было такого понятия, как авторство.

В одной из известных сохранившихся повестей рассказывается о Синухете, вельможе из Египта. После смерти фараона началась смута. Испуганный происходившими событиями Синухет бежал в Азию, где претерпел ужасные испытания. После удивительного спасения он поступил на службу к одному правителю. Синухет много сделал для своего нового царя и разбогател. Но его мучила мысль, что после смерти из его тела не сделают мумию. Он получил разрешение и вернулся в Египет. Пав к ногам повелителя, лежал там до тех пор, пока его не подняли. Фараон простил Синухета и велел построить для него недалеко от дворца гробницу. Можно привести и другие примеры сохранившихся литературных произведений. Это «Сказка об обреченном царевиче», «Сказка о Правде и Кривде», «Песнь Арфиста», «Сказка о взятии Юпы» и др.

Самым важным из литературных жанров египтяне считали дидактический. В нем особое значение имел главный герой, который поучал других различным премудростям. Поэтому в дидактической литературе сохранялось авторство. В одном из папирусов можно прочесть восхваление авторов

¹ Матья М. Э. Мифы Древнего Египта. Л., 1940. С. 75-76.

поучений. «Они не строили себе пирамид из меди и надгробий из бронзы. Не оставили после себя наследников, детей, сохранивших их имена. Но они оставили свое наследство в писаниях, в поучениях, сделанных ими... Писания заставляют вспомнить их»¹.

Египетские фараоны не скупались на строительство храмов и пирамид. Обычно перед храмом возводились две башни с изображениями богов. Крышу поддерживали огромные колонны. В одном храме насчитывалось около 140 колонн. Причем некоторые были высотой с шестиэтажный дом. Пол покрывали золотыми и серебряными плитами. Сюжет картин был традиционным: на них изображали богов, фараонов, которые побеждали врагов. Фигурки воинов были маленьких размеров, военачальников — в два раза больше. Фараоны предстают перед-изумленными зрителями настоящими великанами. Скульптуры также изображали богов, фараонов и богатых людей. Чтобы подчеркнуть особую значительность фараонов и их близость к богам, их представляли в виде сфинксов.

Несмотря на то, что в Древнем Египте все было проникнуто религиозными воззрениями, сами потребности жизни ставили египтян перед необходимостью освоения мира. Возникают научные знания. Они были необходимы для того, чтобы правильно рассчитать постройку дамб, ирригационных систем, каналов. Строительство гигантских пирамид требовало архитектурных знаний. Появляется геометрия. Большое значение приобретает знание приливов и отливов Нила. Подсчитав, через какое время происходит разлив реки, древние египтяне смогли соотнести их не только с сезонными изменениями, но и с положением звезд на небе, что способствовало развитию астрономии.

По мере укрепления государства все насущнее становится потребность в грамотных людях. Развивается и совер-

¹ Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973, С. 102—104.

шенствуется письменность. Египтяне высекали иероглифы на камне. Часто для этих целей использовали дерево. Позже в Египте научились выделывать папирус, на котором писали черной и красной краской. Очень интересный исторический документ хранится в Британском музее. Есть основания предполагать, что это школьные упражнения: ученики переписывали поучительные наставления. Время его написания, скорее всего относится к периоду Среднего царства.

В этом отрывке дается характеристика самых разных профессий, существовавших в то время. В каждой из них находится нечто неприятное. У медника пальцы хуже, чем у крокодила, а пахнет он хуже, «чем рыба икра». Ремесленник устает больше землепашца, каменотес после работы так утомлен, что «сидит он до сумерек, колени его и спина согнуты». Скорбный перечень продолжается: строитель стен работает на открытом ветру в любую погоду, потому всегда болен. «Моется он только один раз... избиты, избиты его дети». Земледельца постоянно снедают тревоги, живется ему так же спокойно, «как спокойно кому-нибудь подо львом». Сандальщик нищенствует, ему так же спокойно в жизни, как «спокойно кому-либо среди дохлых рыб». Рыбак вынужден трудиться в компании с крокодилами. Есть только одна профессия, достойная уважения: «Смотри, нет должности, где бы не было начальника, кроме должности писца, ибо он сам начальник»¹.

В Древнем Египте существовала достаточно развитая медицина. Тем не менее, нередко для лечения врачи прибегали к магическим приемам. Широко распространена была и вредоносная магия. Магия погоды ставила целью борьбу с врагами солнечного бога. Медики Древнего Египта считались лучшими в те времена. В медицинском папирусе Эберса содержится около 900 рекомендаций для лечения различных

¹ Хрестоматия по истории древнего мира / Под ред. В. В. Струве. М., 1950. Т. 1. С. 51-53.

недугов. Тогда же были введены некоторые анатомические термины. Врачи Египта пытались делать первые обобщения в своей лечебной практике. Они пытались понять, что такое кровообращение, какое оно имеет значение для жизни человека. Практики говорили, что от сердца идут 22 сосуда, которые, по их мнению, играли серьезную роль в здоровье пациента. Многие исследования позволяют говорить, что врачи имели специализацию — хирурги, глазные, зубные. Широко использовались порошки, снадобья, соли и масла.

Современем, власть фараонов постепенно слабеет. В эпоху 19-й и 20-й династий она практически переходит в руки жрецов. Египетская империя распадается. Примерное 1050 г. к власти в Фивах уже официально приходит жрец Херихор. Жрецы правили в Фивах четыре столетия, потом их государство было завоевано Ассирией. В 525 году до н.э. сильное войско персов вторглось из Азии в Египет. Значительная часть наемников предала фараона и перешла на сторону врагов. Персы завоевали Египет, который потерял свою независимость.

Как отмечает Шпенглер, «египетская культура есть воплощение заботы — душевного эквивалента дали, заботы о будущем, как она выражается в выборе гранита и базальта в качестве художественного материала, в иссеченных резцом документах, в тщательной продуманности системы управления и в сети оросительных устройств, а также в неизбежно связанной с этим заботой о прошедшем»¹.

ЛИТЕРАТУРА

Матья М. Э. Мифы Древнего Египта. Л., 1940.

Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973.

Хрестоматия по истории древнего мира / Под ред. В. В. Струве. М., 1956.

Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1980.

Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993.

Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. С. 139-140.

ДРЕВНИЙ КИТАЙ

Впустыне, ставшей колыбелью китайской цивилизации, испытание заболачиванием и наводнениями было дополнено испытанием холодом, ибо сезонные климатические изменения в том районе весьма существенны — от сильной жары летом до резких холодов зимой. Отцы китайской цивилизации в расовом отношении, похоже, не отличались заметно от народов, живших на больших пространствах к югу и юго-западу от Желтой реки до Брахмапутры и от Тибетского плато до Китайского моря. Если некоторые представители этой широко распространенной расы, пребывая на весьма низком культурном уровне, создали цивилизацию, это можно объяснить лишь тем, что они способны были более творчески откликнуться на вызов, тогда как остальные, возможно, просто не заметили его»¹.

Сведения о ранней культуре Китая, полученные в результате археологических изысканий, относятся ко II тысячелетию до н. э., периоду, когда наряду с родовыми отношениями возникают первые признаки патриархально-рабовладельческого государства. Правящей являлась Шанская (Иньская) династия, которая, в соответствии с китайской историографией, являлась самой ранней, первой в длительной истории династических правлений. Недалеко от деревни Сяотунь найдено множество лопаток животных и панцирей черепах, часть которых покрыта иероглифами — вопросами к богу (ди или шанди) по поводу погоды, охоты, жертвоприношений и т. д. Предполагается, что гадатель-жрец по форме трещин,

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991. С. 115.

появляющихся на указанных предметах, брошенных в огонь, озвучивал ответы бога.

Более поздние письменные источники свидетельствуют о наличии тотемического божества, птицы сюаньяно. Одни жрецы (бу) занимались гаданием, другие (ши) наблюдали за погодой, особую группу именовали кудесники (у), были также богомольцы (чжу).

В целом сведения о культуре того периода весьма ограничены, в отличие от следующего — правления династии Чжоу (1122—249 гг. до н.э.), в начале которого было создано достаточно сильное государство, новое развитие получили общественные отношения. В XII в. до н.э. воинственному племени Чжоу удалось нанести сокрушительный удар силам государства Шан-Инь. В результате установилась чжоуская династия, которой удалось просуществовать до III в. до н.э. Однако начиная с VI по III в. до н.э. происходят серьезные перемены в экономической и общественной жизни. Это — появление частной собственности на землю, возникновение орудий труда, сделанных из железа, качественное изменение самой обработки земли. Рабовладение используется более широко — не только в скотоводстве и земледелии, но и в строительстве ирригационных каналов, ремесленном труде и т. д.

Во второй половине Чжоуского периода появились философские учения, в дальнейшем составившие основу для формирования конфуцианства и даосизма. Согласно преданиям, приблизительно в VI — V вв. до н.э. формирует свое учение Лао-цзы, идеи которого с его слов были записаны его последователями и объединены в книге⁴ «Дао-дэ-цзин» («Книга о дао и дэ»).

«Дао» — путь, однако в философии Лао-цзы это слово имеет более широкое значение, выступая как понятие образа, принципа жизни. «Из бытия и небытия произошло все; из невозможного и возможного — исполнение; из длинного и короткого — форма. Высокое подчиняет себе низкое;

высшие голоса вместе с низшими производят гармонию; предшествующее подчиняет себе последующее»¹.

Философ провозглашает: «Когда человек дойдет до не-делания, то нет того, что бы не было сделано»; «Кто знает глубину своего просвещения и остается в невежестве, тот делается примером для всего мира»². Эти и другие аналогичные высказывания провозглашают как этическую идею принцип бездействия, недопустимость стремлений изменить жизнь общества или природу.

Лао-цзы преклоняется перед идеей царской власти, представляя ее как чисто патриархальную, священную и бездеятельную, осуждая при этом существующую власть, бедность народа. Основной добродетелью провозглашается воздержание, которое является первой ступенью добродетели, началом нравственного совершенствования. Воздержание необходимо как для служения небу, так и для управления людьми. В этом учении, ставшем основой даосской религии, нашли отражение устремления патриархального жречества, само существование которого зависело от незыблемости уже сложившихся порядков. «Книга о дао и дэ» содержит учение Лао-цзы в изложении его ученика Чжуан-цзы (IV в. до н.э.). Человек является элементом мира, он должен найти свое место в мировой системе. Задачей умного правителя и является определить каждого на свое место согласно природному предназначению. «Дао» означает путь природы, а «дэ» является силой, обеспечивающей жизнь всему живому, которая не нарушает основного требования (дао).

Государство династии Чжоу фактически распалось на несколько самостоятельных государств. Образуется ряд самостоятельных уделов, ведущих непрерывную борьбу за власть и лидерство внутри страны. Некоторые из них лишь

¹ Лао Си. Тао-те-кинг, или Писание о нравственности. М., 1913. Сб.

² Там же. С. 9,19.

формально признавали главенство императоров Чжоу. Это было время Сражающихся (Воюющих) царств. Внутри каждого из них происходили непрерывные социальные потрясения. Каждое отдельное государство создавало собственную систему бюрократического управления, что привело к формированию слоя образованных служащих. Они занимались управленческими функциями, являлись средоточием грамотности и развивающейся культуры. Примерно в середине I тысячелетия до н.э. формируются политические, философские, религиозные, этические системы. Некоторые из возникших учений носили материалистический характер, как, например, школа фацзя («законники»), возглавляемая Хань Фэем (III в. до н.э.).

Во второй половине III в. до н.э. Китай вновь был объединен в единое государство, во главе которого встал Цинь Шихуанди, первый циньский царь. Острая политическая борьба, столкновение интересов родовой аристократии и новых социальных групп отразились в борьбе идеологий, развитии философских, религиозных, политических учений. Шихуанди разделил все свое царство на области, доверив управление ими чиновникам. Боясь народного восстания, он приказал отобрать у всех, кроме воинов, оружие. По мнению китайских просвещенных людей, царь нарушал все законы древности. Когда они стали не только говорить об этом, но писать, Шихуанди повелел сжечь книги и закопать в землю 460 ученых. Как отмечает Тойнби, «в области культуры классическое выражение футуризма — символический акт Сожжения Книг, В китайском мире император Цинь Шихуанди... сжигал литературные труды философов, процветавших в период смутного времени, ибо боялся, что опасные идеи могут исказить проект его нового социального порядка («опасными мыслями», против которых боролся Цинь Шихуанди, была одна из версий конфуцианства)»¹. Но все эти жестокости не возымели желаемого действия.

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991. С. 431.

С 202 г. до н.э по 220 г. н.э. установилась великая империя Хань. Борьба за власть, междоусобицы, народные восстания привели к ослаблению Китая. Это позволило кочевникам в начале IV в. завоевать северную часть Китая.

VI—III вв. до н.э. называют золотым веком китайской философии. Происходит формирование таких школ, как даосизм, конфуцианство, моизм, легизм, натурфилософия. Специфика китайской философии в том, что основное место в ней занимали вопросы ритуала, этики, управления, отношений между правителями и подчиненными и другие, аналогичные им, следствием чего явился практический характер самой философии.

Представления о надлежащей организации государства, общества, государственных отношений базировались, как правило, на обращении к древности, определяемой как золотой век, когда правили «совершенномудрые» правители Яо, Шунь, Вэнь-ван.

Следует отметить, что философия Китая (кроме школ моистов и натурфилософов, распавшихся после эпохи Чжоу) считала недопустимым использовать в своих выводах опыт естествознания, что нанесло вред как науке, так и философии. Необходимо также иметь в виду, что иероглифическая письменность Китая затрудняла выражение абстрактных и логических понятий.

Конфуций (Кун-цзы), живший в 551—479 гг. до н.э., явился основателем одной из трех основных китайских религий. Классическая*литература конфуцианства разделяется на «Пятикнижие» («У-цзин») и «Четверокнижие» («Сы-шу»). Первая группа сочинений включает в себя магические заклинания («Книга перемен» — «И-цзин»), историю известных императоров («Древняя история» — «Шу-цзин»), мифы и древнюю поэзию, гимны, часть которых носит религиозный характер («Книга песнопений» — «Ши-цзин»), описание различных ритуалов («Книга церемоний» — «Ли-цзи»), жизнеописание одного из княжеств («Книга весны и осени»,

«Чун-цю»). Вторая состоит из книг о самосовершенствовании человека («Великое учение» — «Да сюе»), о недопустимости крайностей и необходимости всеобщей гармонии («Книга о середине» — «Чжун-юн»), книги, содержащей мысли и афоризмы самого философа и его последователей («Беседы и суждения» — «Лунь юй»), а также учение философа Мэн-цзы, наиболее известного из учеников Конфуция («Мэн-цзы»).

Учение Конфуция в своей основе является сводом правил поведения, этической системой. Он мало уделял внимания метафизике и космогонии, обращаясь к принципам воспитания, управления государством, организации надлежащего порядка в семье. В то же время нельзя согласиться с мнением о том, что конфуцианство вообще не имеет отношения к религии. Некоторые книги содержат религиозные элементы, в частности о сверхъестественном, духах и т. д. Философ, сам исполнявший религиозные обряды, учил тому же остальных.

Конфуцианство не содержит понятия жречества как обособленной культовой обрядовой группы, возлагая обрядовые обязанности на государственных управленцев и людей, стоящих во главе рода, семьи.

Требую почтения предков, Конфуций не исследовал вопрос об обратной связи, т. е. о том, понимают ли предки выказываемое им почтение, поскольку считал это несущественным. Главное — само выполнение обрядов (ли), которое является высшим жизненным правилом и основой существующего общества. В «Книге обрядов» говорится: «Управлять государством без соблюдения ли, это все равно, что слепому быть без проводника; все равно, что искать чего-либо без свечи в темной комнате»; «Ли составляет необходимое условие народного существования. Нет ли, то нельзя правильно служить духам земли и неба; нет ли, то нечем разграничить государя от чиновников, высших от

низших (по общественному положению), старших от младших (по возрасту)»¹.

Основа конфуцианства — нерушимость, сохранение существующих иерархических и патриархальных отношений, в целом всего сложившегося строя. В «Книге о середине» указывается, что существует 5 типов отношений — государь и чиновники, родители и дети, муж и жена, старшие и младшие братья, между друзьями.

Чтобы занять пост государственного служащего, требовалось сдать экзамены по книгам философа.

Для отражения опасности, угрожавшей аристократии со стороны сформировавшихся слоев торговцев и землевладельцев, для ее внутреннего сплочения Конфуций призывал к жесткому исполнению ритуалов знатю, что облегчит управление народом. Он призывал тех, кто руководит обществом, следовать принципу жень, что означает гуманность. Однако человеколюбие признавалось возможным только среди правящей группы, низшие люди таким чувством обладать не могут.

Укреплению кровнородственных связей служат жертвоприношения. При этом духи имеют только знатные люди, обязанные строить в их честь храмы. У простолюдинов духи отсутствуют, в связи с чем отпадает необходимость строить храм предков. Конфуций считал недопустимым осуществлять руководство страной не на основе сложившихся обычаев, а руководствуясь единым законодательством.

Одним из основных постулатов конфуцианской этики является принцип покорности нижестоящих перед вышестоящими в разных видах иерархий. Это почитание родителей и покорность им (сяо), послушание и уважение младшими братьями старших (ди), неукоснительное исполнение повелений правителя подданными. Имея целью укрепление

¹ См.: Георгиевский С. Принципы жизни Китая. СПб., 1888. С. 342.

положения знати, Конфуций рекомендовал правителям уменьшать поборы, налоги и принимать меры к развитию земледелия.

Принцип исправления имен представляет собой приспособление уже имеющихся понятий для обозначения новых реальностей. Качество знаний Конфуций определял следующим образом: высшие — это врожденные, более низкие получены в результате учения, наиболее низкие приобретаются опытом человека. Эта характеристика, наряду с доктриной об исправлении имен и тезисом Конфуция о том, что он не сочиняет, а следует древности, привели к тому, что на протяжении столетий возникающие проблемы рассматривались путем их подгонки в рамки древних установлений, комментируя которые, мыслители пытались изложить новые взгляды, теории. Это препятствовало развитию науки в Китае, особенно естественных наук.

Конфуцианство не оценило роль логики и, тем более, не смогло создать свою. Согласно ему, поэзия, изучение ритуалов, музыка — основные виды искусств. Развитие земледелия, ремесел, торговли считалось задачей низших сословий.

Особое внимание Конфуций уделяет понятию «благородного мужа» (цзюнь-цзы), который относится к правящему сословию, отвечает требованиям всех добродетелей, приносит пользу обществу. «Изречения» определяют такие качества «благородного мужа»: верность долгу, почтительность к высшим, преданность традициям, строгое соблюдение обрядов.

В противоположность ему «ничтожный человек» (сяожэнь) не осознает понятие долга, «воли Неба», стремится к собственной выгоде, ему чужды учения мудрецов и т. д. Это не только человек недостойный (с моральной точки зрения), но и низкий по своему социальному статусу, происхождению.

Сам Конфуций излагал свои теории устно, в том числе в форме диалогов.

Култ предков являлся частью религиозных верований, начиная с древности. В Древнем Китае верили, что души умерших оказывают влияние на жизнь потомков. Он же стал важнейшей частью конфуцианства. Философ утверждал, что он не создал нового учения, а только последовательно утверждал необходимость следования древним законам, семейно-родовым обрядам. Каждая семья, род, группа родов имели свой храм, посвященный предкам, родоначальникам, в котором исполнялись жертвенные и моленные обряды. Жертвы умершим приносились также в небольших храмах возле их могил.

При Ханьской династии строительство храмов было жестко регламентировано с учетом социального положения человека. Представители низших слоев общества приносили жертвы предкам в своих хижинах, для остальных количество храмов зависело от занимаемого в обществе положения.

Молитвенные обращения к предкам были связаны с торжественными событиями в семье, праздниками, специально выделенными календарными днями — например, обязательное жертвоприношение в каждый средний месяц квартала. Китайские религиозные верования основной обязанностью человека провозглашают уважение к родителям, заботу о них как при жизни, так и после смерти. Существовали особые обряды почитания умерших, не оставивших потомков. Императору, прежде чем принять важное решение, предписывалось посетить храм предков и получить их совет, выполнив определенные ритуалы.

Наряду с учением Конфуция сложилось учение даосизма, источником которого была теория Лао-цзы. Культовыми исполнителями требований даосской религии являются иерархически организованные жрецы, возглавляемые тяньши — «небесным учителем». По преданиям, ему подчинялись не только жрецы, но и духи, посещавшие его резиденцию, расположенную в горах Дракона-тигра в провинции Цзянси. Верховный жрец относился к семейным жрецам,

но также существовало значительное количество жрецов-монахов. Основная функция жрецов — гадание, магические заклинания, обряды и т. п.

В даосской религии можно найти следы тотемических верований, например, рассказ о непорочном зачатии: император Яо зачат от красного дракона, Хуан-ди — от блеска молнии.

Даосизм провозглашает наличие у человека двух душ: ци — жизни, связанной с телом, и лин — души, отделимой от тела. В зависимости от достоинств человека, в том числе знатности, образованности, лин после смерти превращается в гуй — черта или шэнь — божество.

Даосские и конфуцианские боги практически неразделимы. Почитается бог богатства Пай-шэн, божества — покровители профессий, некоторых местностей, земледельческие божества. Крестьяне чтут духов-драконов, властвующих над дождем, водными источниками.

И конфуцианство, и Даосизм предписывают приносить жертвы душам выдающихся людей. Вещи, приносимые в жертву по разным случаям, постепенно заменялись их бумажными символами.

В целом религии Китая присущ семейно-родовой культ предков, поддерживаемый конфуцианством. Мало уделяется внимания мистицизму, метафизике, связи человека с загробным миром. Для китайской религии не свойственны фанатизм, аскетизм, умерщвление плоти.

Ранняя культура Китая характеризовалась господством мифологического мировоззрения, при этом мифические боги и духи имели сходство с животными, птицами или рыбами (зооморфизм). Ранние памятники китайской словесности относятся к периоду от позднеродовой эпохи до первых веков нашей эры. Особое значение в этой литературе занимают мифы, в которых отражаются представления древних китайцев о происхождении мира, людей, сказания о героях, побеждающих зло во имя блага людей.

Мифам Китая свойствен культ камней, которые, в частности, образуют гору, связанную с идеей плодородия, поскольку она находится близко к небу, оплодотворяющему землю. С культом плодородия также связаны образы змеи и дракона. Плодородие земли связывается с лежащей на земле змеей. Дракон обитает в облаках и в земных водоемах. Божества плодородия, как сказано в мифах, живут в горах, в озерах и т. п.

«Книга гор и морей» («Шань хай цзин») включает в себя представления о богах Китая, его горах и землях, об обитающих там животных, содержит сведения о народной медицине, верованиях. Этот памятник относится к III—II вв. до н. э. Высшим богом, отождествляемым с небом, считается Шанди, жертвы которому вправе приносить только императоры. Древние китайцы считали его родоначальником и покровителем, который управляет всеми богами и духами.

Существует несколько версий происхождения мира. Сначала не было ничего, Вселенная была хаосом. Потом в этом мраке родились два духа (бога) — инь и ян. Они решили привести в порядок мир. Но сначала боги разделили между собой сферы влияния. Небом стал управлять ян, а землей — инь.

Есть и другая версия сотворения мира. Первочеловек Пань-гу взял топор, да и ударил им по мраку. То, что было чистым, поднялось вверх и образовало небо. Все прочее послужило основой для создания земли.

Земледелие играло важную роль в Древнем Китае, поэтому земледельческий культ приобретает черты государственного. Императору Шэн-нун, который, по преданию, научил людей земледелию, сооружен жертвенник в Пекине. Ему приносят жертвы сам император. Китайцы поклонялись местным духам, ту-ди, которых просили об урожае, избавлении от бедствий. Каждый город имел своего покровителя.

Согласно даосизму, каждая местность обладает особыми свойствами, проистекающими от влияния злых и добрых сил, соотношение которых зависит от рельефа. Истории

Китая известны случаи, когда по указанию даосских жрецов, объявивших местность неблагоприятной, жители покидали целые города и деревни.

Зарождающаяся философия использовала мифы для обоснования своих теорий, что вызвало необходимость превратить действующих в них героев в реальные исторические личности, мифологические события — в действительно имевшие место в древности. Это позволило философам, в частности конфуцианцам, превратить мифы в реальность и подтвердить таким образом правомерность основанных на них философских и этических выводов.

Если одни космогонические концепции основывались на идее о силах ян и инь, то представители других учений полагали, что в основе всего лежит 5 первоначал, которыми являются вода, огонь, металл, земля и дерево. Возникшие первоначала становятся основой всему. Натурфилософские учения, однако, не получили широкого развития в Древнем Китае.

В Китае была хорошо развита письменность. За все время развития страны она практически не претерпела серьезных изменений. Каждый иероглиф представляет идею. Число знаков в китайской письменности распадается на 5 фигур. Вся культура Китая испытала влияние иероглифического письма. Каллиграфия сама по себе считалась видом искусства. Влияние иероглифа заметно в архитектуре, где требование соразмерности совпадает с принципами иероглифического письма.

Во время господства династии Тан были составлены три энциклопедии китайского знания. Для китайской литературы характерен разговорный живой язык. Развиваются математика, медицина, военное дело. Так, военный теоретик Сунь-цзы говорил о связи военного искусства с политикой и экономикой, о взаимопревращении силы и слабости войск, трусости и храбрости.

Школы начала I тысячелетия, до н.э. обучали китайских Юношей не только стрельбе из лука, езде на колеснице, но и песенному искусству. Конфуций полагал, что песни имеют воспитательное значение. Первая частная школа была открыта именно Конфуцием, главным предметом в ней являлась философия, направленная на формирование личности и навыков управления. В середине I тысячелетия до н.э. система образования широко распространилась в Китае.

VI—VBB. ДО Н.Э. характеризуются проявлением интереса к вопросам о роли неба, причине происхождения всего существующего. До VI в. до н.э. доминировали представления о небе как о верховном владыке, от воли которого зависят человек, государство, природа. Выразителем воли неба являлся земной правитель, как бы замещавший небо на земле. Об этом говорится на страницах «Ши цзин» и «Шу цзин». Воля неба не постижима для обычного человека, толковать ее может только сын неба — глава государства с помощью всевозможных гадателей. Она приравнивалась к судьбе, которую невозможно ни понять, ни изменить.

Постулат о небесном происхождении земного владыки, без которого невозможно понять волю неба, использовался конфуцианством для обоснования правомерности сосредоточения власти в руках наследственной аристократии. Кризис государства Чжоу, выделение самостоятельных государств, лишь формально признающих его власть, гибель людей во время междоусобиц, социальные конфликты заставляли усомниться в справедливости неба, наказывающего простого человека за вину правителей.

В VIII—VI вв. до н.э. высказываются мнения о том, что благополучие человека только от него самого и зависит. Болезни, стихийные бедствия и иные явления порождаются природой. Нельзя сказать, что вера в небо рухнула. Однако она все чаще выступает как страх перед небом, вера в судьбу.

Конфуций, провозглашая небо как карающее и награждающее людей, определяющее их судьбу, наделяет его

некоторыми антропоморфическими свойствами. Власть сына неба на земле, в которой выражена священная воля неба, является единственной опорой общественной и государственной жизни. В то же время в книге «Лунь юй» Конфуций говорит о небе, рассуждая о смене времен года, появлении всего сущего, т. е. как о самой природе.

Даосы (IV—III вв. до н.э.) рассматривают небо как часть природы, лишая его человеческих качеств — справедливости, гуманности. Наличие судьбы также отвергается. Небо становится частью природы и подчиняется дао, которое является причиной всех вещей, однако само по себе бестелесно, вечно, вездесуще. Соблюдать дао — значит не желать многого, а довольствоваться тем, что есть. Человек должен освободиться от страстей, правитель должен стремиться к тому, чтобы народ не обладал знаниями, а тот, кто их имеет, — не смел применять их.

Мо-цзы (ок. 480—400 г. до н.э.) также поддерживал веру в небо, однако считал, что волей неба является взаимная любовь и польза. Книга «Мо-цзы», излагая взгляды моистов, составлялась разными последователями философа в течение более двух столетий. Эта школа рассматривает небо как образец управления. Для неба все люди равны, оно всех кормит, приносит пользу, однако и карает тех, кто несправедлив, жесток. Правитель должен заботиться о служилых, прислушиваться к словам мудрых, используя их в управлении государством независимо от степени знатности, родственных связей. Критикуя конфуцианцев, Мо-цзы считал, что их учение, размышления, ритуалы не помогают простым людям. С его точки зрения, конфуцианцы используют искусство — пение, танцы — для оглупления людей.

Мо-цзы настаивал на необходимости знаний, которые позволяют повышать умение изготавливать орудия труда для земледелия, ремесел, умение торговать и т. д. На первое место он ставил изучение реального мира, точные методы ремесленников объявлял образцом для подражания

военачальникам. Если Конфуций полагал, что знания представителей низших слоев общества должны ограничиваться их непосредственным трудом, они не должны знать о планах правителя, то Мо-цзы считал, что надлежащее управление государством невозможно без знания причин беспорядков, причем эти знания должны быть доступны всем.

Согласно натурфилософу Цзоу Янь (IV в. до н.э.), мир существовал как единое — ци, сгущение которого привело к образованию неба из легких и светлых частиц (ян-ци) и земли из тяжелых и темных (инь-ци). Затем их взаимодействие порождает 5 начал, которые станут материальной основой земли. Предполагается, что Цзоу Янь описал геофафию Китая, его природные богатства.

Китайская философия не была расчленена на отдельные теории, касающиеся того или иного вопроса. Материал излагался в образной форме, зачастую в виде диалогов, использовались древние сказания, притчи, в связи с чем первоначально философское произведение выглядело как художественное. До письменного оформления, систематизации, теории философа распространялись устно его учениками, что требовало высокого уровня красноречия. Это искусство в Китае развивается еще до возникновения философии, что отражает «Книга преданий», относящаяся к периоду до VIII в. до н.э. и содержащая примеры военных и политических речей.

Комментарии Конфуция по поводу «Книги песен» (VI в. до н.э.) надолго определили общие принципы искусства. Во-первых, смысл песни должен служить воспитанию определенных философем 5 добродетелей. Вторым достоинством песни должно быть благomyслие, что позволит использовать ее для воспитания. Наконец, обязательным требованием является умеренность чувств, что служит целям приобщения к общей гармонии. Эти принципы изложены в «Изречениях».

Индивидуальная поэзия, возникшая в IV—III вв. до н.э., а также ханьская ода стремятся выразить чувства, а также

возбудить их в слушателях. VI—III вв. появляются произведения, описывающие различные события. Например, «Речи царств», где отражены события X—V вв. Наиболее значимым является произведение Сыма Цяня «Исторические записки», состоящее из нескольких разделов: «Основные записки» — история царствующих родов, «Хронологические таблицы» и «Восемь трактатов» содержат знания в различных областях (астрономия, ирригация и т. д.); «Наследственные дома» — история разных ветвей аристократии; «Жизнеописание» — биографические сведения об известных людях.

Удаленность Китая от других стран привела к отсутствию постороннего влияния на формирование культуры этой страны в древности. Идея «китаецентризма» в той или иной степени отразилась на всех сторонах культурного развития.

Уже в конце II тысячелетия до н.э. развивается астрономия. Китайцы умели определять время лунных затмений, они составили звездный каталог. Более 2500 звезд описаны ими и внесены в небесный глобус. В 28 г. до н.э. китайцы зафиксировали пятна на солнце. Ими изобретен компас, примитивный сейсмограф. Математики пользовались десятичными дробями, уточнили число «пи».

Китайцы изобрели бумагу, тушь, что позволило печатать книги. Это привело к изменениям в письменности и возникновению «образцового письма», которое должно было отвечать определенным стандартам. Закладываются основы филологии, создаются словари, возникает художественная литература (Сым Цянь).

Третьей религией является учение Фо. Так китайцы называют буддизм. Он появляется в стране в I в. н.э. в виде хинаяны («узкий путь»), течения в буддизме, согласно которому человек может достичь нирваны (вечного* блаженства) только своими силами, на пути самосовершенствования, без помощи богов и жрецов. Эта разновидность учения Будды просуществовала в Китае недолго. К началу V в. относится появление в Китае буддизма в форме махаяны («широкий

путь»), который исходит из того, что для достижения нирваны человеку необходима помощь бога, в которого постепенно превратился основатель учения Будда. Возникло учение о рае, которое отсутствовало в раннем буддизме. Собственно буддистами могут быть названы лишь монахи, поскольку только ограниченное количество китайцев признают себя буддистами. В то же время буддийские обряды выполняются практически всеми религиозными китайцами наряду с обрядами двух других учений.

Несмотря на фактическое принятие народом всех трех религий, их официальные представители, в нарушение проповедуемых ими самими принципов, вели постоянную войну за политическое влияние, государственные должности и т. д. Например, свержение конфуцианской династии Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.) явилось результатом крестьянских Восстаний, самое значительное из которых — в 184 г. — возглавляли даосы.

ЛИТЕРАТУРА

- Бунтов Ю. Гадательные кости из Хэнани (Китай). Л. — М., 1935.*
- Введение в культурологию. М., 1995.*
- Георгиевский С. Принципы жизни Китая. СПб., 1888.*
- Литература Древнего Востока. М., 1984.*
- Тойнби А. Дж. Постижение истории. М., 1991.*
- Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. М. А. Коростовцева и др. М., 1980.*
- Ян Юн-го. История древнекитайской идеологии. М., 1957.*

ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ

Древнейшие памятники культуры Древней Индии относятся к III—II тысячелетиям до н.э. В бассейне реки Инд существовала индская цивилизация Мохенджо-Даро и Хараппа. Археологические находки позволяют утверждать, что это была достаточно высоко развитая культура. На высоком уровне находились бронзовая металлургия и ремесла. Сохранились остатки больших каменных зданий. В то время была известна письменность, однако и по сей день ученым так и не удалось расшифровать эти послания из далекого прошлого. Как полагают некоторые исследователи (Токарев С. А.), население относилось к доарийскому или дравидическому народам.

Сохранились печати, на которых представлены изображения животных — быка, слона, тигра, носорога. Существовал культ растений. Найдены фигурки людей, скорее всего это божества. Видимо, храмов в тот период не было. Правда, сохранились остатки бассейнов во всех простых домах — весьма маленьких размеров. А в здании, которое, похоже, являлось общественным, был построен большой бассейн. Ученые полагают, что тогда уже существовал обряд омовения, для чего и строились бассейны.

В основе религиозных воззрений древних индийцев лежал синтез культурных традиций и примитивных верований протоиндийцев (аборигенные народы — протодравиды, мунда и др.) и ариев. Как считают многие ученые, арийское нашествие сыграло большую роль в процессе ускорения развития древнеиндийской цивилизации.

Диодор Сицилийский отмечает, что большая часть индийских земель орошается, поэтому она приносит урожай несколько раз в год. Историк отмечает большую роль, которую играли в жизни Индии многочисленные животные, в первую очередь слоны. Причем индийские слоны гораздо сильнее, чем те, что водились в Ливии. Индийцы специально готовили их для участия в военных походах. Иногда появление воинов на слонах становилось решающим в сражении. Древнего историка поражает не только плодородная земля, но и богатство подземных ископаемых — серебра и золота, меди и железа, олова и прочих металлов, необходимых для изготовления украшений, оружия, бытовых предметов. Давая характеристику жителям Индии, Диодор пишет: «Подобным же образом обилие плодов, доставляющих пропитание людям, весьма способствует тому, что люди там отличаются рослостью и дородством. К этому следует добавить, что они сведущи в искусствах, быть может оттого, что дышат они чистым воздухом и пьют тончайшего состава воду»¹.

Приблизительно на рубеже II—I тысячелетий до н.э. арии приходят в гангскую долину и поселяются в ней. Начинают создаваться первые государства. Одними из первых памятников культуры Древней Индии являются ведические сборники (самхиты). С X по VII—VI вв. до н.э. в особых жреческих школах оформляются тексты, которые стали основой ведийского канона (веда — знание). Веды содержат относящиеся к разному времени тексты гимнов, заклинаний, заговоров, молитв ариев.

Самый старинный сборник — Ригведа («Веда гимнов»). Тексты собраны в 10 разделах, мандалах. Они восхваляют богов и их деяния. Многочисленные мифы дают представление о том, как индийцы воспринимали окружающий мир. Одними из излюбленных сюжетов были сюжеты, связанные с

¹ Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1980. Ч. II. С. 125-126.

солнцем. Древний миф рассказывает, как бог Сурья (солнце) преследует богиню Ушас (утренняя заря). Многие мифы посвящены богу Индре.

Второй сборник называется Самаведа («Веда саманов»; саман — особого рода песнопение). Практически все тексты повторяют первый сборник, за исключением 75 гимнов. Яджурведа («Веда яджусов»; яджус — жертвенная формула) — третий сборник Вед. Известно несколько его вариантов, отличающихся друг от друга в зависимости от принадлежности к различным школам. Содержание четырех вариантов Черной Яджурведы составляют жертвенные заклинания и комментарии к ним. Белая Яджурведа состоит преимущественно из гимнов. Четвертый сборник — Атхарваведа, названный по имени жрецов атхарванов.

Старейшим в пантеоне Вед был Дьяус — бог неба, «отец богов». Его жена — богиня земли Притхиви. Божественная пара считалась прародителями мира, богов и людей. У них родился сын — один из наиболее древних богов Индра. Он является у индоарийцев главным божеством. Громовержец, воитель, герой одного из космогонических мифов. Согласно ему, посередине вод возвышается «изначальная» гора, на ней разлегся дракон Вритру — олицетворение хаоса, он охраняет гору, потому что в ней спрятано самое ценное для жизни — солнце, воды рек, коровы. Все боятся чудовищного дракона, все, кроме Индры. В конце концов жестокая битва заканчивается его победой.

Когда ты, Индра, убил перворожденного из драконов,
И перехитрил хитрости хитрецов,
И породил солнце, небо и утреннюю зарю,
Тогда уже ты в самом деле не находил противника.
Индра убил Вритру, самого страшного врага, бесплечего,
Дубиной — великим оружием...
Дракон лежит, прильнув к земле¹.

¹ Литература Древнего Востока. М., 1984. Ригведа 1,32. С. 48.

Индра совершил еще немало подвигов, важным среди которых было отделение земли от неба. Ему принадлежит заслуга возвращения солнца на небо. Индра установил космический порядок, чтобы Вселенная существовала вечно. У Индры есть постоянные спутники — ветры Маруты, сыновья бога грозы и бури Рудры.

Правда, первоначально роль главного божества отводилась богу Варуне. Но даже после того как его потеснил Индра, Варуна продолжает занимать важнейшее место в пантеоне. Он — хранитель порядка (рита), зорко следит, чтобы нарушители закона понесли заслуженное наказание. Кроме того, Варуна является богом космического океана, из которого рождается Вселенная. Варуна не лишен милосердия, ибо он справедлив.

Соблюдая обеты Адити,
 Да будем мы безгрешны перед Варуной,
 Который способен простить даже совершившего грех!¹

Древние индийцы особо почитали солнце. Сразу несколько богов являются его олицетворением: Сурья — просто солнце; Савитри — восстановитель, оживитель; Пушан — солнечный жар, хранитель скота, покровитель людей. Одна из немногих богинь — Ушас. Некоторые боги тесно связаны с культовой практикой. Агни — бог огня. В более чем 200 гимнах Ригведы воспевается молодой бог, покровитель семьи, дома, здорового потомства. В некоторых ситуациях Агни выступал в роли посредника между людьми и богами. Сома — бог священного опьяняющего напитка. Кроме богов, почитались предки — питрис, питары. В арийском пантеоне были еще полубоги. Апсары соблазняли людей, богов, особенно отшельников и аскетов.

Атхарваведы содержали также тексты различных заговоров. «Заговор против ран и переломов» (Атхарваведа IV, 12), «Заговор на приобретение любви женщины» (Атхарва-

¹ Литература Древнего Востока. М., 1984. Ригведа VII, 87. С. 51.

веда VI, 8), «Заговор на рост ячменя» (Атхарваведа VI, 142). К примеру, в «Заговоре против червей» (Атхарваведа II, 32) текст направлен против червей, которые гнездятся в теле коровы. Черви предстают в образе страшного и беспощадного врага, у которого четыре злобных глаза, острые рога.

«Я ломаю тебе рога
Ими ты пронзаешь.
Я разрываю тебе мешочек
Он у тебя вместилище яда»¹.

Жертвоприношения рассматриваются как важнейшая часть общения людей с богами. Приношение даров носило «взаимовыгодный» характер: «Вот масло, где же твои дары?» На этом этапе формируется важнейший принцип отношений с богами — в точности соблюдать все оговоренные правила приношения жертвы. Необходимо следить, чтобы все заклинания произносились правильно, в этом случае боги не смогут отказать человеку в его просьбе².

В ведической религии центральное место отведено жертвоприношениям, боги по большей части олицетворяют явления природы, одно и то же природное явление могут олицетворять разные боги, преобладают божества мужского пола. Следует также отметить, что практически отсутствует всякое упоминание о храмах, святилищах или жрецах. Спустя определенное время большинство ведических богов заменили другие божества.

В поздней части Ригведы говорится о сотворении мира из тела великана Пуруши. Он был убит, а части его тела пошли на создание видимого мира. Однако у древних индийцев существуют и другие мифы о сотворении мира. Согласно одному из них, вначале не было ничего. Из первозданного хаоса родились воды. Они породили огонь. Тепло зародило в водах Золотое Яйцо, которое плавало там около года. Потом

¹ Литература Древнего Востока. М., 1984. Ригведа VII, 87. С. 56.

² Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1964. С. 256.

из этого Яйца возник Прародитель Брахма. Сначала, оглянувшись вокруг, Брахма ощутил страх. Увидев, что он совершенно один, Прародитель задумался, как ему сотворить потомство. И только силою мысли он сотворил 6 сыновей, 6 великих Владык. Седьмым сыном был Дакша. В отличие от своих братьев, он вышел из большого пальца на правой ноге Брахмы. Из пальца на левой ноге вышла дочь — Вирини (Ночь). Она стала женой Дакши. Далее идет подробный рассказ о жизни богов. Интересно для этого мифа следующее. Рассказывая о великих подвигах сыновей и внуков Прародителя Брахмы, миф отмечает, что «... всех превзошел славой младший из сыновей Адити, Вишну, хранитель мироздания, владыка пространства»¹.

Древним индийцам также был знаком миф о потопе. Вполне вероятно, что на его возникновение оказал влияние месопотамский миф. Первочеловеку Ману принесли воду для омовения, и в руки ему попала рыба. Она заговорила человеческим голосом, предупреждая о грозящей опасности. Ману должен помочь ей вырасти, а потом отпустить на волю. В нужный момент она придет ему на помощь. Так и случилось. В означенный срок Ману приготовил корабль и стал ждать обещанной помощи. Когда начался потоп, приплыла рыба и отвела корабль к Северной горе. «Рыба сказала: «Я спасла тебя. Теперь привяжи корабль к дереву; а когда будешь на горе, смотри, чтобы не смыло водою. Лишь только вода начнет спадать, и ты сходи вслед за нею». И вот шаг за шагом Ману сошел вниз... Тем временем потоп унес с собой все живое, и Ману остался на земле один»².

В начале I тысячелетия до н.э. происходят серьезные изменения. Племена арийцев основали на берегах Инда и Ганга ряд раннерабовладельческих государств. Обострились

¹ Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. М., 1982. С. 15-17.

² Поэзия и проза Древнего Востока, м., 1973. С. 399-400.

социальные противоречия между завоевателями и коренным населением. Среди самих завоевателей не было единства.

Арии принесли с собой свои обычаи и своих богов. Синтез прежних верований и новых вызывает целый ряд значительных перемен. Теперь на первый план выходит магия. Успех посредничества между людьми и богами стал зависеть от святости жреца, проводящего церемонию жертвоприношения. Святость определялась тем, насколько точно жрец соблюдал все предписания аскезы. Возникает культ тапаса (аскезы). Аскетам приписывалась невиданная сила. Чем старательнее соблюдалась аскеза, тем большей силой обладал аскет-тапасья.

Аскеза рассматривается и в качестве силы, способной поколебать троны богов. Видоизменяется практика жертвоприношения. Богам больше не приносят кровавые жертвы, жертвоприношения принимают символический характер. Заменен даже обряд возлияния сомы. Эквивалентом священного напитка стала горстка вареного риса, куда капали масло и топленое молоко.

В пантеон включаются новые боги, как полагают ученые, скорее всего, неарийского происхождения. Характерной особенностью является то, что среди них значительное место занимают богини. Они могут быть добрыми или злыми. Новые боги носят абстрактно-отвлеченный характер. Бог Вена, из которого все возникает, все погружается. Божества Кала (время), Кама (любовь, сексуальная практика), Скамбха (жизнь). В поздневедический период среди этих божеств-понятий на первое место выдвигается Брахман (Брахман-Абсолют, Брахман-жертва, Брахман-магия и символика обряда)¹.

Прежние боги, которые были олицетворением сил природы, уходят на второй план, а потом и вовсе предаются забвению. Их место занимают новые, как правило, боги кастовые. Главным божеством становится Брахма.

¹ См.: Васильев Л. С. История восточных религий. Гл. 12. М., 1983.

Брахманизм — система религиозных взглядов и культовой практики, являющаяся прямым наследием ведической религии. Главные божества брахманизма — Брахман, Атман, Тот, Пуруша. Брахманоспати — олицетворение молитвы, которое упоминается в Ведах. В брахманский период она превращается «в верховного бога Вселенной. Молитва, связанная с принесением жертвы, культовые действия брахманов имеют такую огромную силу, что им подчиняется весь мир, и эта сила олицетворяется в виде бога Брахмы, который содержит в себе все»¹.

Существовали четыре сословия, на которые делилось древнеиндийское общество. Иначе они назывались варны. Внутри варн имелось много различных местных замкнутых каст. Как соотносились между собой члены варн и каст — вопрос мало изученный. Достоверно то, что принадлежность к той или иной варне определялась по рождению. Многим другим древним обществам присуще деление на различные сословия, но только, пожалуй, в Древней Индии это деление сохранялось столь жестко и четко. Причина заключается в следующем. Весьма благоприятные природные условия позволяли индийцам избежать многих трудностей, которые сопутствовали жителям стран с засушливыми, малопродуктивными или болотистыми землями. Недаром Диодор Сицилийский отмечает, что Индия практически никогда не знала голода. Потому-то следовало создать причину жесткой мотивации людей, которая вменяла бы им в обязанность трудиться на тех, кто выше по рождению. Деление на касты было освящено религией.

Согласно Законам Ману, сам Брахма ввел деление людей на сословия и предписал каждому в зависимости от принадлежности к той или иной варне, заниматься определенным, предначертанным ему свыше видом деятельности. Законы Ману — это сборник предписаний о долге, правила

¹ Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М., 1964. С. 261.

поведения в частной и общественной жизни. Составление законов приписывается мифическому прародителю людей Ману. Однако, как установлено исследователями, сборник создавался на протяжении нескольких веков в одной из брахманских школ.

Касты произошли из разных частей тела Брахмы. Каждая каста в соответствии со своим рождением, была призвана заниматься определенной деятельностью. Брахманы созданы из уст. Они изучают веды, обучают молодых брахманов священным текстам. Кроме того, в их обязанность входит совершение жертвоприношений для себя и других, получение и раздача милостыни. Брахманы — это жречество, сосредоточившее в своих руках область культа и сокровенные знания. Кшатрии созданы из рук. Они должны охранять подданных, изучать веды, раздавать милостыни, жертвоприношения. Кшатрии — воины, из этой касты происходили князья и цари. Вайшья созданы из бедер. В дополнение к изучению вед, раздаче милостыни и жертвоприношениям, они должны заниматься торговлей, ростовщичеством, земледелием. Это земледельцы, скотоводы, торговцы — свободное население. Три благородные касты назывались еще «дважды рожденные».

Шудры созданы из ног Брахмы. Их обязанность — беспрекословно служить всем трем варнам. Шудры не являлись частью общины. Вполне вероятно, что это были люди, которые полностью потеряли связь со своим родом и племенем. Если они хорошо работали, то могли получить небольшой надел земли, работа на этом участке была источником их существования. Тем не менее представители высших каст могли отобрать все, что накопил за годы тяжелого труда шудра. Жизнь представителей четвертой касты ценилась не больше жизни кошки. За убийство шудры люди несли лишь незначительное религиозное покаяние. С другой стороны, если провинился шудра, то его наказывали не только за само преступление, но и за дерзость, которая подвигла его совершить проступок.

Главное занятие брахмана — изучение священных текстов Вед. В Законах закреплены четыре периода жизни брахмана. Все начинается с изучения Вед под руководством наставника. Затем следует ответственный момент в жизни брахмана: он должен жениться, воспитать детей, заниматься хозяйством. Третий период — время отшельничества в лесу, время одиночества и стремления к познанию. Завершает долгий цикл жизнь аскета, отказавшегося от собственности и живущего подаянием.

В Древней Индии существовала еще одна категория людей — неприкасаемые. Скорее всего, их происхождение связано с табу. Видимо, в давние времена возникло представление об их ритуальной нечистоте. Их положение еще хуже, чем положение шудр. Это были чандалы и швапачи, они не могли жить в селении. Их удел — постоянно кочевать. Им полагалось есть из разбитой посуды, украшения им позволялось носить только из железа. Войти в селение неприкасаемые могли только с высочайшего дозволения. Им в обязанность вменялось выносить трупы людей, у которых не было родственников. По приказу царя они могли работать палачами, умерщвлять приговоренных к казни. Одежду казненных и украшения палач имел право забрать себе.

Касты имели своего бога. Брахма — бог брахманов, Индра — бог кшатриев, земледельцы почитали за своего древнего бога Рудру, которого позже отождествляли с Шивой. У шудр не было своих богов.

Рабами в Древней Индии становились не только пленники, захваченные на войне. Люди, попавшие в долговую кабалу, продавшие себя или наказанные за преступления, тоже становились рабами. По Законам Ману, существовало 7 разрядов рабов — захваченный под знаменем, раб за содержание, рожденный в доме, купленный, подаренный, доставшийся по наследству, раб в силу наказания.

Брахманы в X—VII вв. до н.э. разработали особые тексты — комментарии к текстам Вед. Пояснения и комментарии

получили также название «брахманы». Жрецы-брахманы получили статус неприкосновенности, их не мог тронуть даже царь. Каждый брахман должен был свято соблюдать четыре правила: чистое брахманское происхождение, правильное поведение, постоянное повышение учености, оказание помощи людям. Имелось в виду, что брахман совершал жертвоприношение, т. е. был посредником между людьми и богами. Жрецы-брахманы доминировали в обществе. Чтобы упрочить свое положение и повысить статус своего религиозного учения, брахманы тщательно разрабатывали основы брахманизма.

В последней главе Законов Ману изложено учение о переселении душ. Душа человека после смерти не погибает, а переселяется в другое материальное тело. В зависимости от того, насколько точно при жизни исполнялись кастовые законы, зависит, куда будет перемещена душа. Даже шудра, если он свято чтит при жизни законы касты, способен после смерти стать человеком другой, более высокой касты. В брахманизме разработаны правила воздаяния за грехи. Человек, мысленно согрешивший, должен перевоплотиться в представителя низшей касты. Словесный грех наказывался перевоплощением в животное. Греховный поступок влек за собой превращение в неодушевленный предмет.

По своему духу, «по чисто кастовому характеру религия брахманизма резко отличается от ведической. Многие верования брахманизма связываются скорее с доарийскими религиозными представлениями, чем с ведической религией арийцев»¹.

В брахманский период большое значение приобретает религиозно-философская литература. Тексты Упанишад считаются фундаментом, на котором базируются большинство позднейших учений и религий Индии. «Упанишады являются заключительной мыслью вед и потому называются

¹ Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М., 1964. С. 265.

веда-анта, или окончание вед»¹. Согласно учению Упанишад, вера не должна замыкаться в пределах церкви. Этого недостаточно. «Развитие Упанишад по сравнению с ведами состоит в усиленном подчеркивании монистических толкований ведийских гимнов, в перемещении центра от внешнего мира к внутреннему, в протесте против внешней обрядовости ведийской практики и в безразличии к святости вед»².

«Упанишада» означает «сидеть рядом», «слушать учителя». В обязанности учителя входило раскрытие своим ученикам тайн текста. Источником для Упанишад послужили комментарии-брахманы и араньяки (лесные книги) отшельников-аскетов. В Упанишадах разработано учение о вечном круговороте жизни и бесконечной цепи перерождений. Смерть является всего лишь необходимым элементом постоянного круговорота. После смерти душа обретает новую телесную оболочку.

Карму определяет совокупность добрых и злых дел, совершенных в течение жизни. Хорошая карма позволяет стать брахманом или князем. Средняя карма — человек возвращается к тому же положению, которое занимал до смерти. Плохая карма наказывает человека. Он становится рабом, неприкасаемым, изгоем, животным и т. д.

Индия является родиной буддизма, он возник в I тысячелетии до н.э. В середине VI в. до н.э. в индийском обществе возникает острый социально-экономический и культурный кризис. На территории Индии в VI—III вв. до н.э. существовало большое количество небольших государств. Племенные республики и монархии вели между собой непрерывные войны. Военные столкновения, постоянная борьба за чужую территорию ослабляли враждующие стороны. В конечном счете это и привело к тому, что большинство из них были поглощены двумя большими государствами — Магадха и Кошала.

¹ Радхакришнан С. Индийская философия. М., 1993. Т. 1. С. 112.

² Там же. С. 118.

Время возникновения буддизма (VI—VBB. ДОН.Э.) характеризуется также острой борьбой между всеми слоями общества в североиндийских княжествах. Противоречия между богатством и бедностью, высшими и низшими кастами, борьба за власть между князьями, брахманами и кшатриями, стремление к власти возникших военных династий нарушили незыблемость устоявшихся традиций.

Все небрахманы оказались в положении людей второстепенных, в то время как в руках брахманов сосредоточилась «вся мудрость жизни». Людям, которые не принадлежали к брахманскому сословию, действительно нужна была своя новая религия, в которой они бы могли черпать духовную мудрость и найти ответы на вечные вопросы бытия. Буддизм как раз и стал таким религиозным учением.

Согласно учению Будды, вся жизнь есть страдание. Жизненный путь каждого человека от рождения до смерти является страданием. Причина — страсть к жизни, удовлетворение желаний, привязанность к чему-либо и невозможность удовлетворить свои желания, поскольку все в мире преходяще и непостоянно. Прекратить страдания возможно, отказавшись от желаний жизни и привязанностей. Буддизм не только определил причину страданий, но и показал пути выхода из него, путь достижения нирваны. Учение это получило широкое распространение не только в Индии, но и далеко за ее пределами.

Древняя Индия относится к странам с высокой культурой. Древние индийцы были хорошо знакомы с астрономией. Сохранились свидетельства того, что один древнеиндийский ученый самостоятельно пришел к выводу, что Солнце и Земля имеют свои собственные оси вращения. У индийцев была более легкая, чем клинопись или иероглифы, письменность, она основана на 50 знаках. Одной из самых важных наук индийцы почитали грамматику. Еще в Древней Индии были изобретены цифры, которые мы привыкли называть арабскими. Однако арабы позаимствовали их у индийцев, а

уже через арабов с ними познакомились остальные народы. Индийцы также изобрели шахматы.

В Древней Индии создавались величественные здания, красивые скульптуры животных и людей. Индия всегда славилась танцами и песнями. У древних индийцев была богатая и разнообразная литература. Сохранилась книга наставлений, советов, мудрости — ее называли учебником для царевичей. Это сборник рассказов из 5 книг «Панчатантры». Самый первый вариант книги относится к IV в. до н.э. Каждая книга имеет свое название: «Разъединение друзей», «Приобретение друзей», «О воронах и совах», «Утрата приобретенного», «Безрассудные поступки». К древнеиндийскому эпосу относятся «Махабхарата» и «Рамаяна».

ЛИТЕРАТУРА

Васильев Л. С. История восточных религий. М., 1983.

Литература Древнего Востока. М., 1984.

Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973.

Радхакришнан С. Индийская философия. М., 1993. 1. 1.

Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М., 1964.

Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1980. Ч. II.

ДРЕВНИЕ НАРОДЫ МЕСОАМЕРИКИ

В доколумбовую эпоху среди племен, населявших Америку, наиболее высокий уровень культуры отмечался у народов центральной части страны, которые характеризовались самобытной религией, ранним развитием государственного устройства, общественных отношений.

Тойнби писал, что знание о культуре древних американских государств получено «частично из данных архитектурных раскопок, а также опирается на литературные свидетельства, оставленные испанскими конкистадорами или членами покоренных общин, и сделанные еще до того, как традиция местных обществ была уничтожена вместе с самими этими обществами»¹. Мнение о том, что достижения культуры этих народов обязаны влиянию Старого Света, не находит объективного подтверждения.

Народы Центральной Америки достигли успехов в земледелии с использованием искусственного орошения, развитии специализированных ремесел, в том числе производстве глиняных, ювелирных изделий, тканей. Широко практиковался обмен внутри и вне общины, формировалась государственная власть. Историк-этнограф С. А. Токарев отмечает, что приход европейцев застал в Центральной Америке четыре основных культурных центра. На территории Центральной Мексики сформировалась и развивалась культура ацтеков. Майя расселились в Гватемале и Юкатане. В Колумбии найдены следы культуры племен чибча-муисков. В Перу

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991. С. 72.

сохранились культурные памятники племен кечуа с племенем инков во главе.

В результате археологических исследований ученые пришли к выводу, что существует одно общее явление, которое присуще всем найденным культурным центрам: «Сочетание очень архаичных форм, напоминающих религиозные верования менее развитых народов Америки, со сложными формами государственного культа, введившегося племенами-завоевателями. Наряду с земледельческой религией крестьянства развивались искусственные и причудливые богословско-мифологические системы жрецов»¹.

Государство ацтеков Анагуак, расположенное в Центральной Мексике, образовалось в XIV в. и политически господствовало на территории страны до появления испанских завоевателей.

После прихода ацтеков родовая мексиканская община уже не могла препятствовать социальному расслоению, сформировалась знать, общинники-воины, в незначительном количестве рабы. Образовалось купечество, которое наряду с торговлей выполняло некоторые разведывательные функции. Одним из основных занятий ацтеков являлось земледелие. Оно требовало больших затрат труда, поскольку земля рыхлилась кольями из-за неумения обрабатывать иные металлы, кроме золота и серебра. Для выращивания овощей использовались плоты с насыпанным на них грунтом. Такие плавучие «огороды» назывались чинампа, они плавали в озере Тескоко, вокруг которого образовались ацтекские поселения.

В качестве денег использовались плоды какао, росшего на территории майя в тропических лесах Юкатана. Отсутствие возможностей транспортировки, характерное для Индейской Америки, замедляло как ее общее развитие, так и непосредственно развитие ацтеков, препятствовало

¹ Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М., 1964. С. 216.

появлению товарно-денежных отношений, торговли с использованием денег в качестве всеобщего эквивалента, снижало результативность труда, выполняемого вручную, без использования животных для перевозок и работы в поле.

Ацтеки славились воинским искусством, причем, как уже было сказано, в походах не использовались вьючные и ездовые животные, так как их просто не было. Военные походы сопровождалась носильщиками, воины стремились не убить врага, а пленить его, с тем чтобы затем принести в жертву богам. Количество пленников, предоставленных для жертвоприношений, являлось мерилом доблести воина.

Империя ацтеков разрасталась за счет покоренных народов, которые облагались данью, обеспечивали своими воинами армию победителей, а также обязывались рядом со своими храмами воздвигать храмы ацтекским богам. Ацтеки сознательно ограничивали количество покоренных народов, оставляя потенциальных противников для сражений и получения пленных, приносимых в жертву богам. Почетную смерть на жертвеннике не могли принимать преступники и рабы.

Как и другие народы Индейской Америки, ацтеки не имели алфавита, у них существовало иероглифическое письмо. Уровень грамотности был очень высоким, существовали школы. У ацтеков было развито поэтическое и ораторское искусство. Искусные зодчие воздвигали храмы, дома, статуи. Они были неплохими астрономами и хорошо разбирались в звездном небе. Уже тогда у них существовали географические карты.

Предметом поклонения народа земледельческой Мексики до ее завоевания ацтеками были божества, покровительствующие плодородию. Особую роль играли жрецы, которые хранили для передачи своим преемникам знание летоисчисления, календаря, иероглифического письма. В школах обучались дети знати. Жречество подчинялось жесткой иерархической системе. От них требовалось соблюдение

дисциплины и аскетизма. Жрецами могли быть только представители знатных семей. В жреческой среде практиковалось самоистязание.

Храмы, выполняя культовое предназначение, являлись также произведениями самобытного архитектурного искусства. Они строились в форме пирамиды, к открытой верхней площадке вели ступени. Такие ступенчатые пирамиды назывались теокалли. Мексиканцы поклонялись божествам, покровительствовавшим разным ремеслам, а также воплощавшим силы природы.

Бога, посылающего на землю дожди, называли Тлалок. Согласно другим данным, это был не один бог, а много, таким образом, тлалоки — боги дождей. Одной из основных сельскохозяйственных культур у народов, расселявшихся в Центральной Мексике, была кукуруза. Бог Синтеотль считался ее олицетворением. Существовала также богиня плодородия и деторождения. Она играла важную роль в индейских верованиях, к ней обращались за помощью. Ее звали Тонанция, что в переводе значит «наша мать».

Одним из трех важнейших богов был Кетцалькоатль, основной храм которого находился в Чолуле, старейшем центре культуры Мексики. Имя бога означает оперенную змею, что связано с культом змей, сохранившимся у разных племен до настоящего времени. Бог представлялся в образе старика с длинной бородой. Согласно утверждениям некоторых исследователей, это божество заимствовано у толтеков.

Тецкатлипока («дымящееся зеркало») являлся жестоким божеством, которому приносились многочисленные жертвы. Он олицетворял уничтожающий жар солнца. Таким же жестоким, требовавшим жертв являлся бог войны Уитцилопочтли. «Вначале он был племенным богом теночков-мехиканцев, а когда последние стали во главе ацтекского государства, сделался богом войны и одним из верховных богов»¹.

¹ Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М., 1964. С. 218.

С целью получения жертв для принесения богам мексиканцы даже заключали соглашения с близлежащими государствами о периодических войнах для захвата пленных. В жертву кровавому богу приносили не только пленников, но и юношей из знатных семей. Скорее всего до того как Уитцилопочтли превратился в могущественного грозного бога, он играл значительную роль на торжественных праздниках, связанных с урожаем, сельскохозяйственными работами. Два раза в год устраивались праздники, для которых готовилось изображение этого бога из хлебного дерева, потом хлеб разламывался на куски и его съедали участники праздника.

Культ бога Глоке-Науаке отсутствовал, несмотря на то, что космогонический миф ацтеков приписывает ему создание Вселенной, в развитии которой сменились четыре периода. Каждый из них оканчивался гибелью вследствие пожара, потопа, бури, голода. Такая же судьба ожидает и новый период, возникший после крушения последнего.

Опорой царю, стоявшему во главе государства, был совет жрецов и собрание высших военных.

Централизованно обеспечивались только нужды армии и двора. На государственных складах накапливалось оружие, зерно, обсидиан, ткани, от подданных во дворец царя поступали золото, серебро, медь, бобы какао, для дворцового зоопарка — живые птицы и змеи.

Амуницию воина-ацтека составляли толстый халат и шлем из хлопка, украшенные когтями и клыками животных, нож, копье, палица или топор. Получило развитие изготовление украшений для жрецов и знати из золота и серебра, для обычных жителей — из меди. Изготавливались также украшения из нефрита, бирюзы, обсидиана, разноцветных перьев птиц и шкур зверей. Материалом для изготовления орудий труда служил обсидиан и кремль.

Скотоводство у ацтеков не было развито, основное внимание уделялось земледелию. Преступным для всех, кроме

стариков, считалось пьянство, тогда как употребление наркотиков (сока кактуса) расценивалось как способ общения с богами.

В XVI в. пришли испанские завоеватели. Это случилось во время царствования Монтесумы (более точной является транскрипция Мотекухсома — «Гневный бог»), который считал их неуязвимыми потомками богов. Теночтитлан покорился без боя, царь был пленен. Сражения начались позднее, поскольку не все разделяли точку зрения царя. Они считали, что испанцев можно победить, используя их же средства и навыки, которыми следует овладеть.

Несмотря на свое мужество, сопротивляющиеся проиграли, поскольку не нашли опоры ни в ранее побежденных племенах, ни в союзниках, для которых владычество ацтеков и испанцев было равнозначно. Содержанием большинства рукописей ацтеков являлись различные заклинания, они были сожжены испанскими священнослужителями. Однако оставшиеся в живых жрецы изучили латинский алфавит и переписали свои предания, мифы и многое другое из уничтоженных источников.

Испанцы постарались стереть все следы культуры ацтеков, в том числе город Теночтитлан, известную метрополию ацтеков, с его пирамидами и произведениями зодчества.

«Возникновение майянской цивилизации было ответом на вызов, брошенный тропическим лесом»¹. Тойнби приводит слова историка Спиндена, что майянская культура стала возможной только благодаря освоению плодородных низин. Культура майя известна исследователям гораздо меньше, чем наследие мексиканских народов. Ее упадок не связан непосредственно с захватом государства испанцами, а начался задолго до их появления. Многие города племени майя были оставлены их жителями еще до прихода завоевателей.

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991. С. 116.

Обнаружена иероглифическая письменность майя в виде Дрезденского, Парижского и Мадридского «кодексов», содержащих религиозную информацию. Бог Итцамна, которому отведена главенствующая роль в майянском пантеоне, считался основателем города Итцмаля, а также создателем различных видов знания, в том числе письменности. Кукулкан считался покровителем города Майапана и родоначальником династии его правителей. Значение имени бога Кукулкан — «оперенная змея» — совпадает с именем ацтекского бога Кетцалькоатля, образы этих богов похожи. Сам бог Кукулкан получеловек-полузмей.

Древнейшими книгами мифологического содержания являются «Пополь-Вух» и «Чилам-Балам», в которых отражается создание мира богами Великая мать и Великий отец, а также эры его развития и неизбежное крушение. Согласно мифу, богами первоначально создана земля, животные, а затем люди. Боги попробовали создать людей из глины и из дерева. Однако в обоих случаях божественный эксперимент оказался не совсем удачным. Тогда боги создали людей из размолотых зерен кукурузы. Четверка является магическим числом. Первоначально боги сотворили четырех мужчин, затем четырех женщин.

Центрами официальной религии, а вместе с ней и зодчества, являлись города Юкатана, в которых воздвигались крупнейшие храмы, представлявшие собой ступенчатые пирамиды. Приносимые богам жертвы не достигали того масштаба, как в культуре ацтеков. Высказывается мнение, что этот культ явился следствием вторжения ацтеков в XV в.

Широкое распространение имели народные верования в чакров — духов, от которых зависит урожай. Эти духи связывались с четырьмя сторонами света. Майянские индейцы Гватемалы верили в существование у каждого человека его двойника — лесного животного, жизнь и смерть которого непосредственно связаны с человеком и его гибелью. Смерть

человека неизбежна при смерти нагуаля — животного-двойника. Это верование названо нагуализмом.

На основании сравнительных характеристик археологических находок в истории древних майя выделяются три основных периода: доклассический (1500 г. до н.э. — 300 г. н.э.); классический (300—900 гг. н.э.); послеклассический (900-1530 гг.), каждый из которых разделяется на несколько фаз. Данное деление достаточно условно, по поводу периодов развития майя имеются и другие точки зрения, обоснование которых по степени достоверности приблизительно одинаково.

Часто упоминаемый в литературе термин «Древнее царство» относится к классическому периоду, когда города майя располагались в лесных районах Северной Гватемалы. Исследования показали, что некоторые из них существовали и в IX в., тогда как большинство было покинуто в конце VIII — начале IX в. В начале X в. Кецалькоатль, правитель тольтеков, с группой своих сторонников бежал из страны, как предполагается, по политическим мотивам, и с помощью юкатанских племен начал завоевание майянских городов Юкатана. В X — начале XI в. образовались города-государства, управляемые тольтеками, однако последние постепенно соединились с майя. Господствующая в этих городах культура майя включала в себя и многие черты мексиканской культуры.

Одним из самых известных городов Древнего царства был Паленке, расположенный на плато в джунглях, прилегающих к реке Усумасинта. Рельефы Паленкского дворца изображают скорбную картину пленных, которых, по предположениям исследователей, убивали во дворце. Среди других городов Древнего царства можно назвать Тикаль и Копан.

Относительно причин гибели Древнего царства существует несколько гипотез. Так, согласно теории американского археолога С. Морли, подсечно-огневое земледелие майя привело к отдалению сельхозпроизводства от городов,

вследствии чего возник голод и появилась необходимость переселения на Юкатан. Кроме того, высказывается предположение о бегстве майя в результате нападения племен из Западной Мексики. Города-государства майя воевали между собой, что подтверждается исследованием фресок на стенах найденных археологами дворцов. Иероглифические тексты частично расшифрованы, в них содержатся сведения календарно-магического плана.

По словам Тойнби, общество майя было в высшей степени миролюбивым, военное искусство практиковалось только в северо-западной его части, где происходили столкновения с варварами. Высокая степень развития присуща астрономии, системе хронологии, которая отличалась особой точностью¹. Современные исследователи, однако, считают, что приписываемый майянской культуре высокий гуманизм, отличающий ее от культуры иных племен, сильно преувеличен, поскольку человеческие жертвоприношения совершались как в ранние периоды развития, так и особенно в тольтекский период.

Майя были мастерами в искусстве рельефов. Найдена пятиэтажная башня, вероятно, служившая в качестве обсерватории. Рядом с дворцом обнаружены три пирамиды, содержащие на своих вершинах святилища. В одном из храмов имеется изображение двух жрецов, стоящих на телах и приносящих жертвы. В засушливых районах майя сумели высечь в скалах чулууны — емкости для сбора воды. Информацию о древних городах майя мы можем подчеркнуть из сохранившихся книг «Чилам-Балам» (буквально — «Книги пророка Ягуара»). Они написаны крещеными юкатанскими индейцами латинскими буквами, но по-майянки. Строяния майя состоят из множества каменных плит, что требовало навыков обработки камня и ваения. Предполагается, что майя изобрели сборные конструкции. Майя не знали

См. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991. С. 75.

металлов, пригодных для изготовления инструментов, во всех строительных работах использовалось каменное долото. Они единственные применяли известковый раствор в строительстве. Найдены остатки игровых полей для своего рода баскетбола, где игроки забрасывали каучуковый мяч в укрепленные каменные кольца.

Искусство, непосредственно связанное с архитектурой, ваяние, представлено различными каменными скульптурами знати, богов. Для обработки каменных изображений также служил камень.

Владыкой города был правитель, опиравшийся на жрецов, их называли «слуги солнца»* Подчиняясь правителю, в культовых вопросах жрецы сохраняли определенную независимость. Существовали жрецы трех групп: ахкины, чиланы и накомы. Первые занимались исполнением обрядов по служению богу, вторые выступали в качестве прорицателей, тогда как накомы приносили человеческие жертвы. Во главе стоял верховный жрец, который, наряду с руководством в вопросах веры, являлся хранителем знаний, иероглифического письма. Медицина майя была примитивной и базировалась, в основном, на магических заклинаниях и такого же рода снадобьях. Площадки для жертвоприношений служили еще и как сцены для постановки религиозных пьес, а также комедий. Сохранилась лишь одна из пьес — «Рабинальачи».

Обнаружено святилище, превращенное в обсерваторию, сконструированную так, что можно наблюдать за основными астрономическими событиями. Так, благодаря конструкции западного проема солнце в дни весеннего и осеннего равноденствия находилось непосредственно перед наблюдавшим. Майянские астрономы использовали двойной календарь и зависящую от него двойную математику.

Племена чибча (муиски) жили на месте нынешней столицы Колумбии и соседней территории к западу от реки. Высокий уровень культуры, построение храмов, являющихся цен-

трами религиозного культа, формирование наследственного жречества — вот черты, присущие этому народу.

Религиозным культовым центром считалось озеро Гуатабита, воплощенное божество, которому приносились жертвы в виде драгоценностей, реже — человеческие. Большое значение придавалось обрядам, связанным с поклонением богам, покровительствующим войне, а также военным ритуалам. Мумифицированные тела погибших воинов в новых сражениях выносились на поле боя, как бы вновь показывая пример героизма.

Мифический бог солнца — Бочика научил людей ремеслу и искусствам. Внешне Бочика похож на бога Кетцалькоатля — белый старик с длинной бородой.

Инки — индейское племя языковой группы кечуа, обитавшее на территории Перу. Позже — господствующий слой в образованном в XV в. государстве инков, создавшем высокую культуру еще до появления европейцев.

Государство инков, объединявшее значительное количество племен языковой группы кечуа, возникло в горных Андах Южной Америки. Общение жителей гор было затруднено, поскольку дороги отсутствовали, их заменяли горные тропы и мосты через пропасти. С учетом этого обстоятельства, учитывая необходимость укрепления централизованной власти, инки ввели государственную монополию на транспорт, что исключило возможность возникновения купечества, товарного хозяйства и денег. Только правительство, используя лам, обеспечивало обмен шерсти и сушеного картофеля, производимых в горах, на соль, добываемую на побережье.

Государство организовало социальное обеспечение. Продукты, получаемые от крестьян в виде налога, хранились на государственных складах и при необходимости, например в случае неурожая, подвозились нуждающимся. Земля постоянно перераспределялась между сельскохозяйственными

работниками с учетом происходивших в семьях изменений. Это практически исключало возможность голода и связанных с ним бунтов.

Стремясь объединить страну, инки создали жестко централизованную государственную структуру. Официальный культ инков был направлен на организацию в единой системе культов разных божеств. Он отправлялся жрецами, принадлежавшими к разным иерархическим уровням. Существовали также и жрицы, подчиненные верховной жрице.

Наряду с этим оставались знахари, колдуны, предсказатели. В столице государства Куско находился главный храм, посвященный божеству солнца, считавшемуся покровителем инков. Глава государства инков признавался как сыном, так и верховным жрецом божества. Олицетворенное божество представлялось как золотой диск с лучами и человеческим лицом. Олицетворением плодородной земли считались боги-супруги Пачакамак и Пачамама; существовали боги грозы, дождя и других природных сил. Потомок солнца, основатель династии инков Манко Капак считался полубогом, появившимся из-под земли с тремя братьями и четырьмя сестрами. Некоторые обряды включали человеческие жертвы, например, когда сменялся глава государства. Как и в других племенах, наряду с государственной религией почитались духи предков, священные места. Для храмовых украшений в столицах Куско и Кито служило серебро и золото.

Однако инки могли обрабатывать не только золото и серебро, как ацтеки, но и бронзу, которая применялась при изготовлении оружия. Сильная организованная армия инков, побеждая чужие племена, давала им возможность переселяться в другие места, что препятствовало их объединению, а также восстаниям.

Иероглифическая письменность была запрещена, пользовались лишь кипу — узловым письмом, узелками на раз-

ных шнурах, которые выступали как искусственные ассоциации, облегчающие запоминание.

Если у ацтеков сформировалась военная аристократия, то в государстве инков — бюрократическая монархия. Предполагается, что причинами этого являются разные природные условия: возможность свободного товарообмена с использованием нормальных дорог в первом случае и ограниченность горного передвижения с государственной монополией на транспорт — во втором.

Инки, как и ацтеки, не обращали побежденных в рабов, поскольку это было экономически невыгодно, учитывая крайне примитивные орудия труда. Обычно пленные возвращались обратно и облагались систематической данью в пользу победителей. Воин армии инков был защищен кожаным шлемом, одет в шерстяной плащ, вооружен копьем, ножом, палицей или бронзовым топором.

Государство инков к появлению испанцев было ослаблено гражданской войной, начавшейся после смерти правителя Уайна-Капака, сыновья которого (от разных матерей) вели борьбу за власть. Один из них, Атауальпа, победил и взял в плен второго, Уаскара. Воспользовавшись ситуацией, испанцы перебили братьев и их сторонников; Государство инков погибло в 1532 г.

ЛИТЕРАТУРА

- Баглай В. Е. Ацтеки: история, экономика, социально-политический строй (Доколониальный период). М., 1998.*
Вайан Дж. История ацтеков. М., 1949.
Кинжалов Р. Искусство древней Америки. М., 1962.
Кинжалов Р. Орел, кецаль и крест. М., 1991.
Леон-Портилья М. Философия нагуа. М., 1961.
Соди Д. Великие культуры Месоамерики. М., 1985.
Стингл М. Тайны индейских пирамид. М., 1982.
Тойнби А. Дж. Постижение истории. М., 1991.
Токарев С. А. Религия в истории народов мира. 14., 1964.

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ

Древняя Греция до сих пор вызывает живой интерес исследователей. Важный вклад в изучение ее культуры внес Фридрих Ницше. Он писал о том, что там сосуществовали два начала: аполлоновское (гармоничное) и дионисийское (стихийное, дикое). Первоначально теорию Ницше не приняли, а сам он стал изгоем в ученых кругах. Знатки античности привыкли видеть в Древней Греции только аполлоновское начало. Однако теперь правота Ницше не вызывает сомнений.

Начнем с самого раннего периода в истории Древней Греции. Он носит название крито-микенского. На острове Крит и в Микенах образовались государства, во многом похожие на восточные деспотии. Они радикально отличались от той Древней Греции, какую мы привыкли себе представлять, с ее городами-государствами. Наши знания об этой эпохе чрезвычайно ограничены. Долгое время эгейская письменность (по названию Эгейского моря) оставалась нерасшифрованной. До нас дошли многочисленные материальные памятники этой культуры, однако они мало что могли рассказать. Только в 1953 г. английский исследователь Вентрис смог расшифровать критское письмо «В» — один из типов существовавшей тогда письменности.

Теперь мы знаем немного больше о культуре того периода. Уже тогда люди почитали Зевса. Важное место в их культуре занимала двойная секира. Ученые не уверены, была ли она сама по себе предметом культа, или же олицетворяла какое-то божество. Дворец царей Крита называли «Лабиринт», что, по некоторым гипотезам, означает «дом двойной секиры».

Кроме двойной секиры, возможно, в те времена почитали и двойной щит.

Широко был распространен культ животных. Об этом свидетельствуют многочисленные изображения зверей, птиц и змей. Также найдено много изображений людей, возможно, это боги, которые потом вошли в греческий пантеон. Существуют также указания на то, что существовали культы солнца, камней, деревьев. Основными характеристиками крито-микенского периода являются наличие «дворцовой культуры», жесткая централизация хозяйственной, религиозной и военно-политической сфер жизни, особое положение жреческого сословия и мощной бюрократии, хтоническая религия (т. е. религия земли и плодородия).

В тот период создавались мощные, укрепленные дворцы-цитадели. Это были огромных размеров архитектурные комплексы. В них непременно входили кладовые, места для культовых и административных целей. Многочисленные помещения, в которых сосредоточивалась жизнь дворца, требовали постоянных забот и контроля. В крито-микенский период большое значение приобретает разросшийся бюрократический персонал.

Во главе цитадели стоял царь-жрец, главная задача которого была сохранять и поддерживать священный порядок. Рядом строились общинные поселения, некоторые постройки стояли обособленно от основного комплекса. В обязанности царя входили также функции верховного военачальника, который обеспечивал защиту поселений.

Второй этап развития древнегреческой культуры начинается с падением централизованных систем Крита и Микен. Сильнейшее землетрясение послужило причиной гибели цивилизации на Крите. Микены пали под ударами вторгшихся варваров. Жителей Крита и Микен называют греками-ахейцами. Они создали высокую цивилизацию, которая, как и многие другие, была разрушена после вторжения более примитивных племен дорийцев и ионийцев.

Ранняя религия этих народов во многом похожа на другие ранние религии. Прежде всего следует сказать о земледельческом культе. Богиней плодородия была Деметра. Существовали также культы, связанные с охотой (промысловые). Люди поклонялись Артемиде, Зевсу, читали заклинания Медеи. Для этого периода важным является понятие о божественном происхождении профессий — техне.

Древние греки мало верили в магию. Достаточно широко у них распространилась разве что вредоносная магия, но и она не была магией в чистом виде, когда колдун напрямую общается с миром сверхъестественного. Эта магия предполагала божественную помощь (в первую очередь Гекаты), и потому была ближе к молитвам, чем к колдовским ритуалам. Верили греки и в богов-целителей. Главным из них явился Асклепий; лечением занимались также Геракл, Пан, Аполлон, Дионис, Деметра, другие боги, нимфы.

Гомеровская эпоха (временные границы которой можно определить как XI—IX вв. до н.э.), важна тем, что на первый план выступают не родовые, а личностные нормы культуры. Исследователи отмечают, что между крито-микенским и гомеровским периодами существует разрыв. «Дело в том, что культура гомеровского общества по уровню своего развития уступает предшествовавшей ей культуре микенского общества»¹. От микенского общества в наследство остались плут, гончарный круг, парусный корабль, колесная повозка. Многие герои Гомера, как отмечают исследователи, имеют крито-микенское прошлое. «Гомеровское общество, сохранившее пережитки родового строя, характеризуется патриархальной (домашней) формой рабства»².

Разрушение дворца-цитадели привело к изменению роли царя-жреца. Структура власти в гомеровском обществе такова: Совет старейшин (буле), народное собрание (агора),

¹ Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу. М., 1972. С. 63.

² Там же. С. 64.

басилей (басилевс), царь, родовой старейшина, жрец. По мнению Ж.-П. Вернана, микенский царь имел титул «вана-ка», или анакса. Расшифровка письма «В» дала ключ к понятию басилевса. Анакс — титул царя, которому подчинен басилевс. Таким образом, после того как исчезли дворцы-ци-тадели, исчезло и само понятие «анакс», т. е. «царь». Басилевс же является не царем, а представителем высшей знати¹.

Для гомеровской эпохи важной становится воинская доблесть. Человек в своей деятельности следует нормам «героического кодекса». Достижение славы имеет основополагающее значение. Немалую роль в культуре играла соревновательность (агонистика). «Дух соревнования говорит о том, что гомеровское общество вышло из того состояния, когда воля индивида и его инициатива подавлялись коллективом и косной традицией, но вместе с тем оно еще не знает крайностей индивидуализма (впрочем, Ахиллес уже проявляет явные признаки индивидуализма)...Гомеровский Ахиллес стремится "добыть между смертными славы"»².

В этом аспекте следует рассмотреть наиболее значимые понятия, которые характеризуют гомеровское время. Герои оцениваются с точки зрения проявленной доблести (арете). Оценка может быть как положительной, так и негативной, это определяется поведением героя в битве. В зависимости от проявленной доблести, можно говорить о чести (тиме). Человек высокой чести получает не только духовное, но и материальное поощрение, большую часть трофеев, социальный статус, уважение. Человека и общество связывает такое понятие, как стыд (айдос). Доблесть, честь и стыд составляют нормы грека гомеровского времени.

И еще одна очень важная черта, которую отметил А.Н. Чанышев: «... Гомеровские герои, ... зная, что их дело обречено на неудачу, более того, зная о своей близкой смерти, дей-

¹ Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. М., 1988. С. 57.

² Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу. М., 1972. С. 82.

ствуют так, как если бы они были бессмертны и уверены в своем торжестве»¹.

Архаическая эпоха следует за гомеровским временем и датируется VIII—VI вв. до н.э. В это время идет переоценка ценностей и нравственных норм. Гесиод в своем произведении «Труды и дни» представляет новый взгляд на нравственные ценности. Добродетелью, согласно Гесиоду, является труд, который приносит богатство и почет. Автор призывает слушаться «голоса правды» и забыть о насилии. Наивысшим благом является правда «людям же правду Кронид даровал — высочайшее, благо». Тот же, кто лжет, сам себя ранит; «жалким, ничтожным у мужа такого бывает потомство». Гесиод подчеркивает, что «добродетель от нас отделили бессмертные боги тягостным потом: крута, высока и длинна к ней дорога, и трудновата вначале». Но если достичь вершины, то тяжелый раньше путь станет ровным и гладким. Гесиод призывает слушаться добрых советов, знать различные ремесла. Дело, которым человек занимается, следует полюбить от души, «будут ломиться тогда у тебя от запасов амбары». «Нет никакого позора в работе: позорно безделье. Если ты трудишься, скоро богатым на зависть ленивцам станешь. А вслед за богатством идут добродетель с почетом»; «Стыд нехороший повсюду сопутствует бедному мужу — стыд, от которого людям так много вреда, но и пользы. Стыд — удел бедняков, а взоры богатого смелы»².

В конце гомеровского времени все большее значение приобретает гористая область на юго-востоке Средней Азии под названием Аттика. Здесь складывались благоприятные условия для земледелия — в ее западной части находились плодородные земли. Богатые запасы серебра, мрамора и глины способствовали развитию ремесел. Берега Аттики были удобны для стоянки судов. На равнине находился город

¹ Чанышев А. Н. Эгейская предфилософия. М., 1970. С. 80.

² Хрестоматия по древней истории/Под ред. В. В. Струве. М., 1936. С. 153-155.

Афины, которому суждено сыграть большую роль в жизни греков. Однако, несмотря на хорошие природные условия, там все же случались неурожаи. Крестьяне, взяв в долг у знатного человека, ставили на своем поле долговой камень, на котором вырезались имена должника и займодавца и срок возвращения долга.

На Аттике правили совет старейшин и избираемые 9 архонтов. Благодаря удобному географическому положению быстро развивалась торговля. В VI в. до н.э. в Афинах стали выпускать серебряные монеты, на которых чеканилось изображение головы богини Афины. Все свободное население называлось «демос»: крестьяне, моряки, батраки и др. К нему также относились и те, кто сумел разбогатеть в результате своей деятельности, — торговцы, судовладельцы. Но даже они, несмотря на свои деньги, первоначально не могли принимать участия в управлении.

Становление греческой демократии связано с появлением и укреплением полисов (VIII—VII вв. до н. э.) и борьбой демоса против аристократии. Борьба закончилась в VII в. до н.э. и привела к изданию писаных законов. «Узаконение обычая» имело большое значение. Ограничивался произвол родовой знати, и в связи с этим менялось само понятие правосознания. «Если раньше обычай считался божественным установлением и назывался *themis*, то теперь обычай, освобожденный от божественной санкции, превратился в человеческое установление — *nomos* (закон, законоположение), в правовую норму, подлежащую обсуждению»¹.

В конце VI в. до н.э. учреждается так называемый суд черепков (остракизм). Эта мера была введена, чтобы избежать возможности возникновения тирании в Афинах. Остракизм не являлся наказанием за какие-либо неблагоприятные дела, основная цель, как констатирует Плутарх, заключалась в «усмирении и обуздании» гордыни и могущества.

¹ Кессиди Ф. Х. Сократ. Ростов и/Ц., 1999. С. 99.

Особо следует отметить реформы Солона (ок. 640-560 гг. до н.э.). В 594 г. до н.э. по его предложению были произведены важные изменения в управлении государством. Одним из первых Солон принял закон, согласно которому все долги прощались, запрещалось давать деньги под залог тела. Он отменил многие прежние законы. В результате стало невозможным обращать в рабство афинян, демос добился права принимать участие в управлении государством.

Солон также провел оценку имущества граждан. Первыми считались пентакосиомедимны — афиняне, которые могли производить около 500 мер продуктов сухих и жидких. Вторая группа (всадники) — те, кто мог содержать лошадь или производить 300 мер продуктов. Зевгиты — люди третьего ценза, у них было 200 мер. Все остальные назывались фетами, они не могли занимать никаких должностей, их участие в управлении ограничивалось присутствием в народном собрании, но они могли быть судьями. Последнее обстоятельство имело немаловажное значение: большая часть сложных дел попадала на рассмотрение к судьям¹.

После реформ Солона совет Ареопага состоял из архонтов, которые менялись ежегодно. Был создан второй совет, в который входили по 100 человек от каждой из четырех фил. Этот совет вел предварительное обсуждение дел до того, как они попадали в Народное собрание. Современники весьма скептически отнеслись к реформам Солона, найдя их половинчатыми. Сам же Солон возражал против этих обвинений, утверждая, что сумел своим могучим щитом прикрыть и тех и других. Солон был не только законодателем, но и поэтом. В элегиях «Завещание самому себе» и «Завещание афинянам» он обличает нечестные методы борьбы, которыми пользовались люди, чтобы приобрести богатство.

Реформы Солона и Клисфена (509 г. до н.э.) не только заложили основы демократического строя, но укрепили идею

¹ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 3 т. М., 1961. Т. 1.

о номосе. Правовые нормы теперь могут обсуждаться, изменяться и даже заменяться другими, более соответствующими изменениям, произошедшим или происходящим в обществе. Обсуждение законов превращается в обсуждение традиций, которые переосмысливаются в критическом плане. Раньше можно было просто ссылаться на волю богов, опираться на силу традиций и заветы отцов. Теперь тот, кто хотел чего-то добиться, должен был учитывать множество обстоятельств. Необходимо было учитывать расстановку сил в Народном собрании, настроения граждан, ситуацию в международных отношениях и т. д. Умение убеждать в своей правоте становится очень важным.

Большую роль сыграла страсть греков к спорам и их любовь к несогласию. В суде древних греков не было ни адвоката, ни прокурора: тот, кто выступал с обвинением, и был обвинителем, а обвиняемый должен был сам себя защищать.

Не случайно в этот период на первый план выступает ораторское искусство. Появляется профессия софиста — учителя, который обучал риторике и философии, умению говорить и убеждать собеседника. Софистами стали называть и людей, которые отличались своими познаниями, способностями, талантами. К ним относили философов, врачей, поэтов, выдающихся государственных деятелей. Однако со временем это слово приобретает несколько иное значение. Теперь софисты — это те, кто учит красноречию и философии за определенную плату. Слово «софист» также приобретает негативный смысл — лжеумрец, шарлатан, фокусник. Софистика же понимается и рассматривается как наука убеждения.

«Софистика была риторически-диалектическим искусством (искусством полемики) и строилась на столкновении противоположных тезисов. Она позволяла взвесить аргументы и принять обдуманное решение по вопросу, допускающему различные суждения»¹.

¹ Кессиди Ф. Х. Сократ. Ростов н/Д., 1999. С. 105.

Софисты выдвинули теорию об общественном договоре, утверждая, что происхождение государства имеет договорной характер. Они также подняли проблему достоверности человеческого знания, заявляя, что человеческие знания и представления имеют субъективный характер. Они говорили: то, что одному кажется прекрасным, другой считает безобразным. Софисты отрицали целесообразность и разумность поиска истины вообще, справедливости вообще.

Сократ не принимал ни индивидуализма, ни субъективизма, ни релятивизма софистов. Тем не менее, у софистов и Сократа было кое-что общее. Так, «фундаментальной проблемой философии стала не космологическая, как у их предшественников, а антропологическая проблема, не мир и миропорядок, а человек и его жизнь»¹. Софисты и Сократ рассматривали человека как центр мироздания. Однако взгляды софистов и Сократа расходились по многим вопросам. Софисты считали, что, так как все люди разные, они не могут прийти к единому пониманию какого-либо предмета. Сократ же верил, что существует нечто, что «может быть выражено единым понятием или идеей»². Софисты старались найти в мифах какой-то разумный смысл. Сократ полагал, что бессмысленно заниматься интерпретацией мифов о богах и героях. Для Сократа важнее было понять, каковы люди по своей природе и назначению, каков человек по своей сути и чего вообще он стоит. (Платон. Федр, 230а).

На юго-востоке Пелопоннеса находится область Лаконики, в центре которой расположена Лаконская долина. С трех сторон она окружена горами. Здесь сложились благоприятные условия для развития ремесел и земледелия. Единственным недостатком являлась удаленность от моря, невозможность строительства кораблей. Одно из греческих племен покорило Лаконику. Постепенно отдельные поселения

¹ Кессиди Ф. Х. Сократ. Ростов н/Д., 1999. С. 125.

² Там же. С. 126.

завоевателей слились в один город, получивший название Спарты. Завоеватели считали постыдным общаться с местным населением. Практически все оно было превращены в рабов — илотов.

Во главе Спарты стоял совет старейшин, туда избирались знатные спартанцы не моложе 60 лет. Два царя командовали войсками во время войн. Они также входили в состав совета. Все спартанцы были воинами. Их с самого детства готовили к защите государства. Детей воспитывали в суровых условиях, приучая не бояться ни жары, ни холода. Для развития жестокости и беспощадности им поручали выслеживать и уничтожать непокорных илотов. Спартанцы считали, что безопасность зависит не от высоты и крепости окружающих город стен, а от войска. Спарта сумела силой заставить все города Пелопоннеса заключить с ней военный союз, который получил название Пелопоннесского.

Примерно в архаический период возникают греческие колонии за пределами Греции. Переселяясь в другие страны, греки строились поближе к морю, возле морских бухт, завоевывая новые земли и обращая местных жителей в рабов.

В конце VI в. до н.э. начинаются греко-персидские войны. Персия покорила греческие города в Малой Азии и вторглась на земли скифов. Используя тактику отступления и заманивания, скифы вынудили захватчиков сдать. Поражение персов стало сигналом для других покоренных народов. Восстал против своих поработителей Милет. Афины оказали восставшим помощь, что, в свою очередь, послужило персидскому царю Дарию удобным предлогом для нападения на греков. Но греки смогли одержать победу в Марафонской битве. Афины создают флот для дальнейшей борьбы с персами. В 480 г. до н.э. войска персов вторглись в Грецию и одержали победу у Фермопил. Враг захватил и поджег Афины. Флот греков стоял в Саламинском проливе. Битва при Саламине имела большое значение для греков — они сумели не только победить, но и изгнать персов из Гречии. Война с

Персией положила начало объединению приморских греческих городов, которые заключили между собой Афинский морской союз.

Эпоха классики датируется V—IV вв. до н.э. В этот период греки смогли добиться небывалых высот в искусстве, архитектуре, литературе, философии, науке. Это эпоха Перикла, учений Платона и Аристотеля.

Платон (428—347 г.) был учеником Сократа. В своем труде «Государство» он обосновывает собственные социальные воззрения, апеллируя к Сократу: учитель всегда считал, что во главе государства должны стоять лучшие. Население следует разделить на три группы. Правители управляют государством, опираясь на разум и мудрость. В обязанности воинов входит охрана незыблемости и неприкосновенности государства, они должны быть мужественными и твердыми. Ремесленники и прочий трудящийся люд должны быть благоразумными и умеренными, их обязанность — заботиться о материальном благополучии. Первая группа отличается от второй врожденными способностями. Она проделывает длинный сложный путь самосовершенствования, который может быть окончен лишь к 50 годам. Правитель должен обладать еще и наследственными преимуществами. Платон указывает на необходимость обучения арифметике, математике, геометрии и астрономии, особо — на важность диалектики, т. е. умения отстаивать в споре истину.

Аристотель (ок. 384–322/1 г.) вначале был членом платоновской Академии. Основал свою школу — Ликей (Лицей). Он считал, что необходимо всесторонне изучать все факты. «Споря с Платоном, Аристотель отвергал самостоятельное существование идей вне и помимо вещей. Он не противопоставлял идеи чувственному миру вещей, как делал Платон, а считал их теми материальными, формальными, действующими и целевыми причинами, которые в своем единстве образуют каждую вещь, содержащую благодаря им в себе

наглядный образ всех своих внутренних потенций»¹. Аристотель был учителем Александра Македонского.

Каждый взрослый мужчина города-государства участвовал в принятии решений по жизненно важным проблемам. Круг вопросов был очень широким — война и мир, распределение пошлин, раздача денег малоимущим, общественные работы. Для граждан полиса было важно, как тот или иной гражданин сумел распорядиться полученным имуществом, смогли он его не только сохранить, но и приумножить. Если он не способен вести собственные имущественные дела, то он не может быть и хорошим политиком.

На ранних этапах развития греческой религии немалую роль в ней играли общинные культы, затем, по мере развития общественных отношений, на передний план выходят полисные культы. Существовал также культ героев. Самым известным из них был Геракл, которого впоследствии обожествили. Культ (обожествление) героев не следует путать с легендами о культурных героях — тех, кто научил человека ремеслам, земледелию и т. д. Греки обычно приписывали эти свершения богам, покровителям данных профессий (Деметре, Дионису, Аполлону, Гермесу). Особняком стоит миф о Прометее, который помогал людям вопреки воле богов, за что был жестоко наказан Зевсом. К культурным героям также примыкают легендарные и полуполулегендарные персонажи (Дедал, Пигмалион, Орфей, даже сам Гомер).

Согласно древнегреческой мифологии, сперва существовал хаос. Потом из него рождаются Земля (Гея) и Небо (Уран), День и Ночь, Свет. Эти божества представляют собой, скорее, отвлеченные понятия, в отличие от ярких и красочных богов-олимпийцев. Вторым поколением были титаны во главе с Кроносом. Кронос свергает своего отца, Урана, и становится владыкой.

¹ Чистякова Н. А., Вулих Н. В. История античной литературы. М., 1972. С. 188.

Кронос боялся, что его может ждать та же судьба, поэтому поедал собственных детей. Однако Зевсу все же удалось спастись. Так появляется третье поколение богов. Боги-олимпийцы свергают титанов, и главным из них становится Зевс-громовержец. Его женой была Гера. Особенно чтили древние греки Артемиду. Ей посвящено примерно 80 храмов — больше, чем другим божествам.

Афина была богиней мудрости, но в то же время и воительницей. Особенно ее почитали в Афинах. Любопытно отметить, что, как полагают исследователи, не город был назван в честь богини, а наоборот, она сама получила имя в честь города. Существовали у Афины и другие имена, например, Паллада («потрясающая копьем»). По количеству храмов и святилищ (около 73) она занимала второе место после Артемиды. Братом Артемиды был Аполлон, солнечный бог. Древние греки считали его также покровителем врачевания, музыки, даже прорицания (знаменитый храм Аполлона в Дельфах). Чаще всего при этом Аполлон «отбирал» функции и полномочия у других богов.

Посейдон считался повелителем морей, Арес — богом войны, Афродита была богиней любви. Это божество восточного происхождения, не исключено, что ее образ связан с Астартой. Поэтому в Афродите больше эротической чувственности, чем в других греческих богинях. Сын Афродиты — Эрот. Гефест покровительствовал кузнецам, Гестия — домашнему очагу.

В Древней Греции существовали религиозные школы. Пифагорейцы верили в реинкарнацию, особое внимание уделяли почитанию огня. Это было не просто религиозное течение, но и философская школа. Орфики опирались на учение легендарного певца Орфея, который якобы жил еще до Гомера. Они верили, что титаны убили Диониса, потом Дионис воскрес, а Зевс испепелил титанов и из их пепла сотворил людей.

Люди приносили богам жертвы — обычно плоды, зерно. В торжественных случаях совершались гекатомбы — заклание 100 животных. Частью культа также являлся уход за алтарями и статуями богов, их украшение. Во многих городах проводились религиозные праздники. Жрецы Древней Греции почти не обладали властью. Их должность могла быть как наследственной, так и выборной, в зависимости от города!

Особенно важное значение придавали древние греки тому, чтобы мертвые были захоронены в земле. Первоначально они сжигали умерших, но затем этот ритуал ушел в прошлое. Считалось, что души покойных испытывают голод и жажду, поэтому о них нужно заботиться. Идея воздаяния не была характерна для религии древних греков, после смерти человека ждет жалкая участь — стать тенью в царстве мертвых. В мифах говорится, что величайшие мертвые герои предпочли бы жизнь жалкого раба на земле, чем оставаться почитаемой тенью в Аиде. Мифы нередко рассказывают о мучениях, которые ждут в подземном царстве. Но они уготованы, в первую очередь, тем, кто вел несправедливую жизнь, тем, кто разгневал богов. Понятиям справедливости и правосудия здесь не было места, все решал произвол богов.

Греческая пайдейя является, по словам Ф. Х. Кессиди, продуктом греческой демократии. Само это слово объединяет такие понятия, как воспитание, обучение, образованность, культура, просвещение. «С процессом демократизации знаний и культуры связано появление первых письменных сочинений философов, историков и поэтов, запись поэм Гомера и Гесиода и т. п. Греческая культура, приняв светский характер, поставила вместо авторитета традиции (обычного права) авторитет закона, вместо религиозного авторитета — авторитет человеческого разума»¹. Первые памятники древнегреческой литературы — эпические поэмы «Илиада» и «Одиссея», они содержат около 30 тыс. стихов. Аристотель

¹ Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу. М., 1972. С. 25.

отмечал, что до «Гомера мы не можем назвать ничьей поэмы подобного рода, хотя, конечно, поэтов было много»¹.

V—IV вв. до н.э. считаются временем наивысшего расцвета греческой литературы. К середине V в. до н.э. Афины получили право называться «школой Эллады». Одним из удивительнейших памятников времен Перикла является ансамбль Акрополя. Строители возвели его в центре. Из города на Акрополь вела широкая мраморная лестница. К югу находился храм Ники. Барельефы изображали сцены славных побед греков над врагами. В комплекс построек акрополя входит и Эрехтейон. Так называли храм, посвященный трем хранителям Афин. Это были сама богиня Афина, Посейдон и мифический царь Эрехтей. Согласно обычаю, храм был окружен колоннами. С одной стороны стояли 6 женских фигур — кариатиды. Создавалось впечатление, что кариатиды шествуют плавно и грациозно к центру Акрополя — Парфенону (храм Афины). Поражала бронзовая статуя Афины Воительницы. Она была около 10 м высотой, грозная дева стояла с копьем в руке, как бы преграждая путь любому, кто осмелится нарушить мир и покой города. Именно в Древней Греции складывается система архитектурных ордоров: дорический, ионический, коринфский.

Особо следует сказать о драматическом искусстве. Греки считаются создателями драмы. Слово «драма» означает «действие». «Отсюда эти произведения и называются «драмами», потому что изображают людей действующих»². В конце VI в. до н.э. возник первый театр. Литературная драма делится на трагедию, сатирическую драму и комедию. Хорошо утрамбованная площадка в форме круга (диаметром около 27 м) служила основой театра. В центре возвышался жертвенник бога Диониса. Ступени жертвенника служили местом для музыкантов, вокруг него двигался хор.

¹ Аристотель. Поэтика. М., 1958. Гл. IV, 1448в.

Аристотель. Поэтика. М., 1958. Глава 3, 1448а.

Площадка именовалась оркестра («пляска»). Два прохода (пароды) вели к оркестре с запада и востока. В начале они красались посвященными дарами, потом их заменили бронзовые скульптуры поэтов. Оркестру отделял низкий широкий барьер. От него поднимались лестницы, на ступеньках которых сидели зрители. Места для зрителей назывались театром. Позади оркестры располагалось небольшое подсобное помещение, где хранился театральные реквизиты. Это помещение (позже его стали строить из камня) называлось скеней. Позже добавляются еще два павильона — параскении.

Театр был трехъярусным. На 78 рядах могли уместиться до 17 тыс. зрителей. В первом ряду располагались жрецы, архонты и важные должностные лица. Места были именными. Центральное, самое почетное, отводилось жрецу бога Диониса. Актеры выступали в масках, все женские роли исполняли мужчины. Мифические герои должны были быть выше обычных людей, поэтому артисты носили специальную обувь — котурны.

Отцом греческой трагедии называют Эсхила. До него в трагедиях практически не было действия. Заслуга Эсхила заключается в следующем — он ввел второго актера, вместо одного, уменьшил роль хора, на первое место выступает диалог. По сохранившимся сведениям, Эсхил создал около 80 драм, их постановки принесли ему 13 побед. (Соревновательность имела большое значение и для деятелей искусства.) Он создал такие драмы, как «Умоляющие», «Персы», «Семеро против Фив», «Сфинкс», «Прикованный Прометей», драматическую трилогию «Орестея».

В 468 г. Эсхил был побежден другим драматургом — Софоклом. Эта победа стала знаменательной для нового трагика: с тех пор он не знал ни одного поражения в течение 60 лет. Софокл прожил почти 90 лет, он был не только драматургом, но и писал лирику, практиковал как врач, занимал важные государственные посты. Он сделал очень много для дальнейшего развития театрального дела. С его легкой руки была введена декоративная живопись, он написал трактат о

хоре, ввел третьего актера, увеличил число хоревтов на три человека.

Эсхил ставил во главу угла своего творчества судьбу рода. В его трагедиях предстают представители различных поколений. Софокла привлекала судьба отдельного человека в отдельной законченной трагедии. Как правило, сюжеты Софокл заимствовал из мифов. Это «Аякс», «Антигона», «Трахинянки», «Царь Эдип», «Электра». Софокла считают поэтом расцвета греческой трагедии.

Если Эсхил и Софокл создали классическую трагедию, то творчество Еврипида заставляло недоумевать современников. При жизни Еврипид не пользовался признанием. «Эсхил и особенно Софокл защищали в своих произведениях идейные основы афинского полиса и провозглашали неизбежность общественных принципов, основанных на гармоничном сочетании личных и общественных устремлений человека. Еврипида, как и софистов, интересовал прежде всего отдельный человек»¹. Для Еврипида важно отразить борьбу человека с самим собой. К числу сохранившихся драм относятся «Алкестида», «Медея», «Ипполит», «Электра» и др.

К числу лучших представителей жанра комедии относятся Кратин, Евполид и Аристофан. Кратин считался создателем политической комедии. Евполид использовал в своих произведениях много фантастики, по замыслу и сюжету они считались очень смелыми. К сожалению, составить полное представление о творчестве этих драматургов не представляется возможности — слишком мало сохранилось фрагментов.

Наиболее полно представлено творчество Аристофана. Он написал много комедий, которые пользовались успехом. «Ахарняне» — гимн миру и поколению марафонских бойцов, «Всадники» — обличение политики всесильного Клеона, в «Облаках» автор высмеивает философов,

¹ Чистякова Н. А., Вулих Н. В. История античной литературы. М., 1972. С. 141.

«Мир» — прославление наступившего мира. Две комедии посвящены женщинам — «Лисистрата» и «Женщины на празднестве».

К началу эпохи эллинизма происходят существенные изменения в социальном и политическом укладе жизни греков. Это отразилось и на состоянии театра. «Успех пьесы оказывался нередко в зависимости не столько от литературного качества произведения, сколько от игры актеров и театральной обстановки»¹. Трагедия утрачивает свое первоначальное значение. Интересы зрителей сосредотачиваются на вопросах частного быта. Появляется новая аттическая комедия, мелкие комические жанры — мимы, мимиямбы, мелиямбы, пантомимы. Бродячие актеры делятся на гилародов (трагиков) и магодов (исполнителей комических сцен). Большой популярностью пользовались пародии;

Конец IV—I в. до н.э. — эпоха эллинизма. Ее принято считать важнейшей переломной вехой в истории античной Греции. Войны, восстания рабов, разорение крестьян, нерациональное использование земли вели к упадку хозяйства. Начался затяжной кризис, охвативший все сферы общества. Бедняки становились наемниками. Они легко переходили от одного хозяина к другому в зависимости от того, кто больше заплатит. Многие представители знати надеялись, что при помощи сильного монарха можно будет удержать свою власть и возродить былое могущество. В воздухе давно витала идея «общеэллинского объединения». Для осуществления этого замысла требовалась твердая рука одного человека — монарха. Приблизительно в это время происходит возвышение Македонского государства, и в его сторону многие греки бросали взгляды надежды. Они считали, что сильная македонская власть сумеет лучше защитить их власть и богатство от рабов.

¹ Радциг С. И. История древнегреческой литературы. М., 1969. С. 444.

Но другие греки были против. Одним из противников македонского вмешательства в дела Греции был известный оратор Демосфен. Он очень долго учился ораторскому искусству, потому что у него был слабый голос. Кроме того, привычка поднимать плечи при разговоре делала его выступления неубедительными. Демосфен подвешивал над плечами острый меч, чтобы избавиться от мешающей привычки. После упорных тренировок, он смог преодолеть свои недостатки и вошел в историю как великий оратор. Тем не менее, его речи не смогли остановить вторжение македонцев. 338 г. до н.э. — трагический год в истории греков. В Средней Греции произошла битва между македонцами и греками. Она привела к полной потере независимости. Вот как описывает эту жестокую битву историк Диодор: «Трупы валялись горами... Из афинян пало в сражении более тысячи и не менее двух тысяч попало в плен. Равным образом и из беотийцев многие были перебиты, немало было и взято живыми»¹.

После заключения мирного договора царя Филиппа и греческих городов (337 г. до н. э.) начинается эллинистический период, или эллинизм. Заканчивается эллинизм покорением последнего послеалександровского государства. В период македонского владычества возникает монархия, власть становится наследственной. Во главе государства стоит царь, его власть поддерживает греко-македонское войско и большой штат чиновников. Полисы постепенно заменяются городами. Развивается торговля. Средиземное море становится центром мировой торговли. В эллинистический период на первый план выдвигается развитие наук — математики, астрономии, механики, физики, географии, медицины, физиологии.

В эпоху эллинизма было сделано много открытий, имена создателей которых не сохранились. Были изобретены оптические линзы, водяные часы, мельницы и многие другие механизмы.

¹ Хрестоматия по истории Древней Греции. М., 1964. С. 424.

В III в. появляется теория Аристарха Самосского, который заявил, что центром мироздания является Солнце, а не Земля, как считалось раньше. Правда, его открытие так и не получило ни поддержки, ни дальнейшего развития. Успешно развивается геометрия. Евклид создает свое произведение «Элементы геометрии», положения которого являются образцом и в наши дни.

В III в. математик, инженер Архимед построил первый планетарий. Он был основоположником теоретической механики, создателем совершенных осадных механизмов и катапулт. Эратосфен впервые установил длину окружности Земли, именно ему принадлежит догадка о том, что в Индию можно попасть из Испании, обогнув Африку. Быстро развивается медицина. Врачи поняли, что кровь движется по организму человека, связали частоту пульса с ударами сердца. В это время далеко продвинулись хирурги. Была открыта диетология.

Афины по-прежнему остаются центром философской мысли. Работает Академия Платона и школа Аристотеля, появляются новые учения. Основателем школы стоиков стал Зенон. Стоики считали, что существует идеал мудреца, который способен доводами разума контролировать все чувства и эмоции. Логос, или Мировой Разум, представлялся ими как тончайшая форма материи, созидательное начало которой проникает повсюду. Выдающимся представителем школы киников был Диоген, получивший прозвище «кусающей собаки». Цель киников — развенчать все существующие человеческие ценности. Проповеди строились в форме беседы (диатрибы). Киники широко отражали свои идеи в литературных произведениях.

Основоположником еще одной школы был Эпикур. Она стала называться по имени создателя — эпикуреизм. Его главное произведение — «О природе». Эпикур считал, что боги не принимают участия в развитии мира и не вмешиваются в судьбы людей. Только мудрец способен наслаждаться жизнью, высшее наслаждение доступно только ему. Это

высшее наслаждение есть безмятежность, она обретается в процессе познания истины. Безмятежность души дает человеку внутреннюю независимость, душевное спокойствие, освобождает от ошибок и заблуждений.

Центр эллинистической культуры и мировой торговли перемещается в Александрию. Здесь был построен Музей (Храм Муз). Создается богатейшая Александрийская библиотека. Возникает новая наука — филология. Во II в. до н.э. Дионисий Фракийский составляет первую Грамматику. Постепенно в литературе глобальные проблемы мироздания отходят на задний план. Возникает литература для развлечения — беллетристика.

Позднюю античность можно рассматривать как переходный период. Классическая античность уже закончилась. Ее достижения и открытия послужили благодатной почвой для возникновения нового мира. «Когда греческие полисы потеряли свою независимость и Греция оказалась под властью сначала Македонии, а затем Рима, греческая культура не пала, а, напротив, вместе с завоеваниями Александра Македонского она, испытав на себе известное влияние древневосточных культур, приобрела мировой характер, став эллинистической. Конец классической греческой и эллинистической культуре был положен христианством»¹.

ЛИТЕРАТУРА

Аристотель. Поэтика. М., 1958.

Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу. М., 1972.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 3 т. М., 1961. Т. 1.

Радциг С. И. История древнегреческой литературы. М., 1969.

Хрестоматия по древней истории / Под ред. В. В. Струве. М., 1936.

Чанышев А. Н. Эгейская предфилософия. М., 1970.

Чистякова Н. А., Вулих Н. В. История античной литературы. П., 1972.

¹ Кессиди Ф. Х., От мифа к логосу. М., 1972. С. 292.

ДРЕВНИЙ РИМ

Рим на протяжении долгого времени вел завоевательные войны, в результате которых происходило присоединение новых народов, каждый со своей культурой и нравственными ценностями. Началом своей истории римляне считают основание Рима в 751 г. до н.э.

Ранняя история Рима во многом остается для нас загадкой. Существует точка зрения, согласно которой своим возникновением Рим обязан падению Трои. «Город Рим, насколько мне известно, основали и вначале населяли троянцы, которые, бежав под водительством Энея из своей страны, скитались с места на место, а с ними и аборигены, дикие племена, не знавшие ни законов, ни государственной власти, свободные и никем не управляемые»¹. Далее автор продолжает, что такая разнородная толпа людей, не имеющих, казалось бы, ничего общего между собой, объединившись за городской стеной, очень быстро слилась в единую гражданскую общину.

Иная история рассказана римским историком Титом Ливием. Нарушив волю отца и право старшинства, на троне воцарился Амулий. Он не только лишил старшего брата власти, но и убил его. Свою племянницу самозванец заставил стать весталкой, ибо они должны были сохранять обет безбрачия. Но жрица нарушила этот обет. Правда, она сказала, что отцом ее детей был бог, но это не спасло ее от гнева царя. Мальчиков бросили в реку, а их мать — в темницу. Однако наследникам удалось выжить. Они выросли и отомстили обидчику,

¹ Гай Салюстий Крисп. Сочинения. М., 1981. С. 7.

но не сумели поделить власть между собой. Согласно одной версии, Рему было знамение — 6 коршунов. Все посчитали это знаком благоволения богов. Но Ромулу чуть позже было другое знамение — 12 коршунов. Возник спор по поводу того, чье знамение верно — по времени появления птиц или же по их количеству. Началась битва, в которой Рем был убит. По другой версии, Рем смеялся над братом и перепрыгнул новые стены города. Ромул рассердился, убил брата за проявленную дерзость и сказал, что такая же участь постигнет каждого, кто осмелится перепрыгнуть через его стены¹.

А вот что пишет еще один греческий историк, современник Тита Ливия, Дионисий Галикарнасский. Ромул отделил низших от высших. Патриции должны отправлять «магистратуры и жреческие должности». Плебеи — обрабатывать землю, выращивать скот, заниматься ремеслами. Царь возглавляет священнодействия и жертвоприношения, хранит законы и нравы отцов. В его ведении находятся самые важные и сложные преступления; то, что не составляет особой сложности, поручается сенату. Царь обладает высшей властью в военное время. В случае необходимости он созывает сенат. Сенат обсуждает и подает голос по вопросам, которые предлагает царь. Народ выбирает магистратов, санкционирует законы, решает вопросы о войне. Голоса подаются по куриям. Курия — подразделение римских граждан, состоящее из 10 родов. Триба состояла из 10 курий².

Практически до VI в. до н.э. все государственные дела находились в ведении царя. Он опирался на совет старейшин (старцев), из 300 человек. Совет иначе называли сенатом. Когда возникали особо важные дела, царь и сенат собирали собрание патрициев. Согласно преданию, которое можно считать основанным на реальных событиях, правивший Римом царь вызвал недовольство граждан. Его действия пе-

¹ Хрестоматия по истории Древнего Рима. М., 1962. С. 43-45.

² Там же. С. 48-49.

реполнили чашу терпения, разгневанные римляне изгнали царя. Теперь управление Римом стало общественным делом. Приблизительно в 510 г. до н.э. была создана первая республика.

Учреждение республики выдвинуло новые проблемы. Только патриции могли заниматься управлением. В течение года правили два консула, которых выдвигало собрание патрициев. Консулы занимались судопроизводством и военными делами во время войны. В мирное время они должны были по всем вопросам советоваться с сенатом. В ведении сената оставались военные дела, отношения с другими государствами, финансы. Сенаторы, как и консулы, происходили из патрициев.

Плебеи недовольны созданным положением, они оказались не у дел. Поэтому большая группа хорошо организованных и вооруженных плебеев, покинув Рим, становится лагерем недалеко от города. Патриции встали перед сложной дилеммой. С одной стороны, они опасались, что внешние враги, узнав, что римское войско сократилось, нападут на практически беззащитный город. С другой, они не были уверены, что сами плебеи не захватят Рим, чтобы добиться своих прав. Существовала также угроза заключения союза между плебеями и иностранцами.

Правители были вынуждены предоставить плебеям право участвовать в управлении республикой. Ежегодно они могли выбирать народных трибунов. Их правом было наложить вето, отменявшее решения консулов и даже сената в вопросах, которые непосредственно касались плебеев. Вскоре плебеи стали созывать плебейские собрания, где вырабатывались требования к сенату. Со временем они добились, что из двух консулов один избирался плебеями. По их требованию был отменен закон, позволявший забирать в рабство за долга. Начало III в. знаменуется еще одной победой: решения плебейских собраний получили статус закона республики.

Богатые плебейские и патрицианские фамилии считались аристократами (нобиями). Республика в Риме была аристо-

кратической. Нобили не имели права заниматься торговлей и ремеслами, это отдавалось на откуп всадникам — людям, которые имели средства на покупку лошади. Всадники занимались чисто организационными вопросами по управлению республикой, они могли получить право взимать в пользу Рима подати. Большинство всадников отдавали в казну гораздо меньше, чем собирали фактически.

Римляне начинают завоевательные походы. VIII в. до н.э. они занимают Апеннинский полуостров, в конце I в. до н.э. «охватывают кольцом Средиземное море, к началу II в. до н.э. округляются и в таком виде существуют еще 3 столетия»¹. После завоевания Апеннинского полуострова Рим практически не прекращает завоевательные войны. Война между Римом и Карфагеном длилась почти 20 лет (III в. до н.э.). Римляне называли карфагян пунами, поэтому война получила название первой Пунической. Она закончилась полной победой римлян. Затем Рим захватывает Сицилию, Сардинию, Корсику. Во второй Пунической войне (III в. до н.э.) римляне встретили достойного противника в лице полководца Ганнибала. Тем не менее, они сумели победить и на этот раз, поставив противника в крайне невыгодное стратегическое положение.

Победив и ослабив Карфаген, римские полководцы не успокоились. Они опасались, что выгодное географическое положение противников позволит им возродить торговлю и восстановить прежнее положение. Начинается третья Пуническая война, которая имела своей целью полное уничтожение Карфагена (II в. до н.э.). Место, где стоял разрушенный город, было объявлено проклятым.

Полководцы, одержав очередную победу, въезжали в Рим с трофеями. Торжественный въезд в город назывался триумфом. Вся военная добыча доставалась богатым римлянам.

¹ Колесникова И.В. Краткий очерк истории античной культуры // Запад и восток. Традиции и современность. М, 1993. С. 17.

Римская культура органично включала все достижения культуры покоренных народов. Сначала это был народ, проживавший на Севере Италии (этруски), потом Греция и, наконец, Восток. У этрусков было развито земледелие, ремесла. Они строили укрепленные города, располагая их в неприступных местах. Как считают многие исследователи, их социальный строй был аристократическим. Во главе стояла военно-жреческая знать — лукумоны. Женщины занимали в обществе почетное место. Культура этрусков испытывала значительное греческое влияние. В культурных традициях этрусков и греков было немало общего. Так, в результате археологических изысканий на саркофагах этрусков обнаружены мифологические сцены. На одной изображено пребывание Одиссея в царстве Аида и ослепление циклопа. Найденная терракотовая статуэтка представляет Энея, который выносит из погибающей Трои своего отца.

Этруски стали одним из первых народов, покоренных римлянами. Сравнивая культуру римлян и этрусков, следует отметить, что у последних завоеватели переняли некоторые политические установления, музыку, способ изображения цифр. Потому-то римляне, покорив греческие города, были готовы воспринять многие культурные нормы греков, которые они уже позаимствовали у этрусков.

Мало что известно о первоначальном периоде развития Рима. В основном сохранились лишь сведения, касающиеся религиозных обрядов, праздников. Манизм был, по всей видимости, одной из наиболее древних форм религиозных верований древних римлян. Он представлял собой культ духов умерших, которые покровительствовали живым. Духи, помогавшие людям, назывались пенатами и являлись хранителями дома. Духов-защитников называли еще ларами, они покровительствовали людям и в домашней жизни, и в дороге, и в войне.

Старинными памятниками, которые дошли до нас, являются сакральные гимны. Один из них использовали в своих

обрядов арвальские (полевые) братья, принадлежавшие к древнейшей жреческой коллегии. Арвальские братья обращаются к богу войны Марсу, хранителям очага ларам и богам плодородия семонам. Жрецы умоляют своих покровителей отогнать войны и болезни от общины. Скорее всего, сакральные гимны сопровождалась танцами, смысл которых уже был не совсем понятен римлянам. Кроме сакральных гимнов, в древности существовали рабочие и обрядовые песни, свадебные песни и эпитафии.

Почитание духов-покровителей было родовым, семейным культом. Каждый род почитал своего духа. Впоследствии некоторые духи превращались в общих божеств, как и в других странах. Тем не менее вера в ларов и пенатов сохранялась в Риме очень долго, даже после принятия христианства, она была запрещена императорским указом в конце III в. н.э. Духи-покровители существовали не только у семейств, но и у каждого отдельного человека. Покровителей мужчин называли гениями, покровительниц женщин — юнонами.

Важную роль в ту эпоху играл также культ огня. Богиня Веста изображалась в виде пламени, никогда не представляла в человеческом образе. Ее огонь должен был вечно гореть в посвященном ей храме. Кроме того, древние римляне уже в раннюю эпоху верили в загробную жизнь и в загробное воздаяние. Существует подземный мир, где правит жестокий Орк, там оказываются души всех умерших. Праведники попадают в рай (Элизиум). После смерти душа человека во многом зависит от того, как к ней относятся живые. Если об умершем никто не заботится, его душа превращается в злобный дух. Их называли ларвами или лемурами. Чтобы задобрить лемуров или хотя бы на время от них избавиться, устраивались специальные церемонии — лемурии. Соблюдался особый ритуал погребения. Существовали специальные погребальные маски умерших предков — во время погребения они участвовали в ритуале как будто живые.

Земледельческий культ был, в основном, распространен среди плебеев, простого народа. Многие божества, которые потом стали играть важную роль в общеримском пантеоне, первоначально были связаны с культом плодородия — Юпитер, Венера, Сатурн, даже Марс. Кроме них, земледельцы почитали также Фавна, Либера, Цереру, Терминуса, Консуса, Палесу и др. Им посвящались религиозные праздники: луперкалии — 17 февраля — в честь Фавна; сатурналии — декабрь — в честь Сатурна; цереалии — апрель — в честь Цереры; виналии — апрель и август — в честь Юпитера; консуалии — август, терминалии — февраль. Все они были приурочены к тем или иным событиям в жизни земледельца: посеву, сбору урожая и т. д.

Римская мифология испытала значительное влияние других религий. Сами римляне различали местных и иноземных богов. Некоторые ошибочно полагают, что значительная часть римского пантеона заимствована из греческого. Это не так, однако мифология Древнего Рима была слишком бедной.

Познакомившись с греческой культурой, римляне стали приписывать своим богам качества и приключения, которыми славились боги Древней Греции. Таким образом, римляне заимствовали не сам пантеон (римские боги, как мы видели, первоначально были связаны с культом плодородия), а содержание древнегреческих легенд и мифов, их эмоциональное и сюжетное наполнение, в чем сами римляне были не сильны.

Если на древних римлян такое сильное влияние оказала культура Древней Греции, то что уж говорить о культуре Древнего Востока. Она значительно отличалась от культуры Древнего Рима и, в глазах обычного римлянина, в лучшую сторону. Здесь можно выделить два момента. Во-первых, боги Древнего Рима ничем не помогали простому человеку, поэтому он стал искать заступников среди восточных

божеств. Широко распространяется в Риме культ Митры, а затем и христианство.

Во-вторых, мистический характер древневосточных религий открывал новую сторону жизни, оргиастическую. Почитание восточных богов у древних римлян тесно связывается с непристойными пьяными празднествами (вакханалиями). Это была естественная реакция на чрезмерную сушность и практицизм римской религии. Официальные власти стремились побороть влияние восточных богов, запрещали поклонение им, но безрезультатно.

Почитались также «мгновенные» боги, которые отвечали за разные события человеческой жизни. Для каждого из таких событий существовало отдельное божество, например, для первого крика ребенка. Если речь заходила о чем-то более важном, скажем, о периоде, когда ребенок учится говорить, или о его физическом созревании, то за этим надзирали сразу несколько богов. Особая богиня водила ребенка в школу, а другая возвращала его домой.

Существовали также боги, олицетворявшие отдельные добродетели и понятия, например, Мир, Надежда, Доблесть, Справедливость, Счастье. Когда в наши дни мы говорим о богине Фортуне, то имеем в виду именно одно из таких божеств. Легенд про этих божеств почти нет. В сознании древних римлян они, скорее, олицетворенные понятия, нежели боги, каких мы привыкли видеть в других религиях — с яркими характерами, интересными судьбами и т. д. В целом мифология Древнего Рима очень скупа и блекла.

В классическую эпоху на первый план выходят боги — покровители городов. Как и во многих других религиях, в Древнем Риме считалось, что боги поддерживают правителей. Императоров обожествляли, сперва посмертно (Цезарь, Октавиан), а потом и при жизни (Калигула).

Религиозные церемонии в Древнем Риме имели свои особенности. Верующий человек не стремился духовно общаться с богом, слиться с ним, приблизиться к нему. Напротив,

общение с божеством принимало характер деловых переговоров, сделки. Основное внимание уделялось формальной правильности выполнения церемоний. Молитва должна была быть очень точной, словно речь шла о юридических формулировках. Например, когда человек произносил имя Юпитера, он должен был поднять руку к небу. Как и во время обычных сделок, люди стремились обмануть своих богов, получить больше, а дать меньше, пользуясь различными хитростями, например двусмысленностью некоторых слов.

Приступая к рубке деревьев в священной роще, арвальские братья обращались с молитвой к богам. Существовали три богини, которые могли помочь в этом действии. К ним следовало обращаться в строгой очередности, четко произнося установленные слова. Деферунда отвечала за падение дерева, Коммоленда — за рубку, Адоленда ведала сжиганием. Древние римляне верили, что получить помощь богов можно лишь в том случае, если обращаешься к ним в правильно выбранное время.

Римляне почти не прибегали к магии, они были слишком рациональны, зато придавали большое значение гаданиям. Наиболее распространено было гадание по полету птиц (ауспиции) и по внутренностям животных (гаруспиции). Также гадали по тому, как птицы клюют зерно, или по молнии.

Первоначально римляне не знали ни изображений богов, ни храмов. Вместо скульптур божеств использовались обычные предметы. Так, Марса обозначало копьё. Обычай строить храмы возник, вероятно, под влиянием древних греков. Однако в комплексе верований древних римлян особое значение придавалось изображениям умерших, что связано с культом духов-покровителей, о котором мы уже говорили.

Жрецы не играли особенно важной роли в политической жизни Рима. Рим не знал борьбы между светской и религиозной властью, а сами жрецы считались госслужащими. Существовали различные коллегии жрецов. Понтифики вели календарем и проведением праздников, а также были

летописцами. Фециалы играли роль послов, дипломатов. Авгурь занимались гаданием.

Весталки поддерживали огонь в храме Весты. Поскольку Веста считалась богиней-покровительницей, весталки пользовались большим влиянием в Риме. Ценой за это был строгий обет безбрачия и целомудрия. Много ограничений накладывал обычай также и на фламинов — жрецов, в ведении которых находились определенные боги (к примеру, Юпитер, Марс). Как и весталки, они обладали значительным авторитетом. Первоначально жрецами могли быть только патриции, и только они могли участвовать в отправлении культа. Потом это стало доступно и для плебеев. Со временем должности жрецов стали выборными.

Рабы не имели права приносить жертвы и участвовать в религиозных праздниках, за редким исключением (сатурналии). Римские рабы были фактически отрезаны от римской религии, поэтому неудивительно, что они с готовностью восприняли христианство. «В период Республики (510—30-е гг. до н. э.) римская религия стала напоминать съезд богов со всего света. Глубже всего проникло влияние греков, хотя, по мнению римлян, богам нужны не чувства людей, а конкретная «взятка» в виде пролитого вина, рассыпанных зерен, в виде крови и дыма сжигаемых внутренностей и костей жертвенных животных...»¹. Для римлян характерна большая веротерпимость.

Ученые указывают на отличие между мифами греков и римлян. В центре греческой мифологии находятся деяния богов и их отношение друг к другу и людям. Для римлян в центре всех их интересов — сам Рим и его народ. Важнейшими добродетелями становятся железная дисциплина, храбрость, мужество, верность. Любая карьера для римлянина начинается с карьеры воина. Отец учит сына ремеслу воина, земледельца, знакомит с обязанностями гражданина.

¹ Колесникова И.В. Ibid. С. 19.

Считается, что хотя римляне не создали такой стройной мифологии, как греки, они стали творцами множества исторических легенд, основными героями которых являлись цари, военные герои, полководцы.

Задолго до II в. до н.э. в римской культуре возникает двуязычие: представители знати читают и говорят по-гречески, в то же время разрабатываются основы и положения латинского языка. Следует отметить особенность, которая присуща римским именам. Первое — это имя личное, второе — родовое, третье — наследуемое, почетное¹.

Важное значение приобретает ораторское искусство. Государственные дела в период Республики римляне решали в народном собрании, широко применяя практику дебатов. Сравнивая греков и римлян, мы убеждаемся, что для римлян на первый план всегда выходили политика и право. Искусство и литература рассматривались как явления второстепенные.

Римское красноречие своими корнями уходит в язык законов, дебатов в суде, сенате, народном собрании. Каждый свободный римлянин мог выступить в суде. Искусство красноречия было широко распространено, высоко ценилось и носило в известной степени народный характер. Большое влияние на него оказало греческое ораторское искусство.

Марк Туллий Цицерон (106-43 г.г. до н.э.) достиг потрясающих высот в области ораторского искусства. Он был знающим адвокатом, крупным государственным деятелем. Его речи против наместника Сицилии Верреса являются примером блестящего обличения всей римской верхушки. Потерявшие стыд наместники черпали доходы, занимаясь грабежом провинций, убивая невинных граждан. Цицерон воспользовался примером конкретного человека, чтобы выступить против целой когорты подобных ему. Цицерон полагал, что перед каждым оратором «стоят три задачи:

¹ Колесникова И.В. Ibid. С. 18.

1) доказать свои положения, 2) доставить слушателям наслаждение, 3) воздействовать на их волю и заставить принять предлагаемое решение»¹. Оратор не должен забывать, что для решения каждой поставленной задачи следует использовать соответствующий стиль. Спокойный, понятный и простой стиль — для доказательств. Изящный, сдержанный — для наслаждения. Взволнованный, патетический — чтобы воздействовать на волю. Цицерон был последним представителем римского классического красноречия. Его век закончился с гибелью Республики.

Само политическое красноречие постепенно приходит в упадок. Основной причиной этого стало установление принципата и, как следствие, уничтожение демократических свобод. В период империи ораторское искусство уже не имело того влияния на политическую жизнь, как прежде. Роль оратора, который раньше в качестве основы своих речей брал какую-нибудь злободневную политическую подоплеку, решительным образом меняется. Начинает формироваться красноречие эпидейктическое, парадное. Большое значение теперь придается форме, выразительным средствам. Тем не менее ораторское искусство оказало большое влияние на развитие литературы и историографии.

Во II в. до н.э. в Риме складывается тяжелая обстановка. Положение рабов становится нестерпимым. Их считали «говорящим орудием». Многие по своему образованию (в частности греки) были гораздо выше своих хозяев. Рабы делились на домашних, занятых работами на латифундиях и каменоломнях, а также гладиаторов. Во второй половине II—I в. до н. э. рабы начинают борьбу против невыносимых условий жизни. Восстание в Сицилии продолжалось около 6 лет и закончилось поражением восставших. Следствием этого восстания было ослабление римского войска. Рост

¹ Чистякова Н. А., Вулих Н. В. История античной литературы. М., 1972. С. 321.

числа рабов и разорение крестьян представляли реальную угрозу для Рима.

Братья Гракхи, Тиберий и Гай, выходцы из знатной плебейской семьи, начали борьбу за пересмотр земельного закона. Тиберий добился решения о распределении общественных земель, но противники реформ убили Тиберия и его сторонников. Их тела сбросили в Тибр, что делали только с телами отпетых преступников. Неудачу потерпели и попытка Гая Гракха продолжить дело брата.

Кроме внутренних проблем, римская республика постоянно сталкивалась с борьбой покоренных народов, которые хотели избавиться от иноземного ига. Тяжелая внутренняя ситуация окончилась установлением диктатуры Суллы. Он управлял Римом три года, это были годы абсолютного бесправия и беззакония. В то время было жестоко подавлено восстание рабов под предводительством Спартака.

Сложная внутривластная ситуация требовала реформы власти. В это время власть пытаются захватить Юлий Цезарь, Помпеи и Крассе. Они не могли действовать поодиночке, так как им не хватало для этого сил. Потому был заключен триумвират. Цезарь пошел со своими войсками на Рим (49 г. до н.э.). Тем самым он открыто выступил против республики. Ему удалось разгромить бывшего союзника Помпея и стать пожизненным диктатором. Тем не менее было много недовольных диктатурой Цезаря. Среди ярых защитников республики был известный оратор Цицерон. Легионеры Цезаря одержали несколько блистательных побед. Но он боялся провозглашать себя царем, хотя ему оказывали царские почести. Его кресло скорее можно было назвать тронном, сделанным из золота и слоновой кости. Его портрет печатали на монетах, статуи ставили рядом со статуями богов. Против Цезаря был организован заговор, и он пал от рук заговорщиков.

После смерти Цезаря его легионы возглавили Антоний и Октавиан, сумевший договориться о разделе власти. Но

согласие продолжалось недолго. Оно закончилось новой гражданской войной и окончательной победой Октавиана. Он правил с 30 г. до н.э. до 14 г. н.э. При нем Рим превращается в империю. Октавиан старался сохранять традиции и обычаи времен республики, чтобы не столкнуться с сопротивлением ее сторонников. Он оставил выборные должности, сенат, консулов, народных трибунов. От сената он получает имя Август («Священный»). Тем не менее Октавиан стремился укрепить единоличную власть. Сам он был не только императором, но и сенатором, народным трибуном, а некоторое время и консулом.

В Рим стали стекаться разоренные ремесленники и крестьяне. Август, опасаясь, что такая огромная масса незанятых начнет восстание, пытался задобрить их. Обнищавшие люди считали, что труд слишком унижителен для свободного человека, это удел рабов. Они выдвинули требование: «Хлеба и зрелищ». Август был вынужден устраивать представления, чтобы отвлечь народ от насущных проблем. Беднота получала бесплатный хлеб, мелкие деньги, бесплатные зрелища в цирках.

Длительные гражданские войны закончились установлением империи, Октавиан Август окружает себя сторонниками, литераторами. Он старается расположить к себе все слои общества, что было довольно сложно. Принципату пришлось встретиться с жесткой оппозицией со стороны республиканцев. Август, чтобы оправдать свое поведение, пишет завещание, которое должно быть выставлено в мавзолее после смерти. В нем Октавиан не скупится на хвалебные характеристики в свой адрес. Он утверждает, что его основная заслуга в том, что он принес Риму долгожданный мир и покой. Принципат провозглашает наступление золотого века, ибо благодаря его умелым действиям прекращены войны и разорение. Действительно, наступил желанный мир. Прекращение войн способствовало развитию литературы, архитектуры и искусства. В это время Рим отстраивается, буквально

утопает в зелени парков и садов. На форуме Августа создается величественный храм Марсу-Мстителю, который поможет Октавиану отомстить предателям за смерть Цезаря. Около храма располагается галерея с бюстами великих военачальников. К этому периоду относится возведение храма Аполлона. При храме создается богатая библиотека. В библиотеке выставлен бюст Августу, которому приданы черты бога Аполлона.

Как отмечают исследователи, живопись, архитектура и поэзия I в. до н.э. и начала I в. н.э. образуют художественное единство¹. Именно к этому периоду относится деятельность сторонника Августа — Гая Цильния Мецената. Он собирает в своем доме талантливых людей искусства, оказывает им поддержку, но в то же время пытается направить их творчество на службу Октавиану Августу.

К этому времени относится творчество и Публия Вергилия. Его первое произведение «Буколики» написано в жанре пастушеских идиллий, но резко отличается от греческих образцов. Окружающий героя мир полон загадок, тайн, мысли героев полны скрытого значения. Вергилию интересно проникнуть в тайны мироздания и познать смысл жизни, понять сущность человеческой души.

В другом произведении, «Георгики», он рассматривает, как взаимодействуют человек и природа. Окружающий мир, по мнению Вергилия, нужно не только познавать, но и активно воздействовать на него: «труд побеждает все». Наиболее известна поэма Вергилия «Энеида». Она состоит из 12 книг. Содержание делится на две части. Первая часть (1-5 книги), повествует о бегстве Энея из Трои. Герой претерпевает множество бедствий, скитается по свету, попадает в Карфаген и встречается с Дидоной. Вторая часть (книги 7—12) посвящена рассказу о войнах в Италии. Шестую книгу

¹ Чистякова Н. А., Вулих Н. В. История античной литературы. М., 1972. С. 329.

литературоведы рассматривают как связующее звено, в котором речь идет о скитаниях Энея в подземном царстве. «В средние века Вергилия считали мудрецом, предсказавшим рождение Христа, и искали в его творениях многозначительных аллегорий и толкований»¹. Вергилий оказал большое влияние на развитие европейского эпоса и пасторали.

Также следует уделить внимание творчеству Горация. Правда, он не согласен с Вергилием относительно наступления золотого века и с иронией относится к буколической поэзии. От жанра эподов поэт переходит к сатире. Но сатира Горация не носит обличительного характера, скорее, это «просвещенная беседа». Каждая сатира Горация раскрывает определенную тему. Он утверждает, что человек должен стать мудрецом и художником собственной жизни.

К плеяде прославленных латинских литераторов относится и Марк Валерий Марциал. Жанр, в котором он работал, — эпиграммы — пользовался популярностью. Поэт выдвигает одно из важнейших положений: именно жизнь должна стать единственным материалом для художественной литературы, давно пора оставить «безжизненные переработки» мифов.

После смерти Августа императорская власть в Риме укрепляется. Этот период до конца правления Траяна — обычно называют серебряным веком римской литературы. «Ответом римской культуры на социальный заказ (чаяния) аристократии стали роман в литературе (как форма, предполагающая развернутую авторскую позицию) и скульптурный портрет, который от погребальной маски вознесся до беспрецедентного в античности уровня психологизма... Проникнув во внутренний мир человека, римская культура подготовила общественное сознание античности к восприятию христианской идеологии»².

¹ Чистякова Н. А., Вулих Н. В. Ibid. С. 345.

² Колесникова И. В. Краткий очерк истории античной культуры. Ibid. С. 23.

Территория империи продолжала расширяться за счет военных походов. Однако это были уже последние походы. В конце I в. к власти приходит император Траян. Он начал войну в Азии, но в тылу покоренные народы не прекращали борьбу против завоевателей. Исследователи считают, что последний неудачный поход императора в Азию стал началом конца блистательных военных побед римлян. Усиливается натиск со стороны германцев. Во II в. империя уже окончательно переходит от наступления к обороне.

Постепенно многие богатые римляне сами приходят к выводу, что труд рабов крайне неэффективен, даже вреден для дальнейшего развития хозяйства. Временное укрепление империи при Диоклетиане и Константине было недолгим. В 395 г. Римская империя разделилась на Западную и Восточную. Непрерывные восстания рабов, покоренных народов и нападения варваров привели к краху Западной империи. Падение Рима в 476 г. знаменует конец античности.

ЛИТЕРАТУРА

Гай Салюстий Крит. Сочинения. М., 1981.

Колесникова И. В., Краткий очерк истории античной культуры// Запад и восток. Традиции и современность. М., 1993.

Кузнецова Т. И., Стрельникова И. П. Ораторское искусство в Древнем Риме. М., 1976.

Хрестоматия по истории Древнего Рима. М., 1962.

Чистякова Н. А., Вулих Н. В. История античной литературы. К., 1972.

ВИЗАНТИЯ

В 395 г. Римская империя переживает раскол. Столицей Восточной Римской империи становится Константинополь (Византии). Он играл важную роль в морской торговле, поэтому богател год от года. Расцвету города во многом способствовало его географическое положение. Он находился в Босфорском проливе, который соединяет Черное и Мраморное моря. Через последнее, в свою очередь, шел морской путь (через пролив Дарданеллы) в Эгейское море, где разбросано множество греческих островов. Крит — самый крупный и, наверное, самый известный из них — отделяет Эгейское море от Средиземного. Таким образом, многочисленные торговые пути, в конечном счете, приводили купеческие корабли в Византии.

Две великие реки — Волхов и Днепр — образовывали знаменитый «путь из варяг в греки», по которому в Константинополь приезжали торговать норманы. Этот торговый путь пролегал по земле, населенной славянами, и играл важную роль в развитии древнерусских городов. Византия экспортировала самые разные товары: от ювелирных изделий до вина, шелка, керамики, а также фрукты, предметы кузнечного ремесла и многое другое.

Если сравнить судьбу Константинополя и Рима, то станет ясно, что последний играл роль важного торгового центра только до тех пор, пока оставался столицей великой империи. После ее падения снизилось и значение Рима, произошло изменение торговых путей. Византии же находился в выгодном положении вне зависимости от политических изменений. В какой-то мере это объясняет тот факт,

что Восточная римская империя просуществовала так долго, несмотря на многие потрясения. Сегодня город сохраняет ту важную роль, которую он играл в торговле и политике несколько тысячелетий назад. Он носит название Стамбул и является столицей Турции.

Сам Византии был основан задолго до появления Римской империи. Это произошло в 658 г. до н.э. Уже тогда в византийской казне оседали деньги, взимаемые в виде пошлины с торговых судов. Крайне выгодное географическое положение имело и оборотную сторону для жителей города: он постоянно вызывал зависть соседей, которые хотели наложить руку на богатый торговый порт.

Некоторое время Византии принадлежал персам. Затем город захватили древние греки (афиняне и спартанцы). Однако довольно быстро жители Спарты и Афин сами начали воевать между собой. Тем не менее, именно античное влияние сыграло важную роль в развитии культуры Византии, тогда как наследие персов было незначительным.

Когда миром начали править римляне (по крайней мере, тем миром, который был известен европейцам в те времена), Византии долгое время удавалось сохранять относительную независимость. Ее правители добивались этого тем, что стремились во всем поддерживать Рим. Однако такое положение не могло длиться вечно. Римская империя была слишком кровожадным чудовищем, чтобы с ней хоть кому-то удавалось дружить.

Септимий Север, правивший в Риме в конце II — начале III в., бросает свои войска против Византии. Три года городу удается сдерживать осаду, но справиться с Римом было невозможно. Вслед за этим последовали нападения варваров, что еще больше ослабило Византию. Однако город, расположенный столь удачно, на перекрестке множества торговых путей, не мог погибнуть так просто. В начале IV в. на него обращает внимание римский император Константин. Византия становится столицей империи и в 330 г. получает новое название — Константинополь, в честь императора.

Важно отметить, именно Константин разрешил народам Рима свободно выбирать вероисповедание, что положило конец гонениям христиан. Принято считать, что в 313 г. христианство было признано официальной религией в империи. Этот шаг закреплялся в особом документе — Миланском эдикте, но он не сохранился, и многие ученые сомневаются в его существовании. Император поддерживал христианство, его рассматривали как заместителя Христа, однако сам он в новую религию не перешел. Со временем Византия становится столицей православия.

В те годы слово «Византии» обозначало только столицу государства. Лишь в XVI в. западноевропейские историки стали называть так всю Восточную римскую империю. Жители Византии называли себя римлянами (ромайос). Их языком был греческий, а религией — православие.

Возникает закономерный вопрос, почему Западная Римская империя пала под ударами варваров, тогда как Восточная продолжала существовать? По всей видимости, причины этого следует искать в социокультурных отличиях между двумя государствами. В Западной Римской империи процветали рабовладельческие латифундии, места для свободных земледельцев там уже не оставалось.

Совсем иначе сложилась ситуация в Восточной Римской империи. Свободные земледельцы еще не утратили здесь своих позиций, и они вовсе не собирались отдавать наделы, на которых многие годы трудились с таким усердием, каким-то чужестранным завоевателям. В Западной же империи труд носил рабский характер. Рабы не хотели защищать хозяев от варваров, напротив, они радовались бедам своих работодателей.

В V в. варвары приходят в Византию. Однако их попытки сломить Восточную Римскую империю не увенчались успехом. В то же время правители страны не считали варваров заклятыми врагами. Напротив, они охотно разрешали чужеземцам селиться на своей территории, укрепляя границы Византии.

В VI в. византийский император Юстиниан I сам начинает вести завоевательные войны. Его удар был направлен одновременно на две цели: против варваров на Западе и персов на Востоке. Войска Византии одержали ряд побед в Европе и Африке, однако эти успехи дались дорогой ценой. Императору пришлось повысить налоги, что привело к народному восстанию. Армия ослабла, казна опустела. Завоевательные походы Юстиниана превратили Византию из сильного богатого государства в легкую добычу для иноземных захватчиков.

В жизни обычных верующих церковь играла менее важную роль, чем в католичестве. Считалось, что человек может обрести спасение в одиночку. В отличие от Западной Римской империи, в Византии церковь играла подчиненную роль по отношению к государству. Именно этим многие исследователи объясняют широкое распространение ересей в этой стране (арианство, несторианство, монофизитство). Еретические учения, таким образом, были направлены не столько и не только против самой церкви, но против государства, слугой которого она являлась.

1. Арианство (VI в.). Названо по имени пресвитера Ария из Александрии. Представители арианства полагали, что Бог-Сын не может быть равен Богу-Отцу, поскольку Бог-Отец вечен, а Бог-Сын был рожден, согласно Евангелиям. Поэтому Христос не единосущ Богу-Отцу, а только подобосущ. Арианство получило широкое распространение в Египте. Современные исследователи (например, С. А. Токарев) связывают это с политической обстановкой. Население страны боролось не против религиозных догматов, а против власти Римской империи, пытаясь отстоять свою независимость.

Именно это послужило причиной вмешательства в церковные споры самого императора Константина. Он не мог допустить идеологического раскола в стране, поскольку следом за ним неизбежно последовал бы политический.

В 325 г. он созывает первый Вселенский собор духовенства. Собор проходил в городе Никее и получил название Никейского. На нем арианство было осуждено как ересь, а его представители отлучены от церкви. Именно тогда был установлен догмат о триединстве, т. е. о том, что Бог одновременно существует в трех лицах — Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Святой Дух.

Исследователи отмечают, что тем самым в догматике христианства (хотя оно и осталось монотеистической религией) был сделан шаг в сторону политеизма. Карл Густав Юнг отмечает, что на заре христианства Святой Дух персонифицировался в виде женщины, что создавало, по словам философа, «семью на небесах». Впоследствии же Святой Дух стал изображаться в виде голубя, а женская роль среди христианских персонажей была отдана Деве Марии.

Арианство не было побеждено полностью. Оно просуществовало еще некоторое время, распространившись также и среди варваров (готов, лангобардов, вандалов).

2. Несторианство. Эта форма христианской ереси получила свое название по имени Нестория, Константинопольского епископа. Его учение состояло в том, что Иисус Христос был вовсе не Богом, а простым человеком. Бог-Сын существует отдельно от Христа, и лишь внешним образом соединился с ним. Таким образом, Дева Мария не может быть названа Богородицей, ее следует называть христородицей или человекородицей.

В 431 г. несторианство было заклеено как ересь на третьем Эфесском Вселенском соборе, однако уничтожено оно не было, а получило еще более широкое распространение, чем арианство. В Средние века оно было одной из главных религий Центральной Азии. Сохранилось несторианство и в наши дни у некоторых народов Индии и Ливана.

3. Монофизитство. Данная секта основана епископом Евтихием. Ее представители полагали, что в Иисусе Христе присутствовала только одна природа — божеская (откуда и

название). Человеческая природа Христа была полностью подавлена. В V в. монофизитство широко распространилось в Византии. В 451 г. четвертый Вселенский Халкидонский собор осуждает монофизитство как ересь. И на этот раз ересь смогла пережить запрет и распространилась во многих странах, она до сих пор существует в Армении, у коптов и эфиопов.

На церковных соборах происходило формирование церковных догматов. Мыслители, внесшие наиболее весомый вклад в их создание, стали известны как «отцы церкви». Среди западных религиозных деятелей следует назвать таких, как Иероним и Амвросий. Три наиболее известных восточных автора IV в. вошли в историю как «три свѣточа капподокийской церкви». Капподокией назывался район в Малой Азии. К ним относятся следующие теологи.

1. Григорий Назианзин, известный также как Григорий Богослов. Он изучал философию в Афинах вместе с Юлианом, ставшим впоследствии императором. Выполнял обязанности епископа Константинополя, хотя и недолго.
2. Василий Великий, Кесарийский епископ.
3. Григорий Нисский, епископ. Два последних автора были братьями.

В начале VIII в. византийский император Лев III Исавр основывает движение иконоборчества. Иконам было запрещено поклоняться, они приравнивались к языческим идолам. Однако подобная реформа не могла прийтись по душе простому народу.

Что представляет собой икона, какую роль играет она для верующих? Развернутый ответ на эти вопросы дал богослов и поэт Иоанн Дамаскин. Он не стремился создать оригинальную теорию, напротив, ставил целью систематизацию воззрений, уже существовавших до него. Его девизом была фраза: «Я ничего не скажу от себя».

Иоанн Дамаскин формулирует 7 важных особенностей иконы:

1. Икона выполняет функцию книги для тех, кто не умеет читать. Икона — Библия для неграмотных.
2. Икона выполняет роль связующей нити между прошлым и настоящим, она помогает человеку помнить свою историю, осознавать, кто он есть.
3. Икона украшает помещение, в котором находится (декоративная функция).
4. Когда человек смотрит на икону, то первоначально речь может идти только о «телесном созерцании». Однако постепенно оно переходит в «духовное созерцание», мистическое постижение Бога и его тайн.
5. Икона, то, что изображено на ней, — носители возвышенного. При этом «возвышенное» рассматривается не только и не столько как эстетическая категория, но и как теологическая.
6. Высшая благодать, которой наделена икона.
7. Икона играет важную роль в религиозном культе, ей поклоняются верующие¹.

В 843 г. иконопочитатели берут верх над иконоборцами. Основываясь на теории Дамаскина, христианские теологи сформулировали три основных аспекта, характеризующих иконописный образ.

1. Икона играет роль книги для тех, кто не умеет читать.
2. Икона вызывает у верующего возвышенные эмоции, связанные с религиозным поклонением.
3. Икона играет роль «наглядного пособия», помогает утвердить церковные догмы и укрепить веру рядовых прихожан.

До IX в. византийская церковь не посылала проповедников к другим народам. Поэтому католицизму удалось занять господствующую позицию в Европе.

Яркой характеристикой культуры Византии является то, что она представляет собой сплав самых разных культур.

¹ См.: Кондратов В. А. Этика. Чичина Е. А. Эстетика. Ростов н/Д, 1998. С. 399.

Византия

Прежде всего Восточная империя сохраняет традиции античности. В то же время это православное государство, в котором можно найти следы и христианской, и иудейской культуры. Значительное влияние на Византию оказали ее соседи — мусульмане. Не обошлось и без влияния варварских культур, в первую очередь, славян и германцев. Как уже говорилось выше, варварам дозволялось свободно селиться на землях Византии, что взаимно обогащало культуры.

Императорская власть в Византии не передавалась по наследству. Нередко правителями государства становились люди, проявившие себя как умелые военачальники. Император мог принадлежать к любой национальности — происхождение царя не имело значения в Восточной империи. Власть императора носила священный, божественный характер. Для Византии характерен также развитый бюрократический аппарат. Высшими духовными ценностями считались аскетизм, отречение от земных благ. IX—XII вв. считаются эпохой расцвета Византии.

При изучении истории Византии нередко можно встретить термин «византизм». Он обозначает совокупность начал, под влиянием которых Римская империя постепенно реформировалась¹. В Новом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона выделяются следующие основные признаки византизма².

1. С VI по VII—VIII вв. происходит постепенная замена латинского языка греческим.
2. Многонациональный характер Византийского государства.
3. Синтез эллинистических и восточных идей, мировоззрений.
4. Большая роль мистических учений в духовной жизни страны.
5. Консерватизм.

¹ См.: Культурология в вопросах и ответах. Ростов н/Д., 1997. С. 202.

² См.: Кондратов В. А. Этика. Чичина Е. А. Эстетика. Ростов н/Д., 1998. С. 384.

Важную роль в развитии и распространении православия сыграло создание древнеславянской письменности. Существуют разные славянские алфавиты.

1. Кириллица. Ее создателем считается монах Кирилл (носивший до пострига имя Константин). Согласно другой версии, он разработал азбуку вместе со своим братом Мефодием. Оба вошли в историю как великие просветители: занимались переводами книг, основывали учебные заведения. Некоторые считают, что Кирилл и Мефодий были славянами, другие полагают, что греками. Родом они были из Македонии, из города Салоники. В русские земли кириллица приходит через Болгарию. В 1708 г. Петр I издает указ о ее реформировании в так называемый «гражданский шрифт».

2. Глаголица. На ней написаны такие культурно-исторические памятники, как Зографское евангелие и Киевские листки. Глаголица получила распространение в Моравии и на западе Балкан в X—XI вв.

Большое значение в Византии уделялось просвещению. Начальное образование включало изучение языческой мифологии. Впоследствии язычество заменилось христианством. Среднее образование предполагало такие предметы, как грамматика, орфография, стихосложение. В программу входили теоретическая и практическая философии, а также физиология. Теоретическая философия охватывала богословие и «математическую четверицу». В последнюю входили арифметика, геометрия, астрономия и музыка. Практическая философия состояла из этики, политики и экономики. Физиология представляла собой изучение природы.

Высшие школы, действовавшие в Византии, брали начало в античности. Лидирующее положение занимает высшая школа в Константинополе. Она погибла в VIII в., однако богатые образовательные традиции Византии сохранялись вплоть до ее падения. С начала XIII в. образовательная функция переходит к монастырям.

Византия оставила нам богатые памятники искусства, в том числе архитектуры, живописи, мозаики. Один из наиболее величественных ее памятников — кафедральный храм святой Софии. Его постройка завершилась в 538 г. при императоре Юстиниане.

Существует несколько подходов к периодизации византийской культуры. А. П. Моисеев и С. М. Петкова выделяют четыре этапа в ее истории.

1. IV—VII вв. — период, когда античная культура трансформируется в средневековую. Возникает христианское богословие, но при этом сохраняются принципы античной научной мысли. В то же время происходит формирование основных эстетических принципов, характерных для искусства Византии (носившего религиозный характер).
2. VII в. — середина IX в. Экономический спад. Византия теряет значительную часть своих территорий. Происходит «аграризация городов».
3. Середина IX — середина XII в. Новый подъем.
4. Середина XIII—XV в. Новый упадок¹.

Другие авторы выделяют пять периодов в истории культуры Византии:

1. IV—VIII в. Успешная борьба с нашествием варваров, ассимиляция части варварских племен, что приводит к усилению империи.

2. VIII—IX в. Борьба иконоборцев с иконопочитателями. В ней автор видит отражение борьбы между эллинскими и славянскими тенденциями в культуре Византии, с одной стороны, и восточными, азиатскими — с другой. Последние терпят поражение.

3. Конец IX—XI в. Византивизм распространяется в Юго-Восточной Европе. Во многом это связано с деятельностью Кирилла и Мефодия, созданием кириллического алфавита.

¹ См.: Семинарские занятия по истории мировой духовной культуры. Ростов н/Д., 1994. С. 130.

В состав Византии входит Болгария (через которую кириллица приходит и на Русь). Патриарх Фотий разрабатывает теоретическое обоснование того, что Византия обладает церковной независимостью от Рима.

4. Конец XI — начало XIII в. Крестовые походы.

5. XIII в. — середина XV в. Никейская империя. Византия оказывается зажата между двумя врагами — Римом на западе и мусульманами на Востоке. Вскоре она гибнет¹.

Византия была окружена разными народами, ни один из которых так и не стал ее верным союзником. Пивным врагом ее, на первый взгляд, оставались мусульманские страны. Стоило одному исламскому государству ослабеть, как появлялось новое. Вначале Константинополю угрожали арабы, потом берберы, затем турки-сельджуки. Последним удалось полностью разгромить византийское войско и взять в плен императора. Только помощь Рима помогла выстоять Константинополю.

Однако отношения с братьями по вере, другими христианами, тоже складывались не очень хорошо. Византия могла бы получить надежного союзника в лице Болгарии, но борьба за власть между ними привела к двум войнам, после которых о дружбе говорить не приходилось. Киевские князья-язычники то ходили войной на Константинополь, то поддерживали его императоров. После крещения Руси связи между двумя государствами стали теснее, но о военном союзе против врагов Византии речь идти не могла.

Опасным врагом Константинополя оставался Рим. Ватикан не собирался делить с Византией власть над умами людей. Крестовые походы, задачей которых провозглашалось освобождение Гроба Господня в Иерусалиме из рук мусульман, на самом деле преследовали совсем другие цели. Наиболее важной из них был захват Константинополя как столицы

¹ См.: Культурология в вопросах и ответах. Ростов н/Д., 1997. С. 203-205.

православия. Правда, при императоре Алексее I Комnene Византии удавалось мирно сосуществовать с крестоносцами, но это длилось недолго. В 1204 г., во время четвертого Крестового похода, западные рыцари захватили Константинополь и разграбили его.

На месте Византии крестоносцы создают Латинскую империю. Константинополь сохраняет роль столицы, что не удивительно, учитывая его географическое положение. В Латинскую империю еще входили Афинское герцогство, Ахейское княжество, Фессалоникийское королевство и ряд других стран. В 1261 г. Византия смогла восстановить независимость (что привело к разрушению Латинской империи), но навсегда утратила свое политическое значение.

Падение Константинополя привело к тому, что изменились торговые пути, шедшие через Средиземное море — теперь их средоточием стала Южная Италия. Недаром именно в этих краях начинается Возрождение. Благодаря богатой торговле, росту городов и ремесел, средневековые порядки изжили себя здесь гораздо раньше, чем в других странах Европы. В 1453 г. Константинополь захватывают турки-османы, и Византия перестает существовать. За 15 лет до этого она признала себя вассалом Рима и католической церкви, подписав Унию. Римский папа рассчитывал, что Русь тоже признает документ, но этого не произошло.

ЛИТЕРАТУРА

Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977.

Бычков В. В. Смысл искусства в византийской культуре. М., 1991.

Лихачева В. Д. Искусство Византии. W-XV вв. М., 1989.

Культура Византии. М., 1984, 1989.

Курбатов Г. Л. История Византии: от античности к феодализму. М., 1984.

АРАБСКИЙ ХАЛИФАТ

На Аравийском полуострове издавна проживали семитские племена, предки нынешних арабов. В Аравии также существовали довольно многочисленные иудейские и христианские общины. Люди разных верований общались друг с другом, обогащая свои культуры.

Новая, самая важная глава в летописи культуры Аравии начинается в V—VI вв. Древние государства к тому времени сходят с исторической сцены. Распались и торговые отношения между державами прошлого. Формируются государства, полностью отличающиеся от своих предшественников. Здесь живут и кочевники, и оседлое население, хотя первые доминируют. Главную роль начинает играть не внешняя торговля, а сношения внутри самой Аравии. В беспокойном мире, где страннику отовсюду угрожала опасность, людям были нужны нейтральные зоны, в которых царил бы порядок и каждый мог чувствовать себя спокойно. Их роль играли священные и торговые центры (харамы).

Торговые отношения с Месопотамией, Сирией, Палестиной, Египтом, Эфиопией носили взаимовыгодный характер. Наиболее безопасными в тот период были южные торговые дороги. Через Северную Аравию также проходили караванные пути, но они находились под контролем держав-соперников, что делало их неудобными. Через Мекку, ставшую крупным политическим центром, шли богатые караваны с винами, пряностями, драгоценными камнями и китайским шелком. Мекка еще более возвысилась, став религиозным центром всех арабских племен.

В 570 г. Иран полностью подчинил себе Йемен. Теперь вся торговля пошла по северному пути, южноаравийские торговые дороги опустели. Происходит спад в торговле, традиционный жизненный уклад кардинально меняется. Все эти обстоятельства пагубным образом повлияли на экономическое развитие арабских народов. К неблагоприятным факторам также следует отнести участвовавшие междуусобицы между племенами, в результате они были ослаблены и разрознены. Кризисная ситуация требовала их объединения, что и стало одной из причин возникновения новой религии — ислама как объединяющей идеи.

Ислам создавался на стыке древних европейской и ближневосточной культур. Значительное влияние на формирование ислама оказали другие религии. В мусульманстве можно встретить заимствования из иудаизма, христианства, зороастризма, манихейства, греческой философии, римского права, административной системы древнеперсидских империй, обрядовых пережитков староарабских культов. Бедуинская культура, арабский этнос и очень слабо развитая государственность послужили основой для этого синтеза.

Большая часть арабов поклонялась солнцу, луне, мертвым предкам, силам природы. Каждое племя имело своих богов. Одному из таких племен курейшитов принадлежало древнее святилище Кааба (куб), где находился древний священный камень. Святилище превратилось в центр религиозного культа для многих племен, проживавших вокруг Мекки. Всего насчитывалось около 500 племенных богов. Экономическое положение племен, которые верили в них, было неодинаковым. Со временем почитание богов более сильных племен становилось обязательным для других. Мекка, став крупным религиозным центром, выдвинула на первый план племенного бога мекканских курейшитов Аллаха (по-арабски «аль-Илах»). Именно его мусульмане объявили единственным и всемогущим богом. Так было положено начало монотеистической религии арабов.

В VI в. в Южной Аравии начинается новое религиозное движение. Пророки-проповедники, или ханифы, сыграли важную роль в формировании ислама, подготовив почву для мусульманского учения. Ханифы призывали разрозненные арабские племена отказаться от многобожия, признав единого Бога. Сама идея, которую проповедовали ханифы, была, скорее всего, заимствована из христианства и иудаизма. Достоверных данных об учении не сохранилось. Тем не менее, по немногочисленным оставшимся свидетельствам можно сделать заключение, что речь все же шла не о Яхве или Троице, а о другом едином боге, вера в которого провозглашалась пророками-проповедниками единственно верной.

Некоторые пророки в своих проповедях широко использовали слово Аллах. «Ал» (или «эл») — общесемитский корень понятия «Бог». Ханифы ничего не добились в практическом аспекте, но их пропаганда идеи единого Бога сыграла важную роль в формировании ислама.

Все пророки объявляли себя доверенными лицами нового Бога. Но самым главным пророком стал Мухаммед. Он родился в 570 г. в обедневшем клане Хашим. Потеряв родителей, был вынужден поступить на службу управляющим к богатой вдове Хадидже. Через некоторое время будущий пророк женился на ней. Брак был удачным. На первых порах пророк вел торговые дела жены, но потом стал слышать «божественные» голоса. После смерти Хадиджи у пророка было много жен, что и по сей день является нормой для мусульман. С 610 г. Мухаммед становится признанным пророком.

Основной смысл пророчеств Мухаммеда заключался в следующем. Существует лишь один Бог — Аллах, все должно быть покорно его воле. Проповеди Мухаммеда были ясны и понятны каждому. Пророк говорил о братстве верующих, ратовал за соблюдение простых норм морали. Была создана большая община правоверных, которая прониклась идеей нового Бога, говорившего со своим народом устами пророка Мухаммеда.

Число последователей Мухаммеда в Мекке быстро росло. Это не могло не внушать опасений богатым купцам, которые придерживались старых религиозных воззрений. Мекканская верхушка не видела смысла в новой религии, не желала никаких перемен в этом плане и опасалась растущей популярности нового проповедника.

Призывы ограничить ростовщичество и помогать беднякам вызывали еще большее неодобрение со стороны власти имущих. Слишком многие не одобряли учение нового пророка, и не найдя широкой поддержки своих идей в Мекке, он начал вести переговоры с двумя племенами в Ятрибе. (Позже этот город стал называться Медина — «город пророка».)

В результате Мухаммед получил возможность вместе со своими последователями переселиться туда и был с радостью принят жителями города. Здесь пророк организовал мусульманскую общину, куда люди принимались не по принципу кровного родства, а в соответствии с религиозными взглядами. 622 г. считается первым годом новой мусульманской веры. Отсчет мусульманского летоисчисления начинается с того года, когда пророк переселился в Медину (по-арабски «хиджра» — «переселение»).

Исламская община в Медине становилась влиятельной, у нее появилось много последователей. Очень скоро вся Южная и Западная Аравия оказалась под влиянием новой веры. К этому времени произошли заметные изменения во взглядах самого пророка. Налицо было стремление к обособлению ислама от других, даже родственных ему религиозных воззрений.

Мединская община выработала свой устав, организационные формы. Первые законы и предписания касались ритуала, культа, а также норм повседневной жизни. Мухаммед убеждал своих последователей ежедневно молиться Богу, молитва сопровождалась призывом к ней и омовением. Обязательно было соблюдать пост и вносить в общую кассу правоверных налог в пользу бедных. К Библии восходят идеи

ислама о Страшном суде, о рае и аде, сатане (шайтане), бесах (джиннах). В начале своей деятельности Мухаммед активно выступал в защиту бедных.

Дольше всех сопротивлялась новой религии мекканская знать. Между Меккой, не желавшей признавать нового пророка и его религию, и Мединой началась длительная борьба. Мекканцы были вынуждены склониться перед новым пророком. В 630 г. Мухаммед торжественно вступил в Мекку.

Новую религию восприняли с таким энтузиазмом, потому, что она дала арабам то, в чем они столь нуждались. В VII в. им было необходимо объединиться, чтобы противостоять окружающим врагам. Новое учение стало знаменем, вокруг которого и произошло объединение. Появилась не только своя собственная религия, свой Бог, но был указан путь, по которому должны следовать истинные правоверные. Остальные народы являются неверными, которых необходимо обратить в истинную веру.

Мекка становится центром мусульманского мира. Мусульманское государство стало именоваться Арабским Халифатом. Халифы сосредоточили в своих руках всю светскую и духовную власть. Перед смертью Мухаммед направил послания правителям Эфиопии, Ирана и Византии, требуя принять ислам. Эти послания остались без ответа. Халифат начал вести завоевательные войны, покоря другие народы.

В начале VII в. войска Арабского халифата вторгаются в Сирию и Египет. В те времена там правили византийцы. Однако длительная война с Ираном ослабила Византию, и арабы быстро одержали победу. Следующей мишенью стал Иран. Два кровопролитных сражения закончились победой арабов, и Иран был ими захвачен.

Покорить саму Византию оказалось гораздо сложнее. Войска халифата осадили Константинополь, но взять его так и не смогли. Так они узнали, что их армия вовсе не является непобедимой. В действительности завоевательные успехи халифата во многом объяснялись тем, что они вторгались в

земли, уже захваченные другими. Местное население не собиралось поддерживать одних захватчиков в борьбе с другими. Таким образом арабам удалось захватить Северную Африку и Иберию.

Затем войска халифата вторгаются в Европу и доходят до Франции, однако франкам удается остановить их в битве при Пуатье. Неудачным оказался и поход на восток. Там им пришлось встретиться с армией Китая и отступить. Арабам удалось дойти до Тянь-Шаня. Но в Индии удача покинула их, во многом из-за совершенно непривычных географических условий. Примерно в 750 г. халифат прекращает вести завоевательные войны.

Объединение арабских племен под знаменем ислама привело к созданию этнокультурной общности, которая имела сильную политическую структуру. Агрессивная завоевательная политика не только расширяла границы этой общности, но и позволяла проводить насильственную исламизацию покоренных народов. С другой стороны, захватчики испытывали влияние культуры тех, кого завоевывали.

Этот процесс позволял обогащать арабо-исламскую традицию за счет многочисленных инокультурных воздействий на нее. Египет, Месопотамия, Индия, Иран, Средняя Азия, Африка, Испании обладали богатыми культурными традициями, которые не могли не оказать влияния на культуру завоевателей. Можно утверждать, что взаимовлияние культур позволило средневековой арабо-мусульманской культуре стать на некоторое время во главе мировой цивилизации.

В 660 г. столицей халифата становится Дамаск, расположенный в Сирии. Неудивительно, что со временем сирийцы начинают вытеснять арабов, когда речь идет об управлении государством. В 750 г. персы поднимают восстание в Дамаске, убивают халифа и всю его семью. Столица переносится в Багдад — город в Ираке, недалеко от руин Вавилона. Так в Арабском халифате сменяется несколько династий: Омейядов (661-750 гг.) и Аббасидов (750-929 гг.).

В 929 г. на основе Кордовского эмирата создается Кордовский халифат. Он отличался высоким уровнем экономического развития, объединением людей, исповедующих разные религии, с ортодоксальными мусульманами. Халифат располагал богатой библиотекой, в которой были собраны труды по разным отраслям знаний. Слушатели Кордовского университета наряду с теологией и юриспруденцией изучали точные науки и медицину. В 1031 г. Кордовский халифат распадается, однако исламский мир продолжает расширяться.

В исламе существуют различные течения. Основными из них являются суннизм и шиизм. Сунниты, в отличие от шиитов, признают законность власти первых четырех халифов, их называли «четыре праведных халифа». Это были Омар, Осман, Абу-Бекр и Али. Шииты признают только Али. Сунниты разработали принципы исламской государственности. Согласно их концепции, религиозная община (умма) и мусульманин, претендующий на высокий государственный пост, заключают между собой договор.

Средневековый богослов Аль-Наварди сформулировал требования, которым должен отвечать будущий халиф. Он должен иметь хорошую репутацию и звание богослова — законоведа высшего ранга, происходить из племени курейшитов. Халиф должен быть справедливым, мудрым, заботиться о благе своих подданных. Непременным условием претендента на высокий пост было крепкое здоровье.

Положение халифа, как главы государства, значительно отличалось от положения правителей других стран того времени. Он не считался ни богом, как древнеегипетские фараоны, ни сыном бога, ни даже его наместником на земле (как было практически во всех государствах Древнего Мира). Халиф — всего лишь обычный человек, мусульманин, который обязан заботиться о других мусульманах, следить за исполнением шариата (закона).

Для правоверного мусульманина существует ряд заповедей, которые он должен неукоснительно соблюдать в течение всей своей жизни, вне зависимости от обстоятельств.

Принцип исповедания — вера в Аллаха. Стать мусульманином достаточно просто. Для этого следует произнести слова «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — пророк его». Сказав эти слова, человек тем самым провозглашает свою покорность воле Аллаха и становится мусульманином. Аллах сотворил все сущее, он великий и могущественный. Бог един. Истинный правоверный обязан соблюдать и остальные заповеди.

Молитва — обязательный ритуал, который правоверные должны исполнять 5 раз в день. От исполнения ритуала освобождаются лишь тяжелобольные, немощные и малые дети. Пятикратная молитва, или намаз, сыграла огромную роль в закреплении в сознании мусульман идей ислама. Намаз состоит из 3! 1 частей, строго регламентированных и обязательных для каждого правоверного.

Молятся следует на заре, в полдень, пополудни, на закате солнца и перед сном. Как правило, молитву совершают в одиночку, если группами, то в мечетях, под руководством имама («стоящий впереди»). Обычно собирается около 40 мужчин. Женщины в мечетях не молятся. Молитва состоит, как правило, из двух ракатов. Ракат — это ритуал, который жестко регламентирует предписанные телесные движения во время молитвы и порядок религиозных формул.

Молящийся, перед тем как обратиться к Аллаху, должен совершить омовение. Если нет воды, то это можно проделать при помощи песка. Правоверные молятся в одежде, становясь на специальный коврик, обратившись лицом в сторону Мекки. Место для молитвы также должно быть чистым. Нельзя молиться вблизи кладбищ, боен, отхожих и прочих загрязненных мест. Обычно во время молитвы мусульманин ни о чем не просит Аллаха. Осуществляются также специальные молитвы — за умерших, при рождении ребенка, начиная какое-то большое дело и т. д.

Пост (ураза) — третья обязательная заповедь для мусульман. Мусульманский лунный год содержит 354 дня (они до

сих пор живут по лунному календарю). Смена месяцев в мусульманском летосчислении происходит вне зависимости от сезона года и принятого во всем мире календаря. Время поста может выпасть на сезон тяжелых полевых работ, тем не менее он соблюдается всеми неукоснительно.

Рамазан (рамадан) длится в течение месяца. Начиная с рассвета до заката солнца правоверные не должны есть, пить, курить и развлекаться. В этот период правоверные не только не могут принимать пищу, но даже нюхать что-либо съедобное. Перед закатом солнца следует благодарственная молитва Аллаху. Только тогда мусульманин может приняться за еду.

Лишь малолетние дети и больные могут быть освобождены от поста, а кроме того, путешествующие, которые, однако, должны «вернуть» свой долг, возвратясь домой. Мусульмане также постятся, если дали обет, в случае засухи, возмещая пропущенные дни рамазана.

Милостыня — эта заповедь называется «закят»: богатые правоверные должны жертвовать в пользу бедных часть своих доходов. В Коране предписана обязательная уплата налога, размер и порядок выплаты которого подробно разработаны в шариате. Кроме обязательных пожертвований, существовали еще и добровольные. Благотворительность оказывалась либо отдельным лицам, например бродячим дервишам, либо средства отдавались на строительство мечетей, школ, больниц.

Хадж является наименее обязательной из всех заповедей. Считается, что каждый здоровый мусульманин должен посетить святые места в Мекке и поклониться Каабе. Паломники прибывают в Мекку в дни великого жертвоприношения Аллаху. Если мусульманин посещает Мекку в другое время, это не засчитывается как хадж. Паломники посещают святые места в Мекке, Медине, Иерусалиме, семикратно обходят Каабу и целуют «черный камень», приносят жертву. Только совершив этот обряд, мусульманин может получить наименование ходжи.

Согласно шариату, к паломнику предъявляется целый ряд требований. Ему следует достигнуть совершеннолетия, находиться в здравом уме, быть физически здоровым. Если дорога опасна или у правоверного есть неотложные дела, хадж можно отложить. Кроме того, паломник должен иметь средства надорогу и транспорт, содержание семьи. Паломник может отправляться в путь, лишь будучи уверенным, что хозяйство в его отсутствие не придет в упадок. Для бедных хадж не обязателен. Возможно паломничество по найму. Если у мусульманина есть средства, но состояние здоровья не позволяет ему совершить паломничество в святые места, он может нанять другого человека, который совершит хадж.

Кроме пяти указанных заповедей, существует еще и шестая: джихад, или газават, — священная война против неверных. Понятие «мир ислама» обозначает весь мир, который признает законы Корана и подчиняется им. Ему противопоставляется «дар аль-харб» — «территория войны», территория, где не признаются законы Корана. Она должна быть превращена в мир, который признает Коран и живет согласно его законам. Джихад — «священная война» — названа так потому, что должна превратить «территорию войны» в мир ислама.

Ислам в принципе не знает строгих национальных различий. Согласно мировоззрению ислама, люди делятся на три категории.

1. Правоверные — те, кто верят в единого Бога — Аллаха.
2. Покровительствуемые — • иудеи и христиане в мусульманском мире. Их также называют «люди Книга», «держатели Писания».
3. Многобожники. Их следует либо обратить на путь правоверных, либо уничтожить.

Исламские обряды:

- Обрезание (суннат) — ритуал символизирует взросление мальчика, он больше не возвращается на женскую половину, а приобщается к миру мужчин.

- Свадьба — обряд совершает один из служителей ислама. Обычно на церемонии читается четвертая сура Корана. В ней излагаются основные положения ислама о месте, правах и обязанностях женщины в семье и обществе.
 - Рождение ребенка, особенно сына.
 - Похороны. В последний путь правоверного провожают родственники и духовные лица. Они читают заупокойные молитвы из Корана. Обряд стоит весьма недешево. Это объясняется еще и тем, что за место в раю необходимо платить.
- В исламе отмечаются все семейные праздники.
- Одним из всеобщих религиозных праздников является праздник разговенья. Он приходится на первый день месяца шавваль после месячного поста в рамазане.
 - Другой великий праздник мусульман — праздник жертвоприношения, он приходится на 70-й день после окончания поста.
 - Особенно пышно празднуется день рождения пророка, конец поста.

Канонической основой исламского права являются Коран и Сунна. В VIII—IX вв. были созданы четыре сохранившие свое влияние и поныне школы исламского права.

1. Система Ханифы — ханифизм. Эта школа уделяет основное внимание индивидуальному толкованию. При решении спорных вопросов следует применять метод аналогии. Необходимо пользоваться ссылками на аяты Корана и хадисы Сунны. Ханифизм критикует отдельные положения некоторых хадисов (истислах). Исламское право ханифитского направления считается наиболее гибким, самым приспособляемым к быстро меняющейся ситуации в мире.

2. Система Малика — маликизм. Основами права признаются Коран, Сунна и адат. В своей деятельности маликизм опирается на методику критики хадисов. Из всех методов используют согласованное мнение и рай.

3. Система Аш-Шафии — шафиизм. Шафииты признают в качестве основ права Коран и Сунну, используют в своей деятельности иджму и кияс. Выступают против рая и истислаха. Нетерпимы по отношению к спекуляциям.

4. Система Ибн-Ханбала — ханбализм. Эта школа в своей практике в основном опирается на хадисы. Методы рая, иджмы и кияса используются очень ограниченно.

Всем четырем школам сунниты придают равное значение.

Шариат («прямой, правильный») — сводная система мусульманского права, куда включены все четыре школы. Особенностью является то, что оно едино, отсутствует деление на гражданское, уголовное, религиозное. Шариат опирается на Коран, Сунну, а также на сборники фикха — своды и кодексы исламского законодательства, которые в течение долгих лет вырабатывались четырьмя школами. Они имеют силу закона.

Основная задача шариата — оценить различные жизненные ситуации с точки зрения религии. Законы шариата можно рассматривать как правовую систематизацию поведения правоверных, их обязательства перед людьми, обществом и Аллахом.

Кодекс шариата имеет три части:

- обязанности, которые имеют отношение к религиозному культу;
- чисто юридические нормы;
- система наказаний.

Обычное право называется адат, для него характерен традиционный институт кровной мести. Система наказаний носит особо жестокий характер по отношению к тем, кто занимается хищением чужой собственности. Кара очень сурова даже в случае мелкой кражи. Что касается убийства, то здесь исламское право проявляет известную гибкость, особенно в случае, когда речь идет о кровной мести. В Коране говорится, что кровная месть должна носить эквивалентный характер:

свободного за свободного, раба за раба, женщину за женщину. Самоубийство осуждается.

Согласно шариату, существует 5 основных категорий действий людей.

1. Обязательные. Их следует неукоснительно выполнять, в противном случае за их невыполнение следует справедливое наказание.
2. Рекомендуемые, но не обязательные. Выполнение или невыполнение их оставляется на усмотрение самого правоверного.
3. Дозволенные.
4. Предосудительные, совершение этих действий осуждается, однако не подлежит наказанию.
5. Запрещенные, наказуемые.

При оценке того или иного действия могут и должны быть учтены намерения человека. Иногда следует оценивать ситуацию не столько с точки зрения свершившегося факта, сколько учитывать, какими были намерения человека.

К числу предписаний Корана относятся нормы, касающиеся прав и положения женщины. В священной книге утверждается, что «мужчины выше их (женщин) степенью своего достоинства» (К., 2, 228). Процессуальная норма шариата приписывает двух женщин к одному мужчине. Так, требуется свидетельство одного мужчины или двух женщин (К., 2, 282). При разделе наследства «мужчине доля, равная доле двух женщин» (К., 4, 175), «доля сыну, равная доле двух дочерей» (К., 4, 12) и т. д.

Мужчина имеет право иметь до четырех жен, в случае если у него есть средства на их содержание. Жена и рабыня должны слушаться своего мужа (господина), неверность женщины карается очень жестоко. «Тех, которые опасны по своему упрямству, вразумляйте, отлучайте от своего ложа, бейте» (К., 4, 38). Женщины должны закрывать лицо, а также им практически закрыт путь к образованию. Однако в Коране и шариате зафиксированы и некоторые права женщин:

так, мать нельзя разлучать с ребенком, пока ему не исполнится 7 лет. У женщин были определенные права и при разделе имущества, наследовании, разводе.

Кроме того, согласно нормам шариата на всех правоверных накладываются определенные запреты. Мусульманам запрещено употреблять вино и другие спиртные напитки, есть свинину. Также правоверные не могут играть в азартные игры. Существует запрет на изображение людей и даже животных. Правда, следует заметить, что он выполнялся далеко не всегда.

Мечети всегда играли большую роль в жизни правоверных, именно там решались жизненно важные и текущие вопросы. Здесь производился сбор милостыни и пожертвований, принимались различные решения, которые требовали присутствия большого количества местных жителей. Мечети имеют огромное значение для обучения подрастающего поколения. Образование в исламе всегда находилось в руках религиозных деятелей и носило религиозный характер. Имам и мулла являются одновременно и учителями. На обучение в школу при мечети принимают мальчиков школьного возраста.

В крупных городах при мечетях организуются медресе. Духовники обучают богословов, правоведов. Все, кто прошел курс обучения в школах и университетах, становятся знатоками ислама. Образование давало возможность правоверным стать богословами и законоведами (имамами), учителями (духовники, муллы), администраторами и судьями (кади и кази), интеллектуалами (улемы).

Арабо-мусульманский мир становится центром науки и философии (аль-Кинди, аль-Фараби, Ибн Сина (Авиценна), аль-Газали, Ибн Рушд, ибн-Гебироль, Маймонид). Научная деятельность в VIII—XII вв. в мусульманских странах пользовалась большим уважением, поскольку считалась способом совершенствования человека в нравственном отношении. Естествознание постепенно приобретало самостоятельность по отношению к религии.

Математик и астроном Мохаммед аль-Хорезми известен как автор математического труда, положившего начало алгебре. Благодаря его сочинениям, переведенным на латынь, европейцы познакомились с «арабскими» цифрами. В действительности их изобрели в Индии, а не в Аравии. Астроном аль-Баттани впервые использовал тригонометрические функции, позволившие производить более точные вычисления при наблюдении за небесными телами. Законы отражения и преломления света описаны в работах аль-Хайсама. Одним из крупнейших ученых был аль-Бируни. Он работал в различных областях познания. Впервые на Востоке он высказывает мысль о том, что Земля вращается вокруг Солнца. Кроме того, аль-Бируни определил способ установления географической долготы, длину окружности Земли. Великий поэт Омар Хайям еще известен как ученый, связавший решение алгебраических уравнений с геометрией. Также он реформировал календарь. Ему была близка античная натурфилософия. Идеи о потусторонней жизни и посмертном воздаянии он рассматривал как лишние смыслы, осуждая ханжество святош.

Важный вклад в развитие естественных наук внесла алхимия, хотя сегодня ее и считают лже-наукой. Алхимикам удалось открыть некоторые элементы, знание которых потом было очень важным для химии.

Распространение знаний в ближневосточных странах, как и в странах Европы, приводило к развитию критического отношения к религии. Аль-Бируни был сторонником веротерпимости, отделения науки от религии. Философ и врач Захария Рази настаивал на том, что истины может достичь только философия, а не религиозные теории. Рассказы о чудесах пророков он просто высмеивал.

Врач и мыслитель Абу Али Хусейн Ибн Сина (в латинской версии Авиценна) полагал, что, совершенствуя свои знания, можно приблизиться к Богу. Его основными философскими работами являются «Книга исцеления» и «Книга спасения».

Авиценна считал единой задачей исцеление как тела, так и души человека. Он утверждал, что разум человека способен познать мир. Это противоречило религиозной установке об ограниченности человеческого понимания событий, происходящих по воле Аллаха.

Существование Бога признается Авиценной «необходимо-сущим», тогда как существование всех остальных вещей только возможно. Для реализации этой возможности необходима материя. «Все, что стало существовать после того, как не существовало во времени, имеет материю, в которой и воплощается его возможность к существованию»¹.

Основанием божественной деятельности является знание. Авиценна утверждал, что «воля необходимо-сущего является не чем иным, как познанием истины, то есть того, каким должен быть порядок бытия вещей»². А если мир существует в соответствии с истинным порядком, он может быть познан человеком. Душа бессмертна, однако ее бессмертие не носит индивидуального характера и не предполагает слияния с телом в день Страшного суда.

Приблизительно в 1092 г. мусульманская религия стала объединяющей силой в противостоянии христианским Крестовым походам. Выразителем усиления позиции религии стал Абу-Хамид Мухаммед Ибн Мухаммед аль-Газали. Он считал необходимым поднять престиж религии, сомнения в которой возникали по мере развития науки. В своей работе «Опровержение философов» он признает неправомерными утверждения о вечности мира, исключение индивидуального из сферы деятельности Аллаха, а также понимание бессмертия только в духовном плане, исключаящем посмертное соединение души и тела.

Установленные человеком причинно-следственные связи между вещами в действительности отсутствуют, поскольку

¹ Ибн-Сина. Даниш-намэ / Пер. А. М., Богоутдинова. Сталинабад, 1957. С. 171.

² Там же. С. 191.

каждое явление вызывается только волей Бога. Воля человека свободна только в совершении греховных поступков, однако действительной причиной и этих действий является Божественная воля, абсолютно не постижимая человеком. Опровергая Авиценну, он поддерживал традиционное богословское понятие о бессмертии души конкретного человека, последующем ее соединении с телом для наказания или воздаяния за праведные дела. Религия не должна испытывать влияния философии, поскольку последняя не в силах объяснить Божественные волю и деяния, а лишь искажает их.

Абу-ль-Валид Мухаммед бну-Ахмед Ибн Рушд (в латинской версии Аверроэс) считал, что большая часть людей не способна к познанию и просто следует установившимся традициям без их объяснения и сомнений. Способностью к знанию, к поиску его доказательств наделена только небольшая группа людей. Отсюда выводится недопустимость подчинения философии религии, поскольку теологи, не разбираясь в существе вопроса, только дезориентируют основную массу людей, что приводит к сектантству, подрывающему единство мусульман.

В то же время философ полностью поддерживает религиозность, обеспечивающую соблюдение моральных норм в обществе. Философия и религия не антагонистичны, они лишь пользуются разными способами познания Бога и его творений. Действительные познания дает философия, так как «творения указывают на Творца лишь постольку, поскольку познается способ их сотворения, и чем полнее будет знание о способе их сотворения, тем полнее будет знание и о творце»¹.

Религия же пользуется другим способом познания, метафорическим. Смысл религиозных догматов, понимаемый лишь буквально, предназначен для большинства лю-

¹ Сагадеев А. В. Ибн-Рушд (Аверроэс) Приложение. М., 1973. С. 171.

дей. Второй же, «внутренний» смысл, могут понять только «люди, твердые в знаниях»¹. Если в теоретических вопросах философ свободен, ритуальные требования религии он обязан исполнять независимо от несогласия с ними. Ибн Рушд указывал, что душа человека умирает вместе с телом, тогда как активный разум вечен и приобщается к космическому разуму. Однако это относится только к небольшой, элитарной части людей. Касаясь проблем государственного устройства, Ибн Рушд отмечает необходимость иерархически организованного классового общества, что соответствует разному уровню развития людей. Он исключает богословов из процесса воспитания народа идеального государства. Светский глава государства должен избираться с учетом его способностей и опираться на закон.

Андалусский мыслитель Ибн Бадджа проповедовал доступность философии только для избранных, способных познать мир и совершенных духовно. Большинство народа довольствуются религиозными учениями, не основанными на выводах разума.

Философ Ибн Туфейль вошел в историю культуры как автор романа «Живой, сын Бодрствующего», в котором описывает возникновение на необитаемом острове ребенка из взаимодействия природных факторов. С помощью естественных способностей он обеспечил свою жизнь. Результатом размышлений явилось понимание Бога как источника целостности природы, во всем ее разнообразии. Уверенность в существовании Бога, таким образом, является следствием деятельности разума. Так формируется естественная религия. Путем ее противопоставления верованиям жителей соседнего острова философ приходит к выводу о том, что большинство людей не приемлет естественную религию. Они нуждаются в мифах, культах, без которых их общественная жизнь попросту невозможна.

¹ Там *е. С. 179.

Учения названных философов отражали феодальный уклад жизни, при котором философия и наука были доступны немногим, тогда как основная масса людей бездумно следовала церковным учениям.

Искусство арабо-мусульманского мира обладает важной особенностью: за очень редким исключением запрещается изображать животных и людей. Ислам не знает ни икон, ни статуй, как христианство. Поэтому искусство представлено здесь, в первую очередь, архитектурой, декоративно-прикладными видами и книжной миниатюрой. Среди особо выдающихся памятников архитектуры следует назвать мечеть Куббат-ас-Сахра в Иерусалиме, мечеть Омейядов в Дамаске, мечеть Ибн Тулуна в Каире. Заметную роль играет орнамент, который призван восполнить невозможность изображения животных и людей.

Особенно важное значение в арабо-мусульманском мире имеет поэзия. Ее корни уходят в народное творчество бедуинов, сложившееся задолго до появления ислама. Поэзия открывала широкий простор для образов, намеков и символов, которые позволяли выразить авторскую мысль и при этом не проявить святотатство, каковым считалось вольнодумство. К тому же стихи легко запоминались и передавались из уст в уста.

Во второй половине VIII в. складывается касида (касыда). Так называли поэму, состоящую более чем из 24 строк. Строки объединялись в двестишия (бейты). Как правило, в касиду входило от 80 до 120 бейтов. Характерной особенностью касиды является то, что она состоит из нескольких частей, различающихся и сюжетом, и стилем, но при этом обладающих внутренним единством.

Если в стихотворном произведении количество бейтов было меньше 12, оно называлось кыта. Обычно количество бейтов в нем составляло 8—12. Как видим, здесь прослеживается гармоническое соотношение с касидами, которые состояли из 80—120 бейтов, т. е. были в 10 раз больше. В отличие

от касиды, кыта состоит из одного смыслового блока. Это могла быть своего рода эпиграмма, эпитафия или панегирик самому автору (конечно, данные античные термины применяются к восточной поэзии со значительными оговорками). Формируются и другие жанры поэзии — рубай (стихотворения философского характера), оды, газели (лирика). Поэтический канон состоял из трех частей. Он включал аруз (метрика, учение о стихотворном размере), кафийю (рифма) и бади (поэтические фигуры и тропы)¹.

Эпопея Абулькаси́ма Фирдоуси «Книга царей» («Шахнамэ») посвящена владыкам Ирана (как реальным историческим личностям, так и персонажам легенд). Поэт, философ и суфий Джами описывает в своих стихах такие противоположности, как любовь и смерть, жизнь и мучения.

Достижения арабской культуры оказывали влияние на культурные центры средневековой Европы. Долгое время арабский язык в мусульманском мире был господствующим. На нем написан Коран. Согласно учению, в течение длительного периода запрещалось переводить священную книгу на другие языки. Потому все образованные мусульмане должны знать язык, на котором начертаны слова Аллаха.

ЛИТЕРАТУРА

Еремеев А. Д. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М., 1990.

Искусство ислама. М., 1990.

Ислам истории народов Востока. М., 1985.

Кантерова Н. А., Дмитриева Н. А. Средневековое искусство. М., 1989.

Средневековый Восток: история, культура, источниковедение. М., 1980.

¹ См.: Галаганова С. Г. Арабо-исламская культурная традиция // Запад и Восток. Традиции и современность. М., 1993. С. 173.

ЕВРОПЕЙСКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Эпоха Средневековья — более чем тысячелетний период становления и развития культуры человеческого общества от крушения греко-римской античности до Нового времени, совпадающий с существованием в Западной Европе феодализма.

История свидетельствует, что развитие человечества во всех регионах происходит от архаического состояния единения с природой в родовом обществе в направлении создания современного индустриального и постиндустриального общества. Это развитие осуществляется в долгом и трудном процессе культурно-исторического самосозидания общественных форм жизни человека через разложение первоначальных природных форм её организации в условиях родоплеменной общности и творчества новых культурных форм в условиях цивилизации. Однако, являясь магистральным направлением развития человечества, он происходил в различных регионах в силу множества причин в разных формах и с разной степенью интенсивности, породив два типа древних цивилизаций — восточные и античную (греко-римскую).

Восточные цивилизации базировались преимущественно на государственной собственности на основные средства производства, обусловившей невозможность выделения индивида из родоплеменной общности, позднее соседской, территориальной общины, а также полную зависимость всех проживающих на определенной территории от центральной государственной власти. Античность же породила частную собственность и относительную независимость

производителей как основу индивидуальной самостоятельности личности и становления договорных отношений в обществе.

Крушение античной цивилизации, произошедшее вследствие исчерпания внутренних ресурсов развития античного рабства и империализма и под ударами варварских племен (взятие Рима готами в 410 г., вандалами в 455 г., наконец, германским наемником Одоакром в 476 г.), знаменовало конец Западной Римской империи, а вместе с нею всего предыдущего этапа культурно-исторического развития. На длительный период времени Западная Европа погрузилась в хаос смещения германских племен (алеманы, тевтоны, англ, саксы, вандалы, готы, бургунды, франки, лангобарды), во многом ещё стоявших на уровне общинного уклада жизни — с военной демократией и вождями во главе, с остатками римской цивилизации.

Мир «варваров», как называли полудикие племена германцев римляне, значительно уступал греко-римскому с точки зрения наличия гражданской, политико-правовой и духовной культуры, но обладал большей жизнеспособностью. На долгое время здесь исчезли государственные образования, крупные города были разрушены, и весь этот мир раскололся и раздробился на мелкие части. Народы бывшей империи были отброшены из цивилизованного состояния далеко назад, к догосударственному существованию и периоду разложения родового общества, и им предстояло заново пройти нелегкий путь становления первичных государств и основ цивилизации.

Единственной уцелевшей от прежнего мира силой, обладавшей централизованной организацией и духовным влиянием, оказалась христианская церковь во главе с римским патриархом, что обусловило её роль в становлении нового порядка и её возвышение, обретение политического веса и власти на всей территории Западной Европы.

Однако столетия существования античной цивилизации не могли пройти даром для народов Европы. Они обусловили

характер западноевропейского феодализма прежде всего частной собственностью на землю, навыками управления государством, развитым договорным правом, наличием христианской религии и церкви, а также доставшейся от античности философией. Это позволило западноевропейскому феодализму в ускоренном темпе пройти этап становления новой цивилизации, в ходе которого сложилась социальная структура феодального общества и способы его жизнедеятельности, позволяющие характеризовать западноевропейский феодализм как законченный целостный культурно-исторический тип — романо-германская христианская цивилизация.

Другие средневековые цивилизации — арабо-мусульманская, византийская, восточные — вследствие засилья там патриархально-родовых и даже рабовладельческих отношений, их переплетения с феодальными, оказались гораздо менее динамичными и продуктивными в культурно-историческом процессе движения человечества к современному обществу. Присущие им типологические характеристики — государственная собственность на землю, стремление к политическому централизму, деспотизм власти и бесправие подданных, доминирование общинных обычаев и традиций — на длительное время затормозили становление этих цивилизаций и обусловили, в конечном счете, их историческое отставание от западноевропейского мира. Поэтому в истории мировой культуры Средневековье представляет именно западноевропейский феодализм как реализующий закономерности становления культурно-исторического развития человечества в наиболее чистом, классическом виде.

Существуют различные способы периодизации эпохи Средневековья. Наиболее приемлемой выглядит периодизация, в основу которой положен принцип циклического развития феодального общества: становление феодализма, зрелый феодализм, кризис феодальных общественных отношений. Первый период соответствует раннему

Средневековью (V—XI в.), второй — зрелому (XI—XIV в.) и третий — позднему Средневековью (XV—XVII в.), совпадающему по содержанию с эпохой Возрождения и Реформации.

1. КУЛЬТУРА РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (V—XI в.)

Раннее Средневековье характеризуется воцарением беспорядка и хаоса, когда оказался поверженным Рим — великий город, несколько веков обеспечивавший мир, процветание и порядок десяткам стран и народов, бывший воплощением цивилизованной и культурной жизни. Территорию империи наводнили воинственные варвары, способные только захватывать, разрушать и грабить. Она распалась на множество территориальных объединений, не имевших устойчивой структуры и какой-либо централизованной власти, жители которых говорили на разных наречиях, не понимая друг друга. В Британии обосновались германские племена англов и саксов, потеснившие местных бриттов и кельтов, в Галлии — франки под предводительством Хлодвига (Людовига), в центре Европы хозяйничали алеманы, на Аппенинском полуострове — остготы, лангобарды и бургунды, Пиренейский полуостров достался вестготам, а на севере Африки было создано королевство вандалов со столицей в Карфагене. У населения бывшей империи появились новые хозяева, которые использовали знания и умения римских граждан, назначая их на различные должности и наделяя свалившейся на них землей.

Этот процесс германизации Западной Европы, начавшийся ещё в IV в. нашествием на Европу гуннов и продолжавшийся до VII в., получил название «великого переселения народов». Ему сопутствовало образование и распад крупных и мелких варварских «королевств», которые мало напоминали цивилизованное государство римлян. Предводители и вожди германских племен, разгромивших Рим и всю Западную Римскую империю, были ещё типичными дружинными вождями. Они имели власть не столько над

своим племенем в целом, чрезвычайно многочисленным, занимавшим огромные территории и по большей части жившим по древним общинным обычаям, сколько над отрядом приближенных «сильных людей» — дружинников, заинтересованных прежде всего в военных походах и грабежах. В дружине варварских королей царили ещё древние обычаи воинского равенства и братства — добычу долгое время делили поровну, короли и вожди мало чем отличались от остальных воинов, кроме воинской доблести и удачливости, утратив которые они быстро могли лишиться не только звания, но и жизни. Очень продолжительное время эти королевства не имели определенных и устойчивых границ, а законы, которые там издавались («варварские правды»), скорее напоминали кодексы общинных и племенных обычаев. Земли, захваченные племенем, рассматривались как военная добыча короля, и по обычному праву самого сильного и удачливого он мог разделить её и раздать дружинникам, подобно тому, как он рассекал топором тушу добытого на охоте зверя.

Вообще власть варварских племенных вождей и королей была необходимой и эффективной в период завоеваний и военных походов. Налаживать и сохранять мир, обеспечивать порядок и стабильность в государстве она не умела, ибо, переняв у римлян звучные названия правителей и их титулы, наладить государственное устройство и навести порядок она была не в силах. Отсутствовали территориальная организация государства, государственный аппарат управления, система сбора налогов, вместо которой практиковались захваты и поборы.

Параллельно с созданием основ раннефеодальных варварских государств формировалась социальная структура феодального общества, возникавшая в результате социального расслоения германских племен и ассимиляции их с местным населением. Все время происходило интенсивное разложение германского общинного уклада и возвышение, стремительное обогащение в результате захватнических войн

вождей и старейшин племен, а также приближенных к ним «сильных людей», присваивающих себе новые земли вместе с населяющими их людьми. Подобно тому как король разделил захваченную в качестве добычи землю, так и сильные властные племенные вожди раздавали захваченные ими земли своим приближенным за верную службу, и те становились «держателями» земли. Повсеместно распространилось и глубоко укоренилось в общественном сознании типичное для феодализма представление, что «нет земли без сеньора». Этот процесс «пожалования земель» служил материальной основой для создания системы сюзеренитета и вассальной зависимости между феодалами, когда один из них становился сеньором, сюзереном (старшим, господином), а другой — вассалом (подданным) своего сеньора и должен был выполнять определённые обязанности в его пользу. Король являлся формально верховным сюзереном для остальных феодалов, однако вплоть до конца раннего Средневековья центральная власть была ещё весьма слаба.

Одновременно шло обеднение и разорение рядовых общинников, вынужденных искать защиты и покровительства у «сильных людей», оседать на землях новых владельцев и «прикрепляться» к ним самим укладом жизни. Среди множества рыскающих вокруг вооруженных отрядов выжить и заниматься земледелием можно было, только имея надежного сильного покровителя. Такая система землепользования коренилась в системе колоната, сложившейся ещё в Римской империи, когда крупные землевладельцы стали дробить свои имения на мелкие участки и отдавать их для обработки рабам-вольнотпущенникам и обедневшим, разорившимся крестьянам за покровительство и определенную плату натурой или деньгами. Мелкие свободные и полусвободные землевладельцы, оставшиеся ещё со времен Римской империи, также вынуждены были отказываться от своих прав на владение землей за возможность пользоваться ею под защитой и опекой нового господина. Однако за утратой земли

неизбежно следовала утрата самостоятельности и былой независимости, а «прикрепление» к земле феодала оборачивалось закрепощением и личной зависимостью от него.

Так происходило социальное расслоение среди населения множества вновь возникших на развалинах Римской империи варварских «королевств» — возвышение военной и землевладельческой аристократии, из которой затем сложился класс феодалов (от слова «феод» — земельный надел), и все большее обеднение и разорение живущих и работающих на его земле крестьян. Этот процесс проходил при участии христианской церкви, которая, освящая власть новых господ, сама стала крупнейшим феодалом Европы, владелицей одной трети всех земель. Крестьяне своим трудом должны были содержать феодалов в их ратных трудах и государственном устройении, а также обеспечивать посредничество и заступничество церкви в деле спасения души и обретения Царства Божьего.

Таким способом формировались материальные и социальные основания феодализма, опирающегося на крупную частную собственность феодалов на землю, поземельную и личную зависимость крестьян от феодалов и прямое (т. е. внеэкономическое, основанное не на личной заинтересованности крестьянина, а на насилии) принуждение к труду.

Первый шаг к созданию более цивилизованного государства среди множества варварских королевств и княжеств без сильной централизованной власти был сделан франкским королем Карлом Великим в условиях значительного расширения и усиления Франкского королевства. Он пошел на полное признание духовной власти римского папы Льва III, который, в свою очередь, короновал Карла в 800 г. императорской короной формально восстановленной Священной Римской империи.

Карл Великий стал самой героической и легендарной личностью раннего Средневековья, прославившейся многочисленными завоевательными походами, направленными на

объединение земель и, укрепление единой централизованной власти, а также созданием первого христианского государства Западной Европы. Именно при нём было установлено прочное взаимодействие светской власти и церкви, когда церковь обрела силу власти, а власть — духовное освящение. Карл искренне стремился строить свое государство на христианских началах и ценностях, основывая закон не на общинных обычаях, а на «духе правды», на христианской морали. Он считал, что прочность государства зависит как от силы власти, опирающейся на подчинение, так и от преданности подданных, их доверия и любви. Карл предпринял реформу территориального устройства государства, разбив все подчиненные ему земли на округа (графства) и назначив туда в качестве своих властных представителей кого-то из наиболее сильных местных феодалов. Сделав наиболее влиятельных феодалов своими представителями на местах, он закрепил за ними огромные права, превратив в полновластных хозяев обширных областей, но при этом связав их присягой на верность королю. Графы и епископы как полновластные представители короля осуществляли власть на всей пожалованной им территории, собирали налоги, выставляли при необходимости войско, вершили суд, следили за соблюдением королевских указов — капитуляриев, которые он впервые стал издавать в письменной форме для единообразного толкования.

Установив сильное самовластное правление, Карл Великий подчинил церковь своей власти, используя любимый им метод «кнута и пряника»: учреждая церковные епархии и назначая епископов, требовал их полного подчинения, давая взамен огромные земли и льготы. Будучи сам всю жизнь неграмотным, Карл Великий развивал просвещение, учредив для этого многочисленные школы при монастырях, и создал Академию, куда привлекал ученых людей со всего мира и где сам заседал в качестве председательствующего.

Период его правления иногда называют «каролическим возрождением», т. е. первой попыткой обращения к цивили-

лизованной античности на основе христианской веры. Само латинизированное имя Карла — Каролус стало нарицательным обозначением короля (как и в случае с Юлием Цезарем), а сам он стал легендарным героем средневекового эпоса.

Карл Великий первым попытался привести в порядок установившийся после распада Римской империи хаос, опираясь на некоторое концептуальное видение мира: Бог требует порядка и служения, а не хаоса; единства, а не раздробленности, для чего дает власть королю. Вследствие этого служение Богу превращается в служение государству и олицетворяющему его королю, который сам получает землю и власть от Бога. Соответственно служение государству также вознаграждается королем от имени Бога пожалованием земли и власти своим подданным, именно земля дает власть над кормящимися с неё людьми. При этом власть силы должна дополняться и умеряться взаимным добровольным смирением и христианской любовью народа и государя, для чего необходима опора на церковь. Тем самым он Придал идеологическое обрамление и легитимность складывающейся феодальной практике сюзеренитета, закрепощения крестьянства и выстраиванию феодальной иерархии под духовным попечительством христианской церкви.

При таком порядке сам класс феодалов образовывал систему социального соподчинения — иерархию, названную «иерархической лестницей». Она представляла своеобразную пирамиду, вершину которой образовывали самые сильные и влиятельные феодалы (светские и духовные), во главе которых стоял король.

Король был сюзереном для всех феодалов, распространял свою власть на всю территорию государства и жаловал земли своим приближенным подданным (князьям, графам, герцогам) в пожизненное пользование («бенефиций»), но без права наследования, на которых те могли вершить свою власть уже силой государства. Государство как бы уступало часть своих прав, предоставляя феодалам «иммунитет» в их

осуществлении. За это они должны были приносить своему сеньору клятву вассала, т. е. присягать на верность целованием креста и служить ему. Служба эта включала обязанности являться при необходимости на войну с собственным отрядом, предоставлять необходимые ресурсы, участвовать в церемониях, ссужать сюзерена деньгами и вообще демонстрировать и поставлять наверх собственную лояльность.

Середину иерархической лестницы образовывали более мелкие феодалы — бароны, являвшиеся вассалами герцогов и графов, отношения между которыми строились на тех же основаниях. В свою очередь бароны были сеньорами для более бедных феодалов, занимавших место в основании иерархической лестницы, владевших лишь одной-двумя деревеньками рыцарей (от немецкого слова «риттер» — «всадник»). При этом один и тот же феодал являлся сеньором более мелкого феодала и вассалом более крупного, был обязан служить только своему сеньору и мог распоряжаться только своими вассалами. Это обеспечивало ступенчатое распределение власти и её упорядоченность, закреплённые в средневековом правиле «вассал моего вассала — не мой вассал».

В то же время подлинным основанием феодальной иерархии были трудящиеся, крестьяне, которые не входили в иерархическую лестницу, но обеспечивали все её существование. Для феодалов они представляли «подлую чернь», т. е. темную, невежественную массу, занятую черновой работой и располагающуюся подле ног господина.

Феодальная иерархия обеспечивала некоторое единство и сплоченность государства, но в то же время несла ему угрозу. Ведь пожалованные за службу в пожизненное пользование феодала земли (бенефиции) имели тенденцию постепенно превращаться во владение, где феодал со временем начинал чувствовать себя полновластным хозяином, заводя своё войско, устанавливая свои порядки, утверждая налоги и подати, осуществляя суд и расправу. С течением времени эти земли превращались в наследственные владения (лен, феоде), что

уже создавало основу самостоятельности феодалов, их независимости от центральной королевской власти и вело к феодальной раздробленности.

Вплоть до XI в., завершения раннего Средневековья, раздробленность и феодальная вольница имела явный перевес перед королевской властью в большинстве европейских стран. После смерти Карла Великого его Священная Римская империя сразу же раскололась на Западно-Франкское государство, Восточно-Франкское государство и Итальянское королевство.

На основе двух последних в X в. возникла Священная Римская империя германской нации — самое крупное средневековое государство, включавшее территорию современной Германии, Италии, Австрии, Чехии, Венгрии и просуществовавшее формально до завоевания его Наполеоном в XIX в. Германский император все время претендовал на лидерство в средневековой Европе, пользуясь союзничеством с римским папой, резиденция которого находилась на территории империи.

Все эти государства в свою очередь постоянно испытывали сильнейшие тенденции к дальнейшему дроблению. Владения королей в результате «пожалований» стали значительно меньше, чем у их вассалов, что обуславливало слабость королевской власти и силу феодальных баронов. Король зачастую не мог даже безопасно проехать по территории своего государства, большей частью отсиживался в каком-нибудь замке. Все правление его преследовали заговоры, интриги, кровавые распри различных борющихся между собой за власть и влияние сил. В этих условиях королю оставалось рассчитывать только на верность вассальной присяге, ибо принудить силой к повиновению он не мог.

Символом средневековой эпохи стал средневековый замок — «родовое гнездо» и резиденция феодала, центр всей культурной жизни. При наличии множества соперничающих сил, частых войн и распрей каждый должен был сам

позаботиться о своей безопасности, чтобы противостоять постоянной угрозе.

Вначале эти замки представляли собой скромные деревянные укрепления поблизости от удобно расположенной деревни, построенные чаще всего на холме, возвышении, откуда было удобно обозревать окрестности. К крепости примыкали хозяйственный двор с различными необходимыми постройками — конюшней, кузницей, амбарами, колодцем, кладовыми, которые окружались крепким частоколом, а позже и рвом с водой. Частенько через ров перекидывался мост, который в случае опасности уничтожался. Посередине крепости возвышалась высокая башня, последнее укрытие феодала в случае захвата крепостного замка, имевшая глубокие подвалы с запасами продовольствия на случай длительной осады.

С X—XI вв. начинается строительство каменных замков, превратившихся в настоящие неприступные крепости. Теперь феодал заранее выбирал особенно труднодоступное место где-нибудь на скале" или на холме, окружал его каменными стенами и валами, специально вырытым рвом, заполненным водой и оборудованным подъёмным мостом на цепях. Внутреннее устройство замка предполагало наличие нижнего двора, где находились хозяйственные постройки и службы (те же конюшни, амбары, кладовые, пекарня, церквушка, жильё для слуг), и верхнего. Верхний двор располагался ещё за одной стеной и представлял каменный дворец с крепкими стенами, бойницами вместо окон, башней и глубоким подземельем. Здесь обитал сам феодал со своими родственниками, тут хранилось оружие, в подвалах — темницы для неугодных людей, запасы продовольствия на долгое сидение при осаде неприятелем и тайный подземный ход для бегства.

Замок представлял собой воплощение силы и власти феодала, его могущества и знатности, там он прятался во времена смут и войн, отсюда совершал набеги. Замок олицетворял

центр собственного «королевства» и самоуправления. Здесь феодал собирал своих вассалов и войско перед походом, здесь находили приют окрестные жители в случае опасного нашествия врагов, сюда свозились подати и налоги, здесь вершились суд и расправа.

В условиях непрочного и непродолжительного мира жизнь феодала была довольно однообразна и скучна. Она посвящалась в основном охоте, скачкам, занятиям фехтованием, стрельбе из лука, позже проведению рыцарских турниров и самому главному развлечению — пиршествам. Во время войн жизнь феодала становилась веселее — он был занят собиранием войска, ратными делами, походами или, наоборот, отсиживался за стенами замка, подвергнувшегося осаде. Замки продолжали оставаться неприступными крепостями вплоть до изобретения огнестрельного оружия и пушек, символизируя собой феодальную вольницу и независимость от других феодалов.

И только с XII в., с завершением периода раннего феодализма, происходит решающий перелом в пользу центральной королевской власти, начинается выстраивание вертикали власти и формирование феодального государства как грозной силы, способной сломить любого непокорного феодала. Этот процесс занял несколько столетий. Так, ещё в середине XII в. в ответ на претензии германского императора Фридриха Барбароссы на лидерство в феодальной Европе английский король, выражая убеждения феодальной вольницы, писал, что «каждый король — император в своем королевстве».

Причин перелома было несколько. Прежде всего, это значительный рост городов, в которых королевская власть нашла быстро богатейших союзников в борьбе с непокорными феодальными баронами, а также окончательное утверждение вассальных отношений, пронизывавших всю структуру феодального общества, и их формализация в законодательстве. Ведь чем сложнее становились переплетения прав сеньоров

и обязательств вассалов, тем сильнее была потребность в некоем едином центре этих отношений, объединявшем их в систему. Не менее важным было то, что завершилось формирование зрелой системы феодальной эксплуатации, вызвавшей рост производства и необходимость ослабления феодальных ограничений на пути складывания общего экономического пространства с единым регулирующим центром, а также потребность государства противостоять внешней опасности. Пожалуй, в число причин, приведших к усилению центральной государственной власти, следует отнести и её соперничество с католической церковью за светскую власть.

Весьма колоритной фигурой, символизировавшей уклад жизни раннего и зрелого средневекового общества, была фигура рыцаря, о которой сложено множество саг и легенд. Рыцари представляли там бесстрашными воинами, преданными вассалами и стойкими защитниками правды и справедливости, благородными кавалерами прекрасных дам и борцами с нечистой силой. В то же время зачастую они представляли и как алчные грабители, жестокие угнетатели, дикие невежественные насильники. Именно рыцари являлись главной и единственной реальной силой раннего и зрелого Средневековья, необходимой всем — королям для борьбы с непокорными вассалами, служителями церкви и крестьянами; церкви — для завоевательных походов против иноверцев и борьбы за светскую власть; феодалам — для противостояния с центральной властью и другими феодалами.

Рыцарями назывались профессиональные воины с хорошим вооружением, экипировкой и на коне. В языке многих народов существует подобное понятие — риттер, рейтар, шевалье, что обозначало всадника в панцире, со щитом, копьем и мечом. Он должен был уметь отлично пользоваться оружием, скакать на коне, для чего с раннего детства неустанно тренироваться.

Первые рыцари появились ещё в варварских государствах: известны предания о короле кельтов Артуре, жившем

в VI веке, и его рыцарях круглого стола. Но именно с расцветом феодальных отношений к X—XI в. они превращаются в некое привилегированное сословие — касту рыцарей. Посвящение в рыцари уже требует благородного происхождения, подтвержденного грамотами, соответствующего воспитания, закалки, тренировки и способности обеспечить себя рыцарской амуницией и экипировкой.

Основную массу рыцарей составляли средние и мелкие феодалы, обязанные за пожалованную им землю давать клятву верности сеньору и служить ему верой и правдой. Рыцари являлись ударной силой феодального воинства, против которой не могло устоять ни пешее войско, набираемое из крестьян, ни легковооруженная конница. Отряды рыцарей легко сминали врага, неспособного соперничать с тяжеловооруженными, хорошо натренированными и проникнутыми чувством собственного величия и исключительности рыцарями.

Однако и им были присущи недостатки, которыми умело пользовались их противники. Никакой воинской дисциплины и порядка рыцарь не признавал, ибо каждый из них был индивидуальным профессиональным бойцом с чрезвычайно высоким чувством собственного достоинства, считающим себя равным в воинском деле любому представителю своего сословия, не исключая и короля. В бою он рассчитывал только на свои силы и искусство, всячески демонстрируя свою храбрость и мужество. Главным для рыцаря было умение выделиться, стать первым среди равных, проявив исключительную доблесть, ловкость, искусство владеть оружием и конём, а также добротность своих доспехов и стати коня. Именно личная доблесть и воинское мастерство становилось во многом основой репутации рыцаря, и всякое сомнение в них рассматривалось как страшное оскорбление его чести и достоинства, подлежащее отмщению в поединке.

Эта рыцарская горячность и склонность к своеволию, неспособность к дисциплине ослабляли воинский потенциал

рыцарского войска, что потребовало от церкви и государства для осуществления своих завоевательных походов создать духовно-рыцарские ордена с уставом и дисциплиной. Такие ордена появились в XII—XIV в., однако судьба их оказалась весьма различной. Будучи созданы вокруг идеи обеспечения защиты и оказания помощи христианским паломникам, путешествующим к «святым местам» в Палестину, они очень скоро превратились в самостоятельную военно-политическую силу. Одни из них, как орден тамплиеров (храмовников), набравшись сил под покровительством католической церкви и европейских правителей, вступили с теми в открытое противостояние, продолжавшееся несколько столетий и закончившееся их разгромом. Другие, как орден госпитальеров, дожили до Нового времени, утратив свое значение и превратившись в разновидность закрытого аристократического сообщества, занимающегося духовно-благотворительной деятельностью — в настоящее время это Мальтийский орден.

Третьи, как Тевтонский и Ливонский ордены, очень быстро оставили палестинских паломников и занялись «богоугодной деятельностью» на северо-востоке Священной Римской империи — стали огнём и мечом нести язычникам слово Божье, основав на территории современной Прибалтики государство Тевтонского ордена и участвуя в военных набегах на земли восточных славян. Тевтонский орден в качестве закрытой элитарной организации аристократов существует в Германии и поныне.

Духовную жизнь становящегося средневекового общества во многом определяла христианская религия и церковь, стремившаяся вытеснить или преобразовать языческие верования германских народов и утвердить свои представления о Боге, сотворении мира и человека, о его призвании и будущем спасении. Возникнув в дальней провинции Римской империи, Палестине, среди беднейших и подвергавшихся угнетению слоев населения, христианство за короткий

промежуток времени превратилось из гонимой и презираемой римлянами секты в господствующую религию Священной римской империи. Это стало возможно вследствие ее универсального характера, как нельзя лучше соответствующего вызову времени — объяснить все бедствия и страдания в человеческой жизни, все её тяготы и несправедливость, и дать человеку надежду на будущее избавление и спасение. Это спасение для вечной жизни не требовало от человека ничего, кроме веры, которая в условиях полной безысходности и трагизма человеческого бытия и так являлась единственной надеждой на некое чудесное избавление.

Христианство смогло найти отклик в сердцах масс, ибо давало простой и ясный ответ на самый мучительный вопрос: почему так страшен мир и так печальна участь живущего в нём человека? Христианское сознание всеобщей греховности отвергало всякие попытки самооправдания и поиска виноватых, как это делали другие религии. Да, все обстоит именно так и иначе и быть не может: в испорченности мира виноват ты сам, виноваты все мы, наша собственная внутренняя испорченность! Ни один человек не мог уклониться от признания за собой части вины за общее несчастье, и признание это стало в христианстве предпосылкой духовного спасения. Нужно было только указать путь к спасению, который отличался бы от традиционных, был легко понятен широким массам и поражал воображение. Вместо принесения в жертву своих врагов или жертвенных животных для умиловливания того или иного оскорбленного божества здесь Бог сам приносит себя в жертву во имя искупления человеческих грехов!

Этим он показывает всю глубину своей любви к человеку, которая только и может вызвать искреннее ответное чувство и стремление к покаянию, очищению и исправлению в душе человека, даже самого закоренелого грешника. Вместо сурового, требующего повиновения и умиловливания, надзирающего и карающего бога, христианство показало

человечеству Бога самоотверженности, любви и самоотречения, морального Бога, ставшего на многие века для миллионов людей идеальным критерием, мерилom добра и справедливости. Жить по-божески — стало означать жить, сознательно ориентируясь на добро, проявляя милосердие и сострадание к ближнему, с внутренним сознанием собственного несовершенства и необходимости покаянного искреннего самоочищения.

Именно поэтому так получилось, что среди тысяч пророков и проповедников, создававших бесчисленное множество религиозных течений на просторах Римской империи, только христианство оказалось способным увлечь и подчинить своему воздействию огромные массы людей, принадлежащих к самым различным этническим и социально-классовым образованиям, всё более утверждаясь в качестве мировой религии.

Основным содержанием христианской религии стала вера в искупительную миссию Иисуса Христа, Спасителя, Бога Сына, сошедшего на землю. Родившийся чудесным образом от Девы Марии, он в образе Богочеловека и явился тем Спасителем, о котором свидетельствовали пророки, и который в искупление грехов человеческих принял мученическую смерть на кресте, а затем воскрес и был взят на небо. В будущем должно непременно состояться его второе пришествие на землю, чтобы вершить Страшный суд над живыми и мёртвыми и установить Царство Божье.

Разрушение и крушение могущественной Римской империи, казалось, в полной мере подтверждало истинность христианского вероучения и приближение конца света и второго пришествия Христа. В его предчувствии уже римские императоры спешили навстречу новой религии, сначала признав её равноправной с другими языческими религиями Рима (Миланский эдикт о веротерпимости равноапостольного императора Константина в 313 г.), а затем сделав официальной религией империи при императоре Феодосии (конец

IV в.). Разделение империи на Западную и Восточную (396 г.) обусловило начало фактического разделения христианской церкви на западную, с центром в Риме, и восточную, с центром в Византии.

Последовавшее вскоре падение Западной Римской империи под ударами германских племен и воцарение на её пространствах беспорядка и хаоса весьма способствовали укреплению и подъёму римской церкви. Она, по сути, оказалась единственной организующей силой и опорой хоть какого-то порядка и одновременно освящением для формирующейся на развалинах империи феодальной иерархии. Римский патриарх принял звание папы (от греч. «паппас» — отче, отец) и одновременно звание верховного понтифика (титул римского языческого первосвященника, означающий «строитель мостов»), и в действительности папство стало одним из главных мостов между погибающей античностью и средневековьем.

Слабость и раздробленность светской власти в варварских королевствах позволили римской церкви сохранить относительную независимость и даже возвыситься, встать вровень со светской властью, показать ей свою необходимость, силу и влияние. Римская христианская церковь унаследовала от Римской империи одно из главных убеждений, во многом предопределивших её судьбу в западноевропейском обществе и одновременно обусловивших её противостояние и раскол с православной церковью, — убеждение в том, что благо и благополучие неразрывно связаны с силой и властью.

Это вполне языческое убеждение трансформировалось в твердую установку римско-католической церкви на то, что для творения добра и спасения христианских душ церкви необходима сила и власть. На протяжении всей своей истории католическая церковь всегда стремилась следовать этой установке, развернув активную деятельность по участию в социальной и политической жизни в Западной Европе. Фактически в условиях формирующегося феодального общества

церковь выступила в роли коллективного феодала, со всеми вытекающими последствиями — претензиями на собственность и привилегии, борьбой за власть, участием в политических и военных противостояниях, установлением собственной духовной монополии и борьбой с инакомыслящими. Так, в VIII в. папской канцелярией был сфабрикован документ (так называемый Константинов дар), в соответствии с которым император Константин еще в IV в. якобы даровал римскому патриарху светскую власть над Римом и ближайшими провинциями.

Первым варварским королем, осознавшим полезность и необходимость союза с церковью для восстановления основ цивилизованного государства, был франкский король Карл Великий. Он признал высшую духовную власть папы Льва III, а взамен тот короновал его именем Бога на императорство и благословил восстановление Священной Римской империи в 800 г.

Дальнейшая история становления церкви происходит в постоянной борьбе Святого престола (Папской курии, канцелярии и центрального аппарата католической церкви) за укрепление своего влияния и власти в сложных взаимодействиях с другими центрами феодальной власти. В ходе этой борьбы, происходившей с переменным успехом, церковь втягивается в мирскую организацию власти -- епископы назначаются светскими государями и приносят им вассальные клятвы, несут военную службу, получают за это земли и раздают их, в свою очередь, собственным вассалам.

Однако за всеми этими взлётами и падениями всегда остается главная задача — работа по созданию всемирного царства универсальной теократии, где власть папы была бы наивысшей и единственной во всем христианском мире. Апеллируя к истокам ранней христианской церкви, папство в XI в. постепенно изменяет порядок избрания римских пап — вместо назначения императором они начинают избираться конклавом кардиналов, которых в свою очередь

назначает сам папа. Папа стал также самолично назначать епископов независимо от императора (так называемая инвеститура — процедура назначения духовных лиц, выведшая их из подчинения светским властям), устраивал и укреплял внутри католической церкви собственную вертикаль власти с центром в виде Святого престола. Недовольство светских государей этими мерами по укреплению власти церкви умерялось угрозами папы отлучить недовольных от церкви.

Посредством всех этих мер, выстраивая и налаживая работу центрального аппарата и разветвленной системы церковной организации по образцу администрации Римской империи, католическая церковь стала превращаться в независимое феодальное самоуправляющееся государство. Римский папа Григорий VII (Гильдебранд) пошел ещё дальше, объявив, что любая власть без санкции Святого престола происходит от дьявола, и потребовал беспрекословного послушания от светских владык. Попытавшийся ему воспротивиться германский император Генрих IV, самый могущественный государь Западной Европы, был действительно отлучен от церкви папой. Не найдя поддержки среди недовольных его самоуправством местных феодалов и потрясенный до глубины души, этим отлучением, он был вынужден зимой в одном рубище идти босой в резиденцию римского папы в Каноссе (который сам в страхе затворился в замке) и на коленях просить у него прощения (1077 г.)

Политическое усиление католической церкви сопровождалось постоянным возрастанием её духовно-идеологического влияния, подчинением ему всех форм культуры. Государственно-правовое устройство феодального общества, его сословно-иерархическая структура рассматривались как установленный Богом порядок, на страже которого стоит христианская церковь. Служители церкви — духовенство выступало как высшее, первое, сословие феодального общества в силу его особого статуса. Этот статус определялся наделением духовных лиц неким сверхъестественным

даром — божественной благодатью при совершении таинства священства (рукоположения), позволяющим им осуществлять посредничество между человеком и Богом.

Духовенство далее само разделялось на низшее, не имевшее сана (церковнослужители и рядовые монахи), и высшее, имевшее сан священнослужителя. Для последних были установлены три степени священства: дьяконы (священники, аббаты, игумены), архиереи (епископы, архиепископы, кардиналы и митрополиты) и церковные монархи, князья церкви — патриархи и папы. Духовенство делилось также на белое (священнослужители, не связанные особо строгими обетами послушания) и черное (монашество, принимающее на себя дополнительные обязанности, прежде всего «уход из мира»).

Светские феодалы составляли второе привилегированное сословие, также выстроенное в иерархическом порядке, вследствие чего божественный характер их власти и привилегии ставились в зависимость от благословения церкви. Народ, третье сословие феодального общества, установленным свыше порядком был предопределен к занятию трудом и выполнению обязанностей по содержанию первых двух сословий.

Будучи единственным образованным классом, духовенство развернуло деятельность по переработке раннего средневекового законодательства, основу которого составляли кодифицированные в «варварских правдах» общинные установления, в духе христианского учения. Вообще все «мировоззрение средних веков было по преимуществу теологическим», а «церковная догма являлась исходным пунктом и основой всякого мышления». Поэтому «юриспруденция, естествознание, философия — всё содержание этих наук приводилось в соответствие с учением церкви» (ф. Энгельс).

Особенно сильное влияние теологии испытала на себе философия, которая превратилась в «служанку богословия»,

главной задачей которой было постижение Бога, обоснование доказательств бытия Бога и раскрытие его атрибутов. В первые века Средневековья преимущество в разработке этой задачи имело мистическое направление в религиозной философии, восходящее к признанию сверхразумной природы христианских догматов, постигаемых в большей мере через божественное откровение, сверхразумное созерцание и мистическое озарение. Оно восходило к одному из первых апологетов христианства Тертуллиану, провозгласившему «верую, потому что нелепо», и выдающемуся отцу церкви Августину Блаженному, считавшему, что Бог недоступен для познания, но сам открывает себя в откровении, когда общается о себе в Ветхом Завете: «Я есмь Сущий».

Мистическое направление религиозной философии само разделялось на ортодоксальное (Бернар Клервосский, XI-XII в.) и неортодоксальное (Иоанн Скотт Эриугена, IX в.). Первое твердо держалось основных догматов христианства, сознательно призывало к аскетизму и отказу от мирской жизни для достижения экстатического состояния и слияния с Богом. Второе использовало ссылки на откровение и озарение для проповеди пантеистических идей и было осуждено церковью. В силу мистической природы всякой религии церковь поддерживала ортодоксальные мистические философские построения, однако по мере вступления феодализма в период зрелости господствующим направлением религиозной философии все более становилась схоластика.

Схоластика, в противоположность мистике, видела путь постижения Бога и христианских догматов не в сверхразумном созерцании и откровении, а в спекулятивно-умозрительном познании посредством формально-логического анализа и комментирования текстов Священного Писания и отцов церкви, уже заключающих в себе всю мудрость мира. С тех пор за схоластикой закрепилось значение пустого, оторванного от жизни рассуждения, формально правильного, но бессодержательного по существу. Схоластика также

восходит к Августину Блаженному, утверждавшему, что после того, как Бог открыл себя людям в Священном Писании, именно изучение и толкование его текстов есть основной путь познания Бога и всего сущего.

Церковь была вынуждена отдать преимущество схоластике прежде всего потому, что опора на мистическое откровение в постижении Бога приводила верующих к обоснованному сомнению в необходимости существования самой церкви как посредника в постижении Бога человеком, а также становилась препятствием для дальнейшего развития общества, нуждавшегося в рационализме как реальной движущей силе.

Схоластическая философия стала формой сохранения и развития рационализма в Средние века — время торжества веры и откровения, мистического постижения и озарения. Логика её развития с необходимостью продвигала человечество от философии Ансельма Кентерберийского (XI—XII в.) с лейтмотивом «верить, чтобы понимать» к философии Пьера Абеляра (XI—XII в.), стремившейся «понимать, чтобы верить». Сыграв свою положительную роль в становлении средневековой цивилизации, схоластика достигла наивысшего расцвета позднее, в XII—XIV в., получив классическое выражение в творчестве «ангельского доктора» Фомы Аквинского (XIII в.), причисленного католической церковью к лику святых. Однако по мере реальных успехов рационализма в Новое время схоластика всё более превращалась в тормоз на пути общественного прогресса.

2. КУЛЬТУРА ЗРЕЛОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (XII—XIV в.)

Период зрелого Средневековья характеризуется в культурном отношении обретением феодализмом своих развитых классических форм в производственной, социальной и политико-правовой сфере, а также полным утверждением теологического мировоззрения. Одновременно во всех этих областях формируются и созревают имманентные феодализму,

но, в конечном счете, обусловившие его преодоление, предпосылки будущего буржуазного переустройства общества.

Решающее значение в материально-производственной сфере все также имеет сельскохозяйственное, аграрное производство. Повсеместно утверждается трехпольная система обработки земли, получают внедрение железные орудия труда — плуг, борона, другие сельскохозяйственные орудия. Все шире применяются ветряные и водяные мельницы, ставшие зримым символом феодального хозяйства. Развивается огородничество, виноградарство, животноводство. Совершенствование орудий производства, улучшение методов плавки и обработки металлов способствует возрождению ремесленного производства. Растущая специализация ремесленного производства, возникновение в деревне отхожих промыслов в итоге приводит к превращению этого производства в особую сферу трудовой деятельности, что, в свою очередь, обусловливает возрождение средневековых городов.

Основой феодального строя остается собственность феодалов на землю — основное средство производства. Именно на основе земельной собственности сложилась характерная для феодализма лестница соподчинения зависимых друг от друга феодалов, когда каждый получал землю от вышестоящего при условии выполнения перед ним определенных обязательств (сохранять верность, нести военную службу, поставлять наверх ресурс и демонстрировать собственную лояльность). Вместе с землей феодал получал и населяющих её людей — крестьян, вынужденных за право проживания на земле господина и пользования его землей и угодьями нести всякого рода повинности. Вся принадлежавшая феодалу земля делилась на господскую и крестьянскую. Крестьянин как бы выступал арендатором господской земли, однако, отличаясь от настоящего арендатора тем, что находился в полной власти и зависимости от феодала, ибо не имел никаких источников существования и был беззащитен перед вооруженным господином.

Крестьянин имел в собственности орудия труда, рабочий и продуктивный скот, инвентарь, собственное подсобное хозяйство, избу, домашнюю утварь. Однако без земли все это ничего не стоило, а земля ему не принадлежала. Он не мог бросить все свое добро, не мог им пользоваться целиком в собственных интересах, а был обязан работать на господина.

Таким образом, при феодальных отношениях крестьянин находился в экономической зависимости от полноправного владельца земли — феодала и испытывал внеэкономическое, прямое принуждение к труду в форме непосредственной власти господина над ним. Личная зависимость и внеэкономическое принуждение носили на разных этапах различные формы — от почти рабского состояния в положении крепостного до сословной неполноправности крестьян, но она всегда выступала как самая характерная черта феодализма.

Существенной чертой феодального хозяйства был его натуральный характер, когда каждое хозяйство жило обособленной жизнью, производя внутри себя всё необходимое для жизни. Земледелие сочеталось здесь с неразвитым домашним ремеслом, связанным с производством орудий труда, переработкой сырья, прядением, ткачеством, изготовлением инвентаря и домашней утвари. Вследствие этого само производство долгое время носило замкнутый и самодовлеющий характер, когда лишь очень ограниченный ассортимент продуктов феодал приобретал в городе — вооружение, амунизию, ювелирные изделия, какие-то редкие изделия и продукты — ковры, кубки, соль, пряности, заморские деликатесы. Крестьянское хозяйство тем более и в ещё большей степени было натуральным, ибо крестьянин не имел возможностей, какими располагал господин, а должен был ещё и трудиться на последнего.

Первоначально феодал реализовывал свое право на использование труда крестьянина в форме отработки части времени, затрачиваемого крестьянином на производство,

непосредственно в барском поместье на земле феодала. Это была так называемая барщина, когда большую часть времени крестьянин должен был обрабатывать господскую землю собственным инвентарем, выполнять строительные работы и другие необходимые феодалу работы под непосредственным принуждением и контролем господина или надсмотрщика. Понятно, что здесь крестьянин, подобно невольнику, совершенно не был заинтересован в хорошей работе, ничего с этой работы не получая, что диктовало необходимость как-то заинтересовать его в результатах труда. Так появляется в феодальном хозяйстве понятие оброка — задания, сколько и какого продовольствия и других сельскохозяйственных продуктов должен поставить феодалу крестьянин. Здесь уже нет необходимости постоянно надзирать за крестьянином, ибо он работает под свою ответственность, располагая своими силами и временем. Поэтому, имея твердое задание, крестьянин уже больше заинтересован в повышении своей производительности и улучшении способов и приемов работы. Ведь он мог оставшееся время работать на себя и свое хозяйство.

Долгое время совершенствование культуры производства происходило в рамках сочетания барщинной и натурально-оброчной системы, пока последняя окончательно не продемонстрировала свои преимущества и для феодала, и для крестьянина. Однако принудительный характер труда при такой организации производства и его натуральный характер были существенным тормозом для его развития. Ведь крестьянин не был заинтересован в совершенствовании производства, орудий труда, приёмов хозяйствования, а феодалу тоже не нужно продуктов больше, чем он может потребить в своем хозяйстве.

Натуральное производство не нуждается в расширении, в совершенствовании, потому, что предназначено для внутреннего потребления, его масштабы и степень эксплуатации ограничивались «размерами желудка феодала». Подневольный же и принудительный характер этого производства

угнетал всякую заинтересованность производителей в «совершенствовании культуры производства, т. е. способов и приемов хозяйствования, в снижении затрат и совершенствовании средств производства. Именно этим объясняется чрезвычайно медленная эволюция феодального производства, его застойный, традиционный характер, консерватизм всего уклада жизни.

Тем не менее совершенствование культуры производства приводит к появлению избытков продукции, которую желательнее обменивать на что-то более нужное в хозяйстве, в частности, на предметы ремесленного производства, которые делаются специалистами лучше и дешевле, чем внутри хозяйства. Возникает нужда продать и купить, а для этого необходимы деньги. Так постепенно натуральная форма оброка заменяется денежной, когда феодал требует уже поставлять ему оброк не продуктами, а деньгами.

Именно возникновение товарно-денежных отношений в городе, а позже и в деревне знаменует зарождение в недрах феодализма новых отношений между господином и крестьянином, они превращаются всё больше из подневольных в договорные. Крестьянин арендует землю и платит деньги, при удачном стечении обстоятельств он может выкупить свой оброк и превратиться в независимого производителя. При неудачном ходе дел он оказывается неспособным выплатить денежный оброк, разоряется и нанимается на работу за плату к более успешному работнику, либо бежит в город. Идет ускоренная социальная дифференциация крестьянства, в результате которой появляются крепкие независимые хозяева, работающие уже на себя, на собственной земле, и множество разорившихся. Последние вынуждены наниматься к этим хозяевам батрачить, продавая свою рабочую силу. Так в рамках сельскохозяйственного производства складывается характерная уже для капитализма основа производства.

Медленное и постепенное совершенствование орудий труда и средств производства в сельском хозяйстве, рост

разделения труда и углубление специализации приводят к появлению ремесла и отхожих промыслов, а с ними — к отделению ремесленного производства от земледелия, а также к возникновению опосредующей это отделение деятельности — торговли.

Первоначально ремесленное производство складывалось внутри феодального поместья, но в связи с переходом к денежно-оброчной системе появляются отхожие промыслы. Наиболее умелые и сметливые крестьяне начинают заниматься ремесленным производством на продажу, и постепенно это занятие делается для них основным. Они обслуживают все большее количество жителей не только своей деревни, но и соседних. Вскоре становится очевидным, что им гораздо удобнее не переходить из деревни в деревню, а осесть на одном месте — там, где сходятся потоки людей, чаще всего на пересечении дорог, у переправ и мостов через реку, а возможно, и просто у стен феодального замка или монастыря. Теперь жители всей округи знали, где можно приобрести ту или иную нужную в хозяйстве ремесленную поделку, а заодно и предложить на продажу излишки продуктов из своего хозяйства. Так постепенно создавались поселения и посады, которые со временем превращались в города — центры ремесла и торговли, роста новых общественных отношений и новой культуры. Разумеется, сохранившиеся ещё с античности города также быстро росли и развивались.

Развиваясь и специализируясь, ремесло окончательно отделилось от земледелия и стало полностью товарным, то есть ориентированным на продажу. Само это производство в городах постепенно приобретало упорядоченный характер — мастерские ремесленников объединялись в цехи, имеющие внутреннюю организацию, выборное руководство и устав. Для предотвращения перепроизводства товаров и недопущению конкуренции между мастерами-ремесленниками цехи регулировали объёмы производства, количество работников в мастерской, технологию производства, а также цены

товаров. Цеховой мастер имел собственную мастерскую, несколько подмастерьев и учеников и самолично работал на заказ или на местный рынок.

Развитие товарного производства стимулировало развитие торговли, товарно-денежных отношений, а следовательно, способствовало появлению наиболее зажиточной части городского населения — торговцев, менял, ростовщиков, в руках которых концентрировался денежный капитал. Купцы и торговцы также объединялись в союзы — гильдии, регламентировавшие взаимодействие внутри этой сферы деятельности, цены и качество товаров, защищавшие купеческие права от посягательств феодалов. Долгое время процессы эти разворачивались медленно, что объяснялось засильем натурального производства и узостью, ограниченностью рынка. Однако начало было положено, а дальше развитие новых отношений шло уже с нарастающей скоростью. Расширение сферы рыночных отношений, распространение хозяйственных связей на все более обширные территории требовало изменения способов организации производства и преодоления феодальной раздробленности, мешавшей установлению этих связей. Феодальный строй с его цеховой организацией, замкнутостью и рутинной, строгой регламентацией производства и враждебностью к новшествам, сам становился препятствием на пути развития. Отдельные мастера стали обходить цеховые уставы, расширять производство, выносить его за рамки цехов, нанимать себе все больше работников. Усилился процесс имущественной и социальной дифференциации ремесленников, когда капитал разбогатевших мастеров стал смыкаться с капиталом купеческим и ростовщическим. Это позволило значительно увеличить масштабы производства.

В связи с увеличением количества подмастерьев и учеников, укрупнением мастерских, фигура мастера утрачивает характер творца. Он уже не участвует непосредственно в процессе производства, ограничиваясь общим руководством и

надзором. Разбогатевшие мастера постепенно превращались в капиталистов. Постепенно на основе опыта выяснилось, что наибольший эффект для получения прибыли достигался не при индивидуальном изготовлении изделия от начала до конца, а при пооперационном разделении процесса труда между множеством работников. Так возникла мануфактура — предприятие, использующее ручной труд многих работников, которые осуществляют лишь частичные операции в целостном процессе производства. Мануфактура стала непосредственным предшественником появления машинного производства и основанной на нём индустриальной цивилизации.

Города быстро росли и развивались на основе интенсивного разделения труда, роста частной собственности, развития товарного производства и торговли. Товарное производство снимало присущие натуральному хозяйству ограничения и стимулировало потребность в развитии средств производства и умений работника. Городская жизнь своей интенсивностью и разнообразием многократно превосходила её застойное и однообразное течение в деревне, где всё было привязано к циклическому природному процессу смены времен года и граничило с почти растительным существованием. Наоборот, города с их водоворотом жизни, интенсивным характером общественных отношений, разделением труда и новыми формами социальных связей становились местами пересечения новых веяний, открытыми переменам и новациям. Тем самым они становились подлинными ростками становления новой, городской, цивилизации. Самим своим устройством города позднего Средневековья стимулировали развитие производства и совершенствование навыков общественной самоорганизации и самоуправления.

Историческим центром всех городов был рынок, городская площадь с ратушей и собором, вокруг которых разрастались кварталы ремесленных мастерских и цехов, а также жилых домов. Позже, в результате развития товарного

производства, и торговли, центры городов украсились зданиями банков и бирж, монетных дворов, а на окраинах появились больницы, тюрьмы, странноприимные дома, постоялые дворы и гостиницы. Важное место в городах занимали учебные заведения — коллегии и университеты, базировавшиеся по большей части на территории монастырей или аббатств — этих центров средневековой учености. Однако подлинным центром всей общественной жизни города оставалась городская площадь, служившая местом сбора горожан для решения важнейших общих дел, торжественных политических и религиозных ритуалов, местом казни, а также народных празднеств и гуляний с балаганами, карнавалом и фейерверками.

Таким образом, развитие культуры средневекового натурального аграрного производства заключало в себе предпосылки для своего собственного преодоления. Переход от натурально-оброчной к денежной форме выплаты феодальных повинностей, возникновение в недрах сельскохозяйственного производства ремесленного, все большее превращение продуктов этого производства в товары и широкое распространение товарно-денежных отношений вело к изменению социальной базы феодализма, его социально-классовой структуры. Между представителями привилегированных сословий — центральной королевской властью и феодальными баронами, духовенством и светскими феодалами обострилась борьба за политическую власть и влияние, куда все более активно стало вторгаться третье сословие в лице горожан. Города росли и развивались, набирали экономическую силу, но продолжали оставаться политически бесправными.

Феодалы, на землях которых зарождались и росли города, стремились подчинить их своей власти, обложить податями и налогами, что вызывало недовольство и возмущение городского населения, уже почувствовавшего свою силу. Это привело в XII—XIII вв. к длительному периоду борьбы городов с феодалами за независимость. В итоге феодалы были

вынуждены признать известную автономию городов и «городские вольности». Тем самым города постепенно превращались в центры антифеодальных настроений и оплоты относительной независимости от феодального гнета. Распространилась практика, когда крестьяне убегали от своих феодалов в города и превращались в горожан. Существовала даже поговорка, что «городской воздух делает человека свободным». Так подрывались основы крепостной зависимости сельских жителей от феодалов.

Немалую роль в исходе этого противостояния сыграло то обстоятельство, что интересы городов совпали с притязаниями центральной королевской власти на превращение в реальный центр политического влияния на всей территории страны. Королю, нуждавшемуся в деньгах и сильной поддержке в борьбе с феодальной вольницей, приходилось идти на союз с городами, даровать городам различные «вольности», что объективно способствовало росту автономии городов и развитию местного самоуправления. В свою очередь, города были заинтересованы в ограничении феодального самоуправления и раздробленности, мешавшей складыванию национального рынка и объединению страны. Церковь, сама выступавшая в роли крупнейшего феодала, одновременно стремилась к выстраиванию централизованно управляемой всемирной «христианской республики», вследствие чего поддерживала то одних против других, то наоборот, но всегда в своих интересах. Так из противостояния различных политических сил и интересов формировались зачатки политической культуры будущего буржуазного общества с его устройством разделения власти посредством создания системы сдержек и противовесов.

Значительное усиление центральной королевской власти в западноевропейских государствах, произошедшее в течение XII—XIV вв., соответствовало интересам общества в объединении государств единым экономическим пространством с общим денежным обращением, системой государственного

администрирования и сбора налогов и встречало поддержку городов. Однако этому длительное время противились феодальные бароны, стремившиеся не допустить чрезмерного усиления центральной власти, сохранить свои привилегии и власть на местах. В итоге сложилась система, при которой король был вынужден пойти на компромисс с феодалами через создание органов представительной власти — прообразов будущих парламентов. В Англии это был Парламент (XIII в.), во Франции — Генеральные штаты (XIV в.), в раздробленной Священной Римской империи — рейхстага и ландтаги, в Испании — кортесы.

Основное отличие вновь созданных органов власти от предшествующих феодальных съездов и церковных соборов заключалось в том, что они получили институциональное оформление, впервые в состав этих собраний оказались допущены представители третьего сословия. Пусть их количество было непропорционально мало, и это были наиболее богатые и влиятельные горожане, представлявшие свои интересы, королевская власть получила возможность опираться в проведении своей политики усиления центра не только На силу, но и на согласие различных сословий. Теперь королевская власть могла маневрировать и лавировать между различными интересами, сама как бы оставаясь над схваткой в качестве синтезатора национальных интересов.

Такое появление в рамках государственного устройства новых центров силы и власти изменило содержание и характер феодального государства. От сеньориальной монархии, каким оно было в период раннего Средневековья, государство, развиваясь, превращается в сословно-представительную, а к XV в. — уже в неограниченную самодержавную монархию.

Этой эволюции политической культуры зрелого средневекового общества соответствовали изменения, происходившие в сфере правовой культуры. Первоначально она находилась на чрезвычайно низком уровне — только в XII—XIII вв.

формируются первые правовые кодексы, источником которых в основном были обычаи, «варварские правды», королевские указы и эдикты, приправленные христианским духом и остатками римского права, заимствованного из кодекса Юстиниана (императора Византии в VI в.). Более всего римское право оказалось востребованным при формировании городского самоуправления в италийских городах.

До того времени господствовали местные феодальные суды, выносившие решения на основании воли феодала, а также церковные ордалии («Божий суд»), когда обвиняемый подвергался испытанию водой или огнём. Тот, кто не утонул с завязанными руками или не сгорел на огне, признавался невиновным. Если он не выдерживал раскаленного железа в руках или шёл ко дну, то его вина считалась несомненной. В дальнейшем, по мере усиления светской судебной власти, церковные суды постепенно уступают ей место, оставив за собой (в форме инквизиционных трибуналов) лишь самые страшные преступления — против христианской веры и церкви.

Все эти феодальные кодексы («Великие кутюмы» во Франции, «Ломбардский сборник» в Италии, «Швабское зеркало» в Германии) вперемешку трактовали вопросы из совершенно различных областей права и весьма отличались друг от друга по содержанию. Этот разноречивый, несмотря на позднейшие усилия центральной власти по его преодолению, сохранялся на всем протяжении феодализма, так что Вольтер уже в XVIII в. по этому поводу заметил, что «во Франции законы меняешь, как лошадей на станции».

С усилением центральной власти и развитием товарно-денежных отношений на первое место в корпусе законов выдвигается римское право, где были детально проработаны вопросы государственного устройства и частных договорных отношений. Для его трактовки и разрешения противоречий между ним и старыми кодексами потребовались профессиональные юристы, которых стали готовить возникающие

при монастырях университеты. Постепенно создаются органы правовой системы, включающие суды на местах, верховный суд, прокуроров, нотариусов и других чиновников. Создаются корпорации судейских чиновников, адвокатуры, нотариат.

Функционирование правовой системы носило вполне феодальный характер — чья сила перевешивала, в пользу того и склонялось правосудие. Вскоре за королевскими судами пошла такая же недобрая слава, что и за судебным произволом феодалов. Так, в известной сказке Ш. Перро «Кот в сапогах» после смерти мельника его дети делят наследство между собой без обращения к нотариусу и прокурору, мотивом чего выступает рассуждение, что иначе бы им вообще ничего не досталось.

Наряду с королевскими судами существовали суды присяжных, состоящие из Большого жюри (24 человека из местных жителей), решавшего, отдавать под суд обвиняемого или нет, и малого жюри (из 12 присяжных), решающего вопрос о виновности по существу. Однако в целом судопроизводство и вся правовая система сохраняла все черты феодального устройства общества с его сословно-иерархическим разделением прав и обязанностей. Чем выше в социальной иерархии стоял человек, чем сильнее он был по своему социальному статусу, тем более правоспособным он являлся, обладал большими правами и имел меньше обязанностей. Самым бесправным оставалось третье сословие, несущее основные тяготы по содержанию государства и общества.

Это особенно ярко отразилось в уголовном праве, все преступления делились на политические, религиозные, против жизни и здоровья человека и против имущества. При этом под первыми предполагались неверность и нелояльность королю, сеньору, церкви, цеху, гильдии; в чём состоит эта «неверность», предоставлялось толковать судьям, которые сами же придумывали и наказания. Преступления против церкви карались очень жестоко, так как любые сомнения,

несогласие, ересь, (не говоря уже о занятиях колдовством и ведовством, анатомированием трупов) рассматривались как преступления, провоцирующие гнев Божий на весь народ, поэтому требовали самого сурового наказания.

Однако не считался преступлением промысел вооруженных отрядов феодалов на больших дорогах — он рассматривался как их законная военная добыча, захват силой заложников для последующего выкупа, право «первой ночи» для феодала и вообще насильственные действия в отношении бесправных крестьян. Тем более не была преступлением вооруженная расправа над стихийными выступлениями доведенных до отчаяния крестьян.

Проводимое в отношении обвиняемого следствие под влиянием инквизиции ставило своей целью добиться от него признания любой ценой, для чего применялись самые изощренные пытки. Признание считалось достаточным доказательством вины, но особо упорствующих можно было осудить также потому, что судье внешность и выражение лица обвиняемого казались «особенно подозрительными». Прозвучала зависимость судей, их продажность, в судах господствовало вымогательство, крючкотворство и волокита.

Наказания, принятые в средневековом обществе, соответствовали общему правилу — они должны были устрашать всех. Поэтому, если следствие и судопроизводство вершилось в основном келейно, то для пушего эффекта наказание должно было быть как можно более жестоким и публичным. Осуществлялось наказание, как правило, на городской площади, при большом стечении народа, в торжественной обстановке и, в основном, в форме мучительной казни — сожжения, четвертования, кипячения в масле, разрывания на части, заливания раскаленного металла в глотку. Повешение уже считалось поблажкой. При этом трупы казненных долго оставались неубранными для всеобщего обозрения. Лишь в позднее Средневековье (с XVI в.) начинают практиковаться другие виды наказания — пожизненные ссылки на галеры, на каторгу, в тюрьму на определенный срок.

Зрелый феодализм характеризуется стабилизацией социальной структуры и её внутренней организацией, что позволяет проанализировать социальные типы личности, воспроизводимые феодализмом, общие и особенные характеристики присущей ему нравственной культуры.

Сословное деление общества всегда имеет тяготение к наследственному закреплению в виде замкнутых каст со своими ценностями, нормами поведения и определённым статусом в обществе. В свою очередь в рамках самих сословий образуются корпорации — группы и союзы людей, объединённых общностью профессиональной деятельности и также построенных по иерархическому принципу. Это и военно-духовные ордена рыцарей, и монашеские ордена, различные тайные общества, цехи горожан-ремесленников, гильдии купцов, даже нищие попрошайки и воры образовывали некое подобие закрытой иерархической организации.

Такая структура общества предопределила главную особенность социально-нравственной культуры феодального общества — её сословно-корпоративный характер. Каждое сословие, каждая корпорация имеет целый набор писаных, закреплённых в уставах, и неписаных прав, обязанностей, привилегий, ценностных ориентации и норм поведения. Здесь вырабатываются и формулируются добродетели, которым должен соответствовать человек, определяющие его достоинство и цели, коим он должен служить.

По сути дела нравственность феодального общества расслаивается на множество нравственных кодексов, имеющих ярко выраженный сословно-корпоративный характер, несущих печать кастовой замкнутости. Тем не менее, оставаясь таковой, она имеет ряд характерных универсальных черт и признаков, позволяющих рассматривать её как целостность.

Прежде всего такой универсальной характеристикой является представление о справедливости и вечности социального неравенства, о необходимости иерархии в жизни,

о распределении прав и обязанностей, благ и лишений не в равной степени, а «по достоинству» в соответствии с социальным статусом. «Высший» и «лучший» всегда во всем должен преобладать над «низшим» и «худшим». Не равное, а адекватное воздаяние рассматривается как и нравственная гармония, установленная Богом.

Каждый занимает определенное положение в обществе, и именно его сословно-корпоративный статус определяет престиж, привилегии, нормы поведения и образ жизни, моральные качества и добродетели, которым он должен соответствовать. Феодальная мораль нацелена на выработку обостренного чувства социальной дистанции между представителями различных сословий, групп, каст и кланов, охраняет её своими запретами и привилегиями, поощряет верность своей системе норм. Каждый должен на своем месте заниматься своим делом и благодарить Бога, если это получается у него хорошо. Именно представление о «подобающем месте» в общественной иерархии сословно-корпоративных статусов, которое должен занимать как индивид в группе, так и группа в обществе, является непреложным и бесспорным требованием феодальной морали вообще.

Характерной в этой связи является относительная ценность богатства в феодальном обществе: земля, жилище, одежда и убранство, деньги и драгоценности — все эти виды богатств имеют статусный и престижный характер. Жилье, в котором мог жить человек, одежда, которую должен носить, украшения, оружие, даже его пища достаточно определённо зависели от его места на ступеньках феодальной иерархии. Богатство оценивалось не само по себе, а в зависимости от статуса человека, той общности, к которой он принадлежал. Допустимо и желательно такое богатство, которое необходимо для обеспечения принятого, достойного для данного сословия образа жизни и не слишком выходит за эти рамки. Стремление к выходу за рамки, к обогащению любой ценой осуждается как жадность и алчность, богатство «не по

положению и рангу» воспринимается как вызов и угроза всей иерархической системе и поэтому сурово осуждается.

Богатство само по себе не хорошо и не плохо, таковым оно становится в зависимости от социального статуса его хозяина. Посредством него феодал демонстрировал свой престиж и верность сюзерену — принимая его в замке, ссужая деньгами, выставляя войско в его поддержку, а также осуществлял в отношении своих вассалов и зависимых людей «покровительство», проявляя свою щедрость, широту души, «дарения» и «кормления». Главным для феодала было умение тратить богатство, подтверждая свой статус, а вовсе не умение его наживать — постараться эффективно организовать производство на принадлежавшей ему земле, как-то заинтересовать крестьян в результатах своего труда. Ведь труд — презренное занятие, приличное лишь для «неблагородных», для «черни», смысл существования которой состоит в том, чтобы обеспечивать господ необходимым.

В свою очередь верность сословному статусу вознаграждается чувством единения и защищенности, которое получает индивид в рамках оказываемого ему социальной группой «покровительства», ведь теперь на него распространяются закрепленные обычаями права и привилегии, принадлежащие всей группе. Поэтому индивид в феодальном обществе не отличается самостоятельностью, он всегда «коллективизированный» индивид, образ жизни и поведения которого строго и детально регламентирован его сословно-корпоративным статусом.

Другой важнейшей особенностью нравственной культуры феодального общества является патернализм — отеческое покровительство «старших» по отношению к «младшим». Эха характеристика также вытекает из принципа иерархичности мироустройства и одновременно его гармоничности. Именно проявлением патернализма является сюзеренитет и вассалитет — обязанность высшего, старшего феодала помогать своим вассалам и заботиться о них и их обязанность

служить ему верой и правдой, а также почитание крестьянами-общинниками своего феодала как «отца родного», способного рассудить и защитить. Патернализм в морали различных классов и сословий предполагал обоюдные, хотя и неравные, обязанности «высших» и «низших»: если крепостные крестьяне несут повинности и тяготы в пользу своего господина, то и он обязан оказывать им покровительство — защищать от насилия и притеснения других феодалов, помогать при стихийных бедствиях и неурожаях, поддерживать среди них «правду».

Патернализм пронизывает собой все оценочные суждения феодальной морали, выставляя в качестве общего шаблона взаимоотношения «отцов» и «детей» и уподобляя им практически все связи и отношения феодального общества. Хорошо, когда феодал выступает «добрым отцом» своих крестьян, король или князь — своих подданных, господин — своих слуг, мастер — работающих у него подмастерьев. Все «дети», в свою очередь, должны беспрекословно повиноваться и служить «отцам» и вообще «старшим».

Всё общество как бы уподобляется одной большой семье, верховным отцом которой является Бог. Поэтому ясные и понятные отношения в большой патриархальной семье выступают в моральном сознании феодального общества как единый и доступный всем трафарет для моральной оценки. Однако не следует идеализировать такие отношения, ибо патриархальная мораль вовсе не предполагает равноценности её субъектов — чем ниже на ступенях социальной иерархии располагалась социальная группа, тем меньше ценности придавалось входящим в неё индивидам, тем больше обязанностей она несла, тем тяжелее был испытываемый ею гнет.

И третьей характерной чертой, одинаково присущей нравственным кодексам различных сословий, был механизм реализации заключенных в них требований. Патриархальность и патернализм феодального общества, закрытый характер сообществ, на которые распространялось их

воздействие, предопределяли характерное для родового, общинного уклада жизни засилье обычаев и традиций, традиционализм средневековой морали. Индивидуальная личная мотивация, самостоятельная нравственная позиция сводились здесь к правильному осознанию своего статуса, места в общественной иерархии, а дальше уже действовали детально расписанные и однозначно детерминирующие поведение индивида обычаи и нравы. Индивид находился полностью под их контролем, что препятствовало развитию его моральной внутренней свободы и становлению подлинно зрелой нравственности.

Выявляя эти характерные черты нравственной культуры феодального общества необходимо всё время помнить об её универсальном содержательном единстве, детерминируемом господством христианской религии. Важнейшим связующим ядром для нравственных кодексов различных классов и сословий явилось ценностное содержание морального сознания, формируемое религией. Именно христианская религия с её идеей равной и одинаковой греховности всех людей перед Богом, о мелочности и ничтожности их земных интересов перед величием Царства Небесного пробивает дорогу основополагающему моральному представлению о моральном равенстве всех людей и о преобладании духовных ценностей для жизни человека.

От имени Господа религия санкционировала сложившийся порядок с его распределением прав и обязанностей, стремясь удерживать произвол господствующего класса в установленных Богом границах и давая угнетенным духовные силы смиренно переносить выпадающие на их долю тяготы и лишения. Практически именно христианская мораль позволила духовными, моральными средствами сглаживать, примирять социальные антагонизмы в условиях отсутствия возможностей для их ненасильственного разрешения, тем самым препятствуя воцарению хаоса и социального распада. Религия, давала людям представление о добре и зле,

о справедливости, о необходимости внутреннего покаяния и очищения для своего совершенствования перед лицом Бога, способствуя этим формированию способности к моральной рефлексии, выбору, мотивации действий исходя из собственной совести, а не по привычке и обычаю. Христианская религия сформулировала и выразила для человечества нравственный идеал личности в образе Христа, ставшем на долгие века ценностным ориентиром для людей разных званий и сословий.

Разумеется, будучи чистым морализаторством, проповедуя самоотверженную и бескорыстную, пронизанную идеалами любви и всепрощения, смирения и ненасилия мораль, религия не была в состоянии реально преобразовать действительность, но она давала высокие духовные ориентиры человечеству.

Понятно, что господствующей моралью в средневековой культуре была нравственность господствующего класса, состоящего из «лучших» людей. В соответствии со своим положением и кругом занятий его представители культивировали приоритеты, нормы и ценности, подобающие высшему классу — сознание собственной исключительности, презрительное высокомерие в отношении к низестоящим. Подходящим занятием для феодальной знати были войны и походы, рыцарские турниры и придворные балы, охотничьи забавы и верховая езда. Земледельческий и ремесленный труд, как и чиновничья служба, считались занятием низменным и недостойным, уделом «смердов» и «холопов». Феодал же должен был соответствовать своему статусу, главными характеристиками считались родовитость, врожденное благородство, власть и могущество, верность своему сеньору и данной клятве, храбрость и мужество в битве, ловкость в обращении с оружием и конем, наличие «дамы сердца». Он должен был быть щедрым и гостеприимным по отношению к равным ему, почитать Бога и его служителей, сурово наказывать всякое проявление непочтительности по отношению к своему сословию со стороны «низших» людей.

Все эти требования воплощались в понятии чести, представление о которой целиком вытекало из сословного положения человека и закреплялось в обычаях и традициях. Тем самым сословная честь защищала достоинство принадлежности человека к определённой социальной группе.

Дворянин, как стали называться представители рода «держателей двора», феодального поместья и приближённые к королевскому двору, превыше всего дорожил именно честью, ставя её выше жизни, ибо жить, «уронив лицо», не расплатившись за унижение, не продемонстрировав мужества и презрения к смерти, было самым большим позором. Отсюда частые дуэли в феодальном обществе, затеваемые по самым, казалось бы, ничтожным поводам и явно неразумные с точки зрения обывателя. Их смысл был символическим — смыть кровью обидчика нанесенную обиду, доказать всем, что даже возможная смерть с честью дороже, чем жизнь с унижением.

Фактически в этом феномене отстаивания чести даже ценной жизни дворянская мораль культивировала важнейшую черту моральной культуры вообще — превосходство честного и благородного имени, т. е. духовных ценностей, перед расчётливостью и осмотрительностью готового терпеть унижения человека.

В то же время чувство чести оборачивалось спесью и чванством, когда речь шла об отношении к людям низшего звания. С ними можно было не церемониться — не платить за товары купцу, не возвращать долги ростовщику, проявлять грубость и жестокость в обращении со слугами и крепостными. Беззащитное и зависимое положение низших сословий открывало полный простор для произвола и жестокости феодала. Ограничить его могла только христианская мораль, не устававшая просвещать и вразумлять наиболее свирепых в своей жестокости феодалов, которые долгое время продолжали оставаться грубыми и невежественными людьми, ставившими на документах вместо подписи крест.

Постепенно в среде дворянства для собственного отличия от «черни» зарождается стремление к культивированию грамотности, благородных манер и куртуазного обращения, положивших начало возникновению светского этикета. Всё большее распространение среди господ получают деликатные манеры, чистота и опрятность во внешнем облике, изысканная дорогая одежда. Даже походка, осанка и умение кланяться, обходительная и изысканная речь, умение танцевать, вести себя за столом, не говоря уже о склонности и интересе к наукам и искусству, позволяли ещё больше подчеркнуть свое благородство, отдалиться от «подлых» людей или же выделиться в своем кругу. Однако формирование внешней культуры поведения, коим является этикет, с неизбежностью оказывает воздействие и на внутренний духовный мир, способствуя его облагораживанию и смягчению.

Гораздо меньше можно сказать о нравственной культуре трудящегося населения, в основном представленного в феодальном обществе бесправными и зависимыми крестьянами, а позднее — и горожанами. Средством защиты крестьян от произвола феодалов всегда была община, роль которой для горожан играли цехи и корпорации, позже городские коммуны. В глазах привилегированных сословий все это была «подлая чернь», призванная трудиться на господ и служить им. Низость третьего сословия ассоциировалась с бедностью, слабостью, безродностью, темнотой и забитостью, невежеством, примитивизмом и ограниченностью образа жизни и мышления.

Этому способствовали тяжелые условия жизни крестьян, полной труда и лишений, страданий от голода, войн, неурожаев и болезней. Такая жизнь превращала их в человекообразные существа, одетые в лохмотья, живущие в землянках, не умеющие даже внятно разговаривать, феодалы презрительно именовали их «вилланами» — невежественными скотинами.

Господствующий класс и церковь усиленно прививали народу холопские «добродетели», убеждая, что тяжелый подневольный труд, терпение и смирение являются верными средствами «спасения души», что заведенный порядок существует от Бога и закреплён в обычаях и традициях старины.

Все это предопределяло сложные и противоречивые отношения крестьян со своими господами. С одной стороны, они оставались патриархальными, проникнутыми стародавними обычаями и традициями, связанными с почитанием господ как «отцов родных», защитников и покровителей. С другой — росло недоверчиво-враждебное отношение к ним как к хищным волкам, стремящимся содрать с крестьян шкуру. Недовольство доведенных до крайней нужды людей неоднократно выплескивалось в стихийные крестьянские бунты с поджогами и разорением господских усадеб и убийством самих господ («жакерия» во Франции, восстание Уота Тайлера в Англии в XIV в., крестьянская война в Германии в XVI в.). Однако их разрозненность делала эти выступления обречёнными на жестокое подавление более организованными и хорошо вооружёнными феодалами. Весьма распространённым явлением в средние века стали побеги крестьян в города и превращение их в городских жителей — бюргеров.

В отношении к труду в нравственной культуре народа формируется противоречивый комплекс настроений и ценностей: с одной стороны, крестьянин видит в труде естественный источник жизни, арену своего непосредственного общения с природой, способ служения земле и Богу. Труд, наконец, выступал средством самоутверждения, доказательством собственной умелости, сообразительности, хозяйственности. Но, с другой, изнурительная и подневольная работа на господ, угнетающих и обирающих, заставляет крестьянина рассматривать труд как проклятие. Это подтачивало его трудолюбие и воспитывало хитрость, изворотливость, лень, угодничество и пресмыкательство перед господином и его наместниками.

Ещё большую ценность имел труд в глазах горожан, независимых от прямого произвола феодалов, чьё материальное положение непосредственно определялось их мастерством, трудолюбием, упорством, соизмеримостью трудовых затрат и результатов. Звание настоящего мастера давало огромное внутреннее удовлетворение и стимулировало старательность и совершенствование мастерства.

Безусловно, в нравственном сознании трудящихся сословий преобладало терпение и смирение, культивируемое христианством, однако они стремились защитить свои интересы от притязаний феодалов при помощи сохраняющихся от родового уклада нравов и обычаев жить сообща, помогать друг другу, стоять за общие интересы. В этом им помогали идеи «вольностей», «правды», морально оправдывающие защиту закрепленных обычаем общинных прав, отказ от все новых повинностей и поборов. Обращались они и к христианской религии с её идеями всеобщего равенства перед Богом, любви и ненасилия, которые, очевидно, связывали не только угнетенных, но и угнетателей заповедями любви и смирения. Община, игравшая у крестьян ту же роль, что сословия и корпорации у горожан, защищала их положение и интересы, выступала естественной средой жизни. Но в то же время она сковывала становление самостоятельности индивидов, накладывала на них цепи обычаев, суеверий и предрассудков, лишала исторической инициативы и тем самым консервировала существующие отношения, препятствовала развитию нравственной культуры как общества, так и индивида.

Весьма существенную роль в становлении культуры зрелого средневекового общества сыграла личность горожанина, жителя средневекового города, этого настоящего центра ремесла, торговли и становления новых буржуазных отношений. Социальную основу города составляли наиболее инициативные и умелые выходцы из крестьянской среды — ремесленники, образовавшие постепенно целые поколения потомственных работников. Для лучшей организации

в противостоянии феодалам, для защиты своих интересов перед ремесленниками других профессий, для регулирования рынка своей продукции и вообще в соответствии с сословным духом феодализма они объединялись в союзы из одной или нескольких родственных профессий — цехи. Это были булочники, мельники, пивовары и мясники, обеспечивавшие продовольственный рынок. Портные и сапожники, кузнецы и каменщики, плотники и столяры, ювелиры и оружейники также были необходимы для жизни средневекового общества. Обслуживать материальное производство были призваны лекари, учителя, юристы. У них имелись свои корпорации. Весьма необходимыми и влиятельными людьми были посредники в обмене товарами — купцы и торговцы, входившие в одну из наиболее влиятельных и богатых корпораций — купеческие гильдии. И даже проводы человека в последний путь были уделом не только церкви, но и корпорации мастеров похоронных дел и могильщиков.

Торговля оказалась наиболее рискованным, но и наиболее прибыльным занятием. Длительные и дальние путешествия за товарами были очень опасным занятием из-за разбоев и грабежей на больших дорогах, что заставляло купцов самим быть также умелыми воинами, нанимать охрану, а позднее организовывать целые торговые компании. Однако торговля давала возможность купцам накапливать большие денежные средства, за которые они могли выкупить у феодала и даже короля, всегда нуждавшегося в «немедленных» деньгах, право сбора доходов, долгов и налогов с определенных территорий, тем самым превращаясь в откупщиков — настоящих финансовых феодалов. Широко распространилась практика продажи денег «в рост» — ростовщичество, которое было запрещено церковью с XII в. как противоречащее христианскому учению, а на самом деле подрывающее основы феодализма. В связи с этим практика ростовщичества стала достоянием подвергшихся рассеянию и повсеместному преследованию евреев — народа иудейского, а не

христианского вероисповедания, сделав их на долгие века профессиональными финансовыми воротилами.

Цехи состояли только из полноправных мастеров, владеющих мастерскими вместе с входящими в них на правах учеников и прислуживающих подмастерьями. Только мастера участвовали в общем собрании цехов, где избиралось руководство — цеховые старшины, утверждался устав и решались текущие вопросы. Цеховые уставы строго регламентировали ремесленное производство и его высокое качество, заботясь, прежде всего, о сохранении равенства в условиях производства — в размерах мастерской, количестве подмастерьев, станков и даже в размерах выставочных витрин. Звание мастера своего дела высоко ценилось в средние века, и достичь его было непросто, что стимулировало работников в старании и трудолюбии. Чтобы заслужить звание мастера, ученик должен был несколько лет трудиться под началом хозяина, выполняя все работы по дому и в мастерской, а затем пройти испытание в изготовлении ремесленного изделия — «шедевра», позволяющего судить о его квалификации. Все это приучало к равноправному общему участию в ведении совместных дел, к умению искать и находить согласие, но одновременно консервировало производство и препятствовало внедрению изобретений и новшеств.

Цехи и гильдии складывались в население городов, образуя городскую общину — коммуну. Каждый цех должен был вносить свой вклад в организацию жизни города, выставить при необходимости войско, платить налоги в городскую казну, содержать церковь, иметь своего святого в качестве покровителя и даже свой герб и знамя. Постепенно в цехах формировалась руководящая верхушка из самых знатных и богатых купцов и мастеров — «больших» людей, которым противостояли бедные ремесленники и «вечные подмастерья». Из «больших» людей выбиралась городская верхушка, образуя городской магистрат, управлявший делами города, принимавший законы, утверждавший суды, вступающий

от имени города в сношения с королевской властью и феодалами.

Для осуществления таких функций требовались образованные люди, в связи с чем возрождаются влачившие жалкое существование монастырские и церковные школы, начавшие готовить не только служителей церкви, но и просто грамотных людей. Позже на базе этих школ стали возникать колледжи и университеты, объединявшие на началах самоуправления ученых людей и обучаемых студентов. Каждый университет имел три факультета, объединения ученых и студентов по направлениям деятельности, — юридический, богословский и медицинский, а также подготовительный факультет «свободных искусств».

Города, также как и цехи, нуждались в объединяющих население символах и занятиях, заводи́ли свою символику — гербы, знамена, гимны, святых покровителей, а также устраивали праздники, уличные представления, шествия и карнавалы, которые были главным развлечением горожан. Основными действующими лицами в них становились странствующие артисты — лицедеи, трубадуры, фокусники, жонглеры, шуты. Церковь с большим подозрением относилась к подобным развлечениям, рассматривая это искусство сродни дьявольскому, основанному на обмане и притворстве, мошенничестве и колдовстве, но не могла противиться настроением толпы.

Долгое время городаявлялись прибежищем всяких странников, бродяг и нищих, первоначально формирующихся из паломников, странствующих проповедников, путешествовавших из города в город в поисках учености «вагантов» — «вечных студентов» и артистов. Для них устраивались постоянные дворы и странноприимные дома (гостиницы). Постепенно к ним присоединились беглые крестьяне, разорившиеся подмастерья, воры и другие маргинальные элементы, формируя уже поколения людей, не желающих заниматься трудом. Их огромное количество обусловило

запрет на бродяжничество, введенный в большинстве городов с XV в. Вытесненные из городов бродяги, воры и другие «лихие люди» перебазируются в окружающие леса, образуя разбойничьи шайки, которые долгое время терроризовали местность вокруг городов.

Так складывалась культура городской жизни, навыки городского самоуправления, культура нахождения согласия между представителями различных социальных групп, формировалась мораль городских жителей, основанная на началах активности и личной инициативы, самостоятельности и относительной независимости.

Таким образом, социально-Нравственная культура феодального общества оказалась глубоко противоречивой — будучи значительным шагом в культурном развитии человечества, особенно в городских ипостасях, она в то же время тормозила это развитие и препятствовала ему сохранением феодальных институтов, традиций и пережитков.

Весьма серьезные изменения в период зрелого, развитого Средневековья произошли в христианской религии и церкви. Они подготовили, в конечном счёте, духовные предпосылки, которые вкупе с материальными, социально-политическими и культурными условиями стали основой становления нового буржуазного общества. В XI в. (1054 г.) формально завершилось давно существовавшее расхождение между западной и восточной христианской церковью, в результате чего католическая церковь во главе с римским папой получила неограниченную власть над населением западноевропейских стран. Яркой иллюстрацией власти папы стали Крестовые походы (XI—XIII вв.), организованные папством во имя освобождения Гроба Господня и других христианских реликвий, захваченных турками. Походы эти проходили с переменным успехом и по большей части превращались просто в грабительские. Особенно показателен 4-й Крестовый поход (1202—1204 гг.), истинной целью которого стало вовсе не освобождение Иерусалима, а завоевание православного

Константинополя, ликвидация самостоятельности восточной церкви.

В течение XII—XIII в. римско-католическая церковь достигла наивысшего могущества — она стала международным центром всей феодальной Западной Европы, объединившим ее в одно большое целое под своей духовной и политической властью. Она была крупнейшим феодалом Средневековья, владея третьей частью всех земель и угодий, распоряжаясь трудом проживающих на этой территории крестьян. Церковь имела огромную политическую власть — многие светские владыки короновались римским папой вплоть до XIV в. и находились в зависимости от него. Поэтому она ревностно защищала феодальный строй, иерархию классов и сословий, освящала феодальные привилегии и угнетение народных масс ореолом божественной благодати.

Для еще большего укрепления своей власти и преследования противников католическая церковь в XIII в. оставляет путь кратких словесных увещаний и учреждает инквизицию — церковный трибунал, карательный орган для преследования «еретиков», виновных в прегрешениях против церкви. На самом деле эти трибуналы стали орудием борьбы «князей церкви» — церковной номенклатуры со своими противниками. Жертвами инквизиции пали многие выдающиеся ученые, писатели, врачи, тысячи простых смертных, попавших в немилость к служителям церкви или ставших жертвами доносов недоброжелателей. Имуущество еретиков подлежало конфискации • в пользу церкви, причем значительная его часть шла на содержание трибунала, что стимулировало его усердие.

Малейшего подозрения в неверности церкви, просто ложного доноса было достаточно для ареста человека и потемнения его в тюрьму — как правило, мрачные сырые подвалы, лишённые воздуха и света. Тюрьмы были переполнены заключенными, которым зачастую месяцами и годами не предъявлялись даже обвинения. Когда же доведенные до

полного отчаяния заключенные требовали суда, им предъявлялись самые вздорные, основанные на доносах и измышлениях обвинения. Признание своей вины влекло суровое наказание, отрицание делало обвиняемого упорствующим в ереси, тогда он подвергался самым невероятным и утонченным пыткам — на дыбе, раскаленными щипцами, падающими в продолжение многих часов на обриту голову каплями воды. Признание под пытками влекло в лучшем случае пожизненное заключение, но чаще несчастных ждала та же участь, что и выдержавших пытки мучеников и не признавших ложных обвинений, — наказание «насколько возможно милосердное, без пролития крови», т. е. сожжение. Правда, первым полагалась одна милость — перед сожжением они должны были быть удушены! Оправдательных приговоров инквизиция практически не знала. Как ни странно, редчайшее исключение из этого правила — один из выдающихся деятелей Контрреформации, основатель ордена иезуитов Игнатий Лойола, который в молодости неоднократно арестовывался инквизицией, но всякий раз ухитрялся благополучно оттуда выбираться!

Особенно свирепствовала инквизиция в Испании, где прославился своим ревностным служением церкви Великий инквизитор Фома Торквемада (вторая половина XV в.), только живыми сжегший более 10 тыс. человек. Жесточайшие пытки, сожжение на костре живо творились именем учителя любви и милосердия Христа и оправдывались лицемерными уверениями, что, сжигая тело без пролития крови, церковь спасает душу грешника!

Проповедуя смирение, бедность и воздержание, церковь непристойно богатела, наживаясь на всем: помимо положенной ей десятины, она брала с бедных прихожан плату за крещение, венчание, исповедь, отпевание и другие таинства и обряды. Высшие иерархи церкви жили в неслыханной роскоши, предавались разгулу шумной светской жизни, весьма далекой от христианского идеала.

Ярким и страстным обличителем духовного разложения верхушки католической церкви и самого папы, их властолюбия и алчности был монах-доминиканец Джироламо Савонарола (конец XV в.). Он призывал церковь к отказу от богатства и пышности, властолюбия и тщеславия, к покаянию и аскетизму. В своих проповедях он настаивал, что Александр VI «вовсе не папа, не христианин и не верует в Бога». Понятно, что он был отлучен от церкви, схвачен и после пыток казнен.

Однако порча поразила не только высшие эшелоны церкви, рядовые священники в условиях полной бесконтрольности и безответственности осуществляли службу как попало, отличались невежеством, ленью, жадностью и похотливостью. Монастыри, которые должны были быть местами чистого духовного покаяния, смирения и служения Богу, превращались в вертепы разврата и порока. Именно на материале монастырских нравов строил свои литературные фантазии известный маркиз де Сад. В народе бытовали поговорки, отражающие глубину падения авторитета церковников: «Ряса монаха — это плащ жулика», «Собаки лают, волки воют, а монахи лгут», «Путается с женщиной, как кармелит, объедается, как бернардинец, пьянствует, как францисканец».

Претензии на власть, присущие католической церкви, признавались светской властью до определённого момента, пока центральная королевская власть была еще не настолько сильна, по мере же ее укрепления она становилась всё более нетерпимой. Таким образом, католическая церковь, достигнув небывалого влияния в странах Западной Европы и владея несметными богатствами, оказалась, тем не менее, к концу XV в., в очень плачевном состоянии. Это привело её к очередному крупнейшему расколу, когда в рамках христианской религии в ходе Реформации возникла третья крупнейшая разновидность христианства — протестантизм.

3. КУЛЬТУРА ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (XV-XVII в).

Период позднего Средневековья, содержательно совпадающий с эпохой Возрождения и Реформацией, знаменует собой заключительный этап существования феодализма и подготовку всех культурных предпосылок для его слома.

Присущее феодализму натуральное производство, бесправие и полная зависимость большей части народа, прямое непосредственное принуждение его к труду, общинный и сословно-корпоративный характер общественного устройства — все эти устои феодального строя приходили в противоречие с потребностями дальнейшего развития общества.

В то же время значительный рост товарно-денежных отношений в деревне и, особенно, в городе, развитие городов, их экономическое и политическое усиление и возвышение означали, что наступил конец господству деревни над городом. Вытекающая из товарного производства и частной собственности потребность в развитии производительных сил дала толчок опытному познанию природы, а потребность в свободном труде независимого работника породила новые представления о человеке, его природе, правах и достоинствах.

Универсальным выражением этих общественных потребностей стала гуманистическая идеология эпохи Возрождения, противопоставившая средневековому теоцентрическому и аскетическому мировоззрению возвеличивание человека, страстное желание усовершенствовать мир на началах разума и человечности. Идеи гуманизма легли в основу дальнейшего развития философии и науки, общественной мысли, литературы и искусства. Однако созданная на этой основе культура — философские учения, художественные произведения, научные открытия и изобретения, призванные облегчить и улучшить жизнь человека, открыть перед ним простор для развития, — все это было достоянием узкого круга образованных людей, далеких от простого народа.

Поэтому гуманистическая культура, стремящаяся преобразовать общественную жизнь посредством обращения к отдельной личности, развития ее до разумного и свободно-го состояния, не могла найти отклик и оказать заметное воздействие на массовое сознание, чтобы способствовать победе нового строя общественных отношений. Ведь духовную жизнь огромного большинства людей того времени определяли отнюдь не философия, наука или искусство, а прежде всего религия.

Именно религия давала людям основные мировоззренческие представления о человеческом бытии, его смысле и предназначении в земной жизни, о страданиях и тяготах в этой жизни и возможности спасения в другой, тем самым обнадеживая и вдохновляя людей. Поэтому реализовать назревшие потребности общественного развития в коренном преобразовании феодальных общественных отношений было невозможно без самой мощной и действенной для людей того времени санкции — религиозной.

Почему же католическая церковь оказалась неспособной ответить на вызов времени — выразить в доступной народу религиозной форме культуры потребности общественного развития и тем самым возглавить историческое преобразование феодальных общественных отношений? Ведь на стороне католической церкви стояла тысячелетняя традиция духовного попечительства, она имела огромный и непререкаемый авторитет в массах верующих, опиралась на силу светской власти и сурово расправлялась со всеми ересями. Более того, тяготы и покаяния, налагаемые на верующего католической церковью с ее культом и обрядностью, были несоизмеримы с тяготами, проистекающими из протестантского требования сурового и непреклонного исполнения «мирской аскезы» и пуританского благочестия. Только одних церковных праздников в католицизме чуть ли не половина календаря, тогда как протестантизм приравнял праздность к самым страшным порокам!

Тем не менее католическая церковь не смогла противостоять идеям протестантских теологов, увлекших ими огромные массы людей, которые вряд ли могли разобраться в теологических и вероисповедальных различиях между новым и старым способом верить в Бога. Это удалось потому, что ответ, данный деятелями Реформации на вызов истории, оказался понятным и близким погруженным в религию, но не разбирающимся в теологических тонкостях массам: католическую церковь следует отвергнуть, потому что она безнравственна, а следовательно, безбожна! Именно этот нравственный протест против «безбожной» церкви встретил живой отклик в сердцах тысяч верующих, принадлежавших к различным сословиям. Само же это убеждение в безбожности основанной самим апостолом Петром церкви постепенно созревало в недрах католической церкви, не выдержавшей испытания огромной властью и богатством.

Первый удар по теократическим притязаниям римского папы на высшую власть от Бога, на абсолютную непогрешимость и право утверждения или низложения не только церковных, но и светских властей, был нанесен в XIV в. французским королем Филиппом Красивым, когда папство почти на 70 лет попало в подчинение французских королей. По месту резиденции римского папы этот период получил название «авиньонского пленения пап».

Вторым ударом стала деятельность предшественника Мартина Лютера, чешского богослова и профессора Яна Гуса (XIV—XV в.), выступившего против злоупотреблений церковных властей и призывавшего «в духовных вопросах повиноваться не людям, а Богу». Он резко порицал князей церкви за отлучения христиан от церкви, советуя им сначала отлучить самих себя от грехов и пороков, среди которых он выделял жадность и властолюбие. «Богатство отравило и испортило церковь», — учил Гус, выступая за упрощение католического богослужения, проведение его на национальном языке и фактически за создание независимых от Рима

национальных церквей. За это он был вероломно, вопреки выданной ему германским императором охранной грамоте, схвачен на соборе в Констанце и сожжен как еретик в 1415 г.

Возникнув как движение бедных и униженных, поработанных и гонимых, христианская религия и церковь стали в Средние века господствующей духовной и политической силой, достигнув высшего светского владычества. Нигде и никогда никакая другая церковь не имела дела с таким опасным искушением, как безграничная светская власть. Именно это безраздельное господство римско-католической церкви во всех областях жизни, абсолютная монополия на власть и привели её, в конечном счете, к внутреннему перерождению и разложению. Ведь если верно утверждение, что власть развращает, то абсолютная власть развращает абсолютно!

При таком состоянии дел всякий порядочный христианин был просто обязан со всей решимостью выступить против официальной католической церкви, чем бы это ему ни грозило. Именно это убеждение двигало Мартином Лютером, когда он, уже отлученный папой от церкви, принял решение явиться на рейхстаг в Вормсе в 1521 г. для объяснения своей позиции. Пример Яна Гуса был еще свеж в памяти: охранная грамота императора ничего не значила для папы. Однако Лютер почтительно отказался от вооруженной охраны со стороны своих сторонников. Им руководило не рассуждение об опасности предприятия, а невозможность уклониться от выполнения долга честного христианина: «... даже если бы они запалили огонь от Виттенберга до Вормса до самого неба, я все равно явился бы туда с именем Господа и стал бы в самой пасти бегемота меж огромными его зубами!» Изложение своей позиции на рейхстаге он закончил знаменитыми словами, утверждавшими долг совести, изменить которому для уверенного в своей правоте человека просто невозможно: «На том стою и не могу иначе. Да поможет мне Бог!»

Вышло так, что именно внутреннее, нравственное, разложение католической церкви, ее властолюбие, алчность и жадность сделали эту церковь абсолютно неспособной возглавить прогрессивные преобразования в обществе и одновременно породили внутри самой церкви мощный протест, отражавший широкие общественные настроения.

¹ Таким энергично выраженным религиозным протестом и стала Реформация. Она не осталась только эпизодом в истории религии и церкви, а ознаменовала рождение нового мировоззрения, стала знаменем новой эпохи. Идеи Реформации, в содержательном плане значительно расходясь с гуманистической идеологией Возрождения, в стратегической перспективе продолжили начатое гуманизмом дело, так что Гегель назвал Возрождение «зарей новой эры», а Реформацию — «полным сиянием солнца».

Обычно начало Реформации связывают с событиями 31 октября 1517 г. в Виттенберге, когда никому еще не известный монах и доктор теологии Мартин Лютер прибил к дверям церкви свои тезисы с осуждением продавцов «святого товара» — индульгенций, церковных грамот об отпущении грехов. Отпущение грехов стало практиковаться католической церковью еще с XI в. как распространение монашеской практики на мирскую жизнь. Первоначально оно осуществлялось в натуральной форме — за «богоугодные дела», т. е. за участие в паломничествах к святым местам, в Крестовых походах за освобождение Гроба Господня, за пожертвования в пользу церкви и монастырей. С развитием торговли и денег церковные грамоты по случаю отпущения грехов стали предоставляться за деньги, и постепенно эта торговля приняла самые циничные формы. Накопленный церковью запас «святости» из добрых дел святых и праведников обменивался ею по определенной таксе на все мыслимые и немыслимые прегрешения. Позже папство ввело индульгенции и на еще не совершенные грехи!

Продажа индульгенций стала одной из важнейших статей дохода церкви. Но она же косвенным образом способствовала и распространению пороков и злодеяний, которые при наличии денег уже можно было не считать грехом. В ходу была поговорка: «Церковь прощает все грехи за исключением одного — отсутствия денег!»

Эта позорная практика вызывала повсеместное возмущение верующих и рассматривалась как яркое доказательство кризиса церкви, алчности ее служителей. Однако осуждалось именно придание отпущению грехов грязной денежно-торгашеской формы, но не само право церкви осуждать и миловать, накладывать на людей покаянные тяготы — епитимьи и прощать грехи. Лютер пошел дальше. За проступившим наружу оскорбительным торгашеским духом церковной практики он рассмотрел подлинно «сатанинскую выдумку» *т*- стремление освободить человека от необходимости внутреннего покаяния! А ведь это именно то, к чему постоянно и неустанно призывает Евангелие: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Божье!»

Тем самым католическая церковь фактически упразднила главное требование христианства и неперемное условие человеческого спасения — внутреннее покаяние. Против этого и выступил Лютер, заявив, что нельзя заменить полагающиеся человеку в силу его врожденной греховности очищающие душу страдания, ибо это единственный способ укрепления в вере и нравственного очищения, т. е. обретения искренней готовности жить по-божески. Фактически Лютер потребовал возврата к нравственным принципам первоначального христианства с его простотой, искренностью, непосредственной погруженностью в веру. Человек не может и не должен искать промежуточных инстанций для спасения, уповая на них и наделяя их правом наказывать и прощать, он изменяет Господу, умаляет его величие.

Именно обличение скрытого небагочества церкви во главе с римским первосвященником перед лицом Бога

привлекло на сторону Лютера всех недовольных всевластьем развращенного Рима. Нравственное негодование и возмущение получили здесь сильнейшее религиозное подкрепление, что обеспечило быстрый рост популярности реформаторских идей. Поставив под вопрос право церкви посредничать между человеком и Богом в деле спасения, Лютер идет дальше и в итоге отвергает саму скомпрометировавшую себя церковную иерархию во главе с «бесовским князем» — папой. Папство он называет «антихристовым установлением», искушающим человека, провоцирующим его на плохие дела, которые легко искупаются внешним благочестием, участием в церковных таинствах и обрядах или, как это делают самые закоренелые грешники, покупкой отпущения грехов. Оно, по существу, украло у человека Бога и занялось спекулятивной продажей его милости. Бог «труждающихся и обремененных» превратился в Бога богатых и самодовольных.

Постоянно сверяя свои идеи со Священным Писанием, Лютер отверг само деление общества на священников и мирян, ибо ни о папстве, ни о священничестве там нет ни слова. Папа предстал в его изображении предводителем многотысячной армии титулованных шарлатанов и мошенников, самозванных посредников между человеком и Богом, которые не помогают, а мешают общению человека с Творцом. Лютер отвергнул и большинство таинств, составляющих католический культ и обрядность, — святых и ангелов, культ Богородицы, поклонение иконам и святым мощам, богатые и торжественные церковные церемонии и службы, идущие к тому же на непонятном народу латинском языке, представление о чистилище. Все это он рассматривал как разновидность церковной магии, при помощи которой католическая церковь стремилась самого Господа подчинить целям и интересам людей.

Все пути спасения, связываемые с умиловлением Бога — прямым ли подкупом, пожертвованиями или даже монашеством, паломничеством к святым местам, другими

проявлениями внешнего благочестия, оказываются у Лютера противными самой сущности христианства, ибо представляют собой попытку управлять Богом, влиять на него. Спасение, по Лютеру, возможно только посредством перенесения человеческих устремлений из сферы внешнего, показного благочестия во внутреннее пространство сознания — в личное верование человека. Лютер на все лады не устает подчеркивать это свое открытие сущности религии, которая заключается не во внешних формах благочестия, не в богоугодных делах без искреннего внутреннего устремления к Господу, а прежде всего в самой вере, во внутреннем самоотверженном настрое, который не может, разумеется, не воплотиться в хороших делах.

Чтобы оттенить эту мысль, Лютер многократно намеренно повторяет свой тезис о спасении, об оправдании «одной только верой», постоянно добавляя «без участия добрых дел», подразумевая под ними именно внешнее, показное благочестие. «Нельзя предписывать вере соединиться с добрыми делами, ибо истинная вера не может по сущности своей не сказываться в праведной жизни», — утверждал он.

В связи с этим Лютер отрицательно отзывался о монашеской практике, предлагая сделать из монастырей школы, выступал за отмену обязательных постов, пилигримства, т. е. паломничества к святым местам, ибо видел в этом бесполезное проживание средств в чужих краях, оборачивающееся бедностью и голодом в оставшихся дома семьях. Ратуя за чистую и искреннюю веру в Бога, Лютер отвергал последний и неотразимый аргумент, к которому так любила прибегать католическая церковь, — отлучение от церкви и проклятие. Еретиков, считал он, следует побеждать Писанием, а не огнем, иначе палачи были бы самыми учеными теологами в мире. Этим он способствовал развитию самостоятельности и свободы совести в вопросах веры.

Чтобы не заплутать в вопросах веры, необходимо постоянно сверять ее со Священным Писанием как критерием

истинности христианского вероучения. Утверждая непрекаемость авторитета Писания, Лютер настаивал на праве каждого верующего иметь собственное понимание его содержания, на независимости личных суждений в вопросах веры и морали и, в конечном счете, на свободе совести. Чтобы обеспечить это право, он сам перевел Библию на немецкий язык и заложил тем основы общенемецкого литературного языка. Он сделал Библию доступной народу и способствовал упорению общественной потребности в развитии грамотности.

Основное содержание лютеровской Реформации позднее было сжато изложено его сподвижником Филиппом Меланхтоном в «Аугсбургском вероисповедании» (1530 г.) и заключалось в идее возможности личного спасения одной только верой, признании условности папства и церковной иерархии, в утверждении равенства всех верующих в вопросах веры перед Богом, что нашло отражение в принципе «всеобщего священства». Суть его состояла в том, что каждый верующий может быть сам для себя и других священником, и никакого особого священного круга деятельности не существует, никаких преимуществ духовенство иметь не должно. Все это сильно сокращало дорогостоящую церковную бюрократию и культ, лишало церковников представления о собственной святости и неподсудности светской власти.

Концепцию «новой церкви» Лютер дополнил учением о божественном предопределении всего сущего и иллюзорности свободы воли человека. Стержнем протестантского мировоззрения стало положение «все от Бога», освободившее человека от тщетных и суетных переживаний о ходе и исходе его мирских дел и оставившее ему лишь одно — уповать на Господа и верить в свое спасение. Лютер довёл эту мысль до утверждения, что спасение вообще не зависит от усилий человека, а целиком определяется одним только Богом. Ибо если было бы иначе, если спасение не было бы только благодатью Божьей, а его можно было заслужить, это порождало

бы самоуспокоенность и самодовольство человека, влекло его к гордыне и отвращало от покаяния.

По сути дела, здесь рождалась новая мировоззренческая и нравственная установка, проникнутая готовностью принять и перенести все трудности и испытания, ниспосланные человеку свыше, и отчаянным стремлением к внутренней чистоте и духовной стойкости в вере. Сохранить в душе образ Божий, не упасть духом, а делать свое дело методично и хорошо, не смотря ни на что и вопреки всему! И если такое действие без надежды на благополучный результат, совершаемое вовсе не ради него, а во имя своего человеческого долга житейского, во имя укрепления веры, вдруг окажется действительно успешным, — это и будет явным знаком божественного благоволения и возможности спасения.

Поэтому фатализм протестантской этики не отрицал необходимости активных деятельных усилий, упорного систематического труда в рамках своего мирского призвания, как не отвергал он и приобретения в результате этой деятельности материального достатка и благополучия. Протестантская мораль лишь отрицает традиционную мотивацию такой деятельности — мужество и упорство, старание и прилежание, как и приобретаемые с их помощью благополучие и богатство необходимы не ради них самих, не ради развлечений, празднеств и веселого образа жизни. Они нужны для получения чувства удовлетворения от сознания собственного избранничества, гарантирующего будущее спасение.

Выполнение долга в рамках своей мирской профессии — высшая задача человека, посредством чего он убеждается в собственной угодности Богу. Тот, кто упорно и добросовестно трудится, вырастает в глазах Бога, кем бы он ни был, хотя сословие его было бы низким, а должность еле приметной. Тот же, кто трудится нерадиво, — чернь в глазах Творца, как бы высоко он ни вознесся в переменчивом течении жизни.

Истинная христианская вера как бескорыстная устремленность к добру означает просто усердную и тщательную

сосредоточенность и упорную методичность в выполнении обыкновенной мирской работы, составляющей одну из взаимопригодных служб устроенного Богом миропорядка. Хорошо работать нужно просто потому, что это угодно Богу, а не потому, что эта работа будет достойно вознаграждена. При этом успешность человеческих занятий и их исход сами по себе безразличны для спасения души, но поскольку отлично выполненная работа свидетельствует об упорстве и добросовестности работника, а, стало быть, о прочности его веры, успешный результат может рассматриваться как внешняя примета спасения.

Такова логика лютеранской Реформации, заложившей прочные духовные основы для появления работника нового типа и принципиально иной культуры труда, без которых невозможно никакое эффективное высокотехнологичное производство.

Новое понимание христианской веры как непосредственной личной связи человека с Богом, сильнейший удар по католической церкви как духовному и политическому оплоту феодализма, ограничение церковного авторитета в делах веры и нравственности и утверждение свободы совести, защита высокой ценности труда и его религиозное освящение — вот далеко не полный перечень заслуг Лютера в утверждении культуры раннебуржуазного общества.

Радикальным продолжателем Реформации стал француз Жан Кальвин, основавший в Женеве, куда он был вынужден бежать от преследования католиков, одно из самых мощных течений протестантизма. Кальвинизм еще более упростил христианский культ и богослужение, придав церкви демократический характер с полным преодолением разделения верующих на клир и мирян и выборностью руководства церкви. Кальвин усилил и упростил учение о божественном предопределении, доведя его до абсолютного фатализма: одни люди еще до рождения якобы предопределены к спасению и небесному блаженству, а другие — к гибели

и вечным мукам, и ничто не в силах этого изменить — ни отвергнутое Лютером внешнее благочестие, ни их вера. Человек спасается не потому, что верит в Бога, а верит потому, что предопределен Творцом к спасению. Однако божественное предопределение и собственное избранничество сокрыто от людей, и потому каждый христианин должен построить свою жизнь так, как если бы изначально был предопределен к спасению, открывая в своей жизни знаки божественного предопределения к спасению или гибели.

Таким образом, кальвинизм идет дальше лютеранства, утверждая, что спасение не зависит даже от одной только веры, ибо истинно верующим может быть лишь тот, кто «избран». Но человек не должен и не смеет проникать в тайны божественных решений, и поэтому он не может заранее знать, принадлежит ли он к числу избранных или отверженных, а посему должен истово заботиться о том, чтобы оказаться достойным этого избрания. И если он ощущает в себе силы, позволяющие ему противостоять искушениям и соблазнам, стремлению к удовольствиям и развлечениям, т. е. всему тому, что осуждается Богом и Священным Писанием, ибо способствует «развращению человеков» и их гибели, то это хороший знак для него.

Наиболее видимым знаком избранничества кальвинизм вообще признавал удачное и успешное течение дел в земной жизни, ибо все это невозможно без сильной воли, упорства, целеустремленности, сильного характера и стойкости, трудолюбия, простоты и скромности в жизни — всех тех качеств и способностей, которыми Бог отмечает избранных. Именно поэтому кальвинизм проповедовал постоянный упорный труд и совершенствование профессионального мастерства, прилежание, скромность и ограничение своих потребностей, доходящую до скопидомства бережливость и отказ от земных удовольствий и праздности. Непроизводительное потребление, растрата капитала, праздное времяпрепровождение рассматривались кальвинистами как самый большой грех, ибо

праздность, леность, склонность к легкой жизни, неизбежно приводящие человека к порокам и бедности, свидетельствовали о неизбежности его гибели.

В соответствии со своими установками Кальвин очень скоро превратил Женеву, в которой протестанты взяли верх над католиками, из самоуправляющейся трудолюбивой и веселой общины в теократическое государство с личной диктатурой самого Кальвина, стремившееся насадить свои представления о жизни не только убеждением, но и принуждением. Шумная жизнь процветающего, трудолюбивого и веселого города притихла и сменилась мрачной серьезностью и строгой религиозностью. Кальвин стремился при помощи системы принуждений и наказаний заставить граждан усердно молиться и работать, наложив запреты на всяческие развлечения и удовольствия, свободное времяпрепровождение, праздность и увеселения. Неприятие Кальвином праздности и роскоши переходило у него в отрицание художественного творчества, литературы и искусства, в строгую мелочную регламентацию личной жизни верующих вплоть до запрета на ношение красивой одежды, причесок, употребление изысканных кушаний и т. п.

Обожествление протестантизмом трудолюбия и ненависть к социальному паразитизму вылилось у Кальвина в запрет нищенства и монашества, однако взамен он, в полном соответствии со своим представлением о земной жизни как подготовительной ступени к жизни вечной, как юдоли скорби и плача, предложил аскетический идеал жизни всем верующим. «Кальвин, — писал об этой его особенности Вольтер, — широко распахнул двери монастырей, но не для того, чтобы все монахи вышли из них, а для того, чтобы загнать туда весь мир».

Однако, несмотря на суровое преследование кальвинизмом всякого инакомыслия и убежденность в собственной непогрешимости, сама логика буржуазного образа жизни с присутствием ему стремлением к духовному и идеологическому

плюрализму способствовала порождению из кальвинизма целого ряда течений и протестантских сект — пресвитериан, конгрегационалистов, баптистов, пуритан и т. д.

Пожалуй, наиболее полно и последовательно их общую духовную сущность и родство с кальвинизмом выразил пуританизм (от англ. «чистый», «истинный»), основателем которого был англичанин Джон Нокс. Термин «пуританство» стал даже общим названием всех этих течений. Пуританством стали называть характерное для последователей кальвинистской церкви религиозное мировоззрение и стиль жизни, связанные с абсолютизацией аскетической строгости нравов, трудолюбия, высокого чувства долга, бережливости, мелочного благочестия и религиозного усердия.

Этика пуританства отличалась строгим ригоризмом, т. е. суровым и непреклонным следованием нравственным принципам и нормам, источником которых считалась воля Бога, требованием простоты в отношениях между людьми, проповедью всемерного ограничения и упрощения собственных мирских потребностей, крайне отрицательным отношением к роскоши, расточительности и праздности. Пуритане не могли позволить себе тратить драгоценное время на непроизводительные занятия и считали все забавы и развлечения незаконными, ибо они отнимают время, которое необходимо посвятить более серьезным делам. Поэтому большинство праздников были отменены, а жизнь пуритан превратилась в разновидность «мирской аскезы», т. е. служения Богу. Пуритане заметно отличались своей подчеркнутой скромностью жизни и набожностью.

В то же время эта скромность и сдержанность сочеталась у них с чрезвычайно высокой самооценкой, проистекающей из их религиозных убеждений о том, что именно они являются не просто одной из разновидностей христианства, а носителями божественной исторической миссии. Своей жизнью они стремились продемонстрировать, что Господь указывал именно на протестантов, когда предвидел истинный путь

человечества к спасению. Это весьма стимулировало социальную активность и религиозную непоколебимость пуритан как надежное средство против преследований их врагами, против сомнений, колебаний и душевной слабости и уныния.

В то же время эти установки инспирировали подъем предпринимательского духа, присущего капитализму, и способствовали, в конечном счете, его окончательной победе над феодализмом. Именно представители радикальной протестантско-пуританской ветви христианства, вынужденные в результате религиозных и политических преследований бежать в 1620 г. из Европы в Северную Америку на корабле «Мэйфлауэр», заложили фундамент новой нации, ставшей лидером западной цивилизации.

Успехи, одержанные протестантской Реформацией, заставили римско-католическую церковь встать на путь преобразований и поиска путей восстановления утраченных позиций. Оправившись от первых чувствительных ударов и поражений, до основания поколебавших ее устои, римская церковь начинает собирать силы для новой ожесточенной борьбы с протестантизмом. Эта борьба развернулась в Западной Европе в XVI—XVII вв. и получила название Контрреформации — организованного папством церковно-политического движения в защиту святости и величия католической церкви. Она включала ряд мер по организационному переустройству церкви и активизации функционирования её институтов. Контрреформация не ограничилась чисто церковными мерами, а пошла по пути развязывания целой череды жестоких и кровопролитных религиозных войн, охвативших Европу в этот период. Прежде всего, была резко усилена роль инквизиции, преобразованной в Конгрегацию «Святого престола», действовавшей под непосредственным руководством папы и обрушившей всю свою мощь на противников католической церкви.

Были мобилизованы силы старых нищенствующих монашеских орденов — францисканцев, доминиканцев, кармелитов, августинцев, члены которых должны были активизировать свою проповедническую миссию. Но наиболее удачным орудием папства против свободомыслия и ересей стал вновь созданный орден иезуитов «Общество Иисуса», девизом которого был лозунг «Иисус — спаситель людей». Его основал испанский дворянин Игнатий Лойола, не преуспевший на военной службе вследствие ранений и направивший свой неукротимый пыл и воинствующую религиозность на служение католической церкви нетрадиционными методами. Тяжело переживая кризис католичества, Лойола искал ответ на вопрос, как можно исправить дело. В итоге он пришел к мысли основать духовное общество для защиты церкви не тихим монастырским служением и проповедничеством, а активной борьбой с ее противниками. Он задумал создать настоящую боевую организацию воинов Христовых, тесно связанных дисциплиной и сильных своим единодушием, — «духовное войско, сражающееся за славу Божью под знаменем креста Господня».

Найдя единомышленников и последователей, Лойола быстро подчинил их своей воле, внушив им идею собственного избранничества и божественного покровительства в деле защиты католической церкви во главе с папой. Первоначально это вновь возникшее товарищество занималось проповедничеством и обличением еретиков. Внешняя и внутренняя жизнь членов ордена была весьма различной. На людях иезуит, орденская принадлежность которого известна окружающим, должен вести себя скромно и благочестиво, быть приветливым и кротким, никогда не выражать недовольства, смотреть вниз, чтобы не выдавать глазами своих мыслей, и хранить в тайне всё относящееся к внутренней жизни ордена. Но эта кротость и благочестивость не должны мешать иезуиту использовать все средства для достижения главной цели — выполнения приказов

и распоряжений начальства. Он мог прибегать к клевете, к интриге, заговору, использовать яд, кинжал, предаваться светским развлечениям, вести разгульный образ жизни, если это являлось необходимым для победы над врагами католической церкви.

Такое поведение теоретически обосновывалось идеологией ордена в концепции так называемой иезуитской морали, главным принципом которой стало положение «цель оправдывает средства». Провозглашая своей целью укрепление славы Божьей, иезуиты считали, что нет таких средств, которые не были бы оправданы этой целью, и, последовательно применяя эти положения к жизненной практике, постепенно пришли к оправданию любых безнравственных и просто преступных деяний. Ложь, клятвопреступничество, предательство, тончайшая интрига и игра на человеческих слабостях, страстях и пороках были обычными средствами укрепления иезуитами своих позиций.

Неудивительно, что вскоре этот орден не только стал играть руководящую роль в религиозной жизни, но и оказывать громадное влияние на политику. Папы быстро оценили возможности, которые открывали им такие готовые на все помощники, и наделили орден многочисленными привилегиями. Несмотря на тяготы послушания, суровой дисциплины, вытекающие из устава ордена, численность иезуитов постоянно росла, а сила крепла. В основном иезуиты вербовали своих членов из привилегированных сословий, и трудно сказать однозначно, что больше двигало этими людьми — действительное стремление к бескорыстному служению силе и величию католической церкви или желание почувствовать себя избранником, принадлежащим к мощной и всесильной организации, приближенной к главе церкви.

Иезуиты приняли активное участие в подготовке и созыве Тридентского Вселенского собора (1545-1563 гг.), принявшего ряд решений, ознаменовавших формальное начало Контрреформации.

Прежде всего собор подтвердил догмат о непогрешимости пап в делах веры и приоритете папской власти перед авторитетом вселенских соборов. Было принято решение об издании инквизицией индекса запрещенных книг, ставшего мощным орудием церковной реакции против свободомыслия и науки. В то же время признавалось, что для успешного противостояния наступлению протестантизма недостаточно одних угроз и запретов, а необходимо повысить общую грамотность и религиозную образованность католического духовенства за счет расширения и укрепления системы религиозного образования. Для малограмотной паствы было решено издавать катехизис веры, т. е. краткое и понятное изложение основ католического вероисповедания в форме вопросов и ответов. В результате в Риме был создан целый ряд учебных заведений — коллегий для специальной подготовки католического духовенства, усилена церковная цензура, активизирована миссионерская деятельность церкви.

Еще одним трагическим проявлением Контрреформации стало возрождение и широкое распространение в XVI—XVII вв. практики «охоты на ведьм». Тысячи женщин, обвиненных в ведовстве и сожительстве с дьяволом, были подвергнуты жесточайшим казням. Правда, в этом отношении протестантские церковники ненамного отставали от своих коллег из католической инквизиции.

Борьба, начатая папством, не ограничилась областью чисто церковных мер, и вскоре по всей Европе запылали огни религиозных войн. Они раскалывали только начавшие складываться нации и препятствовали формированию буржуазных государств, в то же время демонстрируя всю бесплодность и бессмысленность религиозной нетерпимости и постепенно приучая европейские народы к необходимости вынесения религиозных разногласий за рамки государства и гражданского общества.

Важнейшими вехами на этом пути стал Аугсбургский мир (1555 г.) в Германии, в результате которого восторжествовал

принцип «чья власть, того и вера». Французский король Генрих IV, натерпевшийся от религиозных битв и неоднократно вынужденно переходивший из одного вероисповедания в другое, издал Нантский эдикт о веротерпимости (1598 г.), позволивший католикам и протестантам уживаться в одном государстве.

Меры, предпринятые католической церковью, позволили ей предотвратить беспрепятственный натиск протестантизма, победившего в основном в Скандинавии, Северной Германии, Швейцарии и Нидерландах, а также на Британских островах. Оплотом католицизма оставались Италия, Испания, Франция, Австрия и юго-восточные страны Европы. В то же время протестантизм внёс наиболее ощутимый вклад в становление культуры западноевропейского общества. Не провозглашая никакого определенного социально-политического идеала, не требуя переделки общества в ту или иную сторону, не свершая никаких научных открытий или достижений на художественно-эстетическом поприще, Реформация изменила сознание человека, открыла перед ним новые духовные горизонты. Человек получил свободу самостоятельно мыслить, освободился от авторитарной опеки церкви и утвердился в высшем для него религиозном убеждении, что только собственный разум и совесть могут диктовать ему, как следует жить.

Реформация способствовала появлению человека буржуазного общества — независимого индивида со свободой нравственного выбора, самостоятельного и ответственного в своих суждениях и поступках. Именно в носителях протестантских идей с наибольшей полнотой выразился новый буржуазный тип личности с новой культурой и отношением к миру. Было пересмотрено отношение к труду, приобретающему религиозно-этическую ценность, тогда как неумение и некомпетентность в своем деле стали считаться таким же тяжким грехом, как и праздность.

Складывающийся в Западной Европе в XVIII—XIX вв. капитализм, индустриальная буржуазная цивилизация получили в протестантизме свое духовное обоснование. В свою очередь протестантизм послужил раскрытию возможностей нового строя, продвижения общества на пути прогресса. Реформация вызвала необходимость преобразования традиционного католического вероисповедания, приспособления его к условиям нового буржуазного общества, что позволило католической церкви остаться важнейшим институтом буржуазного общества и не превратиться в факт истории религии и культуры.

Однако до окончательного поражения феодализма в эпоху Реформации и Контрреформации было ещё далеко. Необходимо было, чтобы феодализм полностью исчерпал резервы своего развития и сформировались политические предпосылки для его окончательного ниспровержения. Позднее Средневековье — это как раз период окончательного преодоления и подавления феодальной вольницы во Франции и Англии и становления там абсолютистской монархии (в силу значительного отставания Германии, а также её раздробленности, там этот период характеризовался усилением абсолютизма регионального).

Так, во Франции в итоге гражданских религиозных войн к власти, благодаря расчетливости, хитрости и удачливости пришёл Генрих IV Наваррский, понявший всю губительность религиозной междуусобицы и своим Нантским эдиктом утвердивший государственную веротерпимость во Франции. Он стал опираться не столько на феодальное дворянство, сколько на государственный аппарат в лице чиновников, прежде всего судей, адвокатов, финансистов, а также на города и крупных торговцев. Генрих IV снизил налоги на крестьян, чем позволил укрепить материальной базе государства, ибо разоренное нищее крестьянство не могло содержать крепкое государство и армию.

Ещё более укрепил централизованную самодержавную монархию во Франции премьер-министр при короле Людовике XIII кардинал Ришелье (XVII в.), посвятивший всю свою жизнь усилению и возвышению Франции. Он силой и интригами сломил сопротивление не желавших уступить привилегии высших феодалов, погасил притязания ставших подниматься после Нантского эдикта протестантов, но при этом не стал их преследовать и насаждать химеру однородной религиозности, запретил дуэли как наносящие прямой ущерб государству. При нём был установлен полный контроль центральной власти над всеми территориями, положен конец автономии городов, значительно ограничены права Генеральных штатов, что в тех исторических условиях явилось прогрессивными мерами против феодального сепаратизма.

Своего апогея абсолютистская монархия во Франции достигла при «короле-солнце» Людовике XIV, проявившем недюжинные способности в деле государственного управления, реформирования промышленности и торговли, реорганизации армии. При нём государственная власть стала отождествляться с его личной властью, а ссылки на закон, на право считались преступными. Известно его самое знаменитое высказывание, к сожалению, вырванное из контекста и принявшее несколько иной смысл: когда в Генеральных штатах возникла оппозиция его планам усовершенствования собственной власти в стране, Людовик воскликнул: «Вы думаете, государство — это вы? Нет, государство — это я!». «Король-солнце» любил яркий образ жизни, роскошь, веселье, но в то же время сумел превратить Францию в подлинный культурный центр Европы, создав великолепные дворцы в Версале, оперный театр, академию наук, академию архитектуры, академию музыки. Сам он всю жизнь продолжал работать по управлению государством и постоянно пополнял свои познания. Будучи весьма точным и пунктуальным, он очень вежливо, но твердо мог отчитать провинившегося

вельможу: так, одному из опоздавших на аудиенцию министров Людовик заметил: «Я чуть было не подождал вас», заставив того похолодеть от страха.

В Англии в этот период происходила борьба между королем Карлом I и парламентом, за которым король признавал только право советовать, но не принимать решения, постоянно угрожая распустить его, а то и просто уничтожить. Его попытки силой утвердить единоличную власть, необходимую для усиления страны, натолкнулись на твердое сопротивление парламента, которое возглавил парламентарий, талантливый полководец пуританин Оливер Кромвель, разбивший войска короля и казнивший самого Карла I (середина XVII в.). Однако это не изменило логики исторического процесса: роль абсолютного монарха исполнил сам Кромвель, принявший звание лорда-протектора и установивший личную диктатуру. За 10 лет своего правления железной рукой он создал серьезные предпосылки для будущей победы буржуазии. После его смерти и реставрации монархии противостояние парламента и короля продолжалось и завершилось «славной революцией» 1688 г., знаменовавшей собой компромисс между монархией и буржуазией и начало становления буржуазного государства.

В этот период даже церковь оказывается в подчинении у светских государей, с чем она вынуждена была смириться.

Абсолютизм стал последним звеном между Средневековьем и Новым временем, уничтожив последние феодальные перегородки и создав единое экономическое и политическое пространство с единообразным законодательством и его применением, с относительной религиозной терпимостью и ростом уважения к знаниям и просвещению. Но в то же время абсолютизм до предела обострил противоречия феодализма, продемонстрировав все губительные последствия господства ничем не ограниченной власти. Абсолютная власть быстро развратила и подвергла разложению весь с таким трудом созданный государственный аппарат. Бесконтрольные

расходы государственных средств, произвол королевской власти в налоговой политике, постоянные поборы и угнетение одних и совершенно немотивированные льготы для других, заговоры и интриги за близость к царственной особе, постоянные балы, пиры и празднества в условиях финансовой несостоятельности — всё это угрожало прочности государства. Разросшийся бюрократический аппарат отличался специфической особенностью всякой вертикали власти — зависимостью перед вышестоящим чиновником и полной безответственностью перед нижестоящими инстанциями, а тем более народом. По воле короля и сиятельных вельмож-министров любой подданный мог быть схвачен, подвергнут аресту, ссылке, конфискации имущества и даже казни без суда и следствия. Коррупция достигла огромного размаха — продавались права на откуп долгов и налогов, должности, дворянские звания, за взятку можно было решить в суде любое дело в свою пользу.

Для сведения счётов между богатыми и влиятельными вельможами даже продавались чистые бланки от имени королевской власти для ареста и заключения в Бастилию с незаполненной графой, куда можно было вписать любое имя. Никто не чувствовал себя защищенным ни в своих правах на свободу и жизнь, ни тем более в праве собственника имущества, владельца какого-то дела.

Всё это создавало общественную потребность в таком переустройстве общества, чтобы можно было рассчитывать на стабильные порядки, на фиксированную защиту интересов собственности, на ограничение произвола власти и на преодоление привилегий одних и бесправия других, на защиту личности и её свободу. Произвол и коррупция абсолютистской власти становились всё более нетерпимы, что порождало широкое народное недовольство. Попытки власти несколько цивилизовать свою природу и предстать перед народом в качестве просвещённой монархии, опирающейся на ценности гуманистической культуры и просвещения,

идушей на ряд уступок народу — освобождение крестьян от крепостной зависимости без земли или с правом выкупа, развивающей изящные искусства, литературу и философию, не затрагивали основ феодального строя. В конечном итоге феодализм исчерпал ресурсы и возможности собственного развития в интересах всего человечества и стал препятствием на пути дальнейшего прогресса. В недрах феодального общества были созданы культурные основания и предпосылки для перехода человечества к новому, более эффективному типу цивилизационного развития.

Таким образом, культура средневековой Европы предстает как исторически развивающаяся органическая целостность, как совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых цивилизационных характеристик, демонстрирующих в своем единстве процесс качественного совершенствования человеческого общества и становления человека. Преодоление феодализма означало завершение Средневековья и переход к Новому времени, открывающему новые перспективы для развития человека и общества.

ЛИТЕРАТУРА

- Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. Л., 1972.*
Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990.
Дюби Ж. Европа в Средние века. Смоленск, 1994.
Культура эпохи Возрождения и Реформации. Л., 1981.
Лютер М. 95 тезисов. СПб.: «Роза мира», 2002.
Оссовская М. Рыцари и буржуа. Исследование по истории морали М., 1987.
Хейзинга И. Осень Средневековья. М., 1988.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Слово «ренессанс» ввел Джорджо Вазари, художник, философ и писатель, в своем классическом труде «Жизнеописание знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» (1550 г.). Вазари использовал его для обозначения периода с 1250 по 1550 г. Смысл данного термина состоит в том, что после долгого периода средневековья человечество вновь открывает для себя античность, «возрождает» ее принципы.

В действительности же культура Ренессанса носит свой, самобытный, самодостаточный характер. Термин «Возрождение» не следует понимать так, словно речь идет о буквальном возвращении к античности. Да это и невозможно — историю нельзя повернуть вспять. Некоторые исследователи полагают, что Возрождение является завершающим периодом эпохи Средних веков. Другие полагают, что оно ближе к Новому времени. Третьи выделяют Ренессанс как отдельный период в истории человеческой культуры, который отличается и от предшествующих, и от последующих эпох.

Говоря о культуре Возрождения, исследователи часто употребляют такие характеристики, как гуманизм, антропоцентризм. Да, это важные черты рассматриваемой культуры. Но не следует забывать, что они в определенной степени присущи и культуре Средневековья, в которой человек рассматривался не только как Сын Божий, а и как венец творения, которому Господь уделяет основное свое внимание. Поэтому принципы гуманизма и антропоцентризма не следует рассматривать как исключительно возрожденческие, они существовали и раньше.

Возрождение — это период формирования капиталистических отношений в развитых странах Европы. Недаром центрами Возрождения становятся города Италии. После падения Константинополя, основные торговые пути в Средиземноморье стали проходить через Италию. Это способствовало не только обогащению итальянских городов, но и их бурному экономическому развитию. Помимо итальянского, однако, существовало еще и Северное Возрождение. Именно в Нидерландах одерживает первую победу буржуазная революция. Таким образом, Ренессанс в культурно-историческом плане предстает перед нами не только и не столько как небывалый расцвет искусства, но как период торжества буржуазных отношений.

Их становление происходило в жесткой борьбе с феодальными порядками. Первой буржуазной революцией считается Крестьянская война в Германии, которая потерпела поражение. Борьба буржуазной и феодальной культур могла также принимать форму религиозных войн, как это было во Франции. В этот период происходит образование национальных государств и абсолютных монархий.

Постепенное разрушение основ средневековой культуры связано с ростом городов. Города не укладывались в строгие рамки феодальной лестницы. Нередко короли стремились опереться на города в своей борьбе за власть с другими крупными феодалами. Существовала пословица: «Городской воздух делает свободным». Смысл ее был буквальным. Согласно некоторым законам, крепостной крестьянин, которому удалось сбежать от землевладельца и прожить в городе определенное время, обретал свободу. Однако эту пословицу можно понимать и в переносном смысле. Горожанин обладал гораздо большей свободой, чем крепостной крестьянин. Прежде всего, он не зависел от землевладельца. Однако существовало и другое, более важное обстоятельство: ремесленник не зависит от того, что полностью определяет жизнь крестьянина, — от смены времен года. Человек, работающий на земле, вынужден подстраивать свою жизнь под смену сезонов. Он

должен пахать, сеять, снимать урожай в строго определенное время. Это формирует определенный склад характера, отношение к себе и миру. Иногда задают вопрос: почему на заре становления феодализма крестьяне так легко позволили себя «закрепостить»? Причин здесь, конечно, несколько, но одна из важнейших состоит в том, что они психологически были готовы к подчинению, поскольку весь их образ жизни — подчинение силам природы.

В отличие от крестьянина, ремесленник гораздо более свободен. Возможности выбора, стоящие перед ним, гораздо шире. Постепенно формируется мировоззрение человека-предпринимателя, который сам является хозяином своей судьбы. В этом была и обратная сторона. Положение крестьянина не могло слишком сильно измениться. Он работал на земле, почитал Господа, делал то, что требовали от него феодалы и церковники. Жизнь же горожанина-предпринимателя не была такой спокойной. Он мог быстро разбогатеть, составить состояние — но так же легко мог и разориться, что нередко и происходило.

Часто можно слышать, что Возрождение якобы носило элитарный характер. Это не совсем так. Действительно, прекрасные произведения искусства, труды философов и поэтов были очень далеки от простого народа. Однако не искусство и философия определяют собой сущность эпохи Возрождения. Это, скорее «глазурь на торте». Главным же, как мы уже сказали, было формирование буржуазных отношений, а вместе с тем и нового типа личности. Понимаемое таким образом, Возрождение в той или иной степени охватывало широкие слои населения.

Чрезвычайно важным для эпохи Возрождения является синтез двух культурных начал: католического, уходящего корнями в средневековье, и античного. Мы уже говорили, что Италия стала центром Возрождения благодаря своему выгодному географическому положению. С одной стороны, в Италии находилось сердце католической церкви — Вати-

кан. С другой — Рим долгие века был столицей античного мира. Во времена империи сюда свозились лучшие образцы античного искусства. Многие древнегреческие скульптуры дошли до нас только в форме древнеримских копий. Все это создавало богатую почву для синтеза двух культурных начал, античного и католического.

В Северном Возрождении влияние античности не было столь значительным, что и неудивительно — так далеко античная культура не распространилась. Немного иной предстает в Северном Возрождении и христианская традиция — происходит Реформация и становление протестантизма. Протестантизм был обращен к отдельному человеку, освобождал верующего от оков всевластной Церкви и в то же время провозглашал успехи в труде как знак того, что человек избран Богом к спасению.

Возрождение — эпоха бурного развития естествознания. Великие географические открытия показали, что мир гораздо обширнее и богаче, чем представлялось средневековому человеку. В XVI в. Джироламо Фракасторо открыл причины инфекционных заболеваний. Были открыты законы кровообращения (М. Сервет и А. Чезальпино). Важную роль в развитии науки сыграли анатомические исследования А. Везалия. Важное научное открытие периода Возрождения — новая космология польского астронома Николая Коперника. В книге «Об обращении небесных сфер» он изложил основу гелиоцентрической картины мира, согласно которой Земля и другие планеты вращаются вокруг Солнца¹.

А. Х. Горфункель отмечает, что развитие науки в эпоху Возрождения не стоит оценивать с современных позиций. Мыслители того времени опирались и на собственные наблюдения, и на авторитетные суждения великих (как своих современников, так и философов прошлого). В ход шли даже народные поверья. Не существовало разработанного

¹ См.: Горфункель А. Х. Философия эпохи Возрождения. М., 1980. С. 7-8.

критерия истины. Большой интерес мыслители Возрождения испытывали к «натуральной магии». Некоторые авторы полагают, что перед нами — всего лишь пережитки средневековой схоластической мысли. Однако Горфункель подчеркивает, что это важная составляющая мировоззрения философов Ренессанса.

. В эпохе Возрождения принято выделять следующие периоды.

1. Предвозрождение (Проторенессанс): а) дученто (XII—XIII вв.), б) треченто (XIII—XIV вв.).
2. Раннее Возрождение, кватроченто (XIV—XV вв.).
3. Высокое Возрождение, чинквеченто (XV—XVI вв.).

Таким образом, каждый из периодов получает название соответственно своему столетию¹.

А. Х. Горфункель также выделяет три периода развития возрожденческой мысли:

1. Гуманистический (антропоцентрический).
2. Неоплатонический (рассмотрение проблем онтологии).
3. Натурфилософский.

Важная черта философской мысли Возрождения состоит в ее пантеистическом характере. Акт божественного творения мира отходит на второй план. Происходит отождествление Бога и Мира, Бога и природы (что и называется пантеизмом). Это означало, что дуализм мира теряется. Мирощущение средневекового человека основано на признании дуализма противостоящих друг другу начал:

- 1) сакрального и профанного;
- 2) вечного и подвластного времени;
- 3) бесконечного Бога и конечного мира,
- 4) тленного земного и нетленного небесного;
- 5) неподвижного земного мира и подвижного небесного.

¹ См.: Учебный курс по культурологии. Ростов н/Д., 1996. С. 183.

Теперь Вселенная предстает перед человеком однородной, подчеркивает А. Х. Горфункель¹.

Культура Возрождения прошла три основных этапа в своем развитии.

1. Первый можно охарактеризовать как «пробуждение». Человек сбрасывает с себя оковы, которых в эпоху Средневековья было великое множество. Это и понятие феодальной «лестницы», по которой нельзя было подниматься, крепостная зависимость крестьян, почти абсолютная власть католической церкви, зависимость крестьянина от смены времен года. Не менее важную роль, помимо социально-экономических, играли и духовные оковы, которые накладывала на человека католическая церковь. Ватикан учил, что все люди грешны и обязаны во всем подчиняться воле Божьей. На практике это означало подчинение церковникам.

Когда эти оковы начали постепенно спадать, по мере развития буржуазных отношений, человек стал по-иному оценивать себя и свое место в мире: перестав быть «тварью» (не в современном уничижительном смысле этого слова, а в значении «тот, кто был сотворен»). Человек сам становится творцом. Это относится не только к великим художникам, поэтам, философам, но и к простым людям, ремесленникам и купцам. Гордость и самоуважение, которые испытывал ремесленник, создавая различные предметы, возвышали его в собственных глазах, заставляли иначе относиться к себе и другим.

2. По мере того как человек осознает свои силы и свою свободу, он начинает все более чувствовать себя подобным божеству. Отсюда возникает понятие «титанизм» Возрождения. Это еще одно слово, которое относит нас к античности. Деятели искусства, философы Ренессанса получили название «титанов» не только и не столько благодаря своему вкладу в сокровищницу мировой культуры (хотя этот вклад,

¹ См.: Горфункель А. Х. Философия эпохи Возрождения. М., 1980. С. 344-345.

конечно, огромен). Главную роль в понятии «титанизма» играет само мироощущение человека, который осознал себя «титаном» (т. е., почти что богом).

Для этого периода характерен оптимизм и наивность, с которыми «титаны» смотрели на себя и свое будущее. Классическим примером такого оптимизма является книга Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантафюэль». Автор выдвигает девиз: «Делай, что хочешь», не осознавая всей порочности этого лозунга. Ему не приходит в голову, что человек может пожелать и чего-то дурного. Существует в книге еще одна деталь, на первый взгляд, достаточно мелкая, но на самом деле имеющая первостепенное значение: у героев произведения, которые «делали, что хотели», были слуги.

Из этого можно сделать, два чрезвычайно важных вывода. Первый: мир абсолютной свободы, выраженный лозунгом «делай, что хочешь», невозможен без широкого штата обслуживающего персонала. И второй: это царство не может быть для всех, оно только для избранных — сложно поверить в то, что, выполняя тяжелые обязанности, слуги делали то, что хотели. Однако титаны Возрождения долгое время не замечали этих противоречий.

3. И все же человек — не Бог, он не всемогущ. Понимание этого приходит не сразу. Освободившись от средневековых оков, возрожденческий человек возомнил, что стал совершенно свободен. Но вместо старых цепей появились новые. Наиболее яркое выражение это нашло в движении Реформации. Освобождая верующих от оков церкви, реформаторы накладывали на них еще более тяжелые, более мучительные кандалы. Например, в одном из городов, где правили реформаторы, было запрещено смеяться.

Яркое воплощение идея несостоявшегося бога находит в трагедиях Шекспира. Драматург рассказывает о людях, которые добились в жизни немалых высот благодаря своим собственным силам. Мы знакомимся с Отелло, когда он одерживает сразу две победы: женится на Дездемоне и получа-

ет повышение по службе. Недаром Шекспир сделал своего героя мавром — очевидно, что человеку с темной кожей добиться таких высот было гораздо сложнее, чем белому. «Да здравствует Макбет!» — приветствуют другого героя три ведьмы и перечисляют при этом его прошлые победы.

Однако «титаны» в трагедиях Шекспира не становятся богами. Они терпят сокрушительное поражение. Может показаться, что Отелло стал жертвой «внешних сил» — интриги со стороны Яго. Однако, если задуматься, становится очевидно, что главный враг Отелло — он сам, его ревность. Этот недостаток — продолжение его достоинств, благодаря которым он смог подняться на вершину. Заподозрив Дездемону в неверности, Отелло ведет себя именно как титан, как божество — он сам выносит приговор и вершит суд, не задумываясь о последствиях. Да, христианский бог вполне мог так поступать. Но человек — не Бог, он вынужден столкнуться с последствиями своих поступков, в том числе Божьим гневом.

«Да здравствует Макбет, король грядущий!» — говорит ведьма герою другой трагедии. Обманула ли она? Вовсе нет. Сама судьба вела Макбета к тому, чтобы стать королем. Однако для этого ему предстояло смирить свою гордыню и ждать, пока время не возведет его на трон. Смириться? Ждать? Для титана этих понятий не существует. Макбет берет судьбу в свои руки и становится королем посредством кровавого преступления. Он пытается стать творцом своего будущего, как Бог, но на самом деле только губит себя.

Гораздо сложнее расставлены акценты в трагедии «Гамлет». Отелло и Макбет — титаны, которые смогли достичь вершины, но пали с нее. Они становились все сильнее и сильнее, пока собственная мощь не раздавила и не уничтожила их. Это и есть трагедия титанизма. Положение Гамлета гораздо сложнее. Поэтому оно позволяет нам более полно проанализировать культуру Возрождения. Гамлет не титан, он не облечен властью. Пьеса начинается с появления призрака отца Гамлета. Очевидно, что это символ. Вся жизнь

героя прошла «в тени» отца. Но даже после смерти короля он не унаследовал трона.

Положение Гамлета двойственно. С одной стороны, он принц Датский, один из самых высокопоставленных людей в стране, с другой — полностью бессилен. Бессилие — вот то, с чем приходится жить Гамлету. Он не может ничего изменить. Ему противно, что его мать выходит замуж сразу после смерти отца: «Холодное с поминок пошло на брачный стол». Но что он может? Ничего.

Важную роль играет реплика Гамлета относительно пьянства. «Пропойцами нас назовут», — говорит он, осуждая поведение датчан на пиру. Эта фраза носит в пьесе сразу две смысловые нагрузки. Во-первых, Шекспиру было необходимо с самого начала, одной-двумя резкими чертами, описать характер Гамлета — благородного и честного человека. Во-вторых, стремление Гамлета к постоянному словесному осуждению всего вокруг и есть выражение его бессилия в области действий.

«Быть или не быть?» — центральный вопрос трагедии. Это стержень, на котором держится вся эпоха Возрождения. Может ли человек БЫТЬ — как личность, как титан, как просто человек? Или ему проще склониться под ударами судьбы, отказаться от себя, от своей свободы, надеть на себя новые вериги послушания? История показывает, что человек выбрал последнее. Освободившись от оков католической церкви, верующие тут же надели ярмо протестантизма. Крепостная зависимость исчезла в передовых странах Европы, но вскоре ее сменяет зависимость наемного рабочего от нанимателя. Человек так и не смог стать Богом.

Последний образ, который рисует нам искусство Возрождения — Дон Кихот. Его создал испанский писатель Мигель Сервантес де Сааведра. Дон Кихот стремится вести себя так, как рыцари в средневековых романах, однако на каждом шагу его ждут неудачи и насмешки. В конце книги он умирает. В образе Дон Кихота Сервантес не столько высмеивает рыцарские романы, сколько поет реквием «титанизму»

Возрождения. Дон Кихот пытается стать титаном, но он не способен на это, как, впрочем, и любой человек. Раздавленный, осмеянный, потерпевший полное поражение — таким предстает перед нами «человек-титан» в конце Возрождения.

Перечислим основных представителей искусства того периода. Это писатели и поэты Данте Алигьери, Франческо Петрарка, Джованни Бокаччо, Лоренцо Балла, Пико делла Мирандола. Скульпторы, живописцы, архитекторы Джотто ди Бондоне, Филиппо Брунеллески, Мазаччо, Сандро Боттичелли, Леонардо да Винчи, Микеланджело Буонаротти, Джорджоне, Тициан, Рафаэль Санти. Назовем и философов, ученых: Николай Кузанский, Николай Коперник, Томас Мор, Эразм Роттердамский, Никколо Маккиавелли, Пьетро Помпонацци, Джулио-Чезаре Ванини, Пьер-Анджело Мандзолли, Мишель Монтень, Бернардино Телезио, Франческо Патрици, Джордано Бруно, Томмазо Кампанелла, Якоб Бёме. Иногда к эпохе Возрождения относят также таких мыслителей, как Галилео Галилей, Джамбаттиста Вико. Разумеется, приведенный список далеко не полон.

Стоит отметить, что четкой грани между писателями и философами не было. Для деятелей Ренессанса вообще характерна разносторонность, отсюда современное выражение «человек эпохи Возрождения», т. е. разносторонне развитый. Так, Лоренцо Балла, Пико делла Мирандола разработали принципы этики, предметом которых стал человек и мир, в котором он живет.

Первым поэтом Возрождения считается Данте Алигьери. Он пишет свои произведения не на латыни, как было принято в Средние века, а на итальянском языке. В трактате «О народной речи» поэт обосновал значение народного языка Италии. Главным его произведением является поэма «Божественная комедия», в которой важную роль играют идеи гуманизма. Поэма затрагивает вопросы философии, теологии, науки. Это характерно и для других работ Данте.

Он не оспаривал христианские догматы, считая природу «деянием Божественного разума»¹. В то же время он считает, что счастье человека возможно не только в Божественном мире, но и при жизни на земле. Несмотря на Божественную волю, человек свободен в своих деяниях, неся за их последствия моральную ответственность. Понятия о земной и небесной целях существования человека сформировали идею Данте о политическом устройстве — светской всемирной монархии, независимой от церкви.

Формирование принципа гуманизма, стержня искусства и философии Возрождения, связано также с именем итальянского поэта Франческо Петрарки. Определяя Бога как цель существования человека, Петрарка в то же время подчеркивает значение внутреннего мира человека, признаваемых им ценностей и выбираемых целей. Земная жизнь не должна стать той жертвой, которую человек приносит во имя посмертного царства. Земные блага, слава, любовь естественны для личности, более того, земные дела человека становятся его долгом.

Становление и развитие гуманизма как мировоззрения нового типа относится к периоду от середины XIV в. до середины XV в. Гуманистическая культура распространяется философами, поэтами, публицистами, дипломатами. Споря о языке философии, гуманисты считали необходимым сделать его понятным для возможно более широкой аудитории.

Гуманист Джаночцо Манетти в трактате «О достоинстве и превосходстве человека» говорит о красоте Божественного творения — человека, но не столько внешней, сколько внутренней, выражением которой являются разум, достоинство, воплотившиеся в изобретениях, науках, искусстве. Он восхищается архитектором Ф. Брунеллески, построившим купол Флорентийского собора, не применяя каркаса, Лоренцо Гиберти, которого прославили созданные им врата

¹ Данте Алигьери. Малые произведения. М., 1968. С. 331.

флорентийского баптистерия. Мир, созданный Богом, в дальнейшем совершенствуется людьми.

Николай Кузанский, немец по происхождению, — один из наиболее ярких ученых Европы XV в. Согласно Кузанскому, Бог содержит в себе весь мир. Ученый высказывает предположение о движении Земли, о неправильности окружностей, по которым движутся небесные тела, утверждает, что высшим творением Бога является человеческая природа. Он считает, что разум ведет человека по пути, приближающему его к Богу.

Являясь политическим и религиозным деятелем, Кузанский выступал против религиозного фанатизма. Считая, что мир создан Богом с помощью математических наук, он полагал, что математизация знаний поможет открыть истину и в философии: Это явилось первым шагом к созданию новой методологии изучения мира в противовес уже сложившейся, оторванной от реальных исследований.

Флорентийский философ Марсилио Фичино не отвергает тезис о сотворении мира Богом, но и не уделяет этому вопросу большого внимания. Бог представляется для него всеобщей причиной, он присутствует во всем. Основное понятие философии Фичино составляет душа, определяющая единство бытия. Утверждая бессмертие души, философ ссылается на особое значение человека в мире — он как бы претворяет в жизнь Божественную волю. Человек свободен, он не должен быть рабом. Фичино был чужд религиозного фанатизма, проповедовал веротерпимость.

Пико делла Мирандола полагал, что человек не занимает определенного места в космической иерархии, так произошло по воле Бога. Свое место человек определяет сам путем свободного выбора, за который сам несет ответственность. Совершенство не дано человеку изначально, оно может быть обретено в процессе сознательного совершенствования.

Учение философов о красоте мира и человека, его свободе, послужило основой для формирования принципов искусства XIV—XV вв., а также последующего времени. На рубеже

XV—XVI вв. гуманистические идеи Возрождения распространяются за пределы Италии.

Одним из наиболее ярких представителей возрожденческого гуманизма был Эразм Роттердамский. Его произведения вызвали резкую критику со стороны как католической церкви, так и протестантов. Он обращается к работам отцов церкви и ратует за возвращение к раннеапостольскому христианству. Католичество, по мнению Эразма, полно пороков. Священники стремятся к обогащению, монахи бездельничают. Отправления культа пышны, но истинной веры в идеалы Христа за этими ритуалами уже нет. Церковь с готовностью поддерживает несправедливые войны и зверства инквизиции. Эразм признает человека и мир прекрасными, осуждает аскетизм, поскольку человек должен с благодарностью смотреть на деяния Бога. Природа Бога непознаваема, поэтому человек должен просто любить Бога, исполнять требования нравственных норм по отношению к другим людям.

Английский гуманист Томас Мор — один из родоначальников утопического коммунизма. В поэме «На день коронации Генриха VIII» он рисует образ просвещенного государя. Отвергая правомерность возглавления церкви королем, он не признал «Акт о верховенстве» (документ, закрепляющий эту смену власти), из-за чего был казнен. Отстаивая позиции гуманизма в борьбе против деспотической власти, Томас Мор собственной жизнью доказал силу гуманистических идей Возрождения.

В своей «Утопии» Мор пытается теоретически обосновать справедливое устройство общества, противопоставляя его существующему, с его нищетой, бесправием подавляющего большинства людей. Он считает, что «правильность» государственных дел невозможна при наличии в обществе частной собственности. Признавая Бога создателем прекрасной природы, полагая, что целью человеческого существования является счастье, философ видит его в познании Божественного мира, в получении удовольствий от жизни, проводимой в согласии с требованиями морали.

На рубеже XV—XVI вв. итальянский гуманизм столкнулся с кризисными явлениями, явившимися последствиями несостоявшегося единства в стране, отсутствия силы, способной создать объединяющую нацию монархию. К этому периоду относится творчество Никколо Макиавелли, историка, писателя и поэта. Он создал комедию «Мандрагора», «Диалог о военном искусстве», где говорил о необходимости создания национальной армии. Главными произведениями Макиавелли являются «Государь» и «Рассуждения на первую декаду Тита Ливия». Макиавелли отождествляет Бога с судьбой и необходимостью, под воздействием которых происходит становление, развитие и падение государств.

Судьба может быть понята и преодолена человеком, если он обладает волей, твердостью, устремленностью к успеху, причем эти качества не должны ставиться в зависимость от требований религии и морали. Исходя из гуманистических принципов полезности оцениваются нравственность и религия. Последняя рассматривается как порождение общественной жизни, призванное объединить государство и народ, воспитать в последнем мужество, стремление к доблести. Требования морали отступают перед необходимостью спасения родины.

Пьетро Помпонаци, философ и университетский преподаватель, признавал истину результатом познавательной деятельности разума. В «Трактате о бессмертии души» он утверждает, что, поскольку душа неотделима от тела, она смертна. Иное рационально доказать невозможно. Если душа не продолжает жить после смерти человека, соблюдение нравственных правил не обеспечивается страхом перед гибелью души грешника. Философ должен определить смысл жизни без веры в будущее существование.

Эту цель он определяет как благо всего человечества, достигаемое при использовании человеком своего разума для познания мира, развития способности отличить добро от зла, деятельной жизни. Награда заключена в соблюдении нравственных законов, а наказание — в пороке. Свобода человека

определяется не только внешней необходимостью, но и его внутренней сущностью, в которой рядом находятся добро и зло. Следование тому или другому определяет ответственность человека.

Помпонацци также отождествляет Бога с природой, с судьбой. Это начало бытия, которое ни на что не влияет. Он признает факт угнетения бедных, однако считает это необходимым с точки зрения пользы государства, как и необходимость религии для низших слоев народа, неспособных без страха загробного наказания соблюдать мораль.

Книга французского мыслителя Мишеля Монтеня «Опыты» не является научной работой в строгом смысле слова — это размышления о жизни. Они написаны не на латыни, как предписывали средневековые традиции, а на французском языке. Автор утверждает, что философия должна заниматься человеком, его жизнью. Скептицизм Монтеня подвергает проверке все, что принималось на веру. Он признает недоказуемость религии с помощью разума — единственного человеческого способа познания. Однако это не отказ от познания, а, напротив, призыв к нему. Впоследствии от этих идей будет отталкиваться Рене Декарт с его «радикальным сомнением». Началом процесса познания, по Монтеню, является ощущение, которое также подвергается сомнению, поскольку и объект, и субъект познания изменчивы. Таким образом, познание выступает как непрерывный процесс, поскольку бесконечен мир и стремление познающего разума ко все более глубоким знаниям.

Он не согласен с тем, что человек — центр природы. Человек — лишь часть природы, осознание этого должно стать сущностью человеческого достоинства и свободы. Бог Монтеня не имеет антропоморфных черт, безразличен к заботам человека, отождествляясь с природным началом, природной необходимостью. Религии он считает порождением общества, направленным на его пользу. Однако только немногие способны следовать своему разуму, основной массе народа нужна религия. Этический идеал Монтеня — добродетель, о

которой следует думать как о «прекрасной, торжествующей, любвеобильной, кроткой, но вместе с тем ... питающей непримиримую ненависть к злобе, неудовольствию, страху и гнету»¹. Смысл жизни, согласно мнению философа, — в самой жизни, прожитой достойно.

Во второй половине XVI — начале XVII в. появляется натурфилософия, основателем которой считается Бернардино Телезио. Его главный труд носит название «О природе согласно ее собственным началам». В нем автор специально оговаривает непостижимость Бога разумом, в связи с чем содержание книги не касается этого вопроса. Бог создал мир таким образом, чтобы в дальнейшем тот не нуждался в Божественном вмешательстве. Природа существует по своим законам. Человек обладает материальной душой, которая едина с телом. Кроме того, существует вторая душа, она сотворена Богом и бессмертна.

Франческо Патрици — представитель иного направления в натурфилософии. В его основном труде «Новая философия Вселенной» говорится о том, что причиной возникновения вещей является тепло, порождаемое (как и обычный свет) Божественным светом. Материя, как свет и тепло, находится в постоянном движении. Введенное Патрици понятие «поток» является одним из четырех природных начал. Основное из них — пространство, которое первично и ни в чем не нуждается для своего существования. В незавершенной работе Патрици «Любовная философия» освещаются этические вопросы. Живым существам и неодушевленным предметам присуща любовь к себе, именно она служит основанием для любви к другому человеку. Любовь к себе порождает у человека и любовь к Богу. Мир сотворен Богом не из-за любви к своему творению, а из любви к самому себе.

Учение Николая Коперника развивал Джордано Бруно. Он полагал, что Вселенная бесконечна, а количество миров в ней бесчисленно. Вселенная не может быть разделена на

¹ Монтень М. Опыты. В 3-х кн. М. - Л., 1957-1960. Т. I. С. 206.

обычный мир и небесный, она однородна. Небесные тела движутся в силу естественных причин, не нуждаясь в действии со стороны. При вечности самой Вселенной, составляющие ее миры подвержены разрушению. Бог полностью тождествен Вселенной, он не может существовать вне мира вещей.

Бруно определяет познание как совокупность наблюдения за явлениями и проникновения с помощью разума в их сущность. Он отрицал бессмертие души, указывая, что человек, осознав отсутствие другого мира после смерти, должен наслаждаться жизнью, трудиться и действовать во имя настоящего. Общество Бруно представлял без церковной власти, которую должен заменить закон, общий для всех. Члены общества трудятся, развивая промышленность и поддерживая мир в государстве. Общественное неравенство он считал неправомерным, как и наличие частной собственности. К основным произведениям мыслителя относятся «О причине, начале и едином», «О бесконечности Вселенной и мирах», «О героическом энтузиазме». За свои идеи Бруно был сожжен на костре.

Писатель, астролог и мистик Томмазо Кампанелла провел 27 лет в тюрьме, куда попал за то, что принимал участие в подготовке народно-освободительного восстания в Калабрии. Главное произведение Кампанеллы — утопия «Город солнца». Он описал идеальное, с его точки зрения, общественное устройство, где нет частной собственности и социального неравенства. Обобществление всего в представляемом им обществе отражало интересы низов. Мыслитель провозглашал свободу науки от религии, полагал чувственный опыт основой для изучения мира. Бог Кампанеллы сотворил мир, определив общие законы его развития, однако дальше не вмешивается в жизнь.

Согласно мистическому учению Якоба Бёме, мир развивается в борьбе между Светом и Тьмой. Он не интересовался проблемами современного ему естествознания. В центре его философии находится мистически понимаемый Бог. «... Если

у Бруно не только природа — это «бог в вещах»; но*и сам бог есть тождественная природе внутренняя ее способность к движению, то у Бёме не бог поглощается миром природы, а природа заключена в божестве как высшем и активном Первоначале»¹. За эти воззрения мыслитель подвергся гонениям со стороны протестантов.

В зодчестве деятели Возрождения вновь обращаются к классической системе архитектурных ордоров, сложившейся в Древней Греции и предполагающей определенную структуру, использование колонн с капителью, пьедесталов, фриз, карнизов. Господствует торжественный, жизнеутверждающий стиль. Развивается строительство светских зданий — дворцов. К Раннему Возрождению относится: творчество архитектора Филиппо Брунеллески. Его работы объединяют в себе строгость линий и воспевание радости жизни. Среди них купол собора во Флоренции, капелла Пацци, Воспитательный дом, он также перестроил церкви Сан-Лоренцо и Санто-Спирито.

Для произведений Микеланджело характерны драматизм и грандиозность. Его герой — человек-титан, воплощение возрожденческих идей титанизма. К ранним творениям Микеланджело относятся рельеф «Мадонна у лестницы», статуи «Давид», «Моисей», изображения скованного и умирающего раба. Талант мастера проявлялся не только в скульптуре, но и в живописи («Мадонна Донини», роспись потолка Сикстинской капеллы в Риме). Для этого периода его творчества свойственен героический пафос, воспевание борьбы.

Работы Микеланджело тесно связаны с современными ему общественными событиями. Флоренция теряет политические свободы, наступает феодально-католическая реакция. В произведениях мастера начинают звучать новые ноты: статуи капеллы Медичи (церковь Сан-Лоренцо во Флоренции),

¹ Горфункель А. Х. *Философия эпохи Возрождения. БЛ.*, 1980. с. 339.

бюст Брута, группа «Снятие с креста» (собор во Флоренции), фреска «Страшный суд» (Сикстинская капелла). Еще одна грань творчества Микеланджело — архитектура. Библиотека Лауренциана во Флоренции, собор Святого Петра и площадь Капитолия в Риме носят следы его таланта.

Леонардо да Винчи является одним из самых разносторонних деятелей эпохи Возрождения. Он был прекрасным художником: «Поклонение волхвов», «Мадонна с цветком» («Мадонна Бенуа»), «Мадонна Литта», роспись «Тайная вечеря» (монастырь Санта-Мария делле Грацие, недалеко от Милана), «Мадонна в скалах», «Мона Лиза» («Джоконда»). Леонардо работал очень медленно. Вазари описывает случай, когда да Винчи очень долго не мог завершить изображения Христа и Иуды, поскольку не мог найти подходящих типажей. В конце концов изображение Христа так и осталось без лица — да Винчи не сумел подобрать внешность для Сына Божьего.

Да Винчи был также великим ученым и философом, многие из идей которого значительно опередили свое время. Он писал о том, что основой научного исследования должны быть опыт и математика. Леонардо создал ряд блестящих изобретений в самых различных областях — от гидротехники до военного дела. Он разработал концепцию парашюта и пробовал создать летательные аппараты. Не обладая достаточно систематическим складом ума, Леонардо не оставил подробных трактатов. Однако на основании его набросков и рисунков позднее был создан ряд книг: «Трактат о живописи», «О полете птиц», «Об анатомии».

Джованни Беллини происходил из семьи талантливых живописцев. Считается, что именно он стоит у истоков искусства Высокого Возрождения в Венеции («Мадонна дельи Альберетти», портрет дожа Лоредана).

Бенвенуто Челлини сочетал таланты скульптора, писателя и ученого. Он создал много статуй («Персей»), бюстов, рельефов, а также медалей и декоративных изделий. Его перу

принадлежит ряд трактатов о скульптуре, ювелирном деле, яркая автобиография.

Тициан Вечелио считается самым ярким живописцем Венеции эпохи Ренессанса. Он был учеником Джованни Беллини. Значительное влияние на него также оказало творчество Джорджоне. Для творчества Тициана свойственны оптимизм и жизнеутверждающая сила. К раннему периоду относится картина «Любовь земная и небесная». В дальнейшем произведения Тициана приобретают героический пафос («Мадонна семейства Пезаро», «Павел III с Оттавио и кардиналом Фарнезе», «Карл V»). Поэтичность и чувственность характерны для таких его работ, как «Даная», «Нимфа и пастух». Подобно Микеланджело, Тициан не мог не отреагировать на наступление феодальной реакции. Появляются трагические произведения: «Святой Себастьян», «Оплакивание Христа».

Рафаэль Санти, ученик Перуджино, в раннем творчестве находится под влиянием своего учителя («Мадонна Конестабиле»). К его флорентийскому периоду относятся «Святой Георгий», «Мадонна Грандука», к римскому — росписи залов Ватикана, виллы Фарнезина, портреты папы Юлия II и Б. Кастильоне, «Сикстинская мадонна». Санти был также и архитектором, участвовал в создании собора Святого Петра в Риме.

Творчество Джорджоне (Джорджо Барбарелли да Капельфранко) относится к Высокому Возрождению. Его основные произведения — «Юдифь», «Гроза», «Спящая Венера», «Сельский концерт». Мазаччо (Томмазо ди Джованни ди Симоне Гвиди) считается основателем реалистического направления в живописи Флоренции. Самая значительная его работа — фрески в капелле Бранкаччи (церковь Санта-Мариядель Кармине, Флоренция).

Крупнейшим художником Северного Возрождения был Альбрехт Дюрер. Его ранние произведения носят следы готического стиля. Он создавал яркие живописные полотна

(«Адам и Ева», «Четыре апостола»), а также великолепные гравюры («Рыцарь, Смерть и Дьявол», «Пляшущие крестьяне», «Иероним в келье», «Меланхолия»). Рассказывают, что однажды, когда его попросили нарисовать что-нибудь экспромтом, Дюрер от руки начертил идеально правильный круг, а потом поставил точку ровно в его центре, что было потом проверено циркулем.

Иероним Босх ван Акен объединяет в своих произведениях фантастические образы, навеянные народным творчеством, и реалистические изображения людей и пейзажей («Искушение святого Антония», «Воз сена», «Шарлатан»). Немалую роль в его творчестве играла сатира. Лукас Кранах был живописцем и гравером («Отдых на пути в Египет», портреты И. Куспиниана, И. Шёйринга). Вершиной его творчества считается «Распятие». В поздний период творчество Кранаха становится менее интересным.

Матис Нитхардт (Гордхардт), известный также как Матис Грюневальд, подобно Босху, уделяет большое внимание фантастическим, мистическим мотивам. Однако главной в его творчестве оставалась социальная тенденция. Он был участником Крестьянской войны. Изображая распятого Христа, художник лишь формально обращался к библейской теме, на самом же деле изображал героев той войны. Выдающимся его произведением стал Изенгеймский алтарь. На нем можно увидеть мадонну с младенцем, распятие и вознесение Христа, святого Себастьяна.

Представители дунайской школы живописи (А. Альддорфер, Л. Кранах, Л. Хубер, Х. Лаутензак) считаются основоположниками пейзажной живописи в Европе. Они полагали, что природа сама по себе обладает поэзией. Альбрехт Альддорфер, глава школы, известен также как автор полотен на библейские и исторические темы. Одна из наиболее известных его картин — «Битва Александра с Дарием».

Ханс Хольбейн (Гольбейн) Младший был портретистом, гравером и иллюстратором. Он создал портреты выдающихся

деятелей Возрождения — Томаса Мора, Эразма Роттердамского, а также Генриха VIII, Моретта и других известных людей своего времени. Хольбейн создал иллюстрации для Библии, а также для книги Эразма Роттердамского «Похвала глупости», серию гравюр «Пляска смерти».

Архитектура и скульптура Северного Возрождения не столь интересны. Тем не менее следует отметить такие памятники культуры, как соборы в Кельне и Ульме. Зато бурно развивается музыка. Исследователи отмечают, что важными факторами этого расцвета были Крестьянская война (народные песни) и Реформация (церковный хор). Среди композиторов Северного Возрождения следует назвать таких мастеров, как К. Пауман, П. Хофман, Г. Изак, О. Лассо. Наиболее яркой фигурой в музыке того времени считается Г. Шютц (Шюц), автор первой немецкой оперы («Дафна») и первого немецкого балета («Орфей и Эвридика»).

Тридцатилетняя война положила конец Северному Возрождению, но его достижения значительно обогатили культуру Северной Европы и всего мира.

ЛИТЕРАТУРА

Баткин Л. М. Данте и его время. М., 1965.

Баткин Л. М. Итальянские гуманисты: стиль жизни и стиль мышления. М., 1978.

Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1965.

Брагина Л. М. Итальянский гуманизм. Этические учения XIV–XV веков. М., 1977.

Горфункель А. Ф. Философия эпохи Возрождения. М., 1980.

Кузнецов Б. Г. Идеи и образы итальянского Возрождения. М., 1978.

Рутенбург В. И. Титаны Возрождения. Л., 1976.

НОВОЕ ВРЕМЯ

Европейскую культуру XVII—XIX вв. принято объединять общим понятием культура Нового времени, которое характеризуется становлением и развитием капиталистического способа производства.

Для стран Европы начало XVII в. в значительной мере отмечено политической реакцией, наступившей в результате событий конца XVI в. Крестьянская война в Германии (1524—1525 гг.), во многом являвшаяся продолжением народного движения против католической церкви, закончилась поражением восставших. Следствием этого стало торжество феодальной власти, с ее раздробленностью, низким уровнем социально-экономического и культурного развития. Фактически потерпела поражение первая в Европе буржуазная революция. Франция охвачена религиозными и гражданскими войнами.

Наряду с этим перед всеми странами стоит пример успешной буржуазной революции в Нидерландах, входивших в состав абсолютистской Испании, которая препятствовала становлению буржуазного производства, буржуазных отношений. Революция имела антифеодальный, национально-освободительный характер. Также она была направлена против католической церкви, поддерживавшей Испанию. Результатом стало образование на севере республики Соединенных провинций во главе с провинцией Голландией, ставшей первым в мире буржуазным государством.

В Англии продолжается борьба между сторонниками буржуазного и феодального путей развития. В XVIII в. парламент Англии законодательно разрешил огораживания,

в итоге более 1,5 млрд. крестьян лишились земли, а к концу века крестьянство практически исчезло: крупные арендаторы использовали наемный труд. К концу XVIII в. завершился аграрный переворот, который значительно повлиял на развитие промышленности и торговли, обеспечив их дешевой рабочей силой и финансами, принадлежавшими земледельцам.

Растет количество безземельных крестьян как следствие «огораживания», в ходе которого крестьян сгоняли с их земель. Говорили: «овцы съели людей». Собственность на землю сосредоточивается в руках короля. За право использовать ее взимается непомерно высокая плата, повышаются налоги. Наряду с этим в Англии появляются признаки нового хозяйственного уклада, широко используется наемный труд, мануфактура постепенно заменяет сложившиеся цеховые порядки. Развивается торговля, в том числе экспорт, растут портовые города, укрепляется купечество, банковская деятельность. Феодалы тормозили развитие промышленного и сельскохозяйственного производства, торговли, что не устраивало зарождающуюся буржуазию.

В 1629 г. король Карл I распустил парламент, существовавший с XIII в., единолично став во главе страны. В обстановке непрекращающихся городских волнений, крестьянских восстаний, король вновь созывает парламент в 1640 г., желая с его помощью не только стабилизировать обстановку, но и ввести новые налоги. Однако парламент, в основном состоящий теперь из мелких и средних помещиков, принял решение о взимании налогов только с согласия парламента и о лишении короля права его роспуска. Гражданская война разразилась осенью 1642 г., когда бежавший на север Карл I, опираясь на феодальную знать и англиканскую церковь, начал войну против парламента. Интересы объединившихся против короля буржуазии, крестьян, ремесленников, рабочих мануфактур, нового дворянства (сельских помещиков и зажиточных крестьян, применявших наемный труд)

не совпадали, однако общим для всех врагом являлся абсолютизм.

Английская революция (1640—1688 гг.) имела огромное значение не только для страны, но и для Европы в целом. Оливер Кромвель, стоявший во главе партии индепендентов, возглавил буржуазную революцию. (Индепенденты — одно из течений пуританизма. Они были противниками любой общегосударственной религии, выступали за свободу религиозной совести и толкования Библии.) Подавляя противодействие сторонников монархии, в 1644—1645 гг. Кромвель уничтожил войска короля Карла I, которого впоследствии казнил по решению парламента. Кромвель лишил пресвитериан права заседать в парламенте, поскольку они поддерживали короля. В 1653 г. Кромвель становится единоличным диктатором. Англия процветает, расширяет торговые связи, укрепляет колониальное могущество.

Итогом революции явился компромисс между аристократией и буржуазией, поскольку последняя еще не обладала достаточной силой, а первая увидела преимущества нового пути развития, все более занимаясь торговлей и производством. Английская буржуазная революция уничтожила абсолютизм, некоторые феодальные нормы, оставив, однако, крестьян в зависимости от феодалов, сохранив сословные различия, принцип наследственности в палате лордов. В целом революция расчистила путь к развитию промышленности, сельского хозяйства, что позволило Англии превратиться в сильную капиталистическую державу, а также способствовало общему европейскому развитию.

Буржуазная революция не только сформировала новую социальную структуру в самой Англии, но и оказала идеологическое влияние на другие страны. Она представляла итог противоборства между опиравшимся на феодальную знать абсолютизмом, противником парламента, и торгово-промышленной буржуазией, а также новым дворянством, занимавшимся торгово-промышленной деятельностью. Основной ее силой являлось крестьянство, подавленное поборами

и лишившееся земли, а также городские ремесленники, рабочие мануфактур. Победа над сторонниками короля, его казнь в 1649 г. имели следствием установление республики (1649—1653 гг.). Парламент, реализовавший в основном цели буржуазно-дворянских слоев, практически не изменил положение крестьян и ремесленников, продолживших борьбу. В результате была установлена диктатура Оливера Кромвеля, протекторат которого длился в течение почти 6 лет. После его смерти была учреждена республика. Впоследствии ее вновь сменила монархия.

Франция этого же времени характеризуется торжеством абсолютной монархии, которая начала складываться еще в начале XVI в. Страной управляет Людовик XIV, являющийся символом единства Франции. Обедневшее дворянство получило возможность нести службу в армии и при дворе. Значительную роль в истории страны сыграл министр Кольбер, который принимал меры для поощрения развития промышленности, торговли, создавал в ней положительный баланс путем снижения импорта и расширения экспорта. Людовик XIV также опирался на церковь, которая давала обоснование его притязаниям на абсолютную власть. Католическая вера, господствовавшая во Франции, отличалась особой нетерпимостью к инакомыслящим, проявлением чего стала активная деятельность инквизиции. Именем бога освящается жестокость, препятствование научной деятельности, уничтожение еретиков.

Особое развитие в XVII в. получает мануфактура, развившаяся из кооперации труда в XVI в. и просуществовавшая до последней трети XVIII в. Мануфактура характеризуется разделением труда и узкой его специализацией. Использование механизмов, водного колеса приводит к повышению производительности труда, следствием чего становится увеличение количества производимого продукта, развитие торговли и потребности в рынках сбыта. Широко используются возможности колоний, борьба за которые приводит к торговым

войнам XVII—XVIII вв. Развивается банковский капитал, биржи, торговля недвижимостью.

Описывая положение Англии в XVIII в., Ф. Энгельс отмечает: «Восемнадцатый век собрал воедино результаты прошлой истории ... и показал их необходимость и внутреннее сцепление. Бесчисленные хаотичные данные познания были упорядочены, выделены и приведены в причинную связь; знание стало наукой, а науки приблизились к своему завершению, т. е. сомкнулись, с одной стороны, с философией, с другой — с практикой. До восемнадцатого века никакой науки не было; познание природы получило свою научную форму лишь в восемнадцатом веке или, в некоторых отраслях, несколькими годами раньше»¹.

Совершенствование производства потребовало дальнейшего развития естественных наук. Начало XVII в. знаменует новый этап в развитии науки. Галилео Галилей — итальянский астроном, физик, открыл горы на Луне, четыре спутника Юпитера, звездное строение Млечного Пути. Открыв закон инерции, он опроверг натурфилософские теории, касающиеся движения и покоя тел. В 1632 г. им написана книга «Диалог о двух главнейших системах мира, птолемеевой и коперниковой», развивающая учение Николая Коперника, что явилось причиной осуждения ученого католическим судом в 1633 г. Бертран Рассел писал, что конфликт между церковью и Галилеем — не только вопрос религии, это спор между двумя методами познания, дедукцией и индукцией. Те, кто используют дедукцию, должны основываться при этом на определенных предпосылках (в данном случае на религиозных представлениях). Если эти предпосылки оказываются неверными, все теоретические построения терпят крах.

Немецкий астроном И. Кеплер открыл законы движения планет. Кеплеровское открытие послужило обоснованием гелиоцентрической системы мира Н. Коперника. В 1611 г.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. I. С. 599.

Кеплер опубликовал работу о преломлении света линзами. Открытия астрономов опровергли освященное религией понимание устройства мира и природы.

В 1661 г. Р. Бойль — английский физик, химик и философ, обосновал понятие химического элемента. Он также работал над качественным химическим анализом. Будучи не только ученым, но и философом, Бойль сочетал теологию с механистическим материализмом. Теория чисел, алгебра, теория вероятности становятся предметом исследования Б. Паскаля. Французский математик, физик, философ примерно в 1641 г. сконструировал «суммирующую машину». Однако Паскаль разочаровался в возможностях разума, что отразилось в его работе «Мысли». Обличительный характер против иезуитов носит его памфлет «Письма провинциалу».

Исаак Ньютон — английский физик, механик, астроном, математик, занимался исследованием оптических проблем. В 1668—1671 гг. создал первые телескопы-рефлекторы. В 1687 г. опубликовал свой основной труд «Математические начала натуральной философии», в котором отражены законы классической механики, имевшие важное значение для физики и ставшие основой динамики. Ньютон заложил основу математического анализа, разработав интегральное и дифференциальное исчисление. Независимо от него те же принципы были разработаны немецким философом и математиком Г. Лейбницем. Ньютон переосмыслил известный до него метод дедукции. Теперь результаты исследований, полученные с «его помощью, должны были проверяться путем экспериментов, а не научных обоснований.

Бурное развитие науки в XVII в. показало несостоятельность схоластической методологии, значение как опыта, необходимого для получения знания, так и дальнейшей работы по его осмыслению. Большую важность приобретает эксперимент, представляющий собой опыт, целью которого является получение ответа на конкретный вопрос. Развитие этой методологии привело к формированию целого философско-

го направления, называемого эмпиризм, ярким представителем которого был Фрэнсис Бэкон, английский философ и политический деятель, говорил, что «знание — сила». Он полагал, что человек должен очистить свое знание от «идолов» (предрассудков). Он раскрыл понятие эмпирического метода и разные виды, способы эксперимента, определил индукцию как метод исследования природы, для ее использования в практической деятельности людей. Говоря о христианстве как о религии откровения, он не считал возможным смешивать религию и науку. Бэкон дал классификацию знаний, его индуктивная методология стала основой индуктивной логики. Философия «не основывается только или преимущественно на силах ума и не откладывает в сознание нетронутый материал, извлекаемый из естественной истории и механических опытов, но изменяет его и перерабатывает в разуме. Итак, следует возложить добрую надежду на более тесный и нерушимый (чего до сих пор не было) союз этих двух способностей — опыта и рассудка»¹. Вот как сам мыслитель выражает свою позицию: «Самое лучшее из всех доказательств есть опыт, если только он коренится в эксперименте»²; «Подлинная же и надлежащая мета (цель) наук не может быть другой, чем наделение человеческой жизни новыми открытиями и благами»³; «Для наук же следует ожидать добра только тогда, когда мы будем восходить по истинной лестнице, по непрерывным, а не прерывающимся ступеням — от частных к меньшим аксиомам и затем средним, одна выше другой, и, наконец, к самым общим»⁴. Определяя метод как архитектуру науки, Бэкон указывал, что многообразие материи требует применения различных методов. Индукцию он определял как такую форму доказательств, которая, учитывая восприятие чувств и постигая

¹ Бэкон Ф. Сочинения. В 2 т. М., 1972. Т. II. С. 59.

² Там же. Т. I: С! 35.

³ Там же. Т. II. С. 45.

⁴ Там же. Т. II. С. 63.

природные явления, «устремляется к практике, почти шиваясь с ней...»¹.

Важным методом познания становится эксперимент (Галилей, Ньютон). Галилей изобретает телескоп, Левенгук — микроскоп. Эти изобретения значительно расширили область научных исследований. Человек стремится познать макромир и микромир. Важным методом познания становится аналитический, основанный на определении входящих в целое элементов.

В XVII в. наука приобретает коллективный характер. В Париже и Флоренции возникают академии наук, в Лондоне — Королевское общество. Они не только содействовали проведению исследований, но и публиковали научные труды, которые становились известны широкому кругу читателей. Наука начинает формироваться как социальный институт. Возникает практика обмена знаниями между различными отраслями наук. Это позволило рассматривать изучаемые проблемы с различных точек зрения, значительно расширить сферу исследований.

Рене Декарт (в латинской версии Картезий) внес немалый вклад в развитие философии, науки, духа рационализма в целом. Метафизика Декарта неразрывно связана с его научной деятельностью и разработанной им методологией, которая не только не отвергает опыт, но и считает его значенные возрастающим по мере развития знаний.

Методология Декарта связана с прогрессирующим разделением труда и стремлением найти общий метод, присущий многим наукам. При этом философ ориентируется на математику, утверждая о существовании «всеобщей математики», которая одновременно является и «всеобщей мудростью». Декарт считал необходимым признание принципа очевидности, требуя проверять знания разумом. Основанием системы научного знания должно стать безусловно достоверное утверждение «я мыслю, следовательно, я существую».

¹ Бэкон Ф. Сочинения. В 2-х т. М., 1972. Т. I. С. 75,

Он полагал, что существует два независимых начала — дух и материя.

В основу философии Декарт кладет не обезличенный процесс мышления, а процесс, в котором мышление составляет единое целое с мыслящим индивидом. В работе «Первоначальная философия» он указывает: «Под субстанцией мы можем разуметь лишь ту вещь, коя существует, совершенно не нуждаясь для своего бытия в другой вещи. Однако субстанцией, совершенно не нуждающейся ни в чем другом, может быть лишь одна, а именно Бог. Возможность же существования всех прочих субстанций мы можем постигать лишь при содействии Бога». Далее он пишет, что «телесную субстанцию и ум, или сотворенную мысленную субстанцию, можно подвести под общее понятие вещи, нуждающейся для своего существования лишь в содействии Бога»¹. Мыслящая субстанция неделима. Телесная же имеет величину, ее возможно разделить. У Декарта математика стала наукой о телесном мире, отождествляясь с механикой. Возможность деления бесконечна, наличие пустоты в мире невозможно. Движение объясняется наличием вихрей. Мир понимается как система механизмов, к которым относятся все предметы, например растения. Наука о мире — механика, в связи с чем познание определяется как конструирование машины из простейших начал, предоставляемых разумом. Конструирование производится при помощи метода, основой которого является математика. Всеобщую математику Декарт определял как алгебру, сближая с ней арифметику и геометрию.

Английский философ Томас Гоббс поддерживал Бэкона в понимании знания как силы. Основной задачей философии он определил ее практическую пользу. Философия Гоббса — система механистического материализма, что соответствовало уровню развития естествознания того периода. Образцами научного мышления Гоббс признает геометрию и механику, а методами познания — логическую дедукцию

¹ Декарт Р. Сочинения. В 2-х т. М., 1989. Т. I. С. 334-335.

механики и индукцию эмпирической физики. На первый план в учении Гоббса выдвигались вопросы организации общества и государства. Согласно его учению, человек по своей природе эгоистичен, его естественное право — право силы, направляемое инстинктом самосохранения. С целью избежать самоуничтожения люди заключают общественный договор, предусматривающий передачу государству части своих прав и исполнение законов. Естественные законы, возможные только в государстве, являются выражением моральной сущности человека. Цивилизованная жизнь невозможна вне государства, которое ограничивает проявления естественной сущности человека, его право силы, создавая условия для господства разума и знаний.

Нидерландский философ-пантеист, Бенедикт (Барух) Спиноза отождествлял бога с единой и вечной субстанцией — природой, которая исключает какое-либо первоначало, кроме самой себя. Он выдвинул теорию о мире как математической системе, о возможности познания мира геометрическим способом. Его книга «Этика» построена в форме теорем и их доказательств.

Немецкий математик и физик Готфрид Вильгельм Лейбниц полагал, что мир состоит из множества неделимых элементов бытия — монад, которые находятся в «предустановленной гармонии». Души людей также являются монадами, однако они способны к самосознанию. Лейбниц уделял большое внимание проблемам логики, сформулировал закон тождества, достаточного основания, разрабатывал понятия анализа и синтеза.

Английский философ Джон Локк не признавал право силы естественным правом человека. Такими правами, по его мнению, являются права на собственность и труд, реализация которых приводит к независимости и свободе человека. Государство образуется не для ограничения естественного права, а для его защиты. Философ впервые выдвинул идею о разделении властей на законодательную (парламент), федеративную, связанную с межгосударственными

отношениями (король и министры) и исполнительную (суд и армия). Локк считается основоположником буржуазного либерализма. Локк внес важный вклад и в развитие теории познания, утверждая, что в основе знания лежат не врожденные идеи (которых, по его мнению, не существует), а простые идеи, которые возникают в уме благодаря различным качествам тел. «Опыт показывает нам, что ум в отношении своих простых идей совершенно пассивен, и получает их все от существования и воздействия вещей, как их представляют ему ощущение или рефлексия...»¹. Истинность познания определяется соответствием идей действительности. Критикуя религиозный сектантский фанатизм, Локк пытался отделить истинное учение Христа от его различных измененных толкований. Основой морали считал Божественную волю.

Английский юрист и философ Иеремия Бентам проповедовал свободу частной собственности и конкуренции, оспаривая теорию естественного права. Представитель буржуазного либерализма, он, тем не менее, ратовал за смертную казнь для лиц, возглавивших народное восстание.

Джордж Беркли отрицал само существование материи, полагая, что все, что дано человеку — это его ощущения. Мы знаем, что не властны над своими ощущениями, однако у нас нет ни малейших доказательств тому, что эти ощущения вызваны материальными предметами. На самом деле ощущения возникают у нас потому, что их дарует нам Бог. Беркли отрицал разделение качеств на первичные и вторичные, поскольку все, что у нас есть — ощущения. Наиболее значительными работами Беркли считаются «Опыт новой теории зрения», «Трактат о началах человеческого знания», «Три разговора между Гиласом и Филонусом» и др.

Философ, историк и экономист Дэвид Юм придерживался позиций агностицизма. Он оказал значительное влияние на такое более позднее философское направление, как позитивизм. Он полагал, что не стоит размышлять над тем,

¹ Локк Д. Сочинения в 3-х томах. Т. I. М., 1985. С. 338.

существуют ли материальные объекты на самом деле,, Юм разделял впечатления на первичные (ощущения) и вторичные (чувства, желания). Он отрицал свободу воли и единство личности, отмечал слабость человеческой природы.

Отрицал как тезис о том, что государь получает власть от Бога, так и теорию общественного договора. Он полагал, что общество возникает как результат роста семей. Люди привыкают подчиняться военным вождям, так формируется институт власти. Основной работой Юма считается «Трактат о человеческой природе». Кроме того «История Англии» в 8 томах и «Эссе».

Декарт, Галилей, подобно Аристотелю, полагали, что возможно зарождение живого из неживого. Незыблемость этой теории была поколеблена в XVII в. тосканским врачом Ф. Реди. Он доказал, что черви не зарождаются в гнилом мясе, а являются личинками мух, отложивших в мясо яйца.

Несмотря на научные открытия, XVII в. не только не отрицает идеи Бога, но и отводит ему главенствующую роль в создании мира: у Ньютона — по отношению к природе в целом, у Карла Линнея — к биологическим видам. «В эту эпоху философия хотела быть научной, а наука философичной. Философы XVII в. — цельные натуры: они ставят перед собой задачу объяснить жизнь природы, жизнь личности, опираясь на всюду единые, как они думали, законы механики и физики»¹.

Рационализм в науке находит отражение в утопическом романе, который характерен для второй половины XVII в. Идеальное общество обнаруживается в других странах, или в будущем.

Указанному направлению противостоит теория Лейбница, согласно которой сам Божественный мир гармоничен и прекрасен. Зло рассматривается как естественная часть гармонии, но оно утрачивает свое значение по мере развития культуры.

¹ Асмус В. Ф. Историко-философские этюды. М., 1984. С. 146.

Фантастические произведения Сирано де Бержерака бичуют пороки феодально-абсолютистского общества, подчеркивают необходимость перемен. Искусство XVII в. подчинено двум основным течениям — барокко и классицизму.

Слово «барокко» в дословном переводе с итальянского означает «причудливый». В этом стиле отразилась дворянская культура периода абсолютизма, мистицизм, свойственный католическим странам.

В противовес протестантизму, католицизм превращает отправления культа в подавляющие своей пышностью зрелища, направленные на привлечение верующих. Этот стиль отвечал вкусам феодальной аристократии как способ демонстрации богатства и могущества, а также и буржуазии, видевшей в нем реализацию чисто практических земных устремлений к обеспеченности.

Парадным портретам в стиле барокко присущи вычурность, эффектная патетика.

Известнейшими работами Лоренцо Бернини, являются колоннада собора Святого Петра, церковь Сант-Андреа аль Квиринале, Королевская лестница в Ватикане, скульптуры «Аполлон и Дафна», бюст Людовика XIV.

Питер Пауль Рубенс, известный художник Фландрии, сочетал принципы реализма и патетичность барокко. Его кисти принадлежат реалистические пейзажи, сцены из крестьянской жизни («Возвращение жнецов»). Его произведения выражают жажду жизни, экспрессию, красоту человеческого тела. Он создал алтарные образа для Антверпенского собора. Другой его шедевр — «Персей и Андромаха». Представителем барокко в музыке был немецкий композитор И. С. Бах. Его произведения отличают народность, глубина чувств, устремленность в будущее.

Наряду с роскошью барокко получает развитие искусство классицизма, в котором отражаются идеи порядка, единства, декартовского рационализма. Для произведений характерны величественность, гармоничность, строгость построения

произведения (литература П. Корнеля, Ж. Б. Мольера, живопись Ж. Л. Давида, скульптура Э. М. Фальконе, музыка В. А. Моцарта и Л. ван Бетховена). Широкое развитие он получает во Франции, Англии, Италии, Германии. Среди его представителей можно назвать П. Корнеля, Ж. Расина, Ж. Б. Мольера (драматургия), Ж. де Лафонтена, Н. Буало (поэзия), Ж. Б. Люлли (музыка), Н. Пуссена, К. Лоррена (изобразительное искусство).

Никола Буало — французский поэт, автор поэмы «Поэтическое искусство», в которой отображены теоретические основания классицизма. Мари М. Лафайет в своих произведениях «Принцесса Клервосская», «Мемуары о французском дворе» описывает нравы и характеры своей эпохи. Французский писатель Жан де Лафонтен известен как автор сказок, комедий, басен, сатирически отображающих жизнь в абсолютистской Франции. Среди представителей парадного искусства абсолютизма следует назвать живописца Шарля Лебрена. Он был одним из основателей Парижской Академии художеств, возглавлял работы по оформлению Версаля.

Французский драматург Жан-Батист Мольер развивал в своих пьесах жанр народной комедии, высмеивая праздность и предрассудки дворянства. Его герои говорят обычным языком. В комедии «Мещанин во дворянстве» в сатирическом виде изображен представитель третьего сословия, желавший походить на дворянина. Мольер высмеивал дворянское безделье, эгоизм («Дон Жуан»), стяжательство («Скупой»), церковное ханжество («Тартюф»). Отрицательным персонажам противопоставляются другие герои Мольера — находчивые, остроумные люди из народа. Постановка его «Дон Жуана» осуждалась официальными кругами за атеизм и вольнодумство.

Среди драматургов-классицистов можно назвать и Жана Расина. Его трагедия «Андромаха» выражает героиню противостояния деспотическому произволу. Трагедия «Федра» отличается высоким уровнем психологизма в описании личности

героини. В музыкальном творчестве В. А. Моцарта нашли отражение мотивы народных песен. Его произведениям присущ оптимизм, богатство содержания и формы. Классицистом был и французский живописец Никола Пуссен. В его произведениях используются исторические, мифологические, религиозные темы, разработка которых отличается гармоничностью и строгостью построения.

В архитектуре XVII — первой половины XVIII в. также господствуют классицизм и барокко. Сооружения первого стиля приближались к формам древнеримских строений, с их прямыми, строгими линиями (собор Святого Павла в Лондоне). Барокко представлен дворцами, церквями со множеством лепных украшений, вогнутых ниш, криволинейных очертаний (собор Святого Петра в Риме). Произведения итальянских архитекторов Л. Бернини, Ф. Борромини, других представителей этого художественного направления отражают богатство и беспредельность окружающего мира. Церкви, дворцовые ансамбли характеризуются пышностью, пространственной грандиозностью, использованием криволинейных очертаний.

Фламандский живописец Франс Снейдерс работал в мастерской Рубенса. Он писал яркие натюрморты, сцены охоты. Учеником Рубенса был и фламандский художник, Антонис Ван Дейк. Он известен как мастер психологического парадного портрета. Также обращался к религиозным темам. Его живопись отличается одухотворенностью и полнотой жизни.

Говоря о фламандской живописи, нужно также назвать Имя Йорданса Якоба, Он писал на разные темы — религиозные, мифологические, а также жанровые картины. Часто героями его картин становились простые люди из народа.

Рококо, другое направление в европейском искусстве первой половины XVIII в., не только не ставило целью реальное отображение действительности, но всеми способами уклонялось от грубости реального мира: Для него характерны

манерность и условность образов. Ярким представителем стиля рококо был Ф. Буше, французский живописец. Он писал картины на мифологические темы («Геркулес и Омфала»), пасторальные пейзажи. Представителями рококо также были живописцы А. Ватто и Ж. Фрагонер. Изучая историю культуры, необходимо помнить, что многие выдающиеся деятели искусства обращались к вечной возвышенной сущности человека, не ограничивая свое искусство стилизованными рамками.

В Голландии, где католичество не имело влияния, появляется такое направление искусства, как реализм. В изобразительном искусстве он представлен следующими именами: Ф. Хале, Я. Ван Рейсдал, П. Клаас, В. Хед, Я. Стен, Я. Вермер. Важную роль в голландском реализме играл бытовой жанр. Художники изображают обычную жизнь простых людей, но видят в ней нечто возвышенное. Рембрандт является главной фигурой голландского реализма. Независимо от избранной темы (в том числе библейской, мифологической), он отражал в своих произведениях реальную жизнь людей, их характеры.

Рассматриваемое время характеризовалось постоянными войнами, неустойчивостью жизненного уклада человека, зависящего от усмотрения феодала. В этой атмосфере не могло появиться стремление к единой воле сильного государства. Развитие прогрессивной общественной мысли XVIII в. оформилось в движении Просвещения, родоначальниками которого считаются Вольтер и Монтескье. Философия сосредоточивает особое внимание на проблемах развития общества, рассматривая современное общество с критических позиций. Особенно это касается проблем религии. Позиции тех или иных философов в значительной мере определялись политической ситуацией в стране, где они жили. Политический кризис во Франции, длительная борьба между аристократией, которую поддерживал католицизм, и третьим сословием привели к тому, что в этой стране широкое

распространение получила критика религии. Гольбах писал о том, что религия защищает беспредельную власть, уничтожение человека человеком.

Степень критичности существующего общественного устройства была неодинакова и во Франции, где вначале проповедовался путь постепенных преобразований феодального общества, превращения его в буржуазное (Монтескье, Вольтер). Однако начиная с 60-х гг. признается необходимым уничтожение сословных различий, неограниченной власти, не считающейся с правами личности (Ламетри, Дидро, Гельвеции, Гольбах). Доктрины философов Юма (Англия) и Канта (Германия) не были столь непримиримы. Однако Кант не признает доказательств бытия Бога и бессмертия души.

Идеи Просвещения нашли воплощение в трудах Руссо. Руссо проповедовал бегство от цивилизации, которая подавляет и разрушает не только человека, но и природу. Идеи Руссо были положены в основу лозунгов Великой Французской революции о свободе, равенстве и братстве. Однако они же принимались и как обоснование действий якобинской диктатуры с ее террором, уничтожением прав личности во имя провозглашенной всеобщей свободы, что противоречило самой сущности идей Просвещения. В «Феноменологии духа» Гегель называл абсолютизацию равенства, которая присуща леворадикальным направлениям, абстракцией, в свете которой сама смерть человека теряет свое значение.

Франция начала века характеризуется значительным развитием антирелигиозных тенденций, ставших одним из наиболее важных аспектов Просвещения. Первым и наиболее радикальным атеистическим произведением, распространившимся во Франции в начале 30-х гг., явилось «Завещание» сельского священника Ж. Мелье, согласно которому «все, что ваши богословы и священники с таким пылом и красноречием проповедуют вам о величии, превосходстве и святости таинств, которым они заставляют вас поклоняться, все, что они с такой серьезностью рассказывают вам об

их мнимых чудесах, все, что они с таким рвением и уверенностью расписывают вам о небесных наградах и о страшных адских муках, — все это, в сущности, не что иное, как иллюзии, заблуждения, обман, измышление и надувательство...»¹. Однако, как правило, столь жесткая позиция не была свойственна Просвещению, которое до середины XVIII в. опиралось на принцип деизма. Эта теория признает сотворение мира Богом, но исходит из того, что в дальнейшем Господь перестает вмешиваться в дела природы и общества. Деисты, к которым принадлежали Вольтер, Монтескье, а также более поздние деятели Просвещения — Руссо, Кондильяк и др., критиковали все распространенные религии и говорили о необходимости «естественной религии», направленной на благо разума и человека. «Мечом, отрубившим голову деизму», стала «Критика чистого разума» Иммануила Канта.

Если в XVII в. главную роль в науке играла математика, то в XVIII ее «догоняют» биология, физика, география. Наука приобретает системный характер. Рационализм XVII в. постепенно меняется. Он уступает место убежденности в возможности и необходимости развития разума, просвещения человеческой личности.

Вторая половина 40-х гг. XVIII в. характеризуется становлением материалистических воззрений. Произведения Ж. Ламетри содержат утверждения о том, что мыслящий человек не найдет ни теоретических оснований, ни практических интересов для своей веры в Бога. Однако он считал, что атеизм не подлежит распространению среди обычных людей и понятен только немногим избранным, стоящим выше остальных в интеллектуальном плане. В конце 40-х гг. материалистические взгляды получают обоснование в работах Д. Дидро и П. Гольбаха, которые считали атеизм необходимым и доступным для всех. Дидро выражает свои идеи в художественных и философских работах, последние нередко

¹ Мелье Ж. Завещание. М., 1954. Т. I. С. 68.

имеют форму диалогов, в них участвует человек, которого впервые заинтересовали вопросы мироздания.

Философские работы Гольбаха характеризуются стройным логическим построением, что позволяет доступно обосновать каждое понятие. Его утверждения не носят императивного характера, но вытекают из предыдущих рассуждений. Основным атеистическим произведением Гольбаха является работа «Система природы», в которой он, в частности, указывает: «Все доказательства, при помощи которых теология пытается обосновать бытие божие, основываются на ложном принципе, будто бы материя не существует сама по себе, не может по своей природе двигаться и поэтому не способна произвести наблюдаемые нами в действительном мире явления. Исходя из столь ложных ... предположений, теологи решили, что материя существовала не всегда, и что ее существование и движение имеют своим источником какую-то отличную от нее силу, какое-то неизвестное активное начало, от которого она зависит»¹. Он показывает пагубное влияние на разум человека религиозных воззрений о загробной жизни, о ее счастье и ужасах в зависимости от поведения людей, что мешает им быть счастливыми на земле, превращая их в бесполезные существа.

Работы Гольбаха по времени создания совпадают с написанием антиклерикальных произведений Вольтера, «Философского словаря», отличающегося антирелигиозной направленностью. В начале 60-х гг. Руссо публикует роман «Эмиль, или О воспитании», работу «Об общественном договоре», в которых также выступает с критикой христианства. Таким образом, это время характеризуется ужесточением просветительской борьбы с религией, за человеческий разум, не обремененный религиозными предрассудками. Необходимо иметь в виду, что критика религии являлась не

¹ Гольбах П. Система природы. Избр. произв. в 2 т. М., 1963. Т. I. С. 486.

самоцелью, а одним из аспектов Просвещения, идеологического обоснования буржуазной революции, целью которой являлось свержение феодального абсолютизма, опиравшегося на церковь.

Духовенство, которое, по словам Гольбаха, с помощью небесного овладело земными царствами, сосредоточило в своих руках не только материальные богатства, но и веками освященную традицию представлять его в качестве посредника в общении с Богом. Высшие церковные должности совмещались порой с положением министров, регентов. Важную роль в политике играла позиция духовников монархов, влиятельных лиц двора. Церковь отождествляла структуру феодального общества с организацией Небесного Царства. Целью же общественной деятельности просветителей, было создание «царства разума», воплощение в жизнь принципов гуманности, соблюдения прав личности. Исполнение этой задачи возлагалось на самих государей, которым предстояло понять, что они «являются защитниками и хранителями личности, добра, свободы своих подданных; последние дают согласие на повиновение только на этом условии»¹.

Идеологи Просвещения призывали правительства отобрать богатства у духовенства и потратить их на образование народа, создать этическую систему, учитывающую интересы общества и личности, обеспечить свободу совести, не препятствовать просвещению. Несмотря на утопичность веры в благотворную деятельность государя, принявшего новую философию, учение просветителей содержало принципы, которые потом станут идейной основой буржуазных революций, этических норм постфеодального общества.

В 1734 г. Вольтер публикует «Философские письма», в которых противопоставляет Францию более развитой в социально-экономическом отношении Англии. Он говорит об

¹ Гольбах П. Система природы. Избр. процв. в 2-х т. Т. I. М., 1963 С. 331.

ограничении власти короля, разумности налогов, свободе вероисповедания, развитию науки и искусства. Г. Лансон называет эту работу «первой бомбой», направленной на старый порядок¹, первым шагом в развитии Просвещения. Разум, справедливость и гуманность Вольтер относил к основным принципам, которыми должно руководствоваться общество в своем развитии. Вольтер также писал о методах исследования природы, главными из которых считал наблюдение и эксперимент, выводы из которых делаются с помощью математики. Гипотезу можно принимать во внимание лишь тогда, когда ее можно проверить экспериментом. Естествознание он считал основой философии. Из открытий классической механики Вольтер выводил тезис об объективности законов природы, о ее развитии на основании причинно-следственных связей. Он не рассматривал душу как некую субстанцию, противостоящую телу, считая ее выражением чувства и мысли человека. Таким образом, душа не может быть бессмертной. Механистическое естествознание, которое господствовало до второй половины XVIII в., исследовало движение, передаваемое от одного тела к другому, объясняя начало движения действиями Бога, как, например, Ньютон с его теорией «первотолчка». Вольтер также признавал наличие некоего вечного существа, которое является причиной всех других.

Вольтеровский деизм явился основой для формирования взглядов материалистов 30—40-х гг., поскольку он признавал за Богом только создание мира, а впоследствии, по мнению Вольтера, Бог в дела мира не вмешивается. Ламетри, Дидро, Гельвеции, Гольбах, творчество которых совпало с развитием химии, геологии и биологии, получили основание для утверждения о развитии природы из самой себя. К 60—70-м гг. Вольтер отказывается и от утверждения о Божественном сотворении мира, однако не от существования Бога вообще. В то же время он не находит ответа на такие вопросы, как происхождение мира, местонахождение Бога и др.

¹ Лансон Г. Вольтер. М., 1911. С. 45.

Вольтер считал, что главное в философии — получение ответов на вопросы о смысле жизни, о принципах существования общества, об отношениях людей в нем. Человек должен любить себя, учитывая при этом потребности других и общества в целом. Он является ценностью сам по себе.

В противоположность Руссо, Вольтер признавал правомерность буржуазной частной собственности, в то же время отрицая собственность феодальную. Его программа буржуазно-демократических преобразований предполагала неприкосновенность частной собственности, владельцы которой должны участвовать в управлении государством, недопустимость деспотизма и произвола со стороны государства, опорой чему должны служить законы. Провозглашая принципы политической свободы, Вольтер, как и другие просветители, считал невозможным применять их без соблюдения законов. Анархию он отвергал. Справедливое общество должно обеспечить свободу мысли, слова, печати, совести, однако веротерпимость должна совмещаться с просвещением людей в отношении опасных культов. Антиклерикальная и антиабсолютистская трагедия Вольтера «Эдип» определяет значение театра как распространителя новых идей, ослабляющих влияние церкви.

Вольтер разделял идею «общественного договора», рассматривая государство как инструмент обеспечения благосостояния и свободы граждан, поэтому он считал возможным преобразовать Францию путем действий сверху, не прибегая к революции. В противоположность Монтескье, который считал деспотизм единственной формой правления, Вольтер не принимал ее, ставя во главе общества «просвещенного государя». В основном все французские просветители были сторонниками этой идеи, однако задачи, которые ставились ими, противоречили сущности феодально-абсолютистской монархии, которая не могла решить их добровольно. Таким образом, идеи просветителей, даже в такой умеренной форме, явились идейным основанием Великой французской революции.

Согласно Вольтеру, развитие духовной культуры, в том числе производственной деятельности (которую он относил к искусству), является необходимым признаком правильно организованного общества. В то же время Руссо утверждал, что «Науки, Литература и Искусства ... покрывают гирляндами цветов железные цепи», с помощью которых деспотия заставляет «любить свое рабское состояние»¹. Все просветители признавали разум главной силой развития общества и человека, благодетельной (Вольтер, Тюрго, Кондорсе) или же губительной, которая выталкивает человека из естественного состояния в несправедливость и угнетение цивилизации (Руссо).

Дидро стал инициатором создания «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел», издание которой продолжалось с 1751 по 1780 г. Она стала центром, объединившим просветителей. Книга содержала сведения по математике, астрономии, географии, описывала технологию изготовления промышленных изделий.

Ж. Ламетри в своих работах рассматривал проблемы человеческого сознания и природы с точки зрения материализма. Ж.-Ж. Руссо описывал недостатки и преимущества естественного и гражданского состояния человека, он проповедовал простоту, близость к природе, считал, что все люди рождаются равными, а народ вправе свергнуть деспотического правителя, идеальным считал сообщество мелких равноправных собственников. А. Р. Тюрго представил просветительскую теорию связи развития разума и цивилизации. П. А. Гольбах в 60-70-х гг. обосновал атеистическое понимание мира и человека в нем. Монтескье критиковал абсолютную монархию с ее войнами, разорением народа, непомерными налогами; идеалом государственного устройства он считал конституционную монархию, также проповедовал неприкосновенность частной собственности и принципы личной свободы, ограниченные только законом.

¹ Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1949. С. 12.

Просвещение, провозглашавшее принципы человечности, никак не влияло на экспансионистскую политику европейских стран, которая в XVIII в. приняла глобальный характер. Эта противоречивость была признаком эпохи, получившим практически полное одобрение среди европейцев. Гете, один из авторов, наиболее полно выразивший дух этого периода, не находил ничего позорного для Европы в этой политике.

Взгляды третьего сословия нашли отображение, в частности, в творчестве французского драматурга и купца Пьера Бомарше. Его комедии «Севильский цирюльник» и «Женитьба Фигаро» не только критикуют мораль и образ жизни аристократии, но и прославляют деятельный ум, энергичность человека, представляющего третье сословие в лице Фигаро.

Мировоззрение развивающейся буржуазии нашли отражение в немецком литературном течении 70-х гг. XVIII в., названного «Буря и натиск». Его представители проповедовали идеи разума, справедливости и свободы. Пьеса Фридриха Шиллера «Разбойники» рассказывает о молодых людях, нарушивших закон в знак протеста против антигуманности существующего общества. В драме «Вильгельм Телль» описан швейцарский борец против австрийского гнета. Это произведение подчеркивает правомерность вооруженного свержения тирании. Шиллеру, сочувствовавшему идеям Великой Французской революции, было присвоено звание почетного гражданина Французской республики.

Немецкий писатель Иоганн Гёте первоначально разделял идеи движения «Буря и натиск», но впоследствии стал придерживаться более умеренных взглядов. Он считал неприемлемой революцию как способ изменения общества, полагая, что такие изменения должны быть следствием просвещения и преобразований «сверху». Наиболее яркое его произведение — трагедия «Фауст».

Отражением острого противостояния феодальных традиций и интересов третьего сословия явилась живопись Франции, известным представителем которой был Жак Луи Давид, ставший во время революции якобинцем. Картина «Клятва Горациев», написанная еще до революции, изображает сцену благословения отцом сыновей на бой в защиту республики. На тему революции и его картина «Смерть Марата». Много внимания художник уделял также изображению людей из народа («Зеленщица»).

Творчество немецкого композитора Людвиг ван Бетховена тоже испытало влияние Великой французской революции. Узнав о событиях во Франции, композитор написал песню «Кто свободный человек». Героическую (Третью) симфонию он собирался посвятить Наполеону, однако публично отказался от этого решения, когда Наполеон объявил себя императором. Французский композитор и дирижер Клод Дебюсси стоит у истоков музыкального экспрессионизма. Он вошел в историю культуры как автор ярких пьес для оркестра «Послеполуденный отдых Фавна», «Море» и др.

Французский живописец Эжен Делакруа — представитель романтического направления. Его кисти принадлежат драматические картины на тему французского революционного движения («Свобода на баррикадах»), полотна из жизни Востока («Алжирские женщины»). Жан Ф. Милле — французский живописец реалистической школы, темы его работ — быт крестьян, часто идеализированный. Героями картин французского художника-реалиста Оноре Домье нередко становились революционные рабочие. Он также известен как мастер политической карикатуры. Реализм присущ практически всему периоду Нового времени. В числе его представителей XVII в. можно назвать голландских художников Ф. Халса, В. Хеда, Я. Стена. Наиболее значительным художником этого направления был Рембрандт. В своих картинах они воспевали красоту природы и человека. В XVIII в.

реализм отражает идеи Просвещения (английские художники У. Хогарт, В. Шарден).

В конце XVIII — начале XIX вв. формируется сентиментализм. Его представители стремились описать обычного человека, его жизнь, чувства, стремления (художники Ж. Грез, Т. Гейнсборо, писатели Ж.-Ж. Руссо, Л. Стерн).

Просвещение XVIII в. явилось логическим продолжением передовых идей Возрождения, английской буржуазной революции, борьбы за независимость в Америке. Критика абсолютной монархии, феодальных порядков, религии, которой противопоставлялась наука, провозглашение принципов справедливости, равенства, свободы (в том числе, свободы вероисповедания) — таковы основные аспекты идейного движения, получившего название Просвещения. Протivoестественность рабства, угнетения, религиозного фанатизма — одна из основополагающих идей Просвещения. Стремление людей воплотить в жизнь эти идеи привело к революционным преобразованиям общества: Великая Французская революция 1789—1793 гг. и последовавшие за ней преобразования в Европе, борьба за независимость английских колоний в Америке. Указанные события, наряду с промышленным переворотом в Англии, создали почву для перехода от феодализма к капитализму.

Менялся не только хозяйственный уклад жизни, но и мировоззрение каждого человека, причем характер изменений был в значительной степени обусловлен его принадлежностью к тому или иному социальному слою. С осознанием прогресса, происходящего в обществе, соседствовал скепсис и цинизм тех, кто оказался «лишним человеком».

Мануфактура постепенно уступает место более сложной организации труда. Развитие мануфактур характеризовалось разделением труда до самой простой операции, что явилось толчком для развития изобретательской деятельности. Изобретение «летучего» челнока в ткацком производстве, замена человеческой руки механизмом явилось

началом промышленного переворота. Ускорение ткачества потребовало создания прядильной машины, изобретенной ткачом Джеймсом Харгривсом. В 1784 г. Эдмунд Картрайт дарит человечеству механический ткацкий станок.

В 1771 г. появляется предприятие, где машина приводилась в движение водяным колесом. Это была уже не мануфактура, а первая фабрика, на которой операции осуществлялись машинами. В 1784 г. механик Джеймс Уатт создал паровую машину, которая могла применяться независимо от наличия поблизости реки, в отличие от водяного колеса. Это ознаменовало уже переход от мануфактуры к фабрике. Первый рабочий паровоз создал инженер-самоучка Джордж Стефенсон в 1814 г. Массовое строительство железных дорог начинается в 20-х гг. XIX в. Используются новые материалы и источники энергии.

В 1607 г. в Северной Америке возникает первая английская колония. Со временем их число увеличивается. Англия пыталась ввести в колониях крепостничество, запретив фермерам осваивать новые земли и обязав их платить оброк. Имелся и запрет на развитие некоторых отраслей производства, торговлю с другими странами и т. д. Конгресс представителей колоний 4 июля 1776 г. принял Декларацию независимости, объявившую полную самостоятельность колоний. Декларация провозгласила равенство людей, наличие у них неотъемлемых прав, к которым относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. В случае нарушения этих прав правительством народ мог упразднить его. Как и в случае с Декларацией прав человека и гражданина, Декларация независимости, направленная против монархии и колониального притеснения, имела общечеловеческое значение.

В начале XVIII в. Франция являлась одним из наиболее влиятельных феодально-абсолютистских государств Европы. Новая резиденция короля — Версаль — славился роскошью празднеств, архитектурой и живописным оформлением. Однако к 1715 г., к концу царствования Людовика XIV,

французская экономика была подорвана военными поражениями. Ее экспансионистская политика оказалась провалена. Формируется третье сословие, включающее мелкую буржуазию, рабочих мануфактур, ремесленников, поденщиков. Середина XVIII в. характеризуется усилением единства королевской, церковной власти и высшего дворянства, но также обострением отношений с третьим сословием. Оно во Франции составляло более 90 % населения. Из всех социальных слоев, входивших в него, буржуазия была наиболее развитой экономически, поэтому только она могла возглавить революцию. Крестьянство и городские низы достигли крайней степени обнищания. Притеснение гугенотов привело к бегству из страны значительного количества людей. Все больше социальных групп выражало недовольство королевской властью, в том числе и та часть буржуазии, которая в дальнейшем возглавит третье сословие в революционном движении.

Перед Великой французской революцией Франция оставалась преимущественно сельскохозяйственной страной, положение крестьян в которой было крайне неблагоприятным. Практически вся земля принадлежала дворянству и церкви. Крестьяне платили различные сборы в пользу помещиков, а также церковную десятину. Непомерными были государственные налоги, подушные подати. Все эти феодальные повинности разоряли крестьянство, препятствовали развитию сельского хозяйства. Не так быстро, как в Англии, развивались промышленность и торговля. Некоторые их отрасли поддерживались правительством, что способствовало становлению нарождающейся буржуазии. Несмотря на появление первых фабрик, в стране господствовало ремесленное производство, сохранялись средневековые цеха. По мере развития буржуазии, ее интересы все больше приходили в противоречие с феодальными ограничениями, что объединяло ее с ремесленниками, крестьянами и той

частью дворянства, которая осознавала несоответствие феодальных порядков интересам развития страны.

В конце 1720 г. правительство не смогло погасить государственный долг в связи с банкротством Государственного банка. Во время правления Людовика XV (1723—1774 гг.) подавляющая часть доходов государства использовалась на содержание королевского двора и ведение войн, большинство из которых Франция проигрывала и которые не имели общегосударственных причин, а возникали, в частности, в связи со столкновениями династических интересов. С увеличением государственного долга, росли налоги, уплата которых ложилась в основном на третье сословие.

Противостояние короля и Учредительного собрания, состоявшего из представителей третьего сословия и объявившего о намерении принять конституцию, послужило толчком к началу революции. Взятие Бастилии 14 июля 1789 г. считается началом Великой французской революции. Учредительное собрание приняло Декларацию прав человека и гражданина, провозгласившую общечеловеческие ценности, в связи с чем ее значение не ограничивалось одной только Францией. Декларация фактически стала основой для конституций европейских государств, принятых в XIX в., провозгласив свободу и равенство в правах всех людей, определяет естественные, неотъемлемые права человека: свобода и безопасность, сопротивление угнетению. Она закрепляет свободу личности, совести, слова и печати. Объявляет, что верховная власть находится в руках нации.

Свержение монархии, провозглашение республики, с одной стороны, поражение в войне с интервентами (Австрия, Пруссия, Англия, Испания), пытавшимися не допустить гибели монархии, и нереализованные цели основной массы участников революции — с другой, еще более обострили политическую ситуацию, что привело к установлению якобинской диктатуры в мае — июне 1793 г. К началу 1794 г. мятежи были подавлены, а иностранные войска выдворены

из страны. Однако крестьяне по-прежнему оставались безземельными, а рабочие нищими. Якобинский террор превратился в средство сохранения власти Робеспьера, что, в конечном счете, привело к обратному результату — его падению. Власть перешла в руки буржуазии.

Великая французская революция 1793—1794 г. ознаменовалась не «победой разума», как надеялись многие, а робеспьеровским террором (по имени М. Робеспьера, одного из руководителей якобинцев). В июне 1793 г. его сторонники установили якобинскую диктатуру, но уже в июле 1794 г. потерпели сокрушительное поражение. Робеспьер, как и многие его соратники, был казнен.

Революция уничтожила феодально-абсолютистский строй, обеспечив условия для развития капитализма. Это стало примером для других стран, все еще сохранявших тормозящие их развитие феодальные порядки. Рост промышленности привел к увеличению численности рабочих, которые в 30—40-е гг. XIX в. выступили как самостоятельная сила в Англии, Франции, Германии.

После революции Франция начинает вести экспансионистскую политику, захватив ряд других государств. Надежды, внушенные революцией, первоначально давали основания жителям некоторых стран встречать французскую армию как силу, несущую освобождение. Однако, наряду с подрывом феодального строя, армия Наполеона несла завоеванным странам утрату самостоятельности, превращая их в придатки Франции.

Англия к середине XIX в. становится крупнейшей промышленной страной в мире. Бурно строятся фабрики, металлургические, машиностроительные заводы. В 1825 г. здесь прокладывается первая в мире железная дорога, после чего они появляются и в других странах Европы. Паровые машины начинают использоваться в судоходстве, торговле и военном деле. Существовала и обратная сторона медали:

ремесленники, мелкие промышленники и крестьяне при этом разорялись.

В Германии и Франции капитализм развивался гораздо медленнее. Там сохранялось значительное количество мелких крестьянских хозяйств, ремесленников; мануфактуры преобладали над фабриками. В 1848—1849 г. начинаются новые буржуазные революции во Франции, Германии, Италии, Австрии. Если во Франции, уже уничтожившей феодализм, революция стала следствием внутренних противоречий капитализма, то в остальных странах революции были направлены против феодализма.

Буржуазно-демократическая революция во Франции не смогла установить республику. Она закончилась поражением вследствие противоречивости интересов буржуазии и рабочих. Последние не были достаточно сильны для ведения самостоятельной борьбы и не имели поддержки со стороны крестьян. Также незавершёнными остались революции и в других странах.

Несмотря на то, что революции 1848—1849 г. были буржуазно-демократическими, буржуазия уже утратила свою революционность, присущую ей в период Великой французской революции. Оставаясь прогрессивной силой, развивающей промышленность и культуру, буржуазия перестает быть силой революционной, поскольку ее конечные интересы не совпадали с интересами временных союзников — рабочих. Несмотря на это, революции 1848—1849 г. имели важное историческое значение: принятие конституций в Пруссии, Австрии, Пьемонте, предоставление некоторых свобод крестьянам, устранение почти всех остатков феодализма во Франции. В 1850 г. промышленный подъем в Европе привел к тому, что основания для новых революций постепенно исчезли.

Конец XVIII — начало XIX в. характеризуются небывалой централизацией производства, капитала, рынков сбыта, возникновением могущественных монополий, их расширением

за счет существующих и вновь насильственно создаваемых колоний, перераспределением сфер влияния между государствами и монополиями. Следствием этих обстоятельств явилось резкое обострение противоречий между различными направлениями философии, этики, истории, искусства.

С XVIII в. власть буржуазии распространяется в Европе на все большее количество стран, которые расширяют и укрепляют свои колонии. В XIX в. возрастает острота социально-экономических и политических проблем, которые становятся предметом рассмотрения философии, находят отражение в теории искусства. А. Швейцер писал, что этические идеалы, очерченные Просвещением и рационализмом, при взаимодействии с реальной жизнью общества преобразовывали ее. Однако с середины XIX в. их влияние постепенно прекратилось, поскольку не нашло поддержки в существующем мировоззрении. Философия, игнорировавшая проблемы культуры, показала свою полную несостоятельность, поскольку не учла, что основой мировоззрения не могут быть только история и естествознание.

Э. Фромм в своей книге «Здоровое общество» отмечает: в XIX в. изменение ценностных ориентиров привело к тому, что не человек, а производство, приносящее прибыль, заняло центральное место в обществе. Обостренная конкуренция между предпринимателями сопровождалась столь же жесткой эксплуатацией работников, еще более усилившейся с развитием специализаций. «Принцип капитализма, в соответствии с которым каждый стремится к собственной выгоде и тем самым способствует всеобщему благоденствию, становится ведущим в поведении людей»¹. Однако, при видимой свободе действий людей якобы «в собственных интересах», фактической причиной их действий являются законы рынка, стоящие над волей личности рабочего. Никто не

¹ Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура. М., 1995. С. 344.

заставляет работать на конкретном предприятии, работник якобы свободен в выборе работодателя, но эта свобода иллюзорна, поскольку выбор, в конечном итоге, определяется законами рынка — наличием потребности в рабочих данной специальности.

Неадекватность затрачиваемых усилий получаемому вознаграждению имеет «нравственные и психологические последствия. Одно из них заключается в недооценке труда, человеческих усилий и мастерства. Другое состоит в следующем: пока мой заработок ограничивается прилагаемыми мною усилиями, ограничены и мои желания. С другой стороны, если мои доходы непропорциональны моим усилиям, то нет ограничений и моим желаниям»¹.

Рассматриваемый период отмечен как максимальным развитием буржуазного общества с присущими ему характеристиками производства, культуры, так и возникшими признаками кризиса этого общества. Во всех явлениях XIX в. в разной степени отразились такие глобальные события, как промышленная революция в Англии, борьба за независимость колоний, Великая французская буржуазная революция. Окончанием XIX в. — в смысле изменения мировоззрения, культуры, общих принципов — принято считать август 1914 г., начало Первой мировой войны.

Промышленная революция, начавшаяся в Англии, к середине XIX в. завершается практически во всех европейских странах. Развитие науки дает толчок производству и воплощается в новых технических изобретениях, позволяющих, в частности, ускорить связь (телефон, телеграф), сократить расстояния (новые средства передвижения) и т. д. Следствием этого является расширение территории как познания, так и общения между людьми.

Из-под власти Британии освободились ее североамериканские колонии, приняв 4 июля 1776 г. Декларацию незави-

¹ Там же. С. 348-349.

симости и образовав Североамериканские Штаты. Это событие явилось примером для колоний других стран, показало возможность развития капитализма, перешагнув феодализм. Капитализм перестал быть европейским явлением, превратился в мировую систему.

Одновременно идет становление мировой культуры, учитывавшей многообразие национальных. Великая французская революция не стала воплощением идеалов Просвещения, как это предполагалось в ее преддверии. Провозглашенное равенство превратилось в формальность, более того, права личности не только не соблюдались, но и были уничтожены якобинской диктатурой. Воцарилась свобода эксплуатации, ожидаемое «Царство разума», братство людей не воплотилось в действительности. Таким образом, идеалы Просвещения и результаты революций, теория и ее воплощение не совпали, и это нашло отражение во всех сферах социальной и культурной жизни XIX в. Если в период революции и до 20-х гг. XIX в. во Франции главенствовал классицизм, настроенный антифеодално, проповедовавший республиканские идеалы, то затем воцаряется романтизм, охвативший все стороны и аспекты социокультурного развития. Характерная особенность романтизма — бегство от действительности.

Капитализм XIX в. отличается зрелостью, резким расширением сферы применения машинного труда, ростом производительности труда. Труд, принципом которого является полезность и прибыль, дегуманизирует производство, отчуждая от него работника.

Общая идея свободы человека, его независимости во всех сферах жизни воплотилась в идеях либерализма, становление которого происходит уже в XVIII в. В следующем столетии феодальные структуры власти сменяются конституционными монархиями и парламентскими республиками, развивается многопартийность. Провозглашаются принципы разделения законодательной, исполнительной

и судебной властей, незыблемости частной собственности, невмешательства государства в предпринимательскую деятельность, равенство возможностей при свободе личности на их реализацию.

Наряду с этим ведется политика колонизации, развиваются монополии. Денежная оценка труда неадекватна его интенсивности. Эти и ряд других причин показали несостоятельность либерализма в поисках форм всесторонней реализации личности. Капитализм провозглашает высшей добродетелью пользу, примером — человека, который добился благополучия своим трудом, смог сохранить и приумножить добытое. В это время распространяются протестантские секты: кальвинисты в Европе, пиетисты в Германии, методисты в США. Они определяют смысл жизни как беспрестанный труд. В своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» Макс Вебер показывает связь между протестантским мировоззрением и духом капитализма.

Вместе с тем ценности прежнего буржуа меняются. Основное внимание уделяется прибыли, рекламе, которая увеличивает ее независимо от качества товара. Такие ценности, как бережливость и умеренность, перестают быть основой морали. Требования, которые раньше предъявлялись к личности предпринимателя, теперь переносятся на его предприятие.

Человек по-новому смотрит на природу. В его мировоззрении она больше не предстает как творец, а превращается в поставщика благ. Да и сам человек в XIX в. из высшего творения мира превращается в придаток производства, который должен отвечать стандартным требованиям — в работе, в семье, в общественной жизни. Технический прогресс не гарантирует прогресс культурный, более того, завышенная роль первого может уничтожить культуру.

Совокупность указанных обстоятельств привела к тому, что в культуре XIX в. совмещаются течения, различные по своей направленности и принципам. Теряет былое значение

архитектура, появляются новые виды творчества — кино, фотография и др. Развивается фольклор, прикладное искусство, художественная промышленность, поставившая на поток копирование и распространение произведений искусства. В это время искусство становится особым выразителем отношений человека к реальности, не только отображая ее, но и отгораживаясь от нее.

Неудовлетворенность действительностью привела к замене ее в искусстве романтизма возвышенным идеалом, который мог быть найден в природе, в ином времени или во внутреннем мире самой личности. Среди выдающихся представителей романтизма следует назвать писателей Дж. Байрона, П. Б. Шелли (Англия), В. Гюго (Франция), Э. Т. Гофмана, Г. Гейне (Германия), музыкантов Ф. Шуберта (Австрия), Р. Шумана (Германия), в живописи — Э. Делакруа (Франция). Во многом романтизм послужил основой для возникновения и развития критического реализма. Вальтер Скотт в своих романах во многом идеализирует прошлое, Байрон обращается к темам далекого Востока; Гофман, Гейне и Вагнер создают фантастические миры. Идеализируется жизнь ремесленников, патриархального крестьянства.

Середина XIX в. характеризуется кризисом натурфилософии в связи с невиданным развитием естественных наук. Клод Бернар, физиолог и патолог, обосновал экспериментальный метод изучения организма, в качестве основного закона провозгласив только «авторитет факта». Луи Пастер известен работой по вопросам микроорганизмов, впервые сделал прививки. Важный вклад в развитие науки внесли химики Марселей Бертло, Адольф Вюрц, физики Пьер и Мария Кюри и др.

В середине XIX в. широко применяется проволочный телеграф, создаются буквопечатающие устройства, прокладываются подводные кабели связи. Английский изобретатель Генри Бессемер открыл секрет выплавки стали путем

продутая воздухом жидкого чугуна. В 60-е гг. XIX в. Пьер Мартен разрабатывает способ получения стали в печах.

В области транспорта XIX в. стал веком железа и пара. Парусный флот заменяется пароходами, развивается строительство железных дорог и паровозов. Промышленный переворот потребовал изучения химических свойств материалов. Французский химик Антуан Лавуазье, применяя закон сохранения массы вещества, объяснил горение как реакцию взаимодействия веществ с кислородом, разработал номенклатуру химических соединений. Английский ученый Чарльз Дарвин предложил теорию происхождения видов в результате естественного отбора.

В первой половине XIX в. в философии господствовал немецкий идеализм, тогда как во второй развитие естествознания, столкновение противоречивых идей, острые общественные конфликты привели к упадку классической философии, предметом исследования которой были вопросы истины и свободы. И. Кант и Г. Гегель считали, что культура относится к сфере человеческого духа, стоит над естественными природными свойствами личности, условиями ее существования в обществе. Кант определяет искусство как «созидание через свободу, т. е. через произвол, который полагает в основу своей деятельности разум»¹. Канта не интересует вопрос о действительности существования прекрасного, главным является отношение человека к природным предметам, результатам его деятельности. Он считает поэзию высшим видом искусства, поскольку она «укрепляет душу», а само искусство помогает «культуре способностей души для общения между людьми»². Приверженцы субъективизма в искусстве обосновывали свои позиции кантовскими утверждениями о том, что «красота безотносительно к чувству субъекта сама по себе есть ничто»³, а вкус невозможно оценить,

¹ Кант И. Сочинения. В 6 т. М., 1963-1966. Т. 5. С. 318.

² Там же. С. 345, 321.

³ Там же. С. 220.

применяя объективные критерии. Анализируя творчество Канта, И. С. Нарский отмечает, что, наряду с недопониманием роли объективного в искусстве, философ считал: «цель и идеал искусства (понимая под «идеалом» представление о существе, адекватное высшей идее художественного творчества) есть средоточие нравственного духовного мира, т. е. человеческая личность»¹. Кант провозглашал идею о том, что лишь человек может быть идеалом красоты.

Историческая роль, которую сыграли французские войны конца XVIII в., состояла в том, что они разрушили феодальную структуру общества. Однако в дальнейшем наполеоновские победы, наряду с устранением консервативных режимов, привели к чуждому иноземному господству, что повлекло консолидацию буржуазных сил на платформе национального сознания.

Стремления части буржуазии к социальным изменениям видны, в частности, в работах немецкого философа И. Г. Фихте: «Требование к правителям Европы возвратить свободу мысли, которую они до сих пор подавляли» (1793), «К исправлению суждений публики о французской революции (1794)», «О назначении ученого» (1794). В них он призывал к отмене крепостного права, гнета церкви и феодалов, отмене сословных привилегий, признавал правомерной революцию, устанавливающую либерально-конституционное правление.

Г. Гегель писал, что «французская нация благодаря горнилу своей революции избавилась от множества учреждений, из которых человеческий дух вырос, как из детской обуви, и которые уже мешали ей и другим, как бездушные цепи»². Монархический строй, восстановленный во Франции после поражения революции, не сохранил ее завоеваний. Гегелю

¹ Нарский И. С. Западно-европейская философия. М., 1976 С. 169.

² Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. М., 1971. Т. 2. С. 262.

были близки жирондистские преобразования, насилие и террор революции он считает неприемлемыми.

Говоря о якобинской диктатуре, Гегель называет революцию разрушительной, бессмысленной силой. «Никакого положительного произведения или действия всеобщая свобода создать не может; ей остается только негативное действие. Она есть лишь фурия исчезновения»¹. Провозгласив всеобщую свободу, Робеспьер уничтожил как свободу личности, так и саму личность. «Единственное произведение и действие всеобщей свободы есть поэтому смерть»².

Огюст Конт выдвинул теорию позитивизма, согласно которой основой всего являются положительные (позитивные) знания. Позитивизм ограничивал задачи исследователя позитивным, положительным описанием событий, обстоятельств, без их изучения и анализа. Конт считал, что существуют скрытые законы, которые управляют всеми обществами. Используя достижения науки, можно познать эти законы. Он разрабатывал рациональный подход для изучения общества. Наблюдение и эксперимент — основа такого подхода. Ссылаясь на новейшее естествознание, Конт утверждал, что оно должно обходиться без философии. Не объяснение явлений, а лишь их описание является задачей науки.

Его последователем был Ипполит Тэн, согласно которому в процессе познания получаемые ощущения отражаются в виде предметов в сознании человека. «Кажущаяся вещь», воплощенная в сознании, существует независимо от наличия реальной вещи. В произведении «История английской литературы» Тэн изложил свои взгляды на искусство, которое, по его мнению, неизменно зависит от трех обстоятельств: среды, исторического момента и расы. При этом личность художника не имеет значения.

¹ Гегель Г. В. Ф. Сочинения. М. - Л., 1929-1958. Т. 4. С. 317.

² Там же. С. 318.

Английский позитивист Герберт Спенсер утверждал, что принадлежность людей к той или иной социальной группе зависит от врожденных качеств, бороться с этим бессмысленно. Иное дело — борьба за существование в рамках эволюционного развития, которое обосновано Ч. Дарвином. Теория социального дарвинизма получила развитие в трудах Ф. Ницше и его сторонников.

В первой половине XIX в. в Германии возникает теория А. Шопенгауэра, на которую большое влияние оказала классическая философия. Итогом многолетнего труда явилась его работа «Мир как воля и представление», где он провозглашает наличие «мировой воли», т. е. духовного начала, создавшего весь мир. Познать эту волю возможно только в процессе философского созерцания, не обремененного никакими практическими целями. Это познание устанавливает бессмысленность бытия. «Мировая воля», а с ней и созданный ею мир, становятся «ничем», которым заканчиваются человеческие надежды и устремления. Кроме того, Шопенгауэр утверждал, что основой искусства является интуитивное прозрение, доступное лишь человеку гениальному.

Немецкий философ Фридрих Ницше считал, что для природного создания, человека, культура выступает как внешняя сила, подавляющая его нравственными табу, призванными поддержать жизнь слабых, несостоявшихся людей. Человек, провозглашенный Ницше, не ограничен моральными запретами на реализацию своей естественной природы, отрицает мораль и другие требования общества, ставя выше всего свою свободу. Ницше основой своего учения определяет культ «сверхчеловека», которому не могут препятствовать принципы морали. Война определяется как «очистительная сила», искусство оценивается с позиций идеализма.

Анри Бергсон проповедовал интуитивистскую философию, идею о «спонтанной» памяти, преклонение перед подсознательным. Он считал, что постичь жизнь можно не разумом, а только интуицией. Суть предмета возможно понять,

только слившись мистическим путем с тем единственным, что есть в этом предмете. Однако это единственное нельзя постичь анализом, исследованием. Задачей искусства является не изображение реальности, а интуитивное (без помощи, а вернее, без помехи разума) проникновение в сущность вещей, действительности. Художник должен отражать те тонкие движения, которые происходят в подсознании. Социальные вопросы, обобщения не должны интересовать искусство.

Философия психоанализа Зигмунда Фрейда исходит из того, что человек не может совместить свои желания и требования, нормы поведения, установленные культурой. Возникающие вследствие этого болезненные комплексы побуждают человека воплотить нереализованную энергию и желания в различных видах культурной деятельности. Фрейд полагал, что в основе всех видов человеческой деятельности лежат подсознательные импульсы, самый могучий из которых — половой инстинкт.

Развивается также материалистическая философия (Карл Маркс, Фридрих Энгельс).

Все указанные философские школы в той или иной мере нашли отражение в различных направлениях искусства.

В конце 50-х гг. XIX в. начинается период декаданса, что в переводе означает «упадок». Поиски новых путей развития в декадансе связаны с принципом «искусство для искусства», провозглашением аполитичности, проповедью бессилиия, мрачной участи человека. В теоретическом аспекте декаданс опирался на идеалистическую философию конца XIX — начала XX в., в частности, на позитивизм О. Конта, теоретические построения Шопенгауэра, Ницше, Бергсона и Фрейда.

Философия позитивизма преломилась в творчестве натуралистов, прежде всего писателей Франции, где это течение и возникло. В последней трети XIX в. оно стало популярным в иных видах искусства, и не только во Франции,

но и в Европе в целом, а также в Америке. Натурализм имеет определенные черты сходства с реалистическим искусством, особенно в работах крупных мастеров, подробно и достоверно отображающих жизненные явления. В то же время натурализм избегает обобщений, исследования сути изображаемых явлений, причин их возникновения. По мере развития этой школой все большее значение отводится принципу наследственности *как объяснению причин занимаемого человеком места в социальной иерархии, что сближает позитивизм с символизмом, для которого наследственность не только имеет определяющее значение для положения каждого человека, но впоследствии превращается в фатум. Это находит отражение в творчестве Ж. К. Гюисманса (Франция), Г. Гауптмана (Германия) и др.

Франция 60—70-х гг. XIX в. стала также родиной импрессионизма, проявившегося вначале в живописи, а затем и в литературе. Импрессионизм (в переводе с фр. «впечатление») основой изображения определил внутренний мир человека, индивидуальные переживания, которые не нуждаются в обосновании какими-либо объективными факторами. Это течение одновременно и обогатило традиции реализма, и отошло от них, ограничив мир художественного проникновения искусства.

Впервые чисто декадентские течения появились в 70—80-е гг. во Франции (символизм) и в Англии 90-х гг. XIX в. (эстетизм). Символизм, распространившийся не только во Франции, но также и в России, Бельгии, Германии, не ставит целью реальное отображение существующего мира, используя символы, в которых выражается неотвратимая судьба, «пение бесконечности» (М. Метерлинк), иррациональные проявления субъективных чувств (П. Верлен). Символизм провозглашает своим принципом отход от реальности, несовместимость искусства с жизнью, моралью, поскольку последняя меняется в зависимости от изменений действительности, тогда как идеалы искусства незыблемы. Символизм

(С. Малларме, Ш. Бодлер) отражает старение цивилизации. Искусство должно основываться на воображении, а не фиксации, отражении природы. Символисты считали, что художник отличается от обычного человека тем, что только он вместо обыденного события, видного всем, может распознать символ. Само художественное творчество есть создание символов, отражающих мистические истины. Произведения символистов, в отличие от романтиков, не обладают сатирическими чертами, что было свойственно, например, творчеству Гофмана. Социальный строй, оценка его справедливости, необходимости улучшения не должны являться предметом искусства, с точки зрения представителей этого направления. Культивируется форма, внутренние эстетические переживания.

Как и символизм, английский эстетизм отмежевывается от политики, реализма. «Искусство для искусства», «красота ради самой красоты» — суть эстетизма как декадентского течения, определенная его сторонниками. Наиболее значительно в этом течении имя Оскара Уайльда, провозгласившего свободу настоящего искусства от требований морали, проблем реальной жизни, объявившего реализм несостоятельным. Несмотря на это, в его произведениях находит место критика ханжеской викторианской морали. Эстетизм противопоставлял искусство, красоту — действительности, окружающему миру. Уайльд выдвигает мысль о том, что не художник отображает жизнь, а, наоборот, образы формируют реальность.

В противоположность столь удаленным от жизни теориям конец XIX в. характеризуется развитием литературы в духе теорий Ницше, прославляющей имперские амбиции, неизбежность и правомерность господства метрополий над колониями, нуждающихся в приобщении к цивилизации, необходимость порядка в государстве. Например, М. Баррес, Ш. Моррас в своих романах возвеличивали католицизм, признавая его залогом общественной устойчивости, проповедуя

при этом расистские идеи. Такой известный и талантливый писатель, как Р. Киплинг, был сторонником колониальной политики, объявляя ее исполнителей героями, несущими свет полудиким народам.

В начале XX в. в Италии появляется футуризм (от лат. «будущее»), который пытается представить искусство будущего как единство активности и «телеграфного» стиля. Последний выдавался за новаторство. Апологеты футуризма — Т. Маринетти и его соратник д'Аннунцио.

Немецкий экспрессионизм («выражение») носит анархический характер и ставит целью выражение субъективных эмоций художника путем изображения реальных образов под необычным, неестественным углом зрения. Экспрессионисты не признавали натуралистического изображения мира, как и эстетствующее искусство символистов. Провозглашалась необходимость нравственного совершенствования человека, строительства мира гармонии, отрицающего существующий мир с его несовершенством. Художники искали душу в каждом предмете. Духовное озарение, возможное на любой стадии развития человека, должно привести к миру человеколюбия. Страх перед временем машин заставлял отказаться от его изображения, объявив предметом искусства только восприятие этого мира через призму внутреннего видения художника, в связи с чем он объявлялся единственным защитником справедливости. Человек для экспрессионистов не конкретная личность, а представитель человечества или какой-то группы людей, высшая ценность мира. Для живописцев характерны полотна, изображающие обобщенные понятия: «Мрак», «Усталость» и т. д.

Среди последователей импрессионизма («впечатление») — К. Моне, Э. Мане, Э. Дега, О. Ренуар. Они ставили целью отражать не реальность, а видение ее художником, преломление в творческом взгляде, не стремящемся дать анализ, объяснение явлению. Постимпрессионизм представлен такими именами, как П. Сезанн, В. Ван-Гог, П. Гоген. Они

стремились отразить художественными средствами противоречия города, жизни человека, однако этих средств было недостаточно для выполнения поставленных задач, отсюда уход во внутренний мир, мистицизм.

Неоромантизм, ярким представителем которого был Роберт Льюис Стивенсон, не находя возможностей творчества в опоре на окружающую реальность, наполняет романы приключениями, интригами, загадками, отважными героями, уводя действие в другие страны, далекие моря и т. д. Неоромантиков интересует внутренний мир героев, противоречивость их характеров, тема одиночества человека, невозможность для него жить в меркантильной, лицемерной обстановке.

Романтик, авантюрист (герой неоромантизма) заменен чиновником, солдатом в «литературе действий». «Человек действия» впервые появился у Редьярда Джозефа Киплинга. Этот человек сражается, тяжело работает, выполняя в колониях долг белого человека, призванного просветить туземцев, превосходство над которыми неоспоримо.

В 40-е гг. XIX в. в искусстве возникает такое направление, как критический реализм. Он связан как с реализмом Возрождения, Просвещения, так и с романтизмом, многие черты которого послужили основой для формирования критического реализма. Реализм, как и романтизм, отрицает справедливость существующей действительности, однако не скрывается от нее, а отображает в своих произведениях, пытаясь проследить причины возникновения социальных конфликтов. В литературе это О. Бальзак (Франция), представители английского социального романа Ч. Диккенс, Д. Голсуорси, У. Теккерей, Т. Гарди. В изобразительном искусстве — Т. Руссо (пейзажи), О. Домье (графика), Ж. Ф. Милле, Дж. Констебль (живопись).

В критическом реализме усилилась публицистическая направленность, расширились границы его существования как четко выделенной школы. Он завоевал позиции в Германии

(Т. Манн, Г. Манн, Г. Гауптман), в США (М. Твен, Д. Лондон, Т. Драйзер), других странах, продолжал быть творческой школой во Франции (Г. Мопассан, А. Франс, Р. Роллан и др.), Англии (Д. Голсуорси, Г. Уэллс, Д. Б. Шоу и др.). Последователи критического реализма видели свою цель в отражении средствами искусства кризиса, переживаемого обществом, социальных противоречий и их последствий, фактических обстоятельств жизни и их обобщений. Они стремились показать борьбу против ограниченности среды.

Реалистическое повествование не только позволяет увидеть объективную действительность, внутренний и внешний мир человека, но и оценить события, высказать гипотезы, обобщения, с помощью которых проявить позицию автора. Полемика, дискуссия выходят за пределы романа, обновляя драматургию, театр. Конец XIX — начало XX в. ознаменовались творчеством таких драматургов, как Г. Ибсен, Д. Б. Шоу, Г. Гауптман. Реализм связан также с именем бельгийского живописца и скульптора К. Менье, в творчестве которого нашли отражение образы людей из народа — портового рабочего, углекопа и др. Наряду с указанными течениями, в той или иной мере критиковавшими действительность, существовал бытовой реализм — государственно поддерживаемое течение, призванное обосновывать совпадение идеала и действительности.

ЛИТЕРАТУРА

- Асмус В. Ф. Историко-философские этюды. М., 1984.*
Гольбах П. Система природы. Избр. произв. в 2 т. М., 1963.
Даскроется тьма! Французские материалисты XIII в. об атеизме, религии, церкви. М., 1976.
Декарт Р. Сочинения. В 2-х т. М., 1989.
Кузнецов В. Н. Франсуа Мари Вольтер. М., 1978.
История диалектики XV-XVIII вв. М., 1974.
Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1949.

XX ВЕК

XXв. характеризуется становлением общемировой, глобальной культуры. Он принес человечеству новые возможности, открыл неизведанные горизонты, но, к сожалению, люди не сумели воспользоваться ими во благо. Напротив, XX в. входит в историю культуры как век особой жестокости, варварства, торжества насилия и злобы, с одной стороны, и ханжеского лицемерия, притворного морализаторства — с другой.

Начало XX в. отмечено сразу двумя важными культурно-историческими событиями. Произошли они практически одновременно. В 1914 г. начинается Первая мировая война. В те годы, конечно, никто не называл ее «первой», поскольку люди не могли представить себе, что вторая последует так скоро. Причинами войны было стремление крупных капиталистических держав заново поделить мир. Каждой из них казалось, что другим достался кусок побольше и пожирнее.

Эпоха Нового времени проходила под лозунгом торжества разума. Теперь этот разум воплотился в орудиях уничтожения, подобных которым не знали войны прошлого. Сократ полагал, что человек поступает аморально только в том случае, если простоне знает, что значит поступать правильно. Первая мировая война доказала, что развитие науки и техники, развитие разума не только не гарантируют нравственное развитие, а скорее, напротив, лишают человека человечности. Эта тенденция характерна для всего XX в. в целом.

Второе, не менее важное событие начала XX в. — образование первого в мире социалистического государства,

Советского Союза. Его создатели во главе с Лениным опирались на теории Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Эрих Фромм в своей книге «Здоровое общество» показал ограниченность этих теорий, а также тот факт, что даже в таком несовершенном варианте они вовсе не были воплощены в жизнь: Социализм, построенный в СССР, имел мало общего с тем, о чем писали Маркс и Энгельс.

Причина победы социалистической революции проста — она такова же, как и в других революциях. Власть в государстве захватывает наиболее передовой класс, им в то время являлся рабочий. В России еще не существовало сильного класса буржуазии, который мог бы перехватить власть у разлагающейся феодальной верхушки, как это произошло в странах Европы. С другой стороны, феодальные отношения изжили себя уже очень давно и не могли сохраняться сколь-нибудь долго. Социалистическая революция в России не случайный бунт или переворот, а закономерное культурно-историческое событие, сыгравшее позитивную роль в развитии мировой культуры. Вслед за ней в промышленно развитых странах мира начинает развиваться рабочее движение. Капиталистам приходилось идти на уступки рабочим, поскольку их страшил пример России. Они боялись, что тоже утратят власть в результате революции.

Однако победа революции не привела к установлению народной власти. В СССР создается мощное тоталитарное государство. Происходят жестокие репрессии, расправы с инакомыслящими. В то же время Советский Союз делает два важнейших шага в развитии страны и культуры. Во-первых, повышается уровень грамотности. Во-вторых, в кратчайшие сроки удалось наладить экономику страны, победить разруху и превратить Россию из отсталой полуфеодальной страны в одну из двух величайших супердержав мира.

Тем временем происходило становление другого тоталитарного режима, в Германии. Поражение в Первой мировой войне привело к краху не только страны, но и образа жизни

обычных немцев. В своей книге «Бегство от свободы» Эрих Фромм подробно описывает психологические предпосылки формирования фашизма. Это и поражение в войне (и не просто в войне, а в войне мировой, что имело особое значение), крушение веры в ценности и идеалы кайзеровской Германии; обнищание людей, которые всю жизнь старательно трудились и откладывали каждый пфеннинг на будущее, а потом остались ни с чем; падение авторитета старших, отсутствие примера для подражания у нового поколения — все эти факторы приводили к тому, что люди терялись и не знали, где выход, на что опереться. Почему идеология фашизма стала для них идеальным ответом? У немцев отобрали все, чем они могли гордиться. У них осталось только одно, что нельзя отобрать у человека, — его национальность. Недаром фашисты называли себя национал-социалистической партией. Однако какой толк гордиться своим происхождением, если по всем статьям страна потерпела поражение? Ответ прост: необходимо уверовать, что все остальные нации, расы ниже «по определению». Тогда удастся закрыть глаза на все неудачи и поражения.

Чем фашизм отличается от любви к Родине? Любовь к Родине предполагает осознание достоинств и величия собственной страны. В то же время она не слепа и не закрывает глаза на недостатки, которые есть в каждом государстве. Фашизм прямо противоположен, он опирается не на достоинства своей родины, а на недостатки остальных. Он критикует и высмеивает все остальные народы, вместо того чтобы сделать что-то самому. Именно фашисты, размахивая флагом национализма, запачкали слово «патриотизм», которое сегодня многие воспринимают как ругательное, вспоминая слова Оскара Уайльда: «Патриотизм — последнее прибежище негодяев». Кичась своей национальной принадлежностью, фашизм унижает себя, страну и свой народ. Он возвышается (и то мнимо) только за счет попытки унижить других.

В Советском Союзе не было фашизма. Во многом это объясняется многонациональным характером великой державы. Идеологи СССР прекрасно понимали, что весь мир следит за успехами и неудачами молодого государства, поэтому делали все, чтобы подчеркнуть свои удачи и скрыть поражения. В качестве врага рассматривались не другие национальности (как в фашизме), а капиталистический строй, тогда как жители других стран расценивались как братья в борьбе за свободу. Достижения в науке, литературе, технике были огромны. Именно Советский Союз смог запустить в космос первый спутник, первого космонавта. Правда, США попытались «отыграться», первыми высадившись на Луне, однако данный шаг носил чисто пропагандистский характер, к началу полномасштабного изучения Луны он не привел, оставшись всего лишь кратким эпизодом в истории освоения космоса.

Социалистическая идеология пользовалась большим успехом во всем мире. Ее иногда сравнивают с идеологией христианства. Она также обращалась к людям, у которых ничего не было, и обещала им свободу, справедливость, достойную жизнь, однако, в отличие от религии, здесь и сейчас, а не в потустороннем мире. Особенно широкое распространение получили эти идеи в бедных странах Азии и Африки.

Советский Союз пользовался также высоким уважением и в развитых капиталистических странах. Примечательно, что даже такой яркий антисоветский персонаж массовой культуры, как Джеймс Бонд, испытывает симпатию к революции Фиделя Кастро на Кубе, выражает восхищение кубинскими борцами за свободу. Когда же истории про Джеймса Бонда перенесли на киноэкран, его антисоветская направленность значительно снизилась. В некоторых фильмах Бонд действует заодно с советскими разведчиками, он даже получает орден Ленина.

Однако мы немного забежали вперед. Вернемся в 30-е гг. Несмотря на значительные успехи в различных сферах дея-

тельности, СССР оказался не готов к войне с гитлеровской Германией. Это было не случайно. Сталин слишком много внимания уделял тому, чтобы остаться у власти, побороть своих политических противников. Советский Союз превратился в систему, в которой был очень высок уровень внутренней конкуренции, поэтому он оказался не готов к конкуренции внешней.

В этот период уже существовал прообраз ООН — Лига Наций. Люди наивно надеялись, что эта организация поможет предотвратить дальнейшие войны. Надежда оказалась беспочвенной. Крупные державы вновь собрались делить мировой пирог. Важно отметить, что Советский Союз таких планов не вынашивал — он не был готов даже к обороне, не то что к наступлению. Однако будущие союзники, Англия и США, жадно присматривались к богатствам России. Незадолго перед тем, как Гитлер развязал Вторую мировую войну, западные аналитики разрабатывали планы нападения на северные города Союза.

Основная тяжесть борьбы с фашизмом легла на советский народ, что в настоящее время практически забыто в странах Запада. С другой стороны, и советские военные историки внесли свой вклад в искажение событий тех лет. Западные союзники СССР вели боевые действия в Африке, которые советская история рассматривала как «незначительные». Однако не стоит забывать, что Африка служила воротами на Ближний Восток с его запасами нефти. Победы союзников в Африке сыграли важную роль в достижении победы, чего не хотели признавать советские идеологи.

После Второй мировой войны мир снова был поделен. Теперь в нем появилось два лагеря — социалистический и капиталистический. Вступление в войну Японии не смогло спасти гитлеровскую коалицию. Две атомные бомбы, сброшенные американцами на японские города Хиросиму и Нагасаки, сразу положили конец войне. Они же поставили точку на дальнейших мировых войнах вообще. Имея

глобальными изменениями во всех сферах жизни. Эти кардинальные перемены, затронувшие не только сферу экономической жизни, но и политику, искусство, мораль, заставляют нас обратить пристальное внимание на современную информационную культуру. Информационные технологии оказывают все большее влияние на все сферы человеческой жизни. Они используются не только на заводах и фабриках, но и в повседневной жизни. Современный человек вряд ли может представить себя без тех средств обработки, хранения и транслирования информации, которые он привык видеть вокруг себя, начиная с телефона и заканчивая последними моделями компьютеров. Подобно любому крупному изобретению, информационные технологии изменили жизнь не только отдельного человека, но и всего общества. Компьютерная сеть Интернет, охватившая собой почти весь мир, заставляет по-новому взглянуть на время и пространство, на отношения между людьми, на способы работы и развлечения. Информационные технологии находятся в постоянном развитии; соответственно, роль, которую они играют в жизни, становится все более и более значимой. То, о чем человек не мог даже помыслить еще вчера, становится попросту необходимым.

Перемены, свидетелями которых является человечество сегодня, не ограничиваются только лишь изменениями в области производства. Происходит ломка всего образа жизни, мировосприятия. Человек оказывается перед лицом новой реальности, к которой он не успел адаптироваться, которая во многом кажется ему чуждой и враждебной и при этом меняется с такой скоростью, что очень сложно своевременно все осмыслить.

Важное направление исследований, рассматривающих данную проблематику, связано с изучением индустриального общества и его перехода в постиндустриальное. Прежде всего здесь необходимо назвать работы таких авторов, как Д. Белл, А. Тоффлер, Р. Арон, Д. Гелбрейт, З. Бжезинский и др. Другое

на вооружении подобный арсенал, вести войну просто невозможно. Речь может идти только о быстром взаимном уничтожении. Наступила эпоха других войн — локальных, вспыхивающих то там, то здесь, и великой холодной войны между двумя лагерями.

Примерно в то же время начинается экономическое возвышение Японии. После поражения в войне японские руководители не сдались. Они приняли решение одержать победу над западными странами в экономическом плане. Еще век назад Япония была отсталой феодальной страной, но ей удалось быстро развить экономику и культуру благодаря заимствованию изобретений западных стран. Японцы заимствовали практически все — вплоть до форм пуговиц. Однако все эти заимствования ограничивались технологиями.

Непоколебимой осталась основа японской культуры — вера в превосходство японского народа над всеми другими. Противостояние США и Японии начинается сразу после Второй мировой войны, однако оно не носило такого открытого характера, как противостояние между США и СССР, и оставалось в тени холодной войны.

Конец XX в. отмечен распадом Советского Союза и развалом социалистической системы в целом. Это тоже закономерное культурно-историческое явление. Советские идеологи игнорировали нужды отдельного человека, его запросы и потребности. Поэтому западный мир, с его идеологической свободой, обилием удобных и красивых товаров потребления, казался очень привлекательным. После распада СССР происходят политические перемены в бывших странах социалистического блока. Некоторые из этих реформ в конечном счете приводят к кровавым гражданским войнам (например, в Боснии). Однако холодная война уже закончена.

Весь XX в. — период бурного развития науки и техники. Появление новых средств производства, транспорта, связи, компьютеров и Интернета значительно меняет картину мира. Последние три десятилетия XX в. характеризуются

направление, которое тесно переплетается с первым и не может быть рассмотрено в отрыве от него, — исследование информационного общества. Это понятие введено в научный оборот в начале 60-х гг. почти одновременно в США и Японии (Ф. Махлупа и Т. Умесао). Правомерно было бы сказать; что понятия «информационное общество» и «постиндустриальное общество» имеют одинаковое содержание, однако исследователи первого преимущественно рассматривают свой объект через призму понятия информации и ее роли в жизни человека и общества, тогда как вторые используют в качестве отправной точки понятие «индустриальное общество». Информационное общество рассматривается в работах таких авторов, как М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоуньер, Ф. Феррароти, Дж. Нейсбит и др.

Еще одно направление исследований, посвященных названным проблемам, связано с французским постструктурализмом. В центре его изучения — постсовременность как состояние духовной жизни общества, связанное с разрушением системы метанарративов («правил игры» в культуре), которые, обладая легитимизирующей силой, обосновывают жизнь человека и общества в целом.

Необходимо отметить, что, если авторы, работавшие в русле первых двух направлений, концентрируют свое исследовательское внимание на таких аспектах, как производство и место человека в нем, социальная стратификация, развитие технологий, то постструктурализм, напротив, уделяет основное внимание тому, что происходит в области духовной культуры. Данное направление представляют Ж. Делез, Ж-Ф. Лиотар, Ж. Деррида, Р. Барт и др.

Изменения, свидетелями которых мы являемся в настоящее время, приковывают к себе внимание ученых и писателей, философов и публицистов — всех тех, кто задумывается о судьбах человечества и о путях, которыми ему предстоит идти. Но и люди, погруженные в повседневные дела, которые не могут или не хотят осмыслить общую картину перемен,

так или иначе сталкиваются с переменами, затрагивающими их работу, досуг, весь образ жизни. Это дает основания говорить о новой информационной культуре. Развитие технологий способствует оптимизации производства, повышению его рентабельности, что позволяет многим людям не беспокоиться о том, что они станут бездомными или будут страдать от голода. Ценой подобного изобилия становится не только истощение природных ресурсов по всему миру, но и бедственное положение слаборазвитых стран. Да и в самих промышленно развитых странах сохраняются бедность, безработица, преступность.

Как отмечает Ричард Бэрбрук, профессор университета Вестминстера, только в настоящее время человечество получило возможность создать высокоэффективную экономику. Современные технологии позволяют получать, передавать и обрабатывать информацию с очень высокой скоростью. В то же время они открывают широкие перспективы для управления, а также взаимодействия между предприятиями и внутри предприятий. Существуют технологии, которые позволяют в той или иной степени эффективно бороться с такими проблемами, как голод, эпидемии, стихийные бедствия и т. д. Если в предыдущие исторические периоды развития человечества можно было говорить о бедах, справиться с которыми люди объективно были не в состоянии, то теперь возможности человека значительно расширились. К сожалению, плоды технологий доступны далеко не всем. Рыночные механизмы не рассчитаны на то, чтобы кормить голодных и помогать бездомным.

Удовлетворение базовых потребностей в определенной степени оказывает позитивное влияние на формирование и развитие личности. Но вряд ли обоснованным будет мнение, что возможность удовлетворения базовых потребностей сама по себе является достаточным условием для гармоничного развития человека. Прежде всего, эта возможность далеко не всегда бывает реализована. Кроме того, нельзя забывать

о том, что на самом деле борьба за существование и конкуренция не исчезают. Казалось бы, людям больше незачем беспокоиться о еде и ночлеге; даже если у них нет работы, они получают пособие по безработице. Но именно на те дни, когда выдается это пособие, приходится пик смертей от передозировки наркотиков. Очевидно, что удовлетворение материальных потребностей отнюдь не является достаточным условием для того, чтобы человек мог гармонично развиваться. На первый взгляд, технологии постиндустриального общества позволяют человеку освободиться от изнурительного, репродуктивного труда во имя творческой работы; однако на практике это создает возможность появления тунеядцев, которые даже не стремятся найти работу.

Важный аспект деятельности человека, который нельзя доверить машинам, — это управление. Самый способный искусственный интеллект пока что уступает человеческому в плане принятия стратегических решений. Вытесняемый машинами из мастерских заводов и фабрик, человек переселяется в управленческие кабинеты. Это обстоятельство позволило говорить о «революции менеджеров». Развитие научно-технической мысли и повышение роли менеджмента тесно связаны, рост одного поддерживает рост другого. В условиях, когда автоматы могут выполнять всю нетворческую работу, на первый план выходит способность человека, во-первых, организовывать и контролировать их деятельность, а во-вторых, становиться источником новаций. Всесторонне развитая личность, человек, мыслящий творчески, оказывается востребован в контексте современной информационной культуры, ибо на сегодняшний день никакая машина не умеет думать, придумывать, творить. На это способен только человек, и то не всякий. Компьютеризация и автоматизация требуют от человека таких качеств, как креативность мышления, умение организовать рабочий процесс, быстро и адекватно ориентироваться в изменяющейся обстановке. Иными словами, полноценно развитая личность

оказывается востребованной, но достаточных условий для ее формирования нет. Это противоречие проявляется в разных областях человеческой деятельности.

Массовое стандартизированное производство уступает место дестандартизированному. Подобные возможности, как ничто другое, могут способствовать развитию и формированию полноценной личности. Одно дело, когда люди не имеют выбора и им приходится одеваться в одинаковые костюмы, смотреть одни и те же телепередачи, читать одни книги и т. п. Совсем иным оказывается положение человека, когда на рынке товаров и услуг он может производить выбор, ориентируясь не только на экономическую для себя доступность, но и на собственные пристрастия. В действительности в промышленно развитых странах мира сфера производства товаров и услуг охватывает все слои потенциальных потребителей. Но, это мнимое разнообразие вовсе не предлагает потребителям настоящего выбора. Люди всего лишь разделены на определенные группы в зависимости от материальных возможностей, возраста, пола, социального положения, интересов и пр.

Важным моментом происходящих процессов является децентрализация, или фрагментация, жизни общества. Однако было бы поспешно утверждать, что это открывает новые возможности для формирования и развития человека как полноценной личности, создает благоприятные к тому условия. На поверку оказывается, что дестандартизация — только способ, при помощи которого производители товаров и услуг стремятся получить большую прибыль, охватить всех потенциальных потребителей. Необходимо отметить два важных следствия, которые вытекают из такой фрагментации. Прежде всего можно говорить о дроблении общества на множество субкультур. Фрагментация общества может способствовать тому, что люди оказываются все более оторванными друг от друга, замкнутыми в своих маленьких мирах, не желая даже выглянуть и узнать, что происходит

снаружи. Второе следствие общественной фрагментации связано с тем, кто устанавливает законы в этих субкультурах или их искусственно созданных суррогатах. Либо это происходит стихийно, либо диктуется теми, кто производит товары. Перед человеком особенно остро встает проблема самоидентификации.

Для одиночки, который отказывается слепо следовать предложенным ему стереотипам, не остается места. Это не значит, что его станут игнорировать; просто возникнет новый тип товаров и услуг, т. е. еще один стереотип. Фрагментация общества, на первый взгляд, призванная создать идеальные условия для каждого отдельного человека, позволить ему реализовать свой потенциал, на самом деле оборачивается системой клеток, в которые людей даже не загоняют и не заманивают, а в которых приучают жить с самого детства. У людей нет иного пути, кроме как стать частью этого нового порядка, пишет Ренди Клавер (университет Оклахомы).

В числе изменений постиндустриального общества, Д. Белл называет «изменение характера труда». Жизнь человека в рамках доиндустриального общества была «игрой между человеком и природой», т. е. взаимодействием людей и природных сил и ресурсов. В то время люди работали малыми группами и находились в зависимости от природы. В индустриальном обществе природу заменяет искусственная среда (машины). Основным типом взаимодействия, которое, исходя из такой классификации, свойственно постиндустриальному обществу, является игра человека с человеком. Белл подчеркивает, что «люди должны учиться жить друг с другом».

Однако «игра человека с человеком» не ставит своей целью коммуникацию, ориентированную на общение. Во время этой коммуникации люди выступают только в определенных социальных ролях. Речь идет об отношениях между клерком и просителем, доктором и больным, преподавателем и учеником, т.е. отношениях, имеющих сугубо практическое

значение, а вовсе не завязанных ради собственно общения. Нельзя утверждать, что такое общение все же лучше, чем никакое. Для человека не имеет значения, что из себя представляет его контрагент, люди даже не хотят этого знать. Налицо ситуация, при которой длительность человеческих отношений становится все короче, зато количество этих отношений постоянно растет, люди проносятся по нашей жизни, как вещи и места.

Да и сам человек в своей профессиональной деятельности уподобляется вещи. Взаимодействие между людьми может рассматриваться в качестве своеобразной замены взаимодействия между людьми и машинами, имевшего место раньше. Однако необходимо задаться вопросом, способно ли появление другого человека в качестве контрагента взаимодействия превратить это в человеческие отношения. Возможно, человек станет относиться к другому человеку так же, как раньше относился к станку. Вещь можно выбросить и заменить новой. Точно так же поступают и с людьми, если рассматривают их только как носителей социальных ролей.

Данная проблема имеет и другую сторону. Если для окружающих человек — не более чем «набор социальных ролей» («модулей»), если с ним вступают во взаимодействие только как с модульным, т. е. одномерным человеком, а не как с полноценной личностью, то он привыкает к тому, что является лишь «набором социальных ролей», а не уникальной личностью. Человеку просто идентифицировать себя с той или иной социальной ролью, которую он выполняет. Но кто поможет индивиду осознать, что он нечто гораздо большее, чем простой «набор модулей».

Можно апеллировать к религии, школьному образованию, в конце концов, к родительскому авторитету, однако приходится признать, что этого не всегда достаточно, поскольку и родители, и школьные учителя также стоят перед проблемой самоидентификации.

Современные информационные технологии позволяют получить доступ к сведениям различного рода, причем не только научным, но и политическим. Образование, которое должен получить человек, чтобы занять достойное место в континууме современной информационной культуры, дает возможность выносить в той или иной мере адекватные суждения о политической ситуации, реализовать себя в политической сфере. Однако возможность активно воздействовать на ход общественных событий оказывается, в конечном счете, мнимой.

Индустриальная культура представлялась людям в образе огромного завода, на котором они принуждены день за днем стоять у конвейера. Казалось, что в контексте современной информационной культуры все должно обстоять по-иному. Был провозглашен приоритет производства услуг. Действительно, сфера услуг чрезвычайно широко представлена в промышленно развитых странах западного типа. Однако нельзя понимать тезис о превалировании в постиндустриальном обществе сферы услуг, впадая в крайность и полагая, что в нем не найдется места для производства товаров. Японский профессор Такамитсу Сава указывает, что производство товаров не может быть перенесено из развитых стран, в которых к тому времени уже будет существовать постиндустриальное общество, в страны более низкой ступени индустриального развития.

Такамитсу Сава обращает внимание на неразрывную связь между общим культурным уровнем развития работника и его возможностью производить высокотехнологичные товары. Способность человека успешно выполнять порученную ему работу — стоит ли он за конвейером или является оператором компьютерной системы — не может не зависеть от его образования и профессионального опыта.

Индустриальный молох не исчез, он просто видоизменился. Если в рамках индустриальной культуры человек выполнял чаще всего репродуктивную работу, то теперь труд

индивида становится все более творческим. Задача человека состоит в том, чтобы придумывать нечто новое, индивидуальное. С одной стороны, современные информационные технологии способствуют тому, что увеличиваются возможности творческого труда. С другой, именно рынок диктует, какие именно товары нужны. Работа индивида стала более творческой, но в то же время, как ни парадоксально, сам человек стал гораздо менее свободен. Рабочий, закручивая гайки на конвейере индустриального общества, был свободен внутренне. Человек, который обрел возможность творческой работы, сразу же сталкивается с тем, что творчество далеко не всегда приносит коммерческий успех. Рынок диктует свои законы, творческая индивидуальность далеко не всегда оказывается востребованной. Индивид оказывается в затруднительном положении, когда результаты его творчества не приносят желаемых результатов, т. е. коммерческого успеха. С одной стороны, он может настаивать на собственном видении мира, быть творческим человеком в полном смысле этого слова. Но далеко не всегда это ведет к успеху. Чаще всего попытка найти свое место в жизни для человека творческого заканчивается неудачей. Второй путь связан с компромиссом: индивид вынужден отказаться от своего мировидения и проявлять свой творческий потенциал лишь в той мере, в какой ему позволяет ситуация на рынке. Творческий характер деятельности далеко не всегда требует от человека способности к творчеству.

Существует целый ряд пособий и справочников, которые позволяют любому человеку, освоившему основы писательского мастерства, сочинить книгу и добиться на этом поприще успеха. Кажется невероятным, что можно стать популярным, не имея таланта; но это так. Коммерческие бестселлеры чаще всего не пишутся, а «собираются» в соответствии с общепринятыми шаблонами и опорой на сенсационные темы. Достаточно освоить эти шаблоны и следить по газетам и теленовостям за тем, что привлекает внимание

массового читателя, и любой сможет стать популярным автором.

Информационные технологии предоставили возможности, которые казались невысказанными раньше. Прежде всего это доступ к значительному количеству информационных ресурсов. Экран телевизора или монитор открывают возможность увидеть страны, океаны, даже планеты, некоторых мы никогда не бывали и, скорее всего, побывать никогда не сможем. Человек в состоянии попробовать свои силы практически во всех видах деятельности при помощи компьютерных игр-симуляторов. Развиваясь с каждым годом, технологии распахивают перед людьми все новые перспективы. Современная культура невозможна без технологий, которые обеспечивают хранение, обработку и трансляцию информации. Очевидно, что важную роль здесь играют как высокий объем информации, так и высокая скорость ее трансляции и обработки. Однако представляется не совсем верным рассматривать компьютерные технологии как нечто, что только обеспечивает человеку доступ к информации, не влияя тем самым на его жизнь.

Компьютерные технологии находятся в состоянии постоянного развития. Человек, работающий на компьютере, невольно оказывается втянутым в бесконечную гонку за более совершенными и точными средствами коммуникации. Если еще совсем недавно наличие компьютера являлось показателем высокого жизненного уровня и престижа, то в последнее время рядовой человек, имеющий достаток чуть выше среднего, практически не в состоянии справиться с невероятной быстротой устаревания средств коммуникации.

Развитие компьютерных технологий оказывает воздействие и на положение человека как личности. Владение определенными вещами, доступ к определенным услугам или сама возможность доступа к ним играют важную роль в том, что касается социального статуса человека и его самооценки: он постоянно сталкивается с ситуацией, когда на

рынке появляются новые, более совершенные версии компьютеров, прикладных программ и т. д. Кроме того, широкое распространение компьютерных технологий вполне может способствовать заострению проблемы одиночества. Еще больше усиливается изоляция людей, даже внутрисемейные связи становятся менее устойчивыми. Как правило, дети осваивают персональный компьютер и даже Интернет, уже начиная с раннего возраста. Ребенку проще «вбираться» в себя мир, он более обучаем. В то же время, способность к обучению с возрастом снижается. Тоффлер обращал внимание на то, что в новых условиях личность будет испытывать постоянную тревогу по поводу своих самостоятельных решений, «стресс принятия решений» становится постоянным спутником каждого. Чтобы избежать этого, человек старается переложить груз решения на современную технику. Есть еще одна проблема: объем информации, предоставляемой к осмыслению, слишком велик, у обычного человека нет времени и сил для того, чтобы критически отнестись к каждому газетному или телевизионному сообщению. К тому же СМИ обладают целым набором средств для снижения уровня критического отношения читателя или зрителя. Данная ситуация имеет и другой аспект. Человек чаще всего не в состоянии отгородиться от потока информации, которая обрушивается на него. Телевидение, радио, газеты поставляют ее не только тогда, когда сам индивид желает ее получить. Ему приходится слушать радио на улице, в такси, в конторе. Показателен в этом отношении пример рекламных щитов. Газетные заголовки выносятся на рекламные транспаранты и расставляются на улицах городов. Индивид может не читать статью, однако информация, вынесенная на рекламный щит, все равно осядет в его памяти. Очень важно, какого рода информация будет вынесена в качестве газетного заголовка. Она подбирается таким образом, чтобы привлечь как можно большее внимание аудитории.

Разрушение классической морали, крах привычной картины мироздания, полное размывание общеобязательных некогда устоев философии, искусства, теории науки — все эти процессы протекают в промышленно развитых странах мира одновременно с переходом от индустриального общества к постиндустриальному. Ж.-Ф. Лиотар и его последователи характеризуют это состояние как состояние постсовременности, когда незыблемые правила игры и аксиомы поведения (метанарративы) претерпевают делегитимацию.

Иерархия макронарративов была очень устойчива. Что могло разрушить ее? Происходит развитие средств производства, изменение образа жизни людей. Само обращение к метанарративам оказывается не бесспорным. Действительно, существуют такие-то положения, которые легитимируют все остальное. Но верно и то, что сам процесс легитимации, оказывается, требует своей легитимации. Некий метанарратив должен гласить: «следуй метанарративам». Этим метаметанарративом на протяжении всей истории человечества была сила традиций. Все, что противоречило традициям, отmetalось. Но когда рухнул этот метаметанарратив, рухнули и все остальные.

В комплексе философских учений выделяются две основные и взаимосвязанные идеи. Во-первых, это конец Истории с большой буквы. Во-вторых, идея потери, разрушения структурированности и упорядоченности человеческого мира. Таким образом, исчезает самое главное деление — на «мое» и «иное». Это деление есть отражение фундаментальной реминисценции субъект — объект, важнейшей пары понятий, центровавших мышление, в том числе и философское, в классическую эпоху, эпоху модерна.

Постмодерн представляет собой тенденцию в культурном самосознании наших дней в странах европейского типа. Эта тенденция заключается в том, что, с одной стороны, человеческой личности не на что опереться; именно поэтому возникает ощущение изжитости какого-то важного этапа в развитии цивилизации. С другой же стороны, индивид не может

выбраться из этого постмодернистского сиропа. Именно это взвешенное состояние и отражается в различных проявлениях постмодерна, в том числе в искусстве. Человек в постсовременном состоянии культуры теряет опору потому, что резко меняются правила игры. В каждой культуре можно выделить определенные правила игры. Эти правила могут изменяться, и их место занимают новые. В состоянии постсовременности старые правила игры уже исчезли, а новые еще не появились.

Правила игры в культуре — это те правила, согласно которым существуют, протекают, возникают, изменяются и исчезают культурные явления и процессы в самом широком смысле этих терминов. Макронарративы, уточняет Ж.-Ф. Лиотар, обеспечивают легитимацию всего многообразия социальных институтов — от способов мышления до законодательства. Правила игры существуют в любой культуре модерна; в культуре постмодерна они распадаются. Нарративы не выражены в буквальном виде ни в законодательстве, ни в морали, они лежат гораздо глубже, коренятся в самой глубине культуры. Речь идет о нерелефлируемых установках, которые господствуют в общественном сознании, установках, которые коренятся в социально-экономической сфере жизни общества, и, в свою очередь, обеспечивают ее легитимацию в умах людей. С разрушением наличной социально-экономической системы, которое медленно протекает в процессе перехода от индустриального общества к постиндустриальному, эти установки (метанарративы) лишаются объекта легитимации и делегитимируются сами.

В классическом состоянии, состоянии модерна, современности, эти исходные правила игры сомнению не подвергались. Состояние постсовременности и есть «состояние культуры после трансформаций, которым подверглись правила игры в науке, литературе и искусстве в конце XIX века», т.е. во всей культуре в целом¹. Именно эти изменения

¹ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М., 1998. С. 9.

и привели к потере опоры человеком в культуре наших дней. Следует подчеркнуть, что, говоря о модерне, современности, Ж.-Ф. Лиотар имеет в виду классическую европейскую культуру, берущую начало в век Просвещения или даже раньше, так как христианский нарратив также относится к современности. Ключевую роль играют понятие разума, деление на субъект и объект.

Но в то же время можно сказать, что подобные устойчивые правила игры, господство макронарративов характерны и для других стран и в другие времена. Процесс принятия христианства языческими народами может служить примером того, как одни макронарративы сменяются другими. Таким образом, можно с полным правом говорить о модерне как состоянии устойчивости основных правил игры, макронарративов, применительно ко всем странам во все времена, когда эта устойчивость имела место. Традиционалистский Китай — прекрасный пример такого рода общества. В классической культуре современности, модерна существуют правила игры с их иерархией (нарративы), во главе которой стоят исходные (макронарративы). Эти макронарративы имеют власть, силу и полномочия производить легитимацию явлений культуры. Легитимация показывает и тем самым обосновывает законность существования легитимизируемого явления культуры.

Любое явление культуры должно быть сравнено с этими исходными правилами игры. Если явление культуры при этом оказывается соответствующим метанарративу, то оно включается в поле культуры на законных основаниях. В состоянии постсовременности приходит конец господству макронарративов, общеобязательных правил игры. В состоянии постсовременности каждая личность сама создает для себя правила игры. В каждой конкретной ситуации человек в состоянии постмодерна решает, как ему поступить. Таким образом, личность не руководствуется общеобязательным правилом, а синтезирует точечное правило для конкретной

ситуации, создает микронарратив. Взрослый человек постоянно сталкивается с жизненным выбором, когда ему надо проявить себя именно как личность, а не как нерассуждающего робота, слепо следующего тем или иным инструкциям.

Состояние постсовременности ставит человека в очень сложные ситуации и в то же время зачастую предлагает ему готовые решения, более «легкие» пути, соблазнившись которыми он потеряет главное — самого себя. Рассмотрим, как это происходит и есть ли у человека возможность отстоять себя, сохраниться как личности и привить те же ценности следующим поколениям.

Микронарративы являются основным руководством к действию для людей — в их деятельности в сфере производства, межличностной интеракции и пр. Возможно, именно такие гибкие и текучие алгоритмы поведения как нельзя лучше подходят для периода перехода от индустриального общества к постиндустриальному. Микронарративы синтезируются обычными людьми в самых тривиальных ситуациях и состояния постмодерна. Они помогают достигнуть тех или иных целей. Микронарратив не в силах помочь человеку разобраться в сложной жизненной ситуации, указать цели и задачи, стать маяком, освещающим принятие решения. В конечном счете для личности остается одно измерение — измерение прагматическое. Все остальные измерения, в том числе и такое важное, как измерение этическое, отсекаются, приносятся в жертву практичности, прагматичности. Прагматичность — одна из их важнейших черт.

Бесспорно, такие «точечные» правила игры необходимы. Ни человек, ни общество не смогут обойтись без практических действий, конкретных, целедостигательных решений. Иное дело, что далеко не всегда можно обойтись такими правилами. Маленькие шажки, продиктованные микронарративами, никуда, в конечном счете, не ведут. Они способны подсказать выход из локальной ситуации, но не решают

смысложизненных проблем. Личность немислима без моральных ценностей, без ориентиров. Человек, посвятивший себя достижению практической пользы, выгоды, не в силах выбрать путь в жизни, по которому он движется. Он с легкостью может стать марионеткой в руках тех, кто готов навязать ему какие-то свои цели, свои мотивы, преследуя при этом тот же практический интерес.

Следующая черта микронарративов — их неустойчивость. Каждый микронарратив синтезируется для применения в определенной ситуации. Он вовсе не обязательно должен применяться к другой, пусть даже подобной, ситуации. Метанарративы, в отличие от них, должны были легитимировать все социальные явления. Человеку трудно прогнозировать свою жизнь. Его состояние оказывается таким же неустойчивым, как и сами микронарративы. Деятельность каждой отдельно взятой личности все меньше сходна с работой на конвейере. На первый план выходит творческое отношение к поставленной задаче, принятие важных решений в условиях постоянно меняющейся обстановки и обилия переменных, влияющих на принятие решения. В таких условиях неприменимы четко заданные схемы, устойчивые правила, и тогда микронарративы становятся адекватным руководством к действию.

Ситуативный характер микронарративов вступает в противоречие с самим понятием личности, которая не может быть помыслена без моральных принципов. Метанарративы имели легитимизирующую силу не только по отношению ко всем социокультурным явлениям, но и ко всем субъектам, существующим в поле данной культуры. Микронарративы являются личными, индивидуальными. Они могут распространять свое влияние на некоторое количество людей, но это необязательно. «Мы не формируем без необходимости стабильных языковых комбинаций, а свойства, которые мы им придаем, не всегда поддаются коммуникации»¹.

¹ЛиотарЖ-Ф.1Ба.С. 11.

Культура современности знает только ситуативный диалог, диалог по поводу конкретной наличной ситуации, конкретного объекта, узко заданной темы. С этим также связано разделение человечества на небольшие группы по интересам, специальностям и т. д. Настоящая коммуникация, направленная на живое человеческое общение, все больше и больше уступает место коммуникации прагматической. Да и чисто прагматическая коммуникация тоже постепенно сходит с общественной сцены. Информационные сети позволяют людям контактировать друг с другом на языке цифр и фактов, полностью исключив какое бы то ни было личностное взаимодействие. Человек способен конституироваться, как личность, только в живом диалоге с другой личностью. Ситуация постсовременности не только сама по себе разрушает это живое общение, но и предоставляет широкий выбор суррогатов общения, которые позволяют человеку существовать, адекватно функционировать как винтик общественного механизма, но не в состоянии удовлетворить потребность в коммуникации. Такое положение может оказывать негативное воздействие на личность человека.

Находясь в состоянии постсовременности, человек, принимая решение, имеет дело всего лишь с обломками старых устоявшихся правил игры. Он пытается втиснуть эти обломки в матрицы технологического типа, построенного по старому принципу «цель — средство — результат». Личности, таким образом, вынуждены действовать соответственно логике, согласно которой существует сверхединство всех элементов и всеобщий детерминизм. Человек, с одной стороны, не может действовать согласно старым логическим правилам, но, с другой, вынужден использовать именно их. Задумываясь над вопросом, может ли человек существовать вне логических законов, Леви-Стросс приходит к отрицательному выводу: жизнь человека всегда подчинена той или иной логике, которая в то же время может быть различной в зависимости от конкретных условий.

Человек, вынужденный функционировать в условиях, когда метанарративы разрушены и не существует всеобщей детерминации, прибегает к законам логики, желая структурировать свою жизнь, по крайней мере в своем сознании. Чтобы деятельность человека была продуктивной, он вынужден структурировать обломки правил игры, для каждого отдельного случая. Поэтому постсовременное состояние — состояние в высшей степени противоречивое. С одной стороны, культурное поле лишается своей привычной иерархичности, размывается понятие добра и зла, высокого и низкого, прекрасного и безобразного — вся культура предстает перед изумленным человеком как кардинально неструктурированное облако смыслов.

С другой, для того чтобы с успехом продолжать свое существование, личность вынуждена каким-то образом структурировать эти обломки — возможно, даже отдельно для каждого конкретного действия, но делать это она вынуждена все равно. В одно и то же время мы имеем дело с кардинальным отсутствием структурности и насущной необходимостью ее наличия. Самый простой результат структурности — возникновение технологической матрицы «цель — средство — результат». Чтобы существовать в состоянии постсовременности, человек вынужден действовать так, будто бы все еще живет в состоянии модерна. Из этого следует парадоксальный вывод: адекватное функционирование в состоянии постсовременности неразрывно связано с неадекватной оценкой окружающей действительности, и наоборот.

Человек действует согласно логике, чуждой логике объекта манипуляции, логике, согласно которой наша жизнь посвящена бесконечному прогрессу, неостановимому возрастанию силы и мощи во всех их формах и видах — убеждение, характерное для классической культуры европейского типа. Использование для манипуляций с объектами логики, чуждой этим объектам (а это в данном случае единственно возможный способ манипуляции с ними), неизбежно ведет

к насилию над этими объектами, втискиванию их в чуждые для них рамки, террору мягкому или жесткому.

Индивидуализм является характерной чертой культуры наших дней. В состоянии постсовременности и не может быть иначе, если каждый синтезирует микронарративы применительно к себе и наличной ситуации. «Каждый из нас живет на пересечениях траекторий многих этих частиц»¹. Падение авторитета традиций есть то же самое, что распыление макронарративов, а индивидуализм напрямую связан с необходимостью синтеза микронарративов. Таким образом, мы еще раз можем увидеть тесную связь постмодерна как тенденции в культурном самосознании с развитием науки и производства, а также индивидуализмом как характерной чертой культуры наших дней.

Формирование полноценной, нравственно развитой личности невозможно без уважения другого человека, без признания в нем обладателя неотчуждаемых прав. Индивидуализм, каким он предстает в состоянии постсовременности, далек от такого отношения к ближнему. Нацеленный на глубоко практические цели, человек в состоянии постмодерна не имеет никаких стимулов к тому, чтобы видеть в другом нечто иное, нежели просто инструмент для достижения своих целей. Становится очевидным, что нравственная мотивация и здесь должна руководить человеком. Мы видим еще одно противоречие между требованиями, которые предъявляет к человеку общество в состоянии постсовременности, и нравственными установками, необходимыми для существования личности.

В культуре постсовременности господствует локальный детерминизм. Это подобно снятию центрированной картины мира и переходу к философии по краям. Детерминизм уходит от центрированного принципа, становится локальным. Локальный детерминизм подразумевает отсутствие

¹ Лиотар Ж.-Ф. Ibid. С. 10-11.

правил, единых для всего общества; то, что одобряется и даже приветствуется в одной социальной сфере, осуждается и подвергается резкой критике в другой.

Человеку, оказавшемуся в таком положении, не на что опереться, не существует ни одного правила, которое могло бы действовать везде. Нет никого и ничего, способного гарантировать соблюдения этих правил, будь то бог, религиозные догмы, правила морали, законы или традиции. В состоянии постсовременности человек вынужден отметить все это, но даже то, что соблюдается по виду (законы, общественная мораль), на самом деле зачастую трактуется и извращается так, как это выгодно данному человеку в конкретной ситуации.

Человек вынужден структурировать микронарративы, в рамках которых он осуществляет свою деятельность. Несмотря на происходящие пертурбации кардинального характера, процесс легитимации культурных явлений в культуре наших дней, состояние постсовременности никуда не исчезает, а по-прежнему сохраняется. Однако задается оно уже не метанарративами, а действующим субъектом.

И здесь мы снова видим противоречие, свойственное положению личности в состоянии постсовременности. На первый взгляд, мы имеем дело с простой ситуацией, когда человек, являясь полноценной личностью, вынужден принимать ответственные решения, ориентируясь на свойственные ему моральные принципы. Однако на самом деле ситуация гораздо сложнее. В состоянии постсовременности для человека подчас гораздо проще плыть по течению, принимать сиюминутные решения, но не задумываться при этом о моральных ценностях.

Постсовременный человек сам порождает микронарративы, он сам себе закон. Не в силах найти опору в жизни, и, не умея поддержать себя самостоятельно, люди убегают в мир иллюзий, теряя связь с реальностью. Существует широкий выбор путей эскапизма. Прежде всего это телевидение,

популярная музыка, компьютерные игры и иные способы проводить время в Интернете. Другая опасность, которая также подстерегает человека в условиях паралогии открывателей, — это опасность потерять дорогу. Да, человек может сам выбирать путь, по которому идти, но никто не гарантирует, что выбранный путь окажется правильным. В состоянии постсовременности непреходящие нормы морали теряют свою легитимизирующую силу, они по-прежнему существуют, по-прежнему могут и должны указывать человеку путь, по которому ему необходимо двигаться; но их легитимизирующая сила утрачена, они не могут поддержать человека, напротив, сам человек вынужден поддерживать их существование.

В постсовременной культуре достижение консенсуса во все не является обязательным условием достижения успешной коммуникации. Консенсус становится только одним из вариантов диалога, вечно ускользающим моментом, достижение которого ведет к окончанию диалога, остановке дальнейшей эволюции, тогда не достигнутый консенсус открывает путь к дальнейшей эволюции.

Ценности и идеалы классической европейской культуры коренились в метанарративах. С разрушением последних оспариваются понятия истины, добра и справедливости. Постсовременный человек больше не верит в них. Он основывается на микронарративах, имеющих в основании технологический операциональный критерий и не может быть применен для решения вопроса об идеалах и ценностях. Постсовременный человек тоже может говорить о социальной справедливости или научной истине, но он будет вкладывать в эти слова качественно иной смысл. Речь уже идет не о великих идеалах, а об оптимизации функционирования системы, ее эффективности.

Возникает новая модель легитимации, которая радикально отличается от модели классического типа. Легитимация в постсовременной культуре предполагает различие,

распадение единого на многое, включая в себя это различие именно как паралогию, происходит непрестанное движение с константным появлением новых правил. Новая модель легитимации абсолютно не предполагает лучшего достижения или исполнения, а различие.

Несложно увидеть, что это имеет две стороны, и каждая из них несет с собой свои негативные последствия для развития личности. Прежде всего необходимо вновь вспомнить о конце Истории с большой буквы. Теперь обнаруживается, что человек не просто отделен от своих братьев, но еще не в силах идентифицировать себя во времени. Он не может обращаться к прошлому, так как постоянно изменяющееся настоящее, подвижная социальная реальность, превращают прошлое в нечто, что давно уже не имеет ничего общего с настоящим.

И он не может апеллировать к будущему, поскольку изменчивость мира, тесно связана с непредсказуемостью этих изменений. Человек не может думать о своем будущем, поскольку не имеет возможности предугадать, каким оно будет и будет ли вообще. Становится очевидным, что подобное состояние атомизации, которое распространяется и на время (человек оторван не только от своих братьев, но и от самого себя в прошлом и самого себя в будущем), вовсе не способствует формированию полноценно развитой личности.

Мировоззрение, которое приносит с собой состояние постсовременности, чрезвычайно практично, реалистично и потому легко вербует себе новых и новых адептов. Стоит ли спорить с тем, что история вовсе не похожа на поступательный процесс от более тяжелых ступеней человеческой жизни к более счастливым. Но в то же время следует задуматься, какие последствия несет с собой такой взгляд на мир, на историю и на человека.

Вновь мы возвращаемся к положению личности, оказавшейся в состоянии постсовременности. Рассмотрим эту проблему несколько с иной стороны. Если раньше, в состоянии

современности, модерна, человек мог верить в лучшее будущее и работать во имя него, то теперь такая вера исчезла. Живи одним днем, веселись, пока можешь, — такова установка, которая исповедуется в состоянии постсовременности.

Но может ли относиться так к жизни человек, являющийся полноценной личностью, не думать о завтрашнем дне, о своем месте в мироздании и историческом процессе? Возможно ли, отказавшись от созидательного труда во имя общего блага и променяв его на сиюминутные удовольствия, оставаться полноценной личностью и способствовать воспитанию следующих поколений? Представляется, что подобное немислимо.

Микронарративы не претендуют на построение единого социокультурного пространства. Таким образом, происходит обеспечение агонистического характера языковых игр, их универсума. Рассмотрим теперь, каково положение личности в условиях, когда не только не существует единого социокультурного пространства, но когда попытка создать таковое даже не производится, когда характер коммуникации между людьми является агонистическим. Человек, оказавшийся в таком положении, не способен осознать окружающую его социальную реальность как нечто цельное, существующее по единым законам.

Для того чтобы человек сформировался как личность, он должен иметь определенные нравственные, смысложизненные ориентиры; если же он оказывается помещен в ситуацию полного разложения метанарративов, то эти ориентиры, хотя и остаются существовать, но более не имеют силы легитимации, а потому сами нуждаются в подкреплении со стороны человека. Сознание личности «распадается», вместо твердых, устойчивых принципов он руководствуется локальными микронарративами. Противоречивость личностного существования проявляется в большом количестве нервных расстройств, психических заболеваний, дистрессов

и стрессов, самоубийств и т. д. Изучение культуры предполагает пристальное рассмотрение этих процессов и вскрытие их глубинных социокультурных причин.

Люди, работающие в условиях растущей автоматизации и компьютеризации, должны отвечать общему уровню развития технологии. Как мы уже отмечали, они должны уметь принимать решения и адекватно ориентироваться в быстро изменяющейся ситуации. Однако принимать решения, связанные с целедостигательной деятельностью, гораздо проще, чем те, которые касаются самого человека, его места в обществе и взаимоотношений с другими людьми.

Цена, которую человечество вынуждено платить за то, чтобы обрести завоевания цивилизации, оказывается слишком высока. В самом деле, речь идет не просто о том, что человек перестает ориентировать свое поведение на моральные ценности. Р. Арон указывает на то, что существование человека становится бездуховным. В качестве его основных примет перечисляются стремление к успеху и удовольствиям, ненасытная жажда обладания, а также, что особенно важно, конформизм, готовность подчиняться господствующей организации.

Необходимо сказать о положении науки. Неверие в метанарративы предполагает прогресс наук. Прогресс наук тесно связан с кризисом метафизической философии и университетского образования. Постсовременная наука обладает рядом ярких характеристик, которые в корне отличают ее от классической науки европейского типа. Она фиксирует парадоксальность постсовременной культуры и при этом сталкивается с тем, что многие проблемы оказываются неразрешимыми. Предметом исследования постсовременной науки, полем ее интересов становится неразрешимое — границы уточнения контроля и исчисляемости, противоречивость неполной информации, результаты языкового разрушения, катастрофы, прагматические парадоксы, пограничные ситуации.

В науке исчезает общий метаязык, она становится антидифференциальной и предлагает в своей прагматике анти-модель стабильной системы. Правильное — не то, что не противоречиво, а то, что позволяет появляться чему-то новому. Вопрос, чего стоит то или иное научное открытие, изобретение, если оно несет с собой гибель и разрушение, всегда звучал чрезвычайно остро. Однако в состоянии постсовременности он оказывается еще более важным. Помимо собственно научного интереса, попыток заглянуть за грань познания, перед ученым открываются еще и другие мотивы продолжать свои исследования, вне зависимости от того, к чему они могут привести. Это и деньги, и социальный статус, и престиж, и возможность вообще заниматься научной деятельностью. Не стоит забывать, что наука давно перестала быть поприщем одиночек. Для проведения серьезных научных исследований нужны крупные денежные суммы, а те, кто финансирует эти изыскания, далеко не всегда принимают во внимание моральные цели и ценности. С другой стороны, в состоянии постсовременности моральные ценности теряют свою легитимизирующую силу.

Среди художественных течений XX в. можно назвать такие, как кубизм (П. Пикассо, Р. Делоне, Ж. Брак), футуризм (Дж. Северини), экспрессионизм (Э. Мунк, О. Дике, Г. Гросс, Э. Кирхнер), абстракционизм (В. Кандинский), супрематизм (К. Малевич), сюрреализм (А. Бретон, С. Дали), поп-арт, концептуализм, хеппенинг. Возникают также новые виды и жанры искусства, связанные с появлением новых технологий (радио, кино, телевидение, компьютеры, Интернет).

Модернизм — термин, обозначающий различные направления нереалистического искусства, возникающие в кризисный период культурного развития. Ставя целью создание нового стиля, используя новые технические возможности, представители модернизма полагались на вычурные приемы, отказываясь от сложившихся в искусстве традиций.

В значительной степени модернизм явился преломлением идей постклассической философии, как раньше, например, идеи Конта служили теоретической подпиткой для натурализма. Модернизм нашел свое первое воплощение в кубизме, сформировавшемся во Франции в первом десятилетии XX в. Кубисты определили целью своего искусства такое изображение предметов, при котором в них выявляются простейшие геометрические тела (куб, конус и т. д.) — устойчивые формы, призванные показать постоянство предметного мира.

Следующим направлением является футуризм, возникновение которого ознаменовано опубликованием итальянским поэтом Ф. Т. Маринетти «Манифеста футуризма» в 1909 г. Футуристы находились под впечатлением последних достижений науки, им были близки лозунги анархистов, интуитивизм Анри Бергсона. Основным в искусстве они считали отображение движения, скорости, которые передавались порой примитивным путем — последовательным наложением изображений, изображением машины со множеством колес и т. д. В литературе футуристы «разрушали» синтаксис, используя «изобретенный» язык.

Точное время возникновения экспрессионизма не определено. Это течение признает единственной реальностью внутренний мир человека, выражение которого и является целью искусства. Гротескность, изломанность изображений, фантастичность — характерные черты этого направления.

Возникновение абстракционизма относится к 1910 г. Абстракционизм, как и возникший в его рамках супрематизм, практически отказываются от реальности изображения предметного мира, пользуясь примитивным рисунком. Большое значение представители этого направления придавали передаче света и цвета, с помощью которых стремились отразить внутреннюю духовность.

Франция времен Первой мировой войны становится родиной сюрреализма, кредо которого определено «Манифе-

стом сюрреализма», составленного поэтом Андре Бретоном. В этой работе сюрреализм определяется как механическое выражение мысли, независимо от разума и нравственных норм.

Такие направления, как поп-арт и концептуализм, возникают после Второй мировой войны. В первом из них искусством могли признаваться практически все окружающие вещи, второй считал себя синтезом науки и искусства. Концептуализм не ставил перед собой задачу изменить мир. Сущностью искусства, с точки зрения представителей этого направления, является не изображение, а сама идея вещи, выражаемая словом, графикой и т. д.

Философская мысль XX в. представлена такими течениями, как философия жизни (О. Шпенглер, А. Бергсон, Х. Ортега-и-Гассет), экзистенциализм (Ж.-П. Сартр, А. Камю, К. Ясперс), психоанализ (З. Фрейд, Э. Фромм, К. Г. Юнг), марксизм в различных его интерпретациях, структурализм и постструктурализм (К. Леви-Стросс, Ж. Деррида, Ж. Делез, Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко), герменевтика (Г. Г. Гадамер), феноменология (Э. Гуссерль) и др. Важную роль в философии начинает играть культурология, которую начинают рассматривать как «способ философствования XX века».

ЛИТЕРАТУРА

Американская социологическая мысль. М., 1994.

Белл Д. Культурные противоречия капитализма // Этическая мысль. М., 1990.

Лиотар Ж.-Ф. Постсовременное состояние. СПб., 1998.

Маркузе Г. Одномерный человек. М., 2003.

Тоффлер А. Футурошок. СПб., 1997.

Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990.

Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура. М., 1995.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Технологии постоянно развиваются, изменяя тем самым человеческую жизнь. С развитием информационных технологий будут происходить изменения и в положении личности. Важным аспектом данной проблематики является положение личности перед лицом абсолютно новых, не существующих в настоящее время информационных технологий. Обоснованно предположить, что их возникновение и распространение поставит новые вопросы и потребует новых ответов. Сейчас сложно предполагать, какими именно будут эти технологии, но не остается сомнений, что их создание более чем возможно. Уже сейчас проводятся исследования, направленные на проектирование интерактивного телевидения, полноценно совмещенного с компьютером. Результаты данных разработок, опубликованные на сегодняшний день, еще не заняли лидирующих позиций в области информационных технологий (например, интерактивные передачи), но возможно, что в будущем эта ситуация изменится, поставив новые задачи перед исследователями.

Однако представляется неверным сводить дальнейшие исследования к простой констатации перемен, происходящих в культурном континууме. Возникает необходимость рассмотрения и анализа тенденций, характерных для этого развития. В более далекой перспективе речь идет об исследовании становления новой структуры метанарративной легитимации и того, насколько она способствует формированию и существованию личности или, напротив, обоснованию невозможности становления такой структуры.

Следующее направление, по которому могут развиваться дальнейшие исследования, — анализ проблемы личности в индустриально развитых государствах, не являющихся странами западного типа. Примером такой страны может служить Япония, где положение личности оказывается совершенно другим в связи с иным типом мировидения, иным самоопределением человека в обществе и континууме культуры. Прежде всего речь здесь может идти о взаимовлиянии западной культуры и восточной, а также о японском стиле менеджмента и его влиянии на личность.

Развивающиеся страны вовлекаются в процесс развития информационных технологий. В первую очередь это выражается в импорте культуры западного типа, начиная с простых предметов потребления и заканчивая стилем поведения, образом жизни и смысложизненными ориентациями. Положение личности, находящейся в рамках самобытной культуры и в то же время постоянно сталкивающейся с феноменами культуры чужеродной, по всей видимости, с особой остротой поднимает проблему культурного маргинализма и не может быть обойдено вниманием исследователей. Следовательно, проблематика, связанная с положением стран перед лицом импорта (часто в достаточной степени агрессивного) иной культуры, дополняется и усложняется тем, что речь теперь идет о культуре информационной.

Таким образом, оправданно говорить о рассмотрении проблемы личности в современном мире, в условиях диалога множества культур. Информационные технологии способствуют сближению стран. Однако необходимо задаться вопросом, насколько благотворным окажется в конечном счете это сближение, если рассматривать заданную проблему не с точки зрения экономической целесообразности и эффективности, а с гораздо более важных позиций — исходя из интересов человека как личности. Представляется, что диалог культур по-новому ставит проблему личности и данная тема является чрезвычайно важной для исследования.

Необходимо отметить, что в настоящее время не существует общественных механизмов, ориентированных на воспитание подрастающего поколения в духе непреходящих моральных ценностей, принципов гуманизма. Взрослеющий человек неоднократно сталкивается с «доказательствами» того, что гораздо проще быть бессердечным, жестоким, ориентироваться исключительно на материальную выгоду. В вопросах воспитания, видимо, важно не запрещать то, что плохо, ибо запреты чаще всего только усиливают притягательность запрещаемого, но демонстрировать достоинства того, что хорошо, поощрять подрастающее поколение к следованию морально-гуманистическим ценностям.

Если выражаться образно, информационные технологии в руках человека подобны огню, который может и опалить его, и полностью уничтожить не только самого человека, но и весь его мир, но, вместе с тем, при адекватном использовании способны значительно улучшить жизнь всех людей на земле. То, каким путем пойдет человечество, последует ли слепо за неконтролируемым прогрессом технологий, который, возможно, приведет мир к гибели, или же научится контролировать его и использовать с ориентацией на морально-гуманистические ценности и идеалы — это, в конечном счете, зависит от самого человечества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ПЕРВОБЫТНАЯ КУЛЬТУРА	6
МЕСОПОТАМИЯ	28
ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ	40
ДРЕВНИЙ КИТАЙ	54
ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ	71
ДРЕВНИЕ НАРОДЫ МЕСОАМЕРИКИ	85
ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ	98
ДРЕВНИЙ РИМ	119
ВИЗАНТИЯ	136
АРАБСКИЙ ХАЛИФАТ	ив
ЕВРОПЕЙСКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	168
ВОЗРОЖДЕНИЕ	246
НОВОЕ ВРЕМЯ	268
XX ВЕК	314
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	347

Серия «Сессия без депрессии»

Д. А. Чекалов, В. А. Кондратов

ИСТОРИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ.
КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

Кондратов В.А., *кандидат философских наук:*

Европейское Средневековье.

Чекалов Д.А., *кандидат философских наук:* Введение; Первобыт-
ная культура; Месопотамия; Древний Египет; Древний Китай;
Древняя Индия; Древние народы Месоамерики; Древняя Греция;
Древний Рим; Византия; Арабский халифат; Возрождение; Новое
время; XX век; Заключение.

Ответственный редактор: *Е. Бузаева*

Технический редактор: *А. Спивак*

Редактор: *Н. Ярошевская*

Корректор: *Т. Анастасова*

Компьютерная верстка: *А. Петров*

Сдано в набор 14.09.04 г. Подписано в печать 15.10.04 г.

Формат 84x108V32* Бумага тип. № 2.

Гарнитура Ньютон. Тираж 5000. Заказ № 1798.

Издательство «ФЕНИКС».

344082, г. Ростов-на-Дону, пер. Халтуринский, 80

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ФГУИПП «Курск».

305007, г. Курск, ул. Энгельса, 109